ИВАН
ЩУКИН

А БОГИ ТАМ ТИХИЕ

2016

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Отправляясь на очередное задание, Максим Ивлев не предполагал, что оно закончится гибелью его отряда. Тем более он не мог предположить, что окажется в другом мире. Мире меча и магии, населенном множеством разумных рас. Станет легендарным Призванным, которого одни жаждут убить, а другие - заполучить себе на службу. Но Максим, в надежде на спокойную жизнь, выбирает свой путь и соглашается на работу преподавателя рукопашного боя в магической академии. Но он еще не подозревает, что приключения только начинаются...

- А боги там тихие

А боги там тихие
Иван Щукин

Пролог.

— Вы готовы, господин архимаг?

— Почти, ваша светлость, почти. Осталось принести жертвы и запитать состав Силой.

При словах о жертвах герцог поморщился. Это было единственное неприятное ему действо в предстоящем ритуале. К тому же запретное во всех цивилизованных землях.

Любой разумный, уличенный в применении темной магии смерти, или пособничестве применившим, подлежал смерти. Независимо от титула или магического ранга. Суд над отступниками проводился в рекордно сжатые сроки и всегда заканчивался казнью. Герцог и сам однажды выносил такой приговор деревенской знахарке. Которая, скорее всего, была невиновна, а просто мешала городскому целителю, который и выступал в качестве обвинителя. Но поступить по-другому Герцог не мог, его не поняли бы собственные подданные, требовавшие крови ведьмы. Да и не задумывался он тогда об этом. Какое ему дело до какой-то там простолюдинки.

А вот сейчас он сам участвовал в настоящем темном ритуале. Сколько бы архимаг не доказывал обратное. По его словам, предстоящее жертвоприношение предназначено древним давно забытым богам, которым поклонялись разумные многие тысячелетия назад. И не имело никакого отношения к современной темной магии, считаясь лишь платой за небольшую, для них, услугу. Сам герцог разницы не видел и сомневался, что она есть вообще, а не является лишь отговоркой. И именно поэтому принял все необходимые меры для сохранения предстоящего обряда в тайне. Что было не так- то просто, учитывая что на данный момент здесь, в древнем заброшенном храме Всех Ветров, кроме него, архимага с учеником и предстоящих жертв, находилось еще тридцать человек. И не простых людей, а хорошо вооруженных наемников, которые должны были обеспечить охрану от Призванных если что- то пойдет не так, и не удастся прийти с ними к взаимопониманию.

Но это, опять же по словам архимага, маловероятно. Тысячелетия назад призванные служили древним королям и императорам. Бойцы из других миров, посвятившие свою жизнь войне, часто оказывались опорой трона и помогали правителю стать сильнейшим из существующих. Сколько в этом правды герцог не знал, но позволил архимагу себя уговорить на поход к храму и последующий вызов. Слишком соблазнительной была мысль о власти. Сначала в своем королевстве, а потом и в паре-тройке соседних. Да и империя не так уж далеко. А король Чайсен, как и его коллеги, по мнению герцога, не слишком заслуживает место на троне.

— Ваша светлость, пора начинать. Прикажите расставить воинов у порталов и выделите мне двоих, что бы подтаскивали невольников. Мне кажется, что сами они не захотят ко мне подходить. — Сказал архимаг Вертаз, ухмыльнувшись смешной, по его мнению, шутке.

Герцог, опять поморщившись, посмотрел на капитана наемников и кивнул. А тот в свою очередь начал отдавать команды бойцам. По десятку мечников выстроились у спуска к каждому из двух порталов, выставив перед собой щиты. Чуть в стороне, спиной к вратам храма, приготовились семь арбалетчиков. Два воина подошли к невольникам и вопросительно уставились на архимага, ожидая команды.

Сам архимаг находился у алтаря в противоположном от входа конце храма и что-то помешивал в золотой чаше, подогреваемой магическим огнем.

— Скажите, мессир, а чаша обязательно должна быть золотой? Это часть обряда? — спросил герцог.

— Что? — задумчиво переспросил архимаг, оторвав взгляд от странно выглядевшего варева. — А-а, нет, что вы. Просто я подумал, что для такого важного дела нужно самое лучшее. Все же предстоит обращаться к богам. Да и с Призванными будет проще общаться, демонстрируя богатство даже в таких мелочах. Вы же не думаете, что они будут служить вам бесплатно.

— Конечно же, нет. Я прекрасно понимаю что с ними предстоит договариваться. — задумчиво пробормотал герцог. — Кстати, мессир, а как же мы с ними будем разговаривать? Или вы знаете их язык?

— Нет, ваша светлость. Их язык я знать не могу просто потому, что он у всех Призванных разный. — Язвительно проговорил архимаг. — Не забывайте, что они все будут из разных миров. А для того, что бы их понимать, и нужен девятый невольник. В обряде будет использован его язык и мозг. Он толмач и знает, помимо общего, еще гномий и эльфийский.

Думаю, что в будущем это им пригодится и не придется терять время для изучения. Ну что ж, господа, начнем!

Глава 1.

Ну вот, кажется, и конец моей, не такой уж и долгой, жизни. Эта мысль не казалась мне странной или ужасной. Подсознательно я понимал это уже последние два дня. Два безумных дня погони по чертовым джунглям от чертовых аборигенов. Но сейчас она закончилась. Я имею в виду погоню, а не жизнь. Хотя и жизнь, скорее всего, тоже. В тупике, за поваленным стволом какого-то огромного дерева между двух, непонятно как здесь оказавшихся, валунов метров четырех в высоту.

А ведь начиналось все как обычно. Ничем не примечательный рейд в стране, которой и на карте- то не сразу найдешь. А из цивилизации только автоматы Калашникова у каждого второго местного жителя. Не ожидалось ни столкновения с местными, ни тем более той маленькой войны, что мы в итоге тут устроили. В идеале нас вообще заметить не должны были. Простое задание — разведать подступы к алмазным приискам и вернуться обратно. А дальше уже большому начальству думать.

Но, как оказалось, виды на это место были не только у наших командиров. Уже на отходе натолкнулись на отряд очень напоминающий наш. Обычный лесной камуфляж, обмундирование и оружие, которое не свяжешь с какой-то определенной страной. И спецподготовка на очень высоком уровне, которой просто не могло быть у аборигенов. В завязавшемся коротком бою мы потеряли троих бойцов из двенадцати и смогли отступить в нужном нам направлении. Казалось бы, не фатально. Все мы знали на что идем, работа такая. Если бы не привлекли внимания охраны прииска. И как итог — двое суток погони. Еще восемь погибших парней. А теперь тупик и скорый конец не такой уж и долгой жизни.

Нет, я не упал духом и не собирался сдаваться. Место удобное, и позволит продержаться, пока не кончатся боеприпасы. А их у меня более чем достаточно. Оружие почти все трофейное, но надежное. Потертый АК-47(свою снайперскую винтовку пришлось бросить еще в первый день, так как кончились патроны) еще советского производства. Пять магазинов к нему в разгрузке и штук двадцать в рюкзаке. Пистолет каракал эф с тремя запасными обоймами на восемнадцать патронов. Десяток гранат и нож, размерами больше похожий на мачете, но сделанный из отличной стали. Все честно заработанное в бою и снятое с трупов, которым оно больше, вроде как, и не нужно. Так что еще сутки я

продержусь. И постараюсь как можно дороже продать свою жизнь, что бы эти лесные обезьяны меня надолго запомнили.

На секунду выглянул из-за ствола, намечая цели, и тут же нырнул обратно. Ближайшие трое врагов обнаружились метрах в сорока на расстоянии метра три друг от друга. Ближе подходить пока не решались. Они уже знают как я стреляю и полагают, что такое расстояние безопасно. Что ж, придется их еще раз огорчить. Перевожу автомат в режим стрельбы одиночными и снова выглядываю из своего укрытия. Только на этот раз смотрю на них через прицельную планку. Пять выстрелов один за другим с интервалом в секунду, и двое из них падают замертво. Прячусь обратно и прислоняюсь спиной к камню. Мешается рюкзак за плечами. Надо бы его снять аккуратно, не вставая. Рюкзак большой и тяжелый, так что не самая простая задача. Кое-как извернувшись, удается скинуть лямку с правого плеча.

И в этот момент происходят два события. Одно вполне ожидаемо: аборигены начали стрелять в ответ длинными очередями. Но это они скорее от злости, попасть в меня так нереально. А вот второе весьма неожиданно. Резкий и сильный порыв, непонятно откуда взявшегося, ветра снова кидает меня спиной на камень. Только камня на месте не оказалось, и я, в совершенно дурацкой позе, с автоматом в руке и не до конца снятым рюкзаком, заваливаюсь назад и падаю. Тут же нахожу камень, причем головой, и почему- то он на метр дальше, чем должен быть. Приложился так, что аж в глазах потемнело. А ветер с каким-то резким хлопком утих.

Мотая головой из стороны в сторону, сажусь и замираю, от удивления даже забыв про ушибленную голову. Прямо предо мной идет бой. И самое удивительное в этом даже не то, что в двух метрах от меня должен быть второй валун, а то кто принимает в этом бою участие. Метрах в пятнадцати впереди находится выдолбленная в скале ниша приличных размеров. В ней, на небольшом расстоянии друг от друга, четыре метровых черных круга, расположенных на одной линии. И в крайнем справа от меня кругу, стоит воин в какой-то нереальной, похожей на помесь скафандра и экзоскелета из фантастических фильмов, броне. А вокруг него чуть заметная полусфера, переливающаяся светлозеленым цветом. В руках у него здоровенная пушка с широким дулом, из которой он сгустками жидкого огня отстреливает нападающих на него бойцов, одетых в средневековые доспехи и вооруженных мечами и щитами.

Я снова начинаю трясти головой, не понимая, откуда такие красочные, а главное, абсолютно реалистичные галлюцинации. Реалистичные они еще и потому, что все это сопровождается

звуками. Гулкие выстрелы пушки, звон железа и душераздирающие крики сгорающих заживо людей. Да и запах горелого мяса тоже присутствует.

Из прострации меня выводит очередной порыв ветра, на этот раз совсем слабый, и такой же хлопок воздуха, как и предшествующий моему падению. Только на это раз чуть слабее и справа от меня. Перевожу туда взгляд и обнаруживаю в метре от себя парня, одетого в черные кожаные штаны, белую свободную рубашку и с широкополой шляпой на голове. В руках у него длинное кремневое ружье. Сил удивляться у меня уже нет, чего нельзя сказать про него. Вот интересно, у меня такое же глупое выражение лица? Парень отвесил челюсть аж до груди, а глаза размером с маленькие тарелки. И он их как-то, совсем по-детски, еще рукой потер. Было бы даже смешно, если бы не так странно.

А у меня первое удивление уже прошло, и понимаю, что не мешало бы осмотреться и решить что делать. Все же тут бой идет, а я сижу, челюсть отвесив. Хорошо еще, что пока на меня не обратили внимания, занятые более серьезным противником. Так, нахожусь я в зеркальном отражении ниши напротив. Те же четыре черных круга. В первом справа стоит парень в шляпе, во втором сижу я. Слева два пустых. Расстояние между нишами метров пятнадцать. Пол везде каменный, как и высокий потолок. Похоже на пещеру со стенами, местами искусственно выровненными. В потолке круглая дыра, через которую видна полная, очень яркая луна красноватого оттенка. Справа, метрах в двадцати, большой каменный стол. Рядом со столом двое воинов в доспехах держат обнаженного, жутко худого человека. Держат грубо: один заломил руки, а второй оттягивает за волосы голову, подставляя горло под нож. Нож в — руке у невысокого полного дедка, одетого в ярко- синюю мантию. Он что-то то ли поет, то ли просто выкрикивает. За шумом битвы не слышно. А за ним внимательно наблюдает молодой парнишка, тоже в мантии, только серой, и с какой-то желтой миской в руках.

Перевожу взгляд налево. Там, оказывается, еще одна схватка. Невысокий человек в чёрном, с мечом в руках увлеченно рубится с парнями в доспехах. И видно, что довольно успешно: на полу лежат уже пять мертвых тел. А его никак не могут достать, он вертится, как юла, не оставаясь на месте ни секунды. Чуть в стороне четверо бойцов с арбалетами пытаются его выцелить, но, похоже, боятся попасть в своих. Кстати, арбалетчиков изначально было семеро. Метрах в двух лежат еще три обгорелых тела и тлеющие арбалеты рядом.

Слева от меня еще один хлопок воздуха. Даже громче предыдущих. Поворачиваю туда голову. В крайнем кругу стоит

высокий воин в серебристых доспехах с двумя длинными мечами в руках. На голове шлем с опущенным забралом. Стоит в какой-то необычной стойке, явно готовый ко всему. Доспех весь заляпан кровью, и не похоже, что его. Парня, наверное, как и меня из боя вытянуло. В голове неожиданно появилась догадка, но додумать я не успел. Прямо перед лицом, буквально в сантиметре, что-то промелькнуло и с металлическим звоном врезалось в стену.

Резкое чувство опасности сразу вывело меня из оцепенения. Одним движением сбрасываю, все еще висящую на плече, лямку рюкзака и падаю на пол. Перевожу взгляд на арбалетчиков, но уже через прицельную рамку. Один спешно перезаряжает арбалет, а вот трое уже целятся в нашу сторону. Стреляю крайнему в голову, и, почти одновременно со мной, стреляют двое других. Справа слышу стон, а слева металлический дзиньк. Не отвлекаясь, расстреливаю оставшихся троих. Только сейчас замечаю, что человек в черном лежит с разрубленной головой, а в нашу сторону бегут семеро мечников. И тут же им навстречу прыгает воин в доспехах, загородив их собой. Чертыхаюсь сквозь зубы и пытаюсь выцелить самого дальнего. Но не успеваю. Прыгнувший воин неожиданно превратился в серебристый вихрь и в считанные секунды порубил, не ожидавших этого, мечников.

Внезапно все закончилось. В живых остались только двое мечников, подтаскивающих очередного, пытающегося сопротивляться, человека к толстячку в мантии, сам толстяк, продолжавший заунывно напевать что-то на незнакомом языке, и мальчишка с чашкой. В нише напротив стоит воин в скафандре и медленно-медленно пытается развернуться. Зеленого сеяния вокруг него уже нет. Хм, похоже, сели батарейки в его чудо-костюме. Боец с мечами, так здорово вырезавший нападавших на нас мечников, тоже как-то подзавис. Стоит и смотрит на толстяка. А вот парнишке с кремневым ружьем не повезло. Лежит в углу, раскинув руки, с арбалетным болтом в глазу.

Толстяк тем временем закончил причитать и перерезал горло очередному бедолаге. Черт. Взял этого урода на прицел и нажал на спуск. Ничего не произошло. Нет, выстрелить я выстрелил, но добился только того, что мальчишка дернулся назад и выронил свою миску. Да оставшиеся в живых два бойца бросили безжизненное тело и потянулись за мечами. А вот до толстяка пуля не долетела, наткнувшись на засветившийся голубым светом воздух, окутавший его в момент выстрела. Интересно. Еще раз выстрелил с тем же результатом. Только голубое свечение и никакого результата. Хм, а если так. Перевел АК в автоматический режим и послал две короткие очереди по три патрона. Уже лучше, свечение вокруг толстяка стало сильнее, а

сам он сделал шаг назад. Еще две очереди, голубое свечение и толстяк снова шагает назад. Лицо у него становится злое, он поднимает над головой руки и улетает в угол пещеры от сгустка жидкого огня. Это боец в скафандре наконец-то смог развернуться и выстрелить из своей здоровеной пушки. Только толстячку этого оказалось мало. Очень резво для своей комплекции вскочив, он взмахнул руками и вокруг него образовался купол все того же голубого света. И следующий сгусток огня лишь бессильно стек огненными струями по куполу в полуметре от него. А секунду спустя с руки толстяка сорвалась очень яркая, ветвистая молния и ударила в потолок ниши, отколов огромный кусок камня над головой стрелявшего в него воина. Жуткий грохот, и из-под многотонного каменного осколка торчит лишь сплющенное дуло огромной пушки. Ну, ни хрена себе. Вскакиваю на ноги и выпрыгиваю из ниши, пока и мне куском потолка не прилетело. Одновременно с этим двое оставшихся мечников бегут в мою сторону. И опять я не успел даже прицелиться. Меня снова опередил скоростной тип в броне, тремя длинными прыжками оказавшийся возле мечников, и несколькими взмахами клинков отделил им все не нужные части тела, такие как руки и голова.

А мерзкий толстяк опять вытянул руку и послал очередную молнию. На этот раз в меня. Только молния повела себя очень странно и, не долетев до меня пару сантиметров, бесследно исчезла. Удивляться нет времени. Направляю на толстяка автомат и жму на спуск. Пули бессильно отскакивают от голубого купола и рикошетами разлетаются по пещере. В ответ прилетает еще одна молния, но я успеваю отскочить в сторону. Слева от меня раздается резкий щелчок, и от купола отлетает арбалетный болт. Ага, это мой оставшийся союзник успел подобрать арбалет и сейчас его перезаряжает. Снова жму на спусковой крючок. Автомат стреляет два раза и впустую щелкает. Кончились патроны. Пули все так же безрезультатно отправились в рикошет. А толстяк лупит молнией в потолок надо мной. Прыгаю вперед, а на то место где я стоял, падают камни. Черт. Это он так всю пещеру на нас обрушит. Автоматически меняю магазин и думаю что делать. Пули его не берут совсем. Гранату кинуть, так нас же осколками и посечет.

Стоп. За толстяком купол прилегает вплотную к стенам, за исключением самого угла. Там заметен небольшой зазор сантиметров двадцать. И если удастся закинуть гранату туда, то купол нас же и прикроет. Толстяк снова ломает потолок, а я, спасаясь от обвала, бегу к нему. На ходу закидываю автомат за спину и срываю с разгрузки гранату. Останавливаюсь метрах в четырех от толстяка, выдергиваю чеку и навесом отправляю

гранату ему за спину.

Три. Два. Один. Взрыв. Купол сильно бледнеет, но держит. Уже лучше. Толстяк даже про молнию забыл, обернулся и смотрит на посеченный осколками угол. Снимаю с разгрузки еще две гранаты, выдергиваю из обеих чеку и одновременно кидаю туда же.

— Ложись! — Кричу союзнику, не думая поймет он или нет. И, показывая пример, падаю в противоположенную от толстяка сторону, закрываю голову руками. Понял, рухнул чуть в стороне одновременно с двойным взрывом. Над нами гудит взрывная волна, и тишина.

Приподнимаюсь на локтях и оглядываюсь. Купола нет. Толстяк, поймавший почти весь заряд, лежит в метре от меня. Точнее то, что от него осталось. Медленно встаю и осматриваюсь. Рядом, так же не спеша, встает воин в доспехах и трясет головой. Ну да, у меня тоже в голове шумит после взрыва, но не сильно. Черт. Вся пещера завалена безжизненными телами. Лишь трое мечников еще шевелятся, глухо постанывая. И, привалившись к каменному столу спиной, сидит мальчишка в серой мантии и тихо, непрерывно скулит. Воин, перестав трясти головой, прошелся по пещере и резкими колющими ударами добил еще живых мечников. Потом подошел к мальчишке и занес меч. Черт.

— Стой. Подожди. Он пригодится. — Успел крикнуть я.

Воин посмотрел на меня, потом на мальчишку и, пожав плечами, ударил его мечом по голове. Плашмя.

Отступление 1.

Глава Еренейской международной академии архимаг Воронтес проснулся среди ночи, чего с ним давно не случалось. На секунду закрыв глаза и прислушавшись к своим ощущениям, архимаг резко вскочил и принялся одеваться. А минуту спустя он уже почти бежал по коридору академии к своему кабинету. Столкнувшись перед кабинетом со своим заместителем, Воронтес ни капли не удивился.

— Тоже почувствовал, Маркус? — спросил архимаг.

— Да, мессир. Только я не разобрался, что именно. Но что-то очень странное.

— Ничего удивительного. Ты еще слишком молод и не застал ни одного Призыва.

— Призыва?! — Не на шутку удивился обычно невозмутимый глава службы безопасности академии. — А вы уверенны? Хотя, что это я? Конечно- уверены. Прошу прощения.

— Маркус, сейчас не время для пустых извинений. Срочно гонца к императору, к начальнику разведки и в Совет магов. —

Начал сыпать приказами Воронтес. — И распорядись подать экипаж через пятнадцать минут.

— Есть, мессир! — гаркнул помощник и, щелкнув каблуками, выскочил из кабинета.

— Ох уж эти армейцы, — пробормотал архимаг, — двадцать лет служит в академии, а все такой же.

Глава 2.

Пройдя через раскрытые двери пещеры или, правильнее сказать, врата, мы застали рассвет. Солнце только-только поднималось из-за горизонта, изредка постреливая веселыми лучиками. Вход находился на довольно приличной высоте, метров пятьдесят, но имел вполне удобный спуск в виде выдолбленных в камне ступеней. А внизу располагался лагерь из трех палаток. И также обнаружился часовой, который, увидев нас, развернулся и припустил в сторону недалекого леса. Гоняться за ним не было ни сил, ни желания, а отпускать не стоило. Поэтому я перекинул из-за спины автомат и одним выстрелом закончил этот забег по пересеченной местности. Беглец, нелепо взмахнув руками, споткнулся и затих лицом вниз. Мой товарищ по несчастью посмотрел на лежавшее внизу тело, потом на автомат в моих руках, снова пожал плечами и, развернувшись, ушел в пещеру. Пока я раздумывал, что бы это могло значить, он уже вернулся, волоча за руку бессознательное тело мальчишки.

Спустившись в лагерь мы, не сговариваясь, занялись подготовкой к завтраку. То есть дружно направились в сторону висящего над кострищем котелка и сваленных рядом мешков и сумок. После минутных поисков мы стали счастливыми обладателями огромного копченого окорока, двух мохнатых бурдюков со слабеньким вином и даже деревянных кружек. А еще минуту спустя устроились на лежавших у костра бревнах у импровизированного стола, которым послужило еще одно бревно. Воин наконец-то стянул с головы шлем, оказавшись совсем молодым светловолосым парнем. Вот уж чего не ожидал. Учитывая, как талантливо он резал людей в пещере, я думал, что под забралом скрывается умудренный годами воин, повидавший огонь, воду и медные трубы. А ему лет восемнадцать от силы. Видно все это отразилось у меня на лице, потому что парень улыбнулся.

— Макс, — представился я, показав на себя пальцем, и протянул руку.

— Керисс, — сказал он, и непонимающе посмотрел на мою руку. Потом, видимо, понял и крепко пожал, снова улыбнувшись.

А затем мы, не сговариваясь, принялись делить окорок и

разливать вино в кружки. Самое время, если учесть, что я не ел уже двое суток.

К концу завтрака начал приходить в себя наш пленник. Керрис кинул бесчувственную тушку в паре метров от нашего импровизированного стола, даже не потрудившись связать. Ну а я не настаивал. Что может мальчишка против двух бывалых солдат? И, хоть Керисс выглядел не на много старше него, в его «бывалости» я не сомневался. Взять хотя бы то, что парень жует свой окорок с довольным лицом, а не трясется в истерике после боя, в котором он отправил на тот свет с десяток человек.

А мальчишка пришел в себя, сфокусировал свой взгляд на нас и, похоже, захотел уйти обратно. На лице страх, в глазах ужас, ручонки трясутся. Что же он, сучёныш, не боялся, когда чертов толстяк беспомощных людей резал. Видимо, мысли отразились на моем лице, потому что пацан, не сводя с меня глаз, начал отползать, тихонько поскуливая. Когда он отполз метра на три, я встал с бревна, собираясь притащить его обратно.

— Не надо! Не убивайте меня! Я в этом не виноват! — Вдруг заверещал он. Ну да, не виноватая я, он сам пришел. Стоп! А почему я его понимаю? И, судя по удивленному взгляду, Керрис тоже. Говорит он явно на незнакомом мне языке.

— Молчать! — рявкнул я на том же языке, — А ну быстро вернись обратно и рассказывай!

— Что рассказывать? — промямлил мальчишка.

— Все! Для начала, на каком языке мы говорим.

— Это общий.

— Почему я его понимаю?

— Это часть ритуала Призыва.

— Что за ритуал? Мне что, все из тебя вытягивать нужно? — снова повысил я голос.

— Нет, нет! — запричитал он, бледнея, — Не надо вытягивать! Я все расскажу! Ритуал Призыва позволяет переместить самых могучих воинов из других миров в наш. Они служат призвавшему их сюзерену и помогают ему бороться с его врагами.

— Как рабы служат? — уточнил Керрис, нахмурившись.

— Нет, что вы! Древние трактаты гласят, что им всегда очень хорошо платили за службу.

— Древние трактаты? А когда последний раз был такой ритуал? — спросил я.

— Более тысячи лет назад. — Ответил мальчишка, и без перехода спросил: — Вы меня убьете?

Мы с Керррисом переглянулись, и он опять лишь пожал плечами. Типа решай сам. Да уж, он или прикидывается, или

пофигист.

— Если честно ответишь на все вопросы, будешь жить. — Обратился я к мальчишке, и строго добавил. — Но учти, я умею определять, когда мне лгут!

Ну а что? Я же «самый могучий воин из другого мира». Пойди, узнай, что я могу, а чего нет.

— Да, да, конечно. Я и не собирался врать. — Усердно закивал он.

— Как тебя зовут?

— Я Тим, ученик самого могучего архимага Вертаза. — с гордостью проговорил мальчишка, и даже плечи расправил. Что в его полулежачем положении выглядело комично.

— Архимаг это, как я понимаю, тот толстый мелкий дед, что людей ножом резал? — спросил я.

Тим удивленно — испуганно захлопал глазами и кивнул. Тут, наверное, не принято так об архимагах отзываться.

— И он же, наверное, тот самый сюзерен, которому мы должны усердно служить за очень хорошую плату?

— Нет, он верховный маг герцога Везвия. Это ему вы должны служить.

— Ага, теперь понятно. И где же этот герцог Везвий? — я покрутил головой по сторонам, делая вид, что кого-то ищу. — Что-то я его не наблюдаю.

— Он погиб. — Грустно проговорил Ти, и шмыгнул носом. — Самым первым.

— Там, в пещере?

— Да. Только это не пещера, а храм Всех Ветров. Его убил воин с магическим артефактом, пускающим огненные шары.

— Почему?

— Я не знаю.

— Так, стоп. Давай рассказывай по порядку. Что за ритуал, зачем он нужен герцогу. И что вообще произошло в той пещере.

— И где мы сейчас находимся? — добавил Керрис.

— Хорошо. — Кивнул Тим, и с важным видом принялся за рассказ. — Несколько лет назад, тогда я еще не был его учеником, архимаг Вертаз нашел в какой-то экспедиции древнюю библиотеку. В одном из свитков был описан ритуал Призыва, и архимаг захотел его провести. Герцог, услышав про возможность заполучить себе Призванных, поддержал Архимага и пообещал снарядить экспедицию. Три года они ждали, когда звезды встанут в благоприятное для ритуала положение. И полтора месяца назад отправились в путь. Я уже был учеником Вертаза и пошел с ними. Последние три недели мы двигались по Заброшенным землям, пока не дошли до храма.

— Что за заброшенные земли? — перебил его Керрис.

— Ну, Заброшенные земли — это земли, где не селятся разумные. — Ответил Тим таким тоном, каким детям рассказывают, что огонь горячий, а вода мокрая.

— Почему не селятся? И если вы три недели шли по этим самым землям, то откуда взялся свежий копченый окорок. — Спросил я.

— Почему не селятся, я не знаю. А свежие продукты мы купили в последней крупной деревне. Она как раз в трех неделях отсюда, если идти через ближайший перевал. А окорок сохранен при помощи магии. Обычное бытовое заклинание.

— Ладно, продолжай. — Кивнул я ему.

— Так вот, на чем я остановился? А да. Дошли мы до храма, разбили лагерь, отпустили коней пастись…

— Короче, Склифосовский! — Снова перебил его я. — Давай про ритуал.

— Да, да. Ритуал. Дождавшись нужной ночи, архимаг начал ритуал. А Герцог выстроил наемников напротив обоих порталов.

— А зачем нужны наемники, если этот Вертаз такой могучий маг? — Спросил Керрис.

— Так в храме Всех Ветров магия почти не действует, а на Призванных вообще. Вот Герцог Везвий и подумал, что наемники не помешают, а то мало ли что. Можно мне воды?

Я кивнул и пошел к сложенным в стороне бурдюкам. Найдя тот, в котором была вода, прихватил еще одну кружку и принес мальчишке.

— Спасибо. — Поблагодарил Тим, напившись.

Я только рукой махнул и велел ему продолжать.

— Так вот. Начали мы ритуал. Первым появился тот воин с мощным артефактом, осмотрелся по сторонам, а затем сжег подошедшего к нему Герцога. А потом начали появляться другие, и вы тоже. И все почему-то нападали на наемников. — Грустно закончил мальчишка.

Да уж. Мальчишка, похоже, умственно неполноценный, раз не понимает таких элементарных вещей. «Почему-то напали». Пред глазами сразу встала картина недавнего боя. Толпа увешанных оружием воинов, старикан, режущий людей. И что должны были подумать призванные иномирцы, особенно если они, как и я, попали сюда сразу из другого боя. Нет, мальчишка не полоумный. Тут все такие.

— Знаешь, Макс. Мне кажется, что мы попали в мир очень глупых людей. — Керрис судя по всему сделал такие же выводы.

— Ага, тоже так думаю. Главное, чтобы это было не заразно. — Ответил я ему и начал смеяться каким-то

истерическим смехом. Это, наверное, нашло выход напряжение последних дней. Спустя полминуты Керрис, настороженно за мной наблюдавший, тоже начал ржать. А мальчишка, глядя на нас, насупился и состроил обиженную физиономию, чем вызвал еще больший приступ веселья.

— Слушай парень, я так понял, что эти воины были наемниками. — Отсмеявшись, обратился к Тиму Керрис. — А почему у герцога не было своего войска? Или у вас так не принято?

— Принято. — Все еще насупившись, ответил мальчишка. — Но магия крови запрещена под страхом смерти. И герцог не хотел, чтобы его люди об этом знали. Поэтому взял наемников. Мне архимаг сказал, что герцог заплатил им за молчание по тридцать золотых перед началом ритуала. И обещал еще столько же после окончания. А это огромные деньги!

Пацан во время этой речи забыл про обиду, и сейчас его глаза горели жаждой золота. Только что руки друг об друга не потирал. Это потому, что в руках кружка была. А не было бы, так и потер наверное. Но внезапно он замер. Как-то странно посмотрел на нас с Керрисом и резко перевернул кружку. Остатки воды, вопреки всем законам физики, зависли в воздухе и разделились на две тоненьких струйки. А затем резко метнулись к нам, на лету превращаясь в лед. Это было быстро, я успел увернуться в последний, перед столкновением с сосулькой момент, просто упав с бревна влево. И одновременно с этим, на рефлексах, правой рукой вытащил из кобуры пистолет и выстрелил в Тима. Попал точно между глаз. Его тело еще заваливалось назад, а я уже был на ногах и готов стрелять дальше. Но стрелять было не в кого. Поэтому убрав пистолет обратно, посмотрел на Керриса. А с ним было все плохо. Увернуться он не успел, и сосулька попала в голову. В два шага подскочил к нему, проверил пульс. Живой, но без сознания. Осмотрев рану, понял, что увернуться он все же сумел, но не полностью. Сосулька прошла по касательной и оставила жуткую на вид рану на лбу. И очень сильно шла кровь. Черт.

Я подбежал к телу Тима и оторвал здоровеный кусок от его мантии. Сложив его с одного конца в несколько раз, прижал к ране Керриса, а другим концом несколько раз туго обмотал вокруг головы. Затем быстро снял с себя разгрузку и бронник, побежал в пещеру. Рюкзак- то до сих пор там лежит. Не подумал я его сразу с собой взять. А в нем аптечка. На подъем и последовавший спуск ушло минут семь. Подниматься было тяжелее, зато во время спуска два раза чуть не навернулся. Все-таки ступени хоть и удобные, но очень крутые. Вернувшись к

Керрису, просто перевернул рюкзак и высыпал все содержимое на землю. Нашел аптечку. Достал бинт, оторвал кусок, и, поливая на рану водой из бурдюка, принялся смывать кровь. Оказывается, все не так плохо. Просто глубокая царапина, хоть и страшная на первый взгляд из-за обильного кровотечения. Промыл ее перекисью и, стягивая края, залил медицинским клеем. Потом плотно перевязал. Все. Уселся прямо на землю, привалившись спиной к бревну, пытаясь отдышаться. Руки слегка тряслись, захотелось курить. Но, увы, курево мы с собой не брали. В джунглях курить опасно. У аборигенов нюх, как у собак. Вместо этого хорошо приложился к бурдюку с вином. Даже в голове слегка зашумело и стало клонить в сон. Но спать пока рано. Надо собираться и валить отсюда. Какое-то неприятное предчувствие. Или последствие двух бессонных ночей. Спустя пару минут очнулся Керрис.

— Что это было? — Посмотрев на меня, спросил он, ощупывая повязку.

— Не трогай руками, а то шов разойдется. — Прикрикнул я на него. — Была это жадность одного тупого мальчишки, который вспомнил про золото и не захотел делиться. Стрельнул в нас сосульками. Ну, я его и того.

— Туда ему и дорога, все равно нужно было от него избавляться.

— Почему? — Удивился я.

— Он единственный из живых знал кто мы и откуда. Поэтому его либо с собой таскать, либо убить. А с собой таскать не хотелось бы. Не нравился он мне. — Керрис снова пощупал повязку, на этот раз осторожно, и улыбнулся. — Спасибо.

— Да не за что, — вздохнул я. — Ты как себя чувствуешь? Ходить сможешь.

— Да, конечно. И не болит почти.

— Тогда нужно собрать все, что пригодится, и уходить отсюда. Ты в лошадях разбираешься?

— Да. А при чем здесь лошади? — Удивился он.

— Пацан говорил, что они лошадей где-то пастись отпустили. А я ездить на них еще смогу, а вот отличить одну от другой вряд ли. Поэтому, твоя задача: отобрать шесть лошадок. Затем вернуться сюда и покопаться в припасах и в палатках. Откладывай все, что нам может пригодиться в дороге, ну и деньги тоже. Как я понял, ближайшие люди в трех неделях пути.

— Понял, сделаю.

— А я пока поднимусь еще раз в пещеру и соберу трофеи.

— Меч себе выбери, а то как ты без меча?

— Да я с мечом как-то не очень. Сто лет в руках не держал. —

Вздохнул я. — Но ты прав, придется вспоминать.

— Сто лет? — Удивился Керрис. — А тебе тогда сколько?

— Это просто выражение такое. Значит, очень давно. Ну, сто не сто, а лет двенадцать точно. Ладно, не важно. Давай дела делать.

Порывшись в куче мешков, нашел два пустых и, на этот раз не спеша, снова пошел в пещеру. Или храм, как его называл Тим. Поднявшись наверх, осмотрелся, думая с чего начать. Решил с архимага. И какого же было мое удивление, когда выяснилось, что у него ничего интересного не обнаружилось. Какой-то тонкий золотой браслет на руке и серебрянная висюлька в виде капли на шее. Зато у наемников было чем разжиться. У каждого было на поясе по два мешочка. Один, видимо, со своими накоплениями, а второй с теми самыми тридцатью золотыми. Только у одного, наверное командира, мешочек был больше, но оно и понятно. Что там было в их личных, я проверять не стал, успею еще. Скидывал все в мешок, потом будет время рассмотреть. У некоторых на пальцах были золотые кольца, с камешками, а так же золотые или серебреные браслеты на руках. Все так же шло в мешок. Из оружия у наемников ничего интересного не было. Все стандартное, неплохое, но мне не понравилось. Зато у маленького воина в черном, которому, как и нам не повезло оказаться в этом мире, мне понравилось многое. Во-первых: меч. Длинный, чуть изогнутый, клинок с каким-то сероватым оттенком. Я такой стали никогда не видел, но понравился сразу. Баланс идеальный. Рукоять, обмотанная черной кожей, очень удобно лежала в руке. Правда, немного легковат, но у наемников мечи и того легче. Что кстати было странно. Так же на нем нашлась перевязь с метательными ножами. Аж на десять штук. По четыре штуки с каждой стороны груди и два сзади, на пояснице. Ножи были из такой же сероватой стали, что и клинок. И тоже с идеальным балансом.

Так же в мешок пошла здоровая золотая чаша, в которой была кровь несчастных невольников. Не забыть бы отмыть. И на этом все. Уже направившись к выходу, вспомнил про арбалеты. Нашел четыре целых и, недолго думая, сложил их во второй мешок. А также с сотню болтов. Снова собрался уходить, и опять же остановился. Совсем голова не варит, сказываются бессонные ночи. Вернулся и внимательно осмотрел все тела. Ага, вот похоже герцог. Точнее его обгорелый труп. Нагнулся и снял у него с пояса меч в обгоревших кожаных ножнах. Извлек клинок и довольно хмыкнул. Длинное, но не широкое лезвие, отличная сталь, и как раз мне по руке. На этом точно все.

Глава 3.

Мы ехали уже часа четыре, а я все никак не мог надышаться этим вкуснейшим, просто нереально чистым воздухом. На Земле такой разве что в тайге бывает. В тех же джунглях, из которых меня выдернуло сюда, ничего даже близко похожего. Там воздух чистый, но слишком влажный и запахи непривычные для русского человека. А тут лес обычный, в основном лиственный, но местами и хвойные гиганты попадаются. И не очень густой. По крайней мере, мы со своими лошадками двигались свободно, хоть и не быстро. Так и спешить некуда. Я так и не понял, почему там, у храма, мне так резко захотелось оказаться как можно дальше оттуда. Появилось какое-то неприятное предчувствие, а своим предчувствиям я привык доверять. Вот и засуетился. Но стоило отъехать километров на пять, как все прошло. Будто и не было. Ну, прошло и хорошо. Давно уже не забиваю себе голову такими вещами. Тем более, в свете недавних событий. После таких чудес вообще удивляться разучишься.

С направлением определились легко. Если герцог со своими людьми пришел через перевал, значит нам в противоположенную от гор сторону. Пока не доберемся до людей, а там уже на месте определимся.

Лошадей Керрис подобрал тихих и спокойных. Говорит, что были там пару настоящих боевых скакунов, но их брать не стал. Во-первых: слишком заметны. Могут узнать, появятся вопросы, а оно нам не надо. А во-вторых: с ними еще поладить нужно, те еще звери, могут и копытом в лоб зарядить. Поэтому он отобрал шесть обычных лошадок, а остальным разрезал путы на ногах. Разбредутся по лесу, натопчут, и вполне могут сбить со следа возможную погоню. А что она будет, мы с Керрисом почти не сомневались. Герцога точно будут искать.

Четыре заводных лошадки были загружены по самые гривы. Затарились мы знатно. Крупы и сушеное мясо для нас (окороков, к сожалению, больше не было). Корм для лошадей (зерно, какое именно не знаю, не разбираюсь я в нем). Котелки (две штуки: большой и маленький), посуда (тарелки, кружки, ложки, и даже набор серебряной посуды, с кубками и вилками, найденный в одной из палаток). Специи, соль, и даже чай (немаленький такой мешочек). Топорик для дров и четыре одеяла (не забыть постирать или, хотя бы, проветрить). Так же в палатках нашлись еще два мешка с золотыми монетами, причем в одном уже расфасованные в знакомые мне мешочки.

Вот так и ехали. Лошадки, припасы, золото, вокруг удивительно чистый лес и, не менее удивительный, воздух. Даже не разговаривали, думая каждый о своем. Прислушался к себе и

понял, что мне это нравится. Да, именно нравится! Уж не знаю, какой он, этот новый мир, но уж точно не хуже старого. Там мне последние пару лет вообще все надоело. Иногда такая тоска накатывала, что хоть вой! Кем я там был? Наемник в чужой стране, без возможности вернуться на родину. А здесь все можно начать с нуля. Я даже улыбнулся, а взглянув на Керриса, улыбнулся еще шире. Он смотрел вдаль невидящим взглядом, и, так же как и я, лыбился.

— Эй, Кер! — окликнул я его. — Чего веселишься?

— Что? — он вынырнул из своих мыслей и посмотрел на меня. Потом снова улыбнулся и ответил. — Радуюсь, что попал сюда. Ты не поверишь, Макс! Я год молился Скафу, прося избавить меня от клятвы. Но уж никак не думал, что это будет так. Жизнь заново, в новом мире!

— Что за клятва?

— Клятва Скафу, богу справедливости. Я же монах. Хотя нет, был монахом. — Снова заулыбался он.

— Монах?! Да быть не может! — вот уж на кого он точно не был похож, так это на монаха.

— Да, да. Монах. Храмовый воин бога справедливости. Я в храме с четырнадцати лет.

— За что же тебя туда упекли?

— Сам пришел. — Грустно сказал он. — Выхода другого не было. Мой отец, так же как дед и прадед, служили королю. Прадеду еще дед короля за верную службу пожаловал земли и титул. Он был из простолюдинов, сын кузнеца, а стал графом. И не было у правящей династии вассалов вернее, чем наш род. Но все помнили, кем был прадед, и у него появилось много недоброжелателей. И даже через два поколения не забыли. Моего отца подставили. Подставил человек, которого он с детства считал другом. Король обвинил его в измене и прислал войска. Отец мог бежать, его бы с радостью принял на службу любой из соседних монархов. Нашу семью многие уважали. Но он не мог так поступить. Для него честь была не просто словом. И он верил в короля. Верил, что тот во всем разберется. Отец даже не сопротивлялся и открыл ворота замка. Но разбираться никто не стал. Войска вошли в замок и устроили резню. Отец, мать, сестры. Они не щадили никого. Все, кто был в замке, были убиты. Кроме меня. Я с наставником был в городе, заказывали мне первую кольчугу. А вернувшись, увидели обгоревшие стены и ров, заполненный трупами.

Наставник поседел за те два дня, пока мы, выбиваясь из сил, хоронили погибших. В замке была и его семья. А я с тех пор почти перестал говорить.

Керрис замолчал и, достав бурдюк с вином, сделал несколько больших глотков. Затем передал его мне и продолжил.

— Мы с наставником три месяца скрывались, пока не выяснили, кто в этом виноват. А когда узнали, то я сразу не мог в это поверить. Друг отца, дядя Френцит, всегда шумный и веселый. Мы, незамеченные, пробрались к нему в замок, и я убил его. Во сне. Я до сих пор не знаю, почему он так поступил. Но мне тогда это было и не важно. Наставник хотел убить и его семью, но я отговорил. Тихо уйти у нас не получилось, наткнулись на стражу. Смогли прорваться с боем, но наставник был серьезно ранен и через день умер. А я остался совсем один. Без денег, без семьи, и к тому же в розыске. Вот тогда я и решился уйти в монахи. Из храма выдачи нет. Храмы не принадлежат ни одному государству, и не подчиняются никому, кроме Скафа. Воины храма несколько раз заканчивали войны, в пользу одной из сторон. А однажды даже сменили правящую династию в не самом слабом королевстве. И, конечно же, будучи мальчишкой, я восхищался монахами, стоявшими на страже справедливости. Именно поэтому ни минуты не задумывался, куда мне податься дальше. Пройти отбор я смог без труда, всё же у нас в роду воспитывали воинов, одних из лучших воинов в королевстве. А дальше — тренировки, тренировки и еще раз тренировки. А с восемнадцати лет еще и участие в нередких акциях справедливости. Нет, ты не подумай, меня все устраивало. Я еще в четырнадцать понимал, на что шел. А около года назад я был в числе сопровождающих отца настоятеля на переговорах. И случайно подслушал то, что слышать не стоило. И не потому, что это было опасно лично для меня, а потому, что рухнуло все, во что я верил. Оказалось, что наша справедливость продается. Продается, Макс! И воины выполняют не божьи приказы, а волю одного из алчных правителей. Вот тогда я и стал молить Скафа освободить меня от клятвы. Захотелось пожить обычной жизнью, увидеть что-то кроме вечной муштры и замковой библиотеки. Мне ведь уже двадцать три, а у меня даже девушки ни разу не было! И вот я здесь, и впереди новый мир и новая жизнь. Вот поэтому я и радуюсь.

Да уж, нелегкая у парня жизнь выдалась. Столько горя и разочарований. А вот то, что ему двадцать три года меня удивило. Выглядел максимум на восемнадцать. Правда, если не обращать внимания на высокий рост и широченные плечи.

— Не переживай Кер. У меня с девушками тоже не очень. Пугаются они моей рожи, — я улыбнулся и показал пальцем на рваный шрам на левой половине лица. Он начинался на лбу, проходил через левую щеку и заканчивался на подбородке. И

выглядел действительно жутковато.

— В бою? — Спросил Керрис.

— Самое обидное что нет, — вздохнул я. — В первый же день как уволился из армии. С друзьями пошли в ресторан, отметить это дело. Давно не виделись. Служил я по контракту, и почти семь лет не был дома. Ну и посидели, отметили. А когда уже собирались домой, увидели, как три урода, в наглую, затаскивают в машину двух, отчаянно сопротивляющихся, девчонок. Мне бы, наверное, стоило их сразу вырубить и идти своей дорогой. Эх, кто бы знал. А я попытался с ними поговорить. Надеялся, что одумаются. И вот один из них без предупреждения полоснул ножом. И обидно даже не то, что я, прошедший кучу боев без царапины, в первый же день гражданской жизни заработал такое украшение на пол-лица. Обидно то, что у меня сорвало планку, и я их всех троих там и положил.

— Почему обидно? — удивился Кер. — Тебе их жалко, что ли?

— Нет, конечно! Только в моей стране законодательно запрещено убивать других людей, даже таких тварей. Будь на моем месте обычный человек, у него еще был бы шанс отмазаться, переквалифицировать дело в самооборону. Они ведь первые напали. А у меня — спецподготовка, отягчающее обстоятельство. Да, да, Кер, вот такие у нас идиотские законы. А в тюрьму мне ну совсем не хотелось. К тому же, у одного из этих уродов отец оказался большой шишкой, чуть ли не мером города. Пришлось бежать из страны. Армейские друзья помогли. А что мне делать за границей? Единственное, что я умею, это профессионально убивать. Вот и завербовался в иностранный легион, а из него, как и из твоего храма выдачи нет. И ты знаешь, я тоже очень рад, что попал сюда.

Закончив краткий пересказ своей жизни, я замолчал. И дальше мы ехали в тишине, думая каждый о своем. А спустя час наткнулись на десяток мирно пасущихся оленей. Подстрелив из арбалета (из автомата не стал, шуметь не хотелось) молодого олененка, мы решили остановиться на ночлег. И после вкусного ужина, состоящего из нежнейшей оленины и вина, завалились спать. Закончился первый день в новом мире весьма неплохо. Но что будет дальше?

Глава 4.

Проснувшись утром, я не сразу вспомнил, где нахожусь. Почему-то казалось, что где-то далеко носятся мотоциклисты на спортбайках. Звук был похож. Вжжжж. И тишина. Затем снова: вжжжж. И опять тишина. Когда звук стал повторяться чаще, я

открыл глаза и огляделся. Лесная поляна, кострище, сваленные в кучу мешки. Чуть в стороне что-то лениво жуют привязанные лошади. И метрах в пятнадцати — Кер с мечами. И именно он был источником странного звука. Точнее его мечи. Выглядело это круто. Вот он стоит без движения, затем на пару секунд его мечи превращаются в два мутных круга, а он уже стоит немного в другой стойке. И так раз за разом. Понаблюдав за ним пару минут, я решил вставать. Совершив небольшое путешествие до ближайших кустов, я умылся и тоже приступил к тренировке. Точнее к разминке. Последние два года я начинал любую тренировку с китайской гимнастики Тай-чи. Приучил меня к ней один китаец в легионе. Чем мне нравилась служба во Французском иностранном легионе, так это множеством представителей различных народов. И у каждого можно было чему-нибудь научиться. А для меня, как для фаната боевых искусств, это был просто праздник. И я каждый день учился, осваивая новые стили, техники и школы.

И вот разминку я каждый раз начинал с Тай-чи. Тай-Чи учит сознание человека взаимодействовать с телом посредством полного контакта. Каждое движение руками и корпусом, выполняемое во время гимнастики, визуализируется и контролируется разумом. Благодаря этому концентрация тела достигает своего максимума. Спустя пятнадцать минут я почувствовал легкость в теле, была разогрета каждая мышца. Закончив, я посмотрел на Кера, который уже минут пять с интересом за мной наблюдал.

— Это искусство боя? — спросил он, — очень необычно.

— Нет, это всего лишь гимнастика, разминочный комплекс.

— Научишь?

— Да не вопрос.

Следующие полчаса я показывал ему основные движения и рассказывал для чего это нужно. А затем он предложил позвенеть мечами. Я, конечно же, согласился. Если научиться владеть мечом, хотя бы в два раза хуже Кера, то уже можно считаться отличным бойцом. А я, как уже говорил, учиться очень люблю. Еще в школьные годы, профессионально занимаясь карате, я уговорил сенсея научить меня кендо. Во что-то серьезное это увлечение так и не переросло, но с какой стороны браться за меч я, в общем-то, знал. Из двух своих мечей я выбрал тот, что принадлежал парню в черном, он больше походил на японский, хотя и не очень сильно. После двадцати минут учебного боя с Кером я понял, что не умею ничего. Кер сказал, что начальная база у меня есть, но я ему не очень поверил. Зато в рукопашном бою дело обстояло с точностью да наоборот. У Кера была какая-то

база, но слишком серая и убогая. И он не смог меня достать, даже взвинтив скорость до недоступной мне. Я легко уходил от его ударов, а сам в ответ не атаковал. Лишь изредка выполняя подсечки и броски. В общем, мы друг другом остались довольны и решили заниматься фехтованием и рукопашкой утром и вечером. Благо спешить нам некуда, погода прекрасная, а живности, пригодной в пищу, вокруг полно.

Перекусив вчерашней жареной олениной и покормив лошадей, мы начали собираться. Кер показал мне, как правильно запрягать лошадь. И я почти запомнил. Пару раз еще попробовать. Если держаться в седле я с горем пополам мог, то все эти ремешки были полной загадкой. Ездить на лошади мне приходилось в детстве, в деревне. Мои родители, как и тысячи других, летом отдыхали от своего чада и отправляли его к деду. Вот там и изображал я из себя ковбоя. А вот запрягать и распрягать дед меня никогда не заставлял, наверное, жалея животину.

Оглядев напоследок место стоянки и убедившись, что ничего не забыли, мы не спеша двинулись дальше. Чувствовал я себя полностью отдохнувшим и просто наслаждался замечательной природой, пением птиц и окружающими пейзажами. Спустя несколько часов нам попался неширокий мелкий ручей с кристально чистой прохладной водой. Мы напились сами, напоили лошадей и наполнили бурдюки. И дальше двигались вдоль ручья, пока он неожиданно не свернул в сторону. В обед остановились на маленькой полянке и, разведя маленький костерок, разогрели и доели остатки вчерашнего олененка. Запив мясо вином, двинулись дальше.

На ночлег остановились задолго до темноты, наткнувшись на удобное место. Разгрузив лошадей, я прихватил арбалет и отправился на охоту. А Керрис занялся дровами и обустройством лагеря. Охотиться долго не пришлось. Не успел я отойти шагов на пятьдесят, как увидел выходящую из кустов птицу, похожую на индюка. Эта непуганая зверюга, подозрительно посмотрев на меня, что-то громко прокудахтала и с важным видом вознамерилась снова уйти в кусты. Но не тут-то было. Арбалет был уже взведен, а расстояние до птицы было смешное.

В лагере мы решили сначала устроить тренировку, а уже потом заняться готовкой. Кер, внимательно осмотрев оба моих меча, посоветовал мне учиться с мечом покойного герцога. Сказал, что если как следует научиться работать этим мечом, то с остальными потом будет намного проще. А я, конечно, спорить не стал, ему виднее. Где-то час он мне показывал основные стойки, блоки и удары. Я повторял, а он меня поправлял и снова

показывал как правильно. Учителем он оказался отличным, рассказывал все понятно и иногда приводил примеры из своей практики, где и в каком бою ему помог тот или иной удар или прием. Затем был учебный поединок, опять же с подсказками и разбором каждого движения. К тому времени, когда мы решили перейти к занятиям рукопашкой, я вдруг обнаружил, что руки у меня еле шевелятся. Все же меч был достаточно тяжелый. Когда я в шутку пожаловался Керу на вес меча, он хмыкнул и протянул мне свой. Это оказался не меч, а лом какой-то! Это сколько же у Керриса дури, что он умудряется изображать пропеллер с двумя такими хреновинами в руках. Попытавшись выполнить им простейшую, только сегодня выученную, связку удар-блок-удар я решил, что так можно и голову себе отрезать, и вернул меч хозяину. А еще я почувствовал дикий голод, и так как с рукопашкой на сегодня вышел облом, мы отправились готовить ужин.

Так полетал день за днем. Утро, тренировка, дневной переход, тренировка, сон. Спустя пару недель, я уже перестал так сильно уставать, а в руках появилась крепость булата. Работать с мечом тоже получалось все лучше и лучше. О том, чтобы достать Кера в поединке, конечно же, не могло быть и речи, но я очень старался. И главное, что мне это нравилось. Керриса же я усиленно заставлял делать растяжку. Обучать я его решил классическому карате. Если получится довести до автоматизма стандартные блоки и удары, то, при его силе, больше ничего и не нужно. А с реакцией у него и так полный порядок.

Спустя две недели пути лес стал сменяться лугами с высокой, выше пояса, травой, от которой наши лошадки просто тащились. Все чаще стали попадаться ручьи, а один раз пришлось переправляться через небольшую речку. За все это время мы так и не увидели никаких следов цивилизации, только дикая, первобытная природа и непуганая живность.

А спустя еще неделю мы нашли просто необыкновенно красивое место. Еще издалека мы услышали звук падающей воды, а затем вышли к водопаду. Невысокий, метра четыре, он ронял воду в широкую реку, а чуть дальше по течению, в окружении стоявших на берегу деревьев, виднелась небольшая заводь с прозрачной водой и песчаным дном. Вот там, на бережку, мы и остановились, рядом с удобным спуском к воде.

Наметив место под стоянку и разгрузив лошадей, я, как всегда, отправился на охоту. Что- что, а стрелять, даже из арбалета, я умел намного лучше Кера. Учили в свое время очень хорошо. Были у меня и такие задания, что приходилось с пращой по лесу бегать.

В этот раз мне удалось подстрелить пару упитанных длинноухих зайцев. Вернувшись в лагерь, я бросил тушки у костра и вместо тренировки разделся и с громким радостным криком плюхнулся в воду. Кер, как раз в это время рубивший дрова, от моего крика подпрыгнул и схватился за мечи. А, разглядев меня, отфыркивающегося после ныряния, рассмеялся, бросил топор и решил присоединиться. С полчаса мы ныряли, плавали наперегонки и радовались как дети. Пока на берег, оповестив о своем появлении громким рыком, не вышел мишка. Красивый такой мишка, здоровый. Только вот на нас он как-то недобро смотрит.

— Твою же ма-ать! — удивленно протянул я. Медведи нам еще не попадались. Вообще, лес за все время нашего пути выглядел настолько безопасным, что мне уже даже и в голову не приходило, что тут могут водиться такие монстрики. И ладно бы еще автомат или, на крайний случай, арбалет под рукой был. Так нет, этот долбаный медведь выбрал момент, когда мы оба, в чем мать родила, в реке плещемся.

— Что делать будем? — с самым невозмутимым видом спросил Кер.

— А хрен его знает, — ответил я, осматриваясь. — Видишь там справа удобный подъем за деревьями?

Керрис посмотрел в указанном направлении и кивнул.

— Давай тогда делать так. Ты выбираешься там на берег и бежишь в лагерь за оружием. А я отвлеку этого гада.

— Может, наоборот? — с сомнением спросил он.

— Не, ты намного быстрее. А я ему, если что, морду набью! — Уверенно сказал я и улыбнулся. Хотя на самом деле такой уверенности не было. Какой-то это неправильный медведь. Правильный бы или ягоды собирал, или, если пришел на запах крови, зайцев доедал бы уже. Но Кер действительно быстрее. А я постараюсь отвлечь зверюгу.

— Хорошо. — Кер кивнул и поплыл в нужном направлении.

Медведь, уже подошедший вплотную к воде, что-то недовольно прорычал и затрусил по бережку параллельно движению Керриса.

- Б@@дь! Стой сука! — закричал я на медведя и сначала поплыл, а затем уже побежал по дну к берегу. Остановившись уже совсем на мели, по колено, я нашарил на дне камень, и, прицелившись, метнул в зверя. Попал. Медведь резко затормозил и быстро развернулся. Очень быстро! И, еще быстрее, побежал ко мне. А я выскочил на берег и… Не успел! Он был уже прямо передо мной. Злобно зарычав, он встал на задние лапы, и показался мне просто огромным. Минимум метра три. Он на

секунду притормозил, видимо раздумывал, с какой стороны меня есть начать, а затем ударил меня лапой. Я, ожидавший этого удара, поднырнул под лапу и перекатом ушел влево. Теперь встать на ноги и бежать. Но я не успел. Этот чертов зверь каким-то образом оказался прямо передо мной и снова ударил лапой. Я, не придумав ничего умнее, заблокировал удар двумя руками. Меня отбросило метра на три. Я попытался встать, опершись на левую руку, но не смог. Рука была вывернута под неестественным углом, из предплечья торчала кость и хлестала кровь. А в следующий момент я почувствовал удар по голове, кажется лишь содравший кожу, и сразу же сильнейший удар в грудь. Снова боль, на этот раз от поломанных ребер, и опять короткий полет. А потом… Потом я умер.

*****

Одинокая девичья фигурка медленно брела по лесу и чуть слышно бормотала себе под нос: «Дура, дура, дура! Ну, какая же ты Мирка дура! Ну как так можно? За белкой она побежала. О, Единый! Стыдно-то как.» Она плутала уже четвертый день. Но уже и на второй было понятно, что окончательно заблудилась. А началось все с того, что она, гуляя рядом с маленьким палаточным лагерем, в котором жила уже две недели, увидела белку. Обычную белку. Рыжую, пушистую, с шикарным хвостом и симпатичными глазками бусинками. Девушка заметила её, находясь уже совсем рядом, буквально в паре шагов. И пару минут играла с белкой в гляделки. А затем, решив, что зверек её совсем не боится, решилась погладить. Но не тут-то было. Белка быстро отбежала по ветке, а потом и вовсе перепрыгнула на соседнее дерево. И там снова замерла. Девушка улыбнулась, погрозила ей пальчиком, и медленно-медленно стала к ней подкрадываться. И опять все повторилось. Медленно протягиваемая рука, настороженный взгляд грызуна и прыжок на следующее дерево. После этого девушка решила действовать по-другому. Она, так же как и в прошлый раз, медленно подошла к белке, но на расстоянии в пару шагов остановилась. Немного постояла без движения и резко прыгнула, вытянув руки, в надежде поймать зверька. Но белка оказалась быстрее и, перепрыгнув на следующее дерево, на этом не остановилась, а поскакала дальше. А девушка, весело и азартно что-то выкрикивая, понеслась за ней. И только окончательно запыхавшись, остановилась и стала крутить головой, пытаясь сообразить, где находится.

Не найдя никаких знакомых ориентиров, чуть-чуть подумала, выбрала направление и уверенно двинулась в ту сторону,

абсолютно не сомневаясь, что идет правильно. И только спустя несколько часов, когда солнце уже собиралось садиться, а лагерь так и не нашелся, остановилась и решила продолжить поиски завтра. Заметив рядом кусты малины, она вытащила из кармашка куртки носовой платок и стала собирать в него ягоды. Через одну. Одну в платок, другую в рот. Набрав малины, немного наевшись и здорово испачкав лицо, она завязала платок узлом и засунула за пазуху. Потом, осмотрев ближайшие деревья и найдя подходящую ветку, она, ловко цепляясь за неровности ствола, на неё взобралась, решив провести так ночь. Не было ни страха, ни отчаяния. Девушка точно знала, что завтра найдет лагерь, или найдут её. Страшно стало ночью. Под деревом кто-то постоянно шевелился, в ветвях ухал, а где-то далеко даже слышался волчий вой. Так и не сомкнув глаз, она доела малину и, дождавшись утра, с трудом спустилась вниз. Все тело затекло и ей пришлось некоторое время приседать и прыгать, чтобы восстановить кровообращение. После зарядки, набрав в платок еще малины, девушка пошла в противоположенном направлении. По крайней мере, она так думала. И только к вечеру второго дня пришло понимание — заблудилась!

И вот уже четвертый день она бредет по бесконечному лесу, совершенно выбившись из сил. Хорошо, что ей не встретился никто из хищников, ведь из оружия у нее был только небольшой кинжал на поясе.

Вдруг девушка резко остановилась и смешно пошевелила носом, к чему-то принюхиваясь. Пахло дымом. Немного покрутившись и определив направление, она быстрым шагом пошла на запах. А в голове крутилась радостная мысль, что наконец-то нашла. Но спустя несколько сотен шагов, поняла, что ошиблась. Лагерь был не её. И на первый взгляд пуст. Осторожно, стараясь прятаться за деревьями, она подошла поближе. Точно, не тот лагерь. По центру дымил почти потухший костер. Рядом — аккуратно сложенные дрова и пенек, с воткнутым в него топориком. Чуть в стороне, под деревом с густой кроной, были сложены мешки, кожаные бурдюки и два седла. И там же, на подстеленном одеяле, лежал человек, с ног до головы залитый кровью.

Девушка некоторое время боролась с осторожность, но, все же решив, что человеку нужна ее помощь, решительно пошла к нему. Приблизившись, она внимательно его осмотрела. Нижняя часть тела была прикрыта еще одним одеялом. А торс и голова были покрыты засохшей кровью. Дыхания, на первый взгляд, не просматривалось. Немного постояв, девушка решилась. Закусив губу, наклонилась и положила ладошку на грудь человека,

надеясь услышать стук сердца.

В следующее мгновение человек ожил. Схватив девушку за руку, он как-то очень ловко сбил ее с ног и повалил на спину. А другой рукой схватил за горло, сильно сжав пальцы. На нее с лица, казавшегося кровавой маской, смотрели совершенно безумные голубые глаза. Затем это существо открыло рот и зарычало. «Зомби» пронеслось в голове у девушки, и она лишилась сознания.

Глава 5.

В себя я пришел резко, не было ни небытия, ни забвения. Вот только что меня убивал медведь, а вот я смотрю в серые, широко распахнутые глаза на невероятно чумазой девичьей мордашке. И в этих глазах почему-то плещется ужас, а рот распахнут в беззвучном крике. Что здесь происходит, и кто эта девушка?

— Ты кто? — попытался спросить я, но из пересохшего горла вырвался только хрип. А девушка вздрогнула, закатила глаза и упала в обморок. Точнее лишилась чувств, потому что упасть она не могла по причине того, что уже лежала. А я почти лежу на ней. Только сейчас обратил на это внимание. А еще заметил, что пытаюсь ее задушить. Черт! Я разжал руку и вскочил. Осмотрелся по сторонам. Наш лагерь. Дымит потухший костер, пасутся лошади, рядом свалены вещи. И никого. Где Кер, и кто эта девчонка? А может..? Я внимательно осмотрел девушку. Стройная фигурка. Невысокая. Одета в обтягивающие брючки из плотной ткани и кожаную куртку, застегнутую до подбородка. На ногах короткие сапоги. На поясе кинжал. Лицо выглядит невероятно уставшим, под глазами темные круги. Нет, это точно не Кер. Да и вообще, что за мысли в голову лезут? Как Кер может оказаться девушкой?

— О! Макс! Живой! — раздался сзади радостный крик. А вот и Керрис.

— Это кто? — спросил я, обернувшись и показывая пальцем на девушку.

Лицо Кера удивленно вытянулось, он сбросил с плеча тушку молодого кабанчика и подошел ближе. Склонившись над девушкой, внимательно её рассмотрел и перевел взгляд на меня.

— А кто это? — почему-то шепотом спросил он.

— Это я у тебя спрашиваю, кто это?

— А мне откуда знать?

— А кто должен знать?

— Ты!

— Я?

— Ну, а кто? Я на охоте был. Вернулся, а у тебя тут девка.

— Черт! Кер, что здесь вообще происходит?! Я дрался с медведем, потерял сознание. Очнулся — душу кого-то. Присмотрелся — девушка. Душить перестал. Где я её, по-твоему, взял?

— Ну, значит, сама пришла! — в полном недоумении развел он руками. Потом посмотрел на меня и улыбнулся.

— Чего лыбишься? — недовольно буркнул я.

— Ты б себя видел. — он извлек из ножен меч и протянул мне. — Посмотри.

Взяв меч и вглядевшись в свое отражение на лезвии, я его чуть не уронил. На меня смотрело полностью покрытое кровавой коркой лицо, которое в пору пришлось бы какому-нибудь персонажу из фильма ужасов. Жуть! Да и тело почти полностью было в крови. Но, как ни странно, ничего не болело. Я вспомнил, что видел кость, торчавшую из руки, и хлеставшую кровь. И сильнейший удар в грудь, ломающий ребра. Но никаких ран не было, только засохшая кровь.

— Кер, что произошло? Мне показалось, что я умер.

— А ты и умер, — мрачно ответил он. И добавил еще более мрачным голосом. — Макс, нам надо очень серьёзно поговорить.

А мне стало страшно. Как умер? Кто же я теперь? Зомби? Вроде нет, дышу. Сердце бьется.

— Кер, ты меня так не пугай. Рассказывай.

— Макс, давай присядем. — Он указал рукой на бревна у костра. Я на подгибающихся ногах доковылял до бревна и уселся. Кер сел напротив.

— Макс, тут, в общем, такое дело, — промямлил он, — ты не сможешь стать магом.

— Чего? — удивился я.

— Ты не сможешь стать магом. — Сказал он совсем грустно и опустил голову.

— Керрис, дружище. С тобой все в порядке? Я, между прочим, и не собирался становиться магом. Я у тебя спросил, что со мной случилось. А ты мне про каких-то магов.

— То есть, как это не собирался?

Б@@дь! Да что тут происходит?! Наверное, в этом мире действительно витает вирус, делающий людей тупыми. И я заразился, потому что чувствую себя полным дебилом.

— Вот так не собирался! — Я не выдержал и сорвался на крик. — Да будет тебе известно, в моем мире магов нет. И, соответственно, я магом быть не могу!

— Но ты мог! У тебя был дар!

Все! Клиника!

— Кер, давай успокоимся, и ты мне все по порядку расскажешь. Вот на меня напал медведь. Вот я вырубился. Что дальше?

— Я добежал до лагеря, за мечами. Но опоздал. Медведь порвал тебя слишком сильно, и мне не удалось бы даже остановить кровь. И тогда я решился. — Он ненадолго замолчал, вздохнул и продолжил. — Макс, я не все рассказал тебе о себя и моей семье. Мой прадед не просто так получил дворянство, тем более такой высокий титул. Будучи еще совсем молодым, он не захотел продолжать дело своего отца и ушел из дома. Подался в наемники. Интересная и полная опасностей жизнь его привлекала гораздо больше, чем кузнечное дело. Попутешествовал по свету. Спустя двенадцать лет он нанялся в охрану к купцу, который собирался в поход на острова, про которые ходили только слухи. Слухи про опасности, подстерегающие там, и слухи про несметные сокровища. Правдой оказалось и то и другое. Там жил очень богатый народ. И у этого народа были воины, которым не было равных. Из этого похода смог вернуться только прадед. Спустя три года. О том, что с ним там было, он никогда не рассказывал. Вернулся он с пустыми руками, без сокровищ. Но он привез с собой тайну. Тайну о том, как из человека, обладающего магическим даром, сделать уникального воина. Даже не так. Идеального убийцу. Или идеального защитника. Смотря как обучить. Сам он был защитником. Нанялся в королевскую гвардию. И постепенно дослужился до личного телохранителя короля. Он трижды спасал ему жизнь. Король благоволил ему, и однажды прадед решил ему открыться. После этого появилось графство Терен, в котором основали школу телохранителей. Официально. А неофициально готовили еще и убийц. Как ты понимаешь и те и другие были нужны королю. Меня готовили как раз на убийцу. — Керрис вздохнул и замолчал.

— Кер, подожди. Ты только не обижайся, но я тебя совсем про другое спрашивал.

— Сейчас, я до этого дойду. В школу набирали мальчишек с Даром. Но их всегда было очень мало. Причина в том, что перед ними был не простой выбор: или учиться в графстве, или стать в будущем магом. Или одно, или другое. Для учеников обычная магия была недоступна. Тайна прадеда заключалась в обряде. Обряде подселения человеку души животного. Его можно провести только с неинициированным магом. Суть заключается в том, что две души, звериная и человеческая, могут сосуществовать только с помощью личного магического Дара человека. И не имеет значения, какой силы магом он мог стать в будущем, кроме ярмарочных фокусов ему больше ничего не будет

доступно. Но получает он тоже многое. Скорость, сила, реакция, повышенная регенерация. Но главное в том, что он может видеть уязвимые места в магии. Будь то сторожевые, атакующие, или защитные заклинания. И в нашем графстве как раз и учили работать против магов и против магии. Ну и многому другому, что нужно убийце или телохранителю. И ещё, считалось, что во время инициации можно залечить практически любые раны. Вот я и решился провести обряд с тобой, подселил тебе душу медведя. Того самого. И, как видишь, получилось. Раны зажили почти сразу, но ты долго не хотел приходить в себя. Три дня уже прошло.

— А почему там, в Храме Всех Ветров ты не завалил того старикана? — Поинтересовался я, переваривая его откровения.

— Оказавшись в этом мире, я перестал видеть. Все остальное осталось, а это нет.

— А у меня что, действительно был дар?

— Да, иначе у меня ничего не получилось бы. Прости, но спросить твоего согласия я не мог.

— Кер, ты чего? Из-за этого, что ли, расстраиваешься? Да ты что?! Спасибо тебе огромное, ты мне жизнь спас! И хрен с ней, с магией! Жил без нее почти тридцать лет и дальше проживу! — Искренне сказал я.

— Правда? — недоверчиво, но с надеждой посмотрел он на меня.

— Конечно! Ты мне лучше расскажи, про какие ярмарочные фокусы ты тут говорил. — Попытался я перевести разговор на другую тему.

— Ну, магия нам все же доступна, но в таком объеме, что только на ярмарке фокусы и показывать. Вот, смотри. Магии я не учился, но одно заклинание знаю. Огненный шар, силы как раз хватает, чтобы костер иногда разжигать.

Он распрямился, согнул в локте правую руку, что-то прошептал и, сделав кистью вращательное движение, резко раскрыл ладонь. С его руки сорвался здоровый файербол, с автомобильное колесо размером, и врезался в ближайшее дерево. Дерево мгновенно загорелось и начало заваливаться в нашу сторону. Мы оба отпрыгнули в сторону и стояли, отвесив челюсти.

Неожиданно сзади раздался какой-то писк. Повернув туда головы, мы увидели девушку, которая, по-видимому, уже очнулась и даже успела встать. Вот только сейчас она опять закатила глаза и медленно оседала на одеяло.

— Ну, ни хрена себе, фокусы! — фыркнул я, и начал смеяться. А переведя взгляд на все еще удивленное лицо Керриса

уже не смеяться, а ржать.

Глава 6.

Отсмеявшись, пошел проверить девчонку. К счастью, она просто спала. Бедняжка. То я ее чуть не задушил, вон какие синяки на шее остались. То Керрис напугал, фокусник блин. Победитель деревьев. А она и так какая-то замученная.

Взяв еще пару одеял, одним укрыл ее, а из второго соорудил подушку. Убедившись, что все нормально, вспомнил, что я все еще весь в кровищи, как упырь, взял штаны и автомат, без него теперь никуда, одного мишки хватило, и пошел отмываться. Кер как раз взял топорик и рассматривал поваленное дерево. Оно, слава богу, почти сразу потухло и сейчас лишь местами тлело.

Отмыться так сразу не получилось. Засохшая кровь ни в какую не хотела смываться. Мыла же нет, вот и пришлось тереть шкуру подручными средствами. Сначала попробовал глиной. Без толку. Потом песком. Не самая лучшая идея, чуть кожу с себя не содрал. После пятнадцати минут мучений вспомнил, что раньше, вроде, золой стирали. Правда не помню, использовали ли ее вместо мыла. Ну, попробуем. Побежал к костру и начал «мылиться». Кер, увидев такую картину, начал хохотать. Ну, ну! Тебе бы так. Покрыв себя с ног до головы золой и став похож на вовсе уж невероятное чудовище (главное, чтобы девушка опять не проснулась, а то обеспечит себе психологическую травму), побежал смывать. Вот теперь дело вроде пошло. После третьего раза отмылся, до скрипа. Даже настроение поднялось. Сразу захотелось жрать. Не есть, а именно жрать. Вернувшись в лагерь, порылся в припасах и закинул в рот несколько кусков сушеного мяса, принялся пережевывать. Для аппетита, так сказать. Потом помог Керу оттащить уже порубленное дерево. Вроде все, с делами покончено. Теперь кабанчик.

— Сейчас, Кер, мы будем готовить шашлык! — с важным видом сказал я.

— А это что?

— Это пища богов! — еще более загадочно ответил я и направился к припасам. — С тебя разделать кабанчика.

Мясо я решил замариновать в вине со специями. Вино после первого дня мы употребляли очень умеренно, и еще оставалось два больших бурдюка. Из специй был черный перец, по виду и на вкус ничем не отличающийся от земного, и два вида каких-то душистых травок. Незнакомых, но за это время ставших привычными. Мясо с ними получалось — пальчики оближешь. Кер освежевал и разделал тушку, а я нарезал кусочками мясо, накидал его в котелок. Залил вином. Добавил специй и соли, и

хорошо перемешав, придавил большой серебряной тарелкой. Тарелка была большой и отполированной, и, придавливая мясо, я увидел свое отражение. И офигел! Схватил тарелку, повернулся к солнцу и принялся разглядывать свое лицо. Или не мое. Во-первых, не было шрама. Совсем. Ни следа. А во-вторых, выглядел я максимум лет на двадцать.

— Кер, это что? — я обвел пальцем вокруг своего нового лица.

— Последствия заклинания. Я, правда, не думал, что оно даже старые шрамы убирает.

Вот так пластическая хирургия. Можно клинику открывать. С рекламным лозунгом: «Приводите медведя, и мы вам поправим рожу»!

— А почему я выгляжу на десять лет моложе?

— Это, Макс, побочный эффект заклинания. У магов с этим проще. Они сами могут выбирать в каком возрасте приостановить старение. А у нас вот так.

— То есть как, приостановить старение? Я что теперь стареть не буду?

— Будешь, — хмыкнул он, — лет через семьдесят.

Ну, ничего себе! Даже не знаю, радоваться этому или нет. С одной стороны — это круто. Вечно молодой. Ну не вечно, но долго. А с другой. Это же никто воспринимать всерьез не будет. Хотя, кто не будет воспринимать — дадим в зубы, и сразу воспримет. Тоже мне, проблема. А вот от шрама избавиться — это круто. Я хоть и не смазливый мальчик, но все равно, не нравился он мне.

— Кер, — серьезно обратился я к парню, — еще раз, спасибо тебе! Я теперь твой вечный должник.

— Да не за что, Макс! — даже засмущался он. — Ты бы ведь меня тоже не бросил. Долго этот твой шашлык стоять должен?

— Не очень, не терпится попробовать?

— Нет, пошли лучше мечами позвеним. А потом покажешь мне тот удар, ногой с разворота.

Тренировка сегодня не задалась. Я, взяв меч, сразу убедился в своих новых способностях. Он был слишком легким. Просто очень легким. Я теперь мог им работать одной рукой. И все то, чему меня учил Кер, стало бесполезно. Нужен либо меч тяжелее, либо что-то во вторую руку. Щит, а еще лучше дагу, чт бы ловить удары противника. Попробовал приспособить свой трофейный тесак. Сталь отличная, лезвие длинное. Но стало еще хуже. Вообще весь рисунок боя рушился. Мечом размахивал как палкой, а ножом пытался работать в стиле ножевого боя. Короче, плюнули мы на это дело. Керррис обещал что-нибудь придумать до завтра.

Хотя, что тут придумаешь? Оружие другое надо.

Приступили к рукопашке. Попробовали провести спарринг, и тоже ничего хорошего не вышло. Теперь у Кера. Он за это время неплохо продвинулся. Схватывал все буквально на лету и даже иногда меня доставал. Выяснилось, что это только за счет скорости. А сейчас в скорости мы сравнялись. И я, не рассчитав, его сразу вырубил. Потом откачивал, к счастью, недолго. Черепушка у него крепкая. В общем, плюнули и на рукопашку.

Пошли готовить шашлык и пить вино. Керрис занялся костром, а я выстрогал шесть палочек а-ля шампура и стал насаживать мясо. Закончив с этим, просто сидели, пили вино и ждали, когда прогорят дрова. Несмотря на богатый впечатлениями день, чувствовал я себя великолепно. И настроение было замечательное. Когда мясо уже шкворчало над углями, а по поляне поплыл аромат шашлыка, проснулась девушка.

Сначала заворочалась, а потом села, натянув одеяло до подбородка и испуганно уставилась на нас. А мы на нее удивленно. Как-то уже успели про нее забыть за всеми сегодняшними хлопотами. Да и винца приняли уже прилично, расслабились.

— Добрый вечер, сударыня! — первым опомнился я, — прошу к столу.

Девушка оглядела себя, заглянула под одеяло и, видимо не сочтя нас маньяками, осторожно приблизилась.

— Присаживайтесь. Позвольте представиться, Максим Ивлев. — Я встал с бревна, выпрямился и кивнул головой. Хотел щелкнуть каблуками, но вспомнив, что босиком, не стал. А еще я выяснил, что уже слегка датый. То-то меня на церемониал потянуло.

— Керрисон Терен. — в свою очередь встал и представился Кер. А он оказывается Керрисон. Керрис это значит сокращенный вариант имени. А я его вообще до Кера сократил. Но он, вроде как, не против.

— Баронесса Лимира Келлер. Очень приятно. — Смутившись, представилась девушка и присела на самый краешек бревна. Спина прямая и видно, что чувствует себя очень неловко. И настороженно. А девочка симпатичная. Темные волосы, серые глаза, чуть курносый маленький нос. Стройная и спортивная, хоть и не высокая. Еще бы умыть и причесать, будет вообще красавица. Я встал и, немного покачиваясь, дошел до наших вещей. Там, покопавшись в мешках, нашел еще один серебряный кубок. Вернувшись, наполнил его вином и протянул девушке. Она, чуть поколебавшись, взяла.

— Давайте выпьем за знакомство! — Предложил я тост. А что? Настоящий русский тост. — А затем поужинаем этим восхитительным мясом, и вы, баронесса, расскажете какими судьбами в наших краях.

Вот это меня понесло! В наших краях! А может это вообще ее земля. А-а, ладно! Отмажемся, если что.

Мясо действительно оказалось великолепным, вино вкусным, а компания приятной. По крайней мере, я на это надеюсь. И Лимира к концу ужина окончательно расслабилась. Правда мордашку испачкала еще больше.

Глава 7.

Поужинав, баронесса начала рассказ. Баронство ее отца располагалось в ближайшем от Заброшенных земель королевстве, недалеко от столицы. У барона старший сын и жена погибли от рук разбойников семь лет назад, и все свое внимание и любовь он посвятил дочери. Разрешал ей абсолютно все, и не жалел на ее воспитание средств. Но девочка после смерти брата, вместо того что бы вести светскую жизнь и блистать на балах в столице, увлеклась боем на мечах и охотой. Вместо игр с подружками все свое время проводила с дядькой, старым воином, воспитателем ее брата. Училась воинскому ремеслу. Отец ей в этом не препятствовал, полагая, что с возрастом это увлечение пройдет. Но как бы не так. Пару месяцев назад Лимира раскопала в семейной библиотеке описание давней семейной традиции. Старший наследник в свой восемнадцатый день рождения отправлялся в Заброшенные земли. Вдвоем со своим воспитателем. Там они должны были прожить месяц. По завершении этого путешествия, наследник официально считался воином.

Оказывается, Заброшенные земли считались очень опасным местом. Несколько веков назад тут была то ли грандиозная магическая битва, то ли прорыв инферно. Расплодились какие-то странные твари, и люди здесь не селились. Вплоть до настоящего времени. Но Лимира, прочитав про старую традицию, решила ее возродить. Правда, она мало того, что была не мужского пола, так и восемнадцати ей еще не исполнилось. И отец ей ожидаемо запретил. Но девчонка не сдалась и за месяц так задолбала отца, воспитателя и всех остальных обитателей замка, что её, все же, отпустили. Только в нагрузку к воспитателю навязали еще двух женщин воительниц. Продвинувшись в Заброшенные земли на несколько дней пути, они разбили лагерь и приготовились выживать. Но оказалось, что ничего страшного в этих лесах уже не водится. Прожив так две недели и немного разочаровавшись,

Лимира уже согласна была вернуться домой, но из природного упрямства решила дождаться положенного срока. И вот четыре дня назад, гуляя по лесу, при этих словах девушка сильно смутилась и покраснела, она не смогла найти дорогу к лагерю. Заблудилась, в общем. А спустя несколько дней блужданий и ночевок на дереве, наткнулась на нас. Увидела окровавленного человека, хотела оказать ему помощь, но он на нее напал, оказавшись зомби.

— А где он? Вы его убили? — тихо спросила она и начала крутить головой с испуганным видом. Видимо только сейчас вспомнив про зомбака.

— Хм, видите ли, Лимира, — начал я, думая как бы ей об этом сказать, не напугав. Но ничего не придумал и сказал как есть. — Зомби — это я.

Нет, ну что я за идиот. После моих слов девчонка, завизжав, вскочила с бревна, отпрыгнула назад и вытащила кинжал. Я тоже вскочил, не зная, что делать. Просто выставил руки перед собой, всем своим видом показывая, что не собираюсь нападать и, вообще, я добрый и пушистый. Выручил Кер.

— Лимира, не бойтесь. Макс не зомби! Просто на него напал медведь, и поэтому он был весь в крови. Отдыхал после лечения. — Керрис тоже встал и так же выставил перед собой руки пустыми ладонями вперед.

— А ч-чем д-докажете? — слегка заикаясь, спросила девушка.

— Докажем что?

— Что он не зомби. — Указала она на меня кинжалом.

— А чем отличается зомби от человека? — спросил я. Ситуация начала меня веселить.

— Ну-у, — протянула Лимира, и задумалась. — Зомби холодный и не дышит.

— Я теплый и дышу. Можете проверить. — Я сделал шаг в ее сторону.

— Повернитесь спиной! — Приказала она. — И не думайте, что я с вами не справлюсь. Я очень хороший боец. А вы отойдите туда. — Указала на Кера и махнула куда-то в сторону леса.

Спорить мы не стали. Керрис отошел шагов на пять назад, а я повернулся и опустил руки. Главное резких движений не делать, а то зарежет еще. Некоторое время ничего не происходило, а затем я услышал осторожные приближающиеся шаги. Подойдя, она, видимо, не решалась до меня дотронуться. Но я не торопил. Потом почувствовал, что мне в спину чем-то ткнули. Похоже, что пальцем. А затем ощутил на спине ее ладошку.

— Поворачивайтесь. — Вздохнула она, убрав руку. И добавила возмущенно. — Ну и напугали вы меня!

— Извините, Лимира. Я больше так не буду. — Повинился я, стараясь не расхохотаться. А то совсем обидится.

— Хорошо, — кивнула она. — А что вы вообще тут делаете?

Этого вопроса я ждал. Мы с Кером обсуждали возможную легенду, но ничего придумать так и не смогли. Слишком мало у нас информации об этом мире. Поэтому решили молчать и больше слушать.

— Мы странствующие рыцари, спасающие заблудившихся в лесу девиц. — Попытался я отшутиться.

— Правда? И много спасли? — сделав большие наивные глаза, спросила Лимира.

— К сожалению нет. Вы не поверите, совсем перевелись девицы в лесах. Вы будете первой.

— Первой в чем? — Насторожилась девушка.

— Первой спасенной. — Улыбнулся я.

— Ой, я так рада! — тоже заулыбалась она. А затем абсолютно серьезно спросила. — А на самом деле?

— Эх, никто не верит в благородство! — Вздохнул я. — На самом деле мы просто путешествуем. Идем, куда глаза глядят. Ищем свое место в жизни. И мы действительно постараемся вам помочь.

— Спасибо. Только как вы мне поможете?

— Мы что-нибудь придумаем. Поищем вместе ваш лагерь. А если вдруг не найдем, проводим вас до дома. Правда, Кер?

— Конечно, Лимира! — Вопреки своей привычке он не стал пожимать плечами, а, не раздумывая, закивал головой. — И поищем, и проводим, и поможем.

Хм, а Керрис-то, похоже, влюбился. Впрочем, ничего удивительного. Сколько лет он в своем монастыре просидел без прекрасного пола. Так и в обезьяну влюбишься, а тут такая красивая потеряшка.

— Ну, вот и отлично! Тогда сейчас отдыхать, а завтра с утра в путь.

— А можно мне пойти помыться? — спросила девушка.

— Конечно, — кивнул я, — а Керрис проводит и посторожит.

— А? А как же… — удивленно спросил Кер и начал стремительно краснеть.

— Берешь мечи, провожаешь девушку к реке, отворачиваешься и сторожишь. — Менторским тоном объяснил я ему. — Главное далеко от нее не уходить.

Теперь начала краснеть и Лимира. Тьфу. Ну что за детский сад.

— Если не хочешь, пойду я!

— Нет! То есть да. То есть я посторожу. — Скороговоркой выпалил Кер и покраснел еще больше.

— Тогда, вперед! А я пока здесь приберусь. Лимира, если захотите постирать одежду, можете взять мою куртку.

— Ой, спасибо огромное. — Искренне обрадовалась девушка. — Вы не представляете, как я устала ходить грязной.

— Представляю. — Улыбнулся я, вспомнив слой запекшейся крови.

Когда Кер и Лимира ушли, я быстро навел порядок у костра, налил себе еще вина и задумался. Что же нам делать дальше? Населенные места уже недалеко, и там придется что-то решать. Как-то легализоваться, где-то жить, кем-то работать. Начальный капитал у нас есть, но надолго ли его хватит? Много это или мало? А что я умею делать? Да ничего, только воевать. Но служить больше не хочется. Совсем. Отслужил я уже свое. Так ничего не надумав и решив, что на месте видно будет, я взял

топорик и пошел рубить ветки. Нужна же еще одна постель для Лимиры. Соорудил ей лежанку и положил туда два одеяла. Нам с Кером и по одному хватит.

Спустя пять минут вернулись Лимира и Керрис. Еще более красные и старательно смотрящие в разные стороны. Причина, похоже, была в куртке, которая доходила девушке только до середины бедра. Посмотрев на красивые ножки, чем ее окончательно смутил, я пожелал всем спокойной ночи и закутался в одеяло.

Отступление 2.

Столица империи Ерения. Императорский Дворец.

— Докладывайте, Воронтес. — обратился император к одному из двоих, сидящих напротив него, мужчин.

— Кхм, кхм — прокашлялся архимаг, выпрямил спину и заговорил. — Сегодня на связь вышла одна из боевых звезд, высланных к предполагаемому месту Призыва. Так как к самому Храму открыть портал возможности не было, то их отправили к ближайшей границе Заброшенных земель. Северной. От нее всего полторы недели пути до места. Так как связь там тоже не работает, то доклад поступил только сегодня. На одиннадцатый день после заброски отряд из шести звезд прибыл к Храму Всех Ветров. Рядом был обнаружен временный лагерь. Живых разумных в лагере не было, обнаружили только два тела. Воин-наемник и мальчишка, судя по мантии, ученик мага. Оба убиты из неизвестного оружия. Судя по всему — стреляющего. Из тел извлечены деформированные кусочки металла. В самом храме также обнаружены только трупы. Известный вам архимаг Вертаз. Вассал короля Чайсена герцог Везвий. Тридцать наемников, девять невольников и, как минимум, трое призванных.

— Почему не точное число? Они что, считать не умеют? — Недовольно перебил император.

— Дело в том, что Храм оказался частично разрушен. По всему видно, что там кипел нешуточный бой с применением все того же неизвестного оружия а так же магии. И, что самое интересное, судя по следам и состоянию тел, магию применяли двое.

— Они что, архимага призвали?

— Вполне возможно. К сожалению, на данный момент это никак не выяснить. Во время боя была полностью завалена одна из портальных ниш. Кто-то обрушил кусок потолка. Сколько Призванных осталось под каменными плитами неизвестно. Своими силами наши бойцы с завалом справиться не смогли. Необходимо высылать рабочих, лучше гномов. А так же

экспедицию из Совета Магов для изучения тел Призванных и их снаряжения.

— Хорошо. Дальнейшие действия боевых звезд?

— Одна звезда осталась на месте, для охраны. Еще одна вернулась к северной границе, для возможности доклада. Оста…

— Амулеты связи там так и не работают? — Снова перебил его император.

— Амулеты не работают совсем. А магия все так же ведет себя абсолютно непредсказуемо, и если ты не архимаг, то кастовать заклинания там опасно. Только такой безумец как Вертаз, мог решиться Там на Призыв, да еще и с помощью магии крови. — Воронтес на мгновение замолчал и продолжил. — Так вот, остальные звезды отправились на поиски по обе стороны горного хребта. Пока не разобран завал, мы считаем, что Призванных пятеро.

— Каковы действия при обнаружении?

— В том случае, если Призванные окажутся адекватны — только наблюдение. В обратном — захват.

— А я предлагаю уничтожение в обоих случаях. — Вмешался в разговор второй мужчина.

— Влад, вы же знаете, что призванные под защитой богов. — Укоризненно посмотрел на него архимаг.

— Где они эти боги? Сколько веков их не видно и не слышно.

— Последний раз, не считая этого Призыва, активность богов была зафиксирована всего шесть лет назад. Так что, я думаю, рисковать неразумно.

— Наш мир уже давно под покровительством Единого, и плевать я хотел на каких-то там древних божков. А если…

— Влад! — Повысил голос император, прерывая спор. — Не строй из себя фанатика. А ты, Воронтес, действуй пока, как задумал. И всю информацию по этому делу доводить до меня немедленно. У вас еще есть вопросы?

— Да, Ваше Величество. — Встрепенулся Влад. — На прошлом совещании по этому вопросу было слишком много посторонних. Я понимаю, что тогда все было неожиданно. Но, все же, думаю.. — Он замялся.. — Может, всех лишних убрать? Во избежание, так сказать.

Император неожиданно расхохотался.

— Ох, Влад! Ты слишком кровожаден. Не думаю, что эта информация кому-то повредит. — И продолжил уже другим тоном. — На этом все, работайте.

Глава 8.

Как сказал кто-то мудрый: «Если появилась женщина — жди

беды!» Или не совсем так сказал, или не про женщину. Но для нашего случая подходяще.

Утром я проснулся первым и, разведя костер, поставил кипятить воду для чая. Кстати, трофейный чай оказался очень ароматным и вкусным. Но я бы, не торгуясь, поменял его на самый паршивый кофе. И сигареты. Но не судьба. Не с кем меняться. Когда вода закипела, встал Кер. Посидели в тишине, попили чая. Лимира пока спала, а мы не хотели её будить.

Потом Керрис позвал на тренировку и удивил меня, дав на время один из своих мечей.

Тренировка удалась. Его меч больше не был для меня неподъемной железякой, а стал отлично сбалансированным оружием. К тому же, у меня намного улучшилось визуальное восприятие. Все, показанные Кером, простые удары и блоки, а также более сложные связки стали получаться намного лучше. Стало понятно, почему он так быстро учиться. Махали мечами больше часа, но я, что удивительно, почти не устал. После мечей, уже по привычке, перешли к рукопашке. Начали с обычной скорости, постепенно ускоряясь. Удары Кера я плавно отводил, а свои лишь намечал, помня вчерашний опыт. Постепенно стали работать на такой скорости, что воздух вокруг нас гудел как пчелиный улей. Закончил спарринг я, поймав Кера за ногу после неудачного удара и уронив на землю. Вот теперь усталость была, и мышцы довольно ощутимо ныли. Но усталость приятная, как и должно быть после хорошей тренировки.

Лимира, оказывается, уже проснулась и круглыми глазами наблюдала за нами. На ней все так же был одет лишь мой китель, но смущением и не пахло.

— Вы из Империи! — Уверенно сказала она.

— Из какой? — Удивился я.

— Из Ерении.

— Почему? — Так же удивленно поинтересовался Кер.

— Только там есть такие мастера боевых искусств.

— Нет, Мира. — Покачал я головой. — Мы не из империи, но с удовольствием о ней послушаем.

Лимира очень удивилась тому, что мы ничего не знаем про такую замечательную Империю Ерения, но послушно начала рассказ. Оказалось, что там чуть ли не все население помешано на боевых искусствах. Началось все лет двести назад. Правящий тогда император вел активную борьбу с дуэлями. По причине того, что очень часто на них гибли люди. И не простые люди, а аристократы, так называемая элита империи. Сначала он попробовал запретить их законодательно. Отправлял дуэлянтов в ссылки, отлучал от двора, наказывал штрафами. Но

честолюбивые аристократы резать друг друга не прекратили. И добился император только того, что через несколько лет часть аристократов сидела по дальним гарнизонам, часть по своим владениям, а некоторые так и вовсе разорились на штрафах. А правитель задумчиво чесал репу и искал решение этой проблемы. И решение нашлось. Как раз в это время на пенсию вышел инструктор по боевой подготовке императорской гвардии. И открыл свою школу боевых искусств. Первую в империи. Императорские гвардейцы были известны по всему миру, и народ в школу потянулся. К тому же инструктор был Призванным, что тоже сыграло свою роль.

На этом месте рассказа мы с Кером уронили челюсти на пол и стали ловить каждое слово. К счастью, Лимира так увлеклась рассказом, что ничего не заметила.

Так вот, император, заметив интерес к боевым искусствам, издал новый закон. На дуэли имеют права только мастера меча. Сразу же придумали кучу различных рангов, от ученика до грандмастера. Хочешь зарезать наступившего тебе на ногу хама? Не вопрос. Изволь сдать на мастера и режь на здоровье. А если просто хочешь самоутвердиться, то боевые искусства твое все. И вроде как уже не морды друг другу бьют, а проводят благородный спарринг. К тому же учились все у одного и того же мастера, весьма уважаемого. Вот так и получилось, что вся аристократия начала учиться мордобою, заодно подтягивая свой уровень владения мечом до мастера. Потому что зарезать кого-нибудь тоже хочется. А спустя сотню лет увлечение боевыми искусствами стало в империи культовым. И на данный момент дошло уже до многих соседних государств. Лимира сама занималась полгода у имперского мастера, открывшего пять лет назад свою школу в столице её родного королевства.

Она рассказывала что-то еще, но я уже не слушал. Ушел в свои мысли. Во-первых: ученик архимага Тим лгал. Или просто не владел всей информацией. Ведь он утверждал, что последний Призыв был более тысячи лет назад. А нам, первый же встретившийся человек, рассказывает про Призванного, жившего всего пару веков назад. И жившего, судя по всему, неплохо. При дворе. Всеми уважаемым. А во-вторых: у меня забрезжила на горизонте цель. Добраться до империи, посмотреть на все своими глазами, и возможно, основать свою школу. И это будет намного лучше, чем заделаться киллером или снова идти воевать.

— Макс! — вырвал меня из раздумий недовольный голосок Лимиры. — Ты меня вообще слушаешь?

— Конечно, слушаю, Мира. — Жизнерадостно улыбнулся я. — Как же можно не слушать такую очаровательную девушку?

Лимира даже забыла о чем говорила и удивленно — заинтересованно уставилась на меня. И это стало моей первой ошибкой. Потому что Кер смотрел на меня ничуть не заинтересованно, а очень даже зло. Но я не обратил на это внимание.

Глава 9.

Позавтракав, стали собираться. Я попытался узнать у Лимиры, были ли на месте их лагеря какие-нибудь ориентиры, что-нибудь запоминающееся. Оказалось, были. Река. И так как маловероятно, что рядом протекает еще одна, то решили от воды далеко не удаляться. Еще я поинтересовался, сможет ли ее воспитатель пройти за ней по её следам. Хорошо ли знает лес. На что получил ответ что, конечно же, нет. Он же не эльф. После чего Кер нас чуть не спалил.

— Кто такой эльф? — спросил он.

— Как можно не знать кто такие эльфы? — С подозрением посмотрела на него девушка.

— Просто у нас этих длинноухих жителей лесов называют альвами. — На ходу придумал я. А сам смотрю на Лимиру. Правильно ли я угадал про эльфов? Или, может, они тут мелкие, страшные и про носки мечтают. Оказалось, правильно. Девушка сразу расслабилась и продолжила сборы. И Кер тоже не растерялся, а кивнул с таким видом, будто он это и имел в виду. Вот так и палятся шпионы, не зная эльфов. А я им не очень удивился. Подозревал что-то такое. Еще в первый день нашего появления в этом мире Тим говорил, что в Заброшенных землях не селятся разумные. Не люди, а именно разумные. А вот поделиться своими мыслями с Кером я не догадался.

Весь день мы двигались вдоль реки, остановившись лишь раз на обед. Лимира ехала на одной лошади с Керрисом и почти без остановки щебетала, рассказывая нам про империю. Я внимательно слушал, мотая на ус. А Кер тащился от близости девушки, и сомневаюсь, что запомнил хоть что-нибудь. Мира просто восхищалась империей и мечтала уговорить отца отпустить ее туда учиться. Пока она такого разговора с ним не заводила, но собиралась. И я почему-то был уверен, что это у нее получится.

Ближе к вечеру, найдя место для ночлега, я привычно отправился на охоту, а Кер с Лимирой занялись обустройством лагеря. А к вечерней тренировке неожиданно решила присоединиться Мира. Для этого я ей выдал свой трофейный, из сероватой стали. Клинком девушка владела хорошо, намного лучше меня. Посмотрев, как ловко она крутится, отбивая удары

Кера и пытаясь его достать, я решил, что сегодня с мечом тренироваться не буду. Чтобы не позориться. Вместо этого нашел перевязь с метательными ножами, про которые успел благополучно забыть, и решил потренироваться в метании. Подогнал ремешки под свою фигуру и надел перевязь на футболку. Оказалось очень удобно извлекать ножи. А два из них, на пояснице, могут стать неприятным сюрпризом для противников. После первого же броска в очередной раз убедился насколько я стал сильнее. Лезвие ножа вошло в, выбранное мной в качестве мишени, дерево более чем на половину. И пришлось помучиться, чтобы его вытащить. А на следующие броски уже дозировал силу, кидая слабее. Ножи оказались отличные, и летели именно туда, куда я их посылал.

После тренировки, уставшая, но довольная, Мира протянула мне меч.

— Спасибо, Макс! Великолепный меч! Просто как продолжение руки.

— Нравится? — Улыбаясь, глядя на ее счастливое лицо, спросил я.

— Конечно!

— Тогда оставь его себе! Дарю!

— Как? — Округлила она глаза. — Он же твой. Да и дорогой, наверное!

— Он не мой, а трофейный. И для меня — легкий. А тебе в самый раз. Поэтому — забирай. — Махнул я рукой. Ну а что, мне не жалко, а девчонке приятно. Может быть он и дорогой, но золото у нас с Кером и так есть. А мелочным я никогда не был.

— Ой! Спасибо! Спасибо! Спасибо! — Радостно запрыгала Мира. А потом поцеловала меня в щеку и побежала к Керу. Хвалиться, наверное. Все же она совсем еще ребенок.

Перед ужином ко мне подошел очень задумчивый Кер.

— Макс, — начал он шепотом, — магия пропала.

— Куда пропала? — удивился я.

— Не знаю. Хотел разжечь костер, а магии нет, совсем. — Уже совсем тихо и грустно пробормотал он.

— Держи. — Порывшись в кармане, я протянул ему зажигалку. Обычную китайскую.

— Это что? — Удивленно уставился он на нее, но брать не спешил.

— Огонь. Костер разжечь. — Я крутанул колесико и показал огонек.

— А магия? — Снова спросил Кер, осторожно беря зажигалку.

— Если она появилась раз, значит, появится еще. — Уверенно сказал я.

— Точно? — Недоверчиво спросил он.

— Угу. — С самым честным видом кивнул я. Ну а что, появилась, пропала, значит еще появиться. Не ломать же голову над этим. Тут к людям выбираться надо. Припасы уже к концу подходят. Штаны у меня все в заплатах стали за последние недели. Да и надоело уже в лесах. А он — магия, магия.

После ужина, на котором запекли и съели подстреленную мной птицу, немного посидели и легли спать. Ночью я проснулся и пошел до ветру. А вернувшись, заметил, что Мира под одеялом свернулась в комочек, да и укрыта была почти с головой. Подумал и укрыл её ещё и своим одеялом, а сам накинул сверху китель.

Приснился мне после этого странный сон. Что лежу я в сугробе, и мне очень холодно. Даже зуб на зуб не попадает. А рядом сидит тот самый медведь. Грустный такой. И просит меда или хотя бы варенья. Я, не переставая мерзнуть, развел руками и ответил, что ни того ни другого у меня нет. И мы грустили вместе. А потом медведь встал и собрался уходить.

— Косолапый, — окликнул я его, — ты шубу-то оставь. Холодно.

Медведь немного подумал, а потом снял шубу и отдал мне. И ушел. Лысый. А я закутался в шубу, и стало мне тепло-тепло.

А утром, проснувшись, обнаружил, что сплю сразу под двумя одеялами. А рядом, закинув на меня руку и ногу, спит Лимира. Аккуратно освободился от объятий и встал. У костра сидел Кер, пил чай и старательно не смотрел в мою сторону.

— Доброе утро! — поздоровался я, наливая себе чаю. А Кер только мотнул головой и промолчал.

— Кер, ты что, ревнуешь? Перестань. Ничего у меня с ней не было и не будет. Она еще слишком молодая. — Тихо сказал я ему.

В этот раз Керрис не удостоил меня даже кивка. Мысленно плюнув, я допил чай и пошел разминаться. Ну и пофиг. Если не дурак, то подуется и перестанет. А оправдываться мне не за что.

Утро прошло в молчании. Даже Мира поглядывала на нас, но заговорить не решалась. Только иногда улыбалась. Мне. А когда собрались, захотела ехать со мной. Чему я совсем не обрадовался. Не хотелось еще больше накалять обстановку.

— А почему не с Кером? — спросил я.

— Так я же вчера с ним ехала. — Глядя на меня честными глазами, ответила она. Ну, ну.

Ехали так же неспешно, как и вчера. Не упуская из вида реку. И, так же как вчера, Лимира всю дорогу болтала. А мы почти всё время молчали.

Вечером, вернувшись с охоты, я увидел разбитый лагерь и

Кера, машущего мечами чуть в стороне. А Мира собирала дрова.

— Макс, может спарринг? — Крикнул мне Кер, использовав слово, услышанное от меня.

— Только без оружия. — Уточнил я. А то, мало ли, отчекрыжит мне голову и останется вдвоем со своей ненаглядной.

— Давай. — Улыбнулся он. Нехорошо так улыбнулся.

Я снял футболку и пошел к нему. Начали как всегда неспешно, только намечая удары. Но внезапно Кер резко ускорился и ткнул мне, сложенными в щепоть, пальцами в ключицу. Отчего моя левая рука сразу повисла плетью. Не ожидавший такого, я еле увернулся от второго удара, направленного в другое плечо. Ну, ничего себе! Такому я его не учил. Незнакомая мне техника, удары резкие и сильные, как копьем. И все направлены на то, чтобы покалечить противника. Вначале я ушел в глухую оборону, удивленный таким неожиданным ходом Керриса. Сколько же я про него еще не знаю. Ведь прикидывался же валенком, ни хрена не умеющим. И главное, зачем? В этом мире я, кроме него, никого не знаю и, соответственно, нам лучше держаться вместе и знать возможности друг друга. Точнее так было до этого дня. Теперь, не зная чего от него ждать дальше, лучше разбежаться. Вот проводим Миру, и у каждого свой путь.

Успокоившись такими мыслями и немного оценив его стиль, я, увернувшись от очередного удара, «поймал» его щепоть своим кулаком. Ломая пальцы. Потом, чуть сместившись вправо, нанес сильнейший удар ногой ему в правое бедро, с внутренней стороны. А нечего ноги отставлять. И напоследок, когда Кер потерял равновесие и упал на одно колено, от души, по-простому, зарядил ему в ухо. Тоже мне, киллер недоделанный. Из-за девки покалечить меня решил. На которую я, к тому же, и не претендую. Хотя может и к лучшему, что это произошло сейчас, а не тогда, когда из-за ревности он не прикроет мне спину.

Глава 10.

Отвернувшись от потерявшего сознание Кера, наткнулся взглядом на перепуганную Лимиру. Прошел мимо неё к своим вещам и, порывшись в рюкзаке, достал кобуру с пистолетом.

— Макс, а что… — начала девушка.

— Не сейчас, Мира! — Немного резковато перебил я, цепляя кобуру на ремень. Но, увидев слезы в её глазах, ободряюще улыбнулся и ответил. — Все будет хорошо, девочка. Небольшие разногласия. Побудь пока в лагере. Хорошо?

Она неуверенно кивнула.

— Вот и молодец. — Ещё раз улыбнулся я. Налил воду в

кружку и пошел к Керу. Но вода не понадобилась. Кер уже пришел в себя, сидел на земле и ощупывал пальцы на правой руке. Я сел на корточки в паре метрах от него. Кружку поставил рядом и положил руку на пистолет.

— Что это сейчас было, Кер? — Он в ответ только посмотрел на меня и отвел взгляд.

— Кер, ты понимаешь, что я мог тебя убить? И не убил только потому, что должен тебе жизнь. Был должен! После сегодняшнего думаю, что мы в расчете.

Сидит, молчит, на меня не смотрит. Еще и краснеет. Ну, прямо как двойку получил, а злой папаша его за это ругает. А я действительно был зол. И даже не знаю на что больше. На его идиотскую попытку мне что-нибудь сломать, или на то, что скрыл от меня свои умения. Я его, как дурак, карате тут обучаю. А он пальцами может доски ломать. С такой базой я его за месяц мог так натаскать, что… Хотя, может и хорошо, что не натаскал, а то лежал бы сейчас переломанной куклой.

— И еще, Кер, мне стоит ожидать удара в спину? — Немного помолчав, спросил я.

— Конечно, нет, Макс! — Возмутился он, наконец-то посмотрев на меня. Виновато посмотрев. И, запинаясь, продолжил. — Я не знаю, что на меня нашло. Просто ты и Мира… И я… В общем… Прости, Макс. Со мной такого раньше не бывало.

— Кер, достаточно! — Остановил я его лепет. — Пока все остается, как было. Но после того как проводим Миру, каждый пойдет своей дорогой. Извини, но я не могу тебе доверять. Согласен?

Он только угрюмо кивнул. Ну вот, с этим решили. Теперь надо решить с Мирой. Она сидела у костра и задумчиво ворошила угли палкой.

— Лимира, нам надо серьезно поговорить. — Сказал я, присев рядом.

— Да, Макс. Я слушаю. — Она подняла на меня взгляд и улыбнулась.

— Мира, пообещай мне, что по ночам ты будешь спать отдельно.

— Почему? То есть я хотела сказать, что ты замерз ночью, и я просто хотела тебя согреть. Улыбка на её лице погасла, а в глазах снова появились слезы.

— Спасибо за заботу, но больше так не делай.

— Я тебе совсем не нравлюсь, да? — С каким-то вызовом спросила она.

— В том-то и дело, что нравишься. — Вздохнул я. — И именно поэтому — это будет неправильно. Скоро мы отведем

тебя домой и расстанемся. Навсегда.

— Хорошо, Макс. — Ледяным тоном ответила она и вытерла слезы. — Если ты считаешь, что так будет лучше.

Я просто кивнул и пошел заниматься ужином. А Мира ушла к Керу, лечить пальцы. Моя рука к этому времени работала как прежде. И даже не болела. Вот что значит повышенная регенерация.

Вечер прошел в молчании. Просто поели и легли спать. Утром тоже никто не разговаривал. Молча пили чай, молча собрались, молча поехали. Только взгляды на меня бросали. Виноватые — Кер, и равнодушные — Мира. А я делал вид, что не замечаю. Вот такой я гад.

Ближе к обеду неожиданно нашли лагерь Лимиры. Пустой. Лишь какие-то обрывки веревок и лошадиный навоз указывали на то, что здесь кто-то жил. Лимира расстроилась, хотя и не очень ожидала кого-то увидеть. И мы, даже не останавливаясь на привал, поехали дальше. Всем хотелось быстрее закончить это, ставшее в тягость, путешествие.

Глава 11.

После того как проехали бывший лагерь Лимиры, мы с Кером решили по ночам дежурить. По очереди. Раз населенные земли уже близко, то это совсем не лишнее. Потому как, всем известно, что самый страшный зверь — это человек. Но, к счастью, никто нас так и не потревожил. А еще через пять дней мы наконец-то вышли из леса. И Лимира сразу повеселела.

— Вот! — Спустя пару часов радостно ткнула она пальцем в какие-то деревья. — Это дубовая роща находится уже в баронстве Инуле. Мне про неё по пути в Заброшенные земли дядька рассказывал. Все бароны Инуле проводят там первую брачную ночь. Традиция у них такая. И там заделано очень много маленьких барончиков. — После этих слов Лимира заразительно рассмеялась, затем чуть-чуть смутилась, но хихикать не прекратила. Да и мы с Кером улыбнулись. Все же хорошая она девушка. Веселая, красивая, неглупая. Непоседливая, правда, но это возрастное. Мне даже немного грустно стало от того, что придется с ней расстаться. Но ничего не поделаешь. Я для себя уже решил, что дальнейший мой путь лежит в Ерению. Путь длинный, но по дороге туда будет еще много новых и интересных мест.

— Макс, а мы заедем к барону? Вдруг дядька тут был и оставил послание. — Спросила Лимира, чем заставила меня серьезно задуматься. С одной стороны — заехать бы не помешало. И возможное послание получить, и свое оставить. А так же

припасы пополнить. А с другой стороны — к нам с Керрисом появится куча неудобных вопросов. И не факт, что ответы вроде: «мы мимо проезжали», всех устроят. Могут и по-плохому спросить. А про барона местного, кроме того, что он под дубом детей делает, мы ничего и не знаем. Так ничего и не надумав, я вопросительно посмотрел на Кера. Он снова не стал, по своему обыкновению, пожимать плечами, а просто кивнул. Ну что же, придется рискнуть. Но все решилось само собой. Через полчаса неспешной скачки впереди показался большой отряд всадников, двигающийся в нашу сторону. Мы на всякий случай приготовились к бою. Взвели тетивы на паре арбалетов, проверили как выходят из ножен мечи. Я посадил Лимиру себе за спину и передернул затвор на автомате, досылая патрон.

Но когда всадников уже можно было хорошо разглядеть, Мира неожиданно завизжала, да так, что я чуть из седла не выпал и, спрыгнув с лошади, побежала им на встречу. А от всадников отделился пожилой седобородый воин и, тоже спешившись, побежал к ней навстречу, поймал в объятия. Потом была радостная встреча, Мира представила нас своему воспитателю, а его нам. Он нас очень долго и искренне благодарил, после чего пригласил поехать с ними в баронство Инуле и отпраздновать все сразу. И спасение Лимиры, и знакомство, и еще что-нибудь. Но я кое-как вежливо отмазался и, как ни странно, Кер — тоже. Мы лишь уточнили, как проехать к двум ближайшим городам. А Мира обиделась. И в первую очередь на меня. С Керрисом она попрощалась довольно тепло и на прощанье чмокнула его в щеку. От чего он покраснел и заулыбался. Мне даже показалось, что он все же поедет с ними. Но нет, не поехал. Я его потом спросил, почему?

— Ты знаешь, Макс, — грустно ответил он, — если бы я поехал, я бы потерял Миру вообще, даже как друга. А одного друга я уже потерял.

И надолго замолчал. А когда мы остановились на обед и заодно разделили имущество, он продолжил.

— Я действительно не понимаю, что на меня тогда нашло, Макс. Наверное, захотелось, чтобы Лимира меня заметила. Не знаю точно. Но калечить я тебя не хотел. И технику эту не использовал уже почти десять лет. Меня ей еще в родном замке учили, когда готовили на убийцу. Может это и сказалось, подготовка вспомнилась, которую уже забывать стал. А это плохая подготовка была, неправильная. Сложно после неё нормальным человеком остаться. И это правильно, что каждый сам по себе дальше поедет. Такому уроду, как я, лучше одному быть. Прости, Макс. И прощай. — После чего запрыгнул на

лошадь и уехал, ведя за собой еще двух лошадок. А у меня неожиданно комок в горле встал. Впервые в этом мире я почувствовал себя одиноким.

Отступление 3.

Император смотрел на, бесцеремонно ворвавшегося в его рабочий кабинет, человека и чуть заметно улыбался. Влад Шоу, начальник Тайной Стражи Империи, стоял и делал вид, что пытается отдышаться. И если не знать что он грандмастер меча, то в это вполне можно было бы поверить, настолько талантлива была его игра. Играть чужие роли Влад любил и очень мало разумных империи знали его настоящего. А остальные вообще только подозревали про его существование, так как официально считалось, что ТСИ подчиняется напрямую императору.

— Влад, заканчивай спектакль и изволь сообщить, для чего пожаловал. И вообще, глядя на твои манеры, создается впечатление, что скоро я сам буду бегать к тебе на доклад, а не наоборот. Ты разве не знаешь, что к императору не принято так врываться? — Недовольным голосом, пытаясь спрятать улыбку, проворчал правитель.

— Ваше Величество, но я же стучал. — Состроил испуганное лицо Влад и даже мелко затрясся.

— Ага, стучал. А то, что после стука надо дождаться разрешения, ты конечно не знал? Ладно, садись и докладывай.

— Благодарю, Ваше Величество. — Он сел в кресло напротив большого стола из темного дерева и, теперь уже радостно, сообщил. — Мы их нашли!

— Кого? — Искренне удивился император.

— Призванных, Ваше величество. Пока только двоих. Но думаю, что и остальные скоро себя проявят.

— Так, так. — Император побарабанил пальцами по столу. — Начинается… Докладывай.

— С нами на связь вышли вольнонаемные наблюдатели, в двух городках королевства Ошей, расположенных на границе с Заброшенными землями. Четыре дня назад в городке Вриг появился молодой воин в добротном доспехе с двумя мечами на поясе. В город вошел пешком, ведя за собой трех лошадей. Заплатив монету за въезд, поинтересовался у стражи, где можно остановиться на пару дней. Получив необходимую информацию, поселился на постоялом дворе «Заброшенный боров». А вот дальше начинаются странности. По официальной версии властей городка вел он себя дерзко, много пил и задирался к остальным постояльцам. В итоге был вызван на дуэль мелким дворянчиком из свиты графа Торжа, а затем и самим графом. И отправил обоих

к Единому.

— О, как! А по не официальной версии? — Заинтересованно спросил император.

— По другой версии картина складывается иная. Наблюдатель проявил инициативу и, заплатив хозяину постоялого двора, узнал, как было на самом деле. Парень вел себя тихо, пил в меру и гостей не задирал. А вот граф Торж со свитой — как раз наоборот. А когда два охранника завалили на лавку девушку- подавальщицу, собираясь снасильничать, вмешался Призванный и отправил обоих под стол. После чего и был вызван на дуэль. Играючи расправился с дворянчиком и графом, по очереди. Граф, кстати, был мастером меча. Свита графа, вопреки всем дуэльным правилам, решила с ним поквитаться. В итоге еще одиннадцать трупов. После чего прибыла городская стража. Стражу Призванный убивать не стал, но многих отправил к целителю. Затем забрал немногочисленные вещи с постоялого двора и покинул город в неизвестном направлении.

Второй Призванный на день позже прибыл в соседний городок Амарк. По виду — так же молод, как и первый. При себе имел один меч и трех лошадок. Первым делом направился в гномий банк и что-то оставил на хранение. Что именно узнать не удалось, вы же знаете эту их тайну вклада? После чего отправился на рынок и обновил свой гардероб. Надо сказать, что до этого вид он имел печальный и потрепанный. Приодевшись, нашел лучшую гостиницу в городе и вселился, оплатив сразу неделю проживания и питания. Оставив свои вещи в комнате, спустился в обеденный зал и начал пить.

— Что, и этот тоже? — Удивленно уточнил император.

— Нет, этот действительно пил. Пил много и весело. К постояльцам не задирался, а как бы наоборот, спаивал. Боролся на руках с гномами и, что самое интересное, даже иногда побеждал. Потом устроил соревнование по стрельбе из пращи с пьяным официантом полурослико́м. Стреляли по пустым бутылкам прямо в зале, при полном согласии остальных гостей. Тут он явно проиграл. Платил щедро, но к концу второго дня гости стали разъезжаться из гостиницы или старались не выходить из комнат, ибо пить уже никто не мог. Даже гномы.

— Ну, за то хоть не убил никого! — Хохотнул довольный правитель.

— Не спешите, Ваше Величество. На третий день пребывания, с утра, в гостиницу вселился заезжий купец с многочисленной охраной. Более двадцати бойцов и даже один маг. Пока часть отряда распрягала лошадей, остальные расположились в обеденном зале, где кроме Призванного никого не было. Почти

сразу же туда же наведались восемь Лесных Карателей. Скорее всего, по душу купца. Завязался бой. Что именно там произошло, неизвестно. Рассказать оказалось некому. В итоге в живых остался только Призванный, который, похитив эльфа, покинул город в неизвестном направлении, на выезде ранив троих стражников. Гостиницу теперь отстраивать заново придется.

Шоу закончил доклад и замолчал. Император тоже молчал, задумавшись.

— Влад, — спустя пару минут спросил правитель империи, — а зачем ему эльф?

— Не знаю, Ваше Величество.

Глава 12.

До маленького городка под названием Амарк я добрался на утро третьего дня своего одиночного путешествия. Ехал я отдохнувший и даже немного повеселевший, так как прошлую ночь провел не в лесу под деревом, а в доме старосты небольшой деревушки, попавшейся на пути.

Староста оказался мужиком компанейским, вопросов лишних не задавал, а за серебреную монету вообще стал мне чуть ли не лучшим другом. Ответ что я «еду оттуда и туда» его вполне устроил. Его жена приготовила вкусную кашу с мясом, а сам староста угощал меня сидром собственного изготовления. Посидели, выпили, поговорили. Точнее говорил в основном он сам, рассказывал про свою деревню, про то, какие замечательные люди там живут и так далее. Но и на мои немногочисленные вопросы отвечал с удовольствием и, ну просто, очень подробно. От него я и узнал, что нахожусь уже на территории королевства Ошей, в двух часах езды от города Амарк. Городок этот был основан недавно, лет двадцать назад, но в нем уже есть рынок, хорошая гостиница и даже два банка, местный королевский и гномий. Про банки я расспросил более подробно, так как мое золотишко было не очень удобно таскать с собой. После того как мы с Кером все разделили поровну, у меня осталось тысяча пятьсот двадцать золотых монет, которые весили килограмм восемь. Так же, было почти двести монет серебром, кучка меди и кучка различных ювелирных украшений. Украшения, по-хорошему, тоже надо продать, не таскать же их на себе. Хотя, насколько я помню, и на Руси и в средневековой Европе всякие перстни были не столько украшением, сколько кошельком на пальцах. Но мне и монеток достаточно будет.

Так вот, про банки. И местный, и гномий считались очень надежными, и положить свои денежки на хранение можно было в любой, не опасаясь за сохранность. Но филиалы местного банка

были только в этом и двух соседних королевствах. А гномьи — по всему миру. Спрашивать каким образом смогу потом получить свои деньги в другой стране я у старосты не стал, дабы не вызывать ненужных вопросов, решил что в банке мне все объяснят.

После ужина староста предложил мне сходить в душ помыться. Летний душ оказался весьма привычным: деревянное строение, выложенное внутри гладкими камнями. Над ним большая бочка с водой и обычная дырявая лейка внутри. Нашлось и мыло, подозрительно похожее на хозяйственное, я даже штамп ГОСТа поискал.

К сожалению, чистых вещей моего размера у старосты не нашлось, сам он был намного крупнее. И ввысь и вширь. Поэтому после душа, в чем мать родила, прошел в выделенную мне комнату и завалился спать.

Утром меня накормили жаренными на сале яйцами и свежим хлебом. Староста предложил купить в дорогу сидра, и я, конечно же, не стал отказываться. А еще прикупил овса для лошадок. На всякий случай.

Амарк встретил меня блокпостом в виде будочки, шлагбаума и тройки сонных вояк, которые меня разорили на четыре медяка, за въезд. Сам городок был маленьким и довольно чистым. Первым делом я уточнил у прохожего где можно купить одежду и поехал на рынок. Рынок не впечатлил. Покупателей мало, продавцы сонные, товар выбором не блистал. Но, тем не менее, мне удалось прикупить пару штанов из плотной ткани, три удобные и мягкие рубашки, а также просто отличную кожаную куртку, которая легко застегивалась на броннике.

После рынка, по совету продавца, нашел домик местной швеи. Мне нужно было нашить петельки под ремень на штаны. Женщина сначала удивилась и спросила, чем мне не угодили завязки. Пришлось показать на себе, что такое брючной ремень и с чем его едят. Посмотрела, удивленно поцокала языком и сказала, что сделает так же к следующему дню. Я попросил доставить их в местную гостиницу и купил у нее рулон мягкой и толстой ткани на портянки.

Потом нашел гномий банк, напоминающий маленькую крепость, где впервые увидел самих гномов. Они оказались совсем не похожи на персонажей фильма «Властелин колец», который я смотрел в юности. Чуть ниже среднего роста, широкоплечие и немного угрюмые. За хранение моего золота они запросили один процент от общей суммы, что меня вполне устроило. Получить его можно было в любом филиале их банка, заявившись туда лично и разрешив им отсканировать свою ауру.

Вот так, никаких кредиток, а ауру не потеряешь. Перстни, печатки и цепочки я им продавать не стал, заподозрив, что меня бессовестно пытаются обсчитать.

Следующей на очереди была гостиница, в которой я оплатил сразу неделю проживания, питания и ухода за лошадьми. Комнатка оказалась небольшой, но чистенькой. С мягкой полуторной кроватью и свежим постельным бельем. Так же присутствовал невысокий шкафчик и стол с двумя стульями. Закинув в шкаф вещи и автомат, я спустился в обеденный зал, расположенный на первом этаже, сразу у входа. При себе оставил только меч, пистолет в кобуре на поясе и перевязь с метательными ножами. На всякий случай.

Там заказал себе жареной свинины и настойку на кедровых орехах. Хозяин настойку нахваливал, и я решил попробовать, хотя изначально хотел взять пива. Кедровка пошла хорошо. Мясо еще лучше. Попросил добавки. Потом из своих номеров спустились обедать несколько гномов, и я их тоже угостил настойкой. Затем еще раз и еще раз. Ребята они оказались хорошие и совсем не угрюмые. Но я мало что запомнил. Проснулся я на следующий день ближе к обеду. В комнате обнаружил свои новые штаны, оставленные вчера у швеи. Переоделся и спустился обедать. За обедом немного поправил здоровье и предложил выпить официанту, так как гномов видно не было. Официантом сегодня работал хоббит Фильно, который довольно долго отнекивался и пить не хотел. А мне как раз таки захотелось выпить с хоббитом. Пришлось разговаривать с хозяином и купить для Фила, я его так называл, а он не обижался, выходной. Хоббит собутыльником оказался отличным, а собеседником еще лучше. А ближе к вечеру снова спустились опухшие гномы, и стало совсем весело.

Снова проснулся у себя в комнате. Для разнообразия утром. Подумал и решил, что с пьянкой пора завязывать, и на завтрак заказал себе пива.

А потом пришли они.

Глава 13.

Первыми в зал вошли двое воинов в пыльной одежде. Сами здоровые, лица мрачные, на поясах мечи. Внимательно осмотрели помещение, ненадолго задержав взгляд на мне похмельном, и, видимо не найдя ничего для них интересного, вышли обратно. Сразу же в зал, мелко семеня ногами, вкатились двое толстяков. Один постарше, на вид ближе к пятидесяти, а второй еще совсем молодой, с пушком над верхней губой. На меня, сидящего в другом конце зала в углу, они не обратили вообще никакого внимания и проследовали к самому большому столу.

Центральному. Следом за ними стали заходить еще люди. Двое уже виденные мною, и еще с десяток похожих на них бойцов. Сразу стало шумно. Все рассаживались за столы, нарисовался хозяин гостиницы, забегали официанты. Фил, с мятым лицом, и еще какой-то паренек лет пятнадцати. Последним в зал вошел высокий и нескладный мужик, для разнообразия в чистой одежде, и злобно посмотрев абсолютно на всех присутствующих, занял угловой столик у входа.

Когда я заказал вторую кружку пива и размышлял что бы перекусить, в зале появились еще посетители. Восемь стройных фигур закутанных в плащи, цветом очень напоминающих лесной камуфляж, с накинутыми на голову капюшонами, абсолютно незаметно материализовались у входа. Когда на них обратили внимание присутствующие воины во главе с толстяком, в зале воцарилась мертвая тишина. А я напрягся и проверил что у меня с собой из оружия. Все те же меч, пистолет и ножи. Хреново! Надо было брать все, да заодно и прикупить что-нибудь.

Люди в плащах дали рассмотреть себя присутствующим, а затем рассредоточились по залу. В центре встали двое с длинными луками, еще двое подошли к столику толстяков. Один остался стоять у входа, а остальные трое сместились к занятым столикам. В итоге никого не оказалось только возле меня и около длинного мужика за столиком у входа.

Затем заговорил один из стоявших возле толстяков. Язык говорящего не был общим, какой-то слишком певучий, с растянутыми гласными, но я его почему-то понимал.

— Любой продавший первую кровь умрет, как и умрут все не помешавшие ему! — При этих словах оставшийся у входа тип в плаще вытянул руки перед собой и начал их медленно разводить. А между руками у него появлялось нечто, больше всего похожее на шаровую молнию. Да к тому же это нечто гудело и искрило.

В следующее мгновение произошли сразу несколько событий одновременно. Сначала двое, стоящие рядом с толстяками, неуловимыми движениями обнажили скрывавшиеся под плащами мечи и снесли две пухлые головы. Затем длинный тип в углу как-то странно взмахнул руками, справа налево, и создателя шаровой молнии выкинуло на улицу. Вместе с входной дверью и куском стены. А две фигуры в центре начали стрелять из луков. Я скатился с лавки и, поставив стол на бок, укрылся за ним. В то место, где я был только что, ударила стрела. А из зала раздался звон железа и яростные крики. Просидев пару секунд в укрытии и, не дождавшись стрел ни в стол, ни над ним, осторожно выглянул. Дела были невеселые. Охранники толстяков ожесточенно рубились с типами в плащах, но тем активно

помогали лучники, и уже трое оборонявшихся лежали на полу и не подавали признаков жизни. Нырнув обратно за стол, я вытащил два метательных ножа. Медленно выдохнул и, резко вскочив, метнул их в лучников. Попал! Одному в лицо, под капюшон, а второму в затылок. Правда, ситуация в зале особенно не поменялось. Уже пятеро охранников лежали на полу, а оставшихся семерых теснили четверо бойцов в плащах. Длинного мужика нигде не было видно, но с улицы раздавались взрывы и грохот. А пятый из живых нападавших бежал ко мне. Я еле успел обнажить меч и парировать удар. Потом еще и еще. Получалось у меня это только за счет скорости. Хорошо хоть успел из угла выскочить. Правда, это ненадолго. Противник теснил меня к противоположенной стене. И уровень владения мечом у него был на порядок выше моего. Почти как у Кера, только скорость пониже. Но не на много. В следующее мгновение я понял, что мне писец. Сзади, на пути моего отступления был стол и еще пару шагов назад и я в него упрусь спиной, и никакая скорость мне не поможет. А еще противник каким-то хитрым финтом умудрился меня достать. В лицо. Черканул по левой стороне, от виска до подбородка, как раз там, где у меня был шрам. А потом пришла ярость. И понимание того, что делать дальше. Я сделал шаг назад, почти вплотную к столу, и в очередной раз отмахнулся от меча противника. Только на этот раз я вложил в удар всю свою новоприобретенную силу. Руки противника на долю секунды подскочили вверх, так и не выпустив меча, но мне этого хватило. Я упал спиной на столешницу одновременно с этим ударив носком ботинка левой ноги в локоть атакующему меня гаду, отчего его меч снова подскочил вверх. А правую ногу резко согнул и разогнул в сокрушающем ударе точно в грудь. Удар получился настолько сильным, что у меня даже колено заныло, а противник, пролетев через весь зал, впечатался в стену, сполз по ней и затих.

Фуух. С этим все. Спрыгнув со стола, я чуть не упал, правую ногу прострелило болью. Так, мечник из меня сейчас точно никакой, а противники еще остались. Двое шли ко мне, от входа в зал, где только что дорезали оставшихся охранников. Я положил меч на стол и медленно завел руки за спину, нащупав ножи на пояснице. Когда до них осталось шагов пять, резко и быстро метнул ножи. Двойной дзиньк был мне ответом. Они умудрились мечами отбить ножи! Синхронно, в разные стороны.

— Ну и хрен с вами… — пробормотал я, достал из кобуры пистолет и уложил обоих.

Глава 14.

Я стоял и смотрел на разгромленный обеденный зал гостиницы и пытался понять что это вообще было. Пришли какие-то уроды в плащах разбираться с другими уродами. Ну и хрен бы с ними, пусть бы порубали друг друга. Я- то здесь при чем? Сидел, никого не трогал. Пиво пил. Кстати о пиве, а то что-то во рту пересохло.

— Фил! — Крикнул я в сторону кухни. — Принеси пива!

— Нет больше Фила, уважаемый. — Грустно проговорил хозяин гостиницы, протягивая мне кружку трясущимися руками. — Убили его.

— Как? — Удивился я, автоматически взяв кружку. — Его же не было в зале.

— Так вот. — Пробормотал хозяин и указал рукой в сторону двери, ведущей в подсобные помещения.

Дверь была открыта, а за ней у стены лежал хоббит. Голова его была неестественно вывернута, а между удивленно распахнутых, но уже остекленевших глаз торчала стрела.

— Вот суки! Его то, за что? — Я повернулся к владельцу гостиницы. — Кто это вообще был?

— Купец Ривин с сыном и их охрана. А эти, — он кивнул на ближайший труп в плаще, — Лесные Каратели. Видно перешел купец где-то дорогу эльфам, а они не прощают.

— Эльфам? — Чуть прихрамывая, я подошел к словившему от меня удар ногой противнику и перевернул его на спину, стягивая капюшон. — Ну, ни хрена себе!

Это оказалась девка! Эльфийка ушастая, мать ее! Бледная кожа, очень красивое лицо, которое не портили даже две струйки крови, вытекающие из носа. И острые кончики ушей, немного торчавшие из золотистых волос. Черт! А остальные тоже девки? Или может эльфы просто смазливые, и у них мужики такие? Я распахнул плащ, желая убедиться, но в этот момент она застонала и открыла глаза. Да, именно она, теперь это сомнению не подлежало. Под зеленой рубашкой явственно выпирала грудь. Открыть глаза она открыла, а вот с фокусировкой у нее были проблемы. Похоже сотрясение мозга, что и не удивительно при ударе такой силы. Как она вообще выжила? Мне даже ее немного жалко стало, но я быстро отогнал такие мысли. Эльфийке с компанией не было жалко ни меня, ни Фила.

— Что с ней делать то теперь? — Спросил я у Джира, наконец-то вспомнив имя владельца гостиницы. — Добить у меня рука не поднимется.

— Стража придет, разберется. — Уверенно ответил он, а потом с сомнением добавил. — Может ее связать. Эльфы они крепкие.

— Как хочешь. Но вряд ли она быстро очухается. — Поднимаясь на ноги, ответил я. Надо собирать вещи и валить из города. Со стражей мне встречаться совершенно не хотелось. Запрут в темнице до выяснения и поминай как звали. Сомневаюсь я, что местные менты от наших сильно отличаются. Быстро прошелся по залу, не обращая внимания на боль в ноге, собирая свои ножи. Вытаскивая нож из лица одного из лучников (этот мужиком оказался), я подумал и снял с него плащ. Крови на него, в отличие от других, попало совсем немного, а плащ шикарный. Приятный на ощупь, легкий, да еще и камуфлированный.

Затем поднялся в свою комнату и быстро собрался и экипировался. Снял перевязь с ножами и вместе с плащом отправил в рюкзак. Сверху на футболку надел и затянул бронник. На него разгрузку. В нее четыре магазина к автомату и две гранаты. Здоровый тесак тоже отправился в рюкзак, вместе с обновками. На поясе слева — меч, справа — пистолет. Накинул новую куртку не застегивая. На левое плечо повесил рюкзак, на правое — Ак-47 стволом вниз. Если что, стрелять удобно.

Внизу, помимо трупов и Джира, обнаружились новые действующие лица в количестве восьми бойцов. Ближе всех стоял здоровенный, под два метра ростом, детина, державший за горло на вытянутой руке эльфийку. Остальные столпились у входа и смотрели, как один из их товарищей перерезает горло еще одному эльфу. Видимо тому, которого вначале боя вынесло из зала с куском стены на улицу.

— А вот и наш спаситель. — Заметив меня, радостно воскликнул Джир.

Здоровенный амбал в это время тыльной стороной ладони ударил эльфийку по лицу. Ее голова дернулась из стороны в сторону, а с губ сорвался стон. Здоровяк радостно рассмеялся и разжал руку. Девушка упала на колени и, не удержав равновесия, оперлась руками об пол. Ее мучитель широко размахнулся и очень сильно пнул ее в живот, заставив откатиться на метр в мою сторону. Только после этого он перевел взгляд на меня.

— Что с ней делать собираетесь? — Пытаясь справиться с заново появившейся яростью, спросил я.

— А что с ней делать? — усмехнулся здоровяк. — Сейчас по кругу пустим, а потом, если выживет, добьем. Нечасто эльфийку поиметь удается.

И начал ржать, подавая пример всем остальным бойцам. Даже хозяин гостиницы улыбался. Спросив себя, надо ли оно мне, я так и не нашел ответа. Поэтому просто направил ствол автомата амбалу в лицо и выстрелил. Затем повернулся к остальным и убил еще двоих. Оставшиеся резко попадали за столы, как и я

недавно, поставив их набок.

— Ты что же делаешь, тварь?! — Закричали мне из укрытия. — Эта тварь длинноухая наших сколько поубивала, а ты заступаешься. Нелюдь, что ли?

— Она убивала, а не издевалась. — Ответил я и выстрелил пару раз в один из столов. Бесполезно. Столешница толстая и твердая, как камень.

— Сейчас стража прибежит, посмотрим, как ты запоешь, любитель эльфов. — Снова крикнули из-за стола.

Черт, про стражу я и забыл. Надо действовать быстрее. Жестом показав, забившемуся в угол, Джиру на дверь, ведущую на кухню, я подошел к эльфийке. Она снова была без сознания. Схватив за капюшон левой рукой, и не выпуская из поля зрения столы, с засевшими за ними бойцами, я утащил ее из зала и оставил лежать рядом с телом Фила. Затем снял с разгрузки гранату, зубами выдернул чеку и метнул за один из столов. Шагнул в соседнее помещение и дождался взрыва. Потом снова вышел в зал и быстро, насколько позволяла нога, подошел к импровизированному укрытию. За тем столом, куда прилетела граната, живых не было, а сам стол отлетел на пару метров в сторону. Зато за другим, помимо трупа с пробитой осколком головой, нашлись два еще живых воина. Добив их парой выстрелов, я пошел на кухню.

— С этой стороны можно выйти к конюшне? — Спросил я, у сидящего на полу и с ужасом глядевшего на меня, Джиро. В ответ он часто закивал.

— Тогда бери эльфийку и веди. — Велел я. Он снова закивал, но взял девушку на руки и пошел впереди меня к черному входу.

В конюшне я быстро оседлал свою лошадку. Закинул лежавшие тут же сумки с моим барахлом на заводных и взобрался в седло. Принял из рук толстяка эльфийку и положил ее перед собой, поперек лошади.

— А кто же за разгром платить будет? — Опомнился Джиро, когда я уже выезжал со двора.

— У купца кошелек! — Крикнул я, мысленно ругая себя, что не подумал об этом раньше. Но возвращаться не стал.

Отъехав метров на сто, увидел троих бегущих навстречу стражников. Тех самых, с блокпоста. Они тоже меня заметили, и двое уже поднимали в мою сторону взведенные арбалеты. Чуть притормозив лошадь, я выпустил автоматную очередь им по ногам, а когда все трое упали, помчался дальше. Простите парни, ничего личного.

Глава 15.

Только через три часа я решился остановиться на небольшой привал. Нужно было посмотреть что с эльфийкой. Она так и не пришла в сознание, изредка постанывая. Да и свое лицо отмыть от крови нужно и осмотреть рану. Кровь, как ни странно, остановилась почти сразу, а сейчас уже и боли почти не было. Для привала выбрал небольшой овражек, поросший высокой травой и редким кустарником. Сначала думал заехать в знакомую деревушку к старосте. Но потом решил не подставлять хорошего человека. Меня точно будут искать и у него из-за этого могут быть проблемы.

Спрыгнув с лошади, я обнаружил, что нога тоже прошла. Да уж, хороший все же мне подарок Кер сделал. Расстелив одеяло, я аккуратно снял с лошади девушку и уложил на него. С чего бы начать? Досталось ей от меня куда- то в грудь и от здоровяка в бок и по лицу. На лице у нее красовался большущий синяк, но вроде как ничего не сломано. А вот ребра вполне могут быть переломаны. Стараясь не сильно тревожить эльфийку, снял с нее плащ и отложил в сторону. Затем расстегнул пуговицы на рубашке. Под ней оказалось что-то вроде майки. Аккуратно задрал ее девушке под самый подбородо, и присвистнул. Под очень красивой грудью у эльфийки были не ребра, а сплошной синяк. С обеих сторон. Без переломов тут точно не обошлось. Попробовал ощупать, но получалось плохо. Стоило надавить чуть сильнее, и девушка начинала стонать. А если не надавливать, хрен что прощупывалось. Неожиданно вспомнился вычитанный где-то стишок. Девушка красивая в кустах лежит нагой. Другой бы изнасиловал, а я лишь пнул ногой! Я даже тихо рассмеялся от комичности ситуации. Девушка присутствует. Нагая. Кусты тоже. А я ее сегодня действительно пнул.

Задумавшись, я перевел взгляд на лицо эльфийки, все еще ощупывая ребра, и наткнулся на возмущенно — офигевший взгляд огромных глаз. И взгляд этот бегал с моего лица на мои руки, становясь все более возмущенным. А я внезапно почувствовал, что ощупываю уже не ребра, а грудь. Ага. Переломы ищу. Это же надо так задуматься. Я быстро убрал руки и зачем-то показал девушке свои ладони. Растерялся, в общем. Как-то неожиданно все получилось.

— Насиль… — хрипло представилась эльфийка и закашлялась. А потом попыталась встать.

— Тихо, тихо! Куда ты? Тебе нельзя вставать! — Я попытался удержать ее и нечаянно надавил на больные ребра. С двух сторон. Девушка глухо вскрикнула и потеряла сознание. Вот, черт! Неудобно как-то вышло. Надо срочно что-то делать с ее ребрами. А то так и будет от каждого прикосновения вырубаться. Из чего

же ей сделать повязку? Бинт у меня есть, но его совсем мало, не хватит. Придется пожертвовать портянками. Хорошо, что купленный рулон ткани еще не разрезал. Через пять минут у меня получилось несколько длинных лоскутов из мягкой и крепкой ткани. А еще через пять минут, предварительно сняв с эльфийки рубашку и майку, чтобы не мешались, я наложил ей тугую повязку. Потом еще минут десять возвращал ее одежду на место. В сознание она больше так и не приходила.

Затем, смочив один из самодельных бинтов сидром, купленным еще в деревушке у старосты, и забытым в седельных сумках при заселении в гостиницу, я оттер свое лицо от запекшейся крови. После этого аккуратно его ощупал. Вот же бля! Я снова стал обладателем жуткого шрама. И к тому же лечу ту, которая меня этим шрамом наградила.

Сделав несколько больших глотков сидра прямо из бурдюка, я решил, что пора двигаться дальше. Уже целый час потерял. Бережно повесив эльфийку на лошадь, по-другому никак не получалось, я убрал одеяло в сумку и поднялся в седло. Направление движения я решил сменить, иначе опять в Заброшенных землях окажусь, и поехал налево. Ближе к вечеру въехал в редкий лесок и, найдя подходящее место, решил остановиться на ночлег. Сильно хотелось есть, но запастись продуктами я не успел. А на охоту идти было лень, потому что еще сильнее хотелось спать. Сказывались два дня пьянки.

Снова расстелил одеяло и уложил на него эльфийку, накрыв сверху еще одним. Расседлал и привязал лошадей. Насыпал им овса в маленькие кожаные ведра и закрепил у них перед мордами. Получалось у меня это уже как-то само собой, будто всю жизнь этим занимался. Затем отошел метров на сто от места стоянки и поставил три растяжки на самых проходимых участках. Караулить сегодня некому. Вернувшись обратно, достал из рюкзака трофейный эльфийский плащ и, замотавшись в него, уснул.

Мне опять снился медведь. Сегодня он вел себя странно. Сначала просто ходил по лагерю, все разглядывал. Потом подошел к Кобыле. Это я так свою лошадку назвал, когда с Кером разъехались. Скучно было, поговорить не с кем. Вот и разговаривал с Кобылой. Она оказалась хорошей слушательницей. А товарок ее я обозвал Подругами Кобылы. С номерами Один и Два. Вот и медведь подошел к Кобыле и о чем-то с ней разговаривал. Наверное, тоже знает, что собеседница она хорошая. Поговорив, он снова начал ходить по лагерю и собирать мои вещи. Порядок наводит, подумал я, и снова заснул. Во сне.

А проснувшись утром, я понял, что меня обокрали. Осталось

только то, что было на мне.

Так и не снятый вчера с пояса меч, пистолет с обоймой без трех патронов, бронник и перевязь с метательными ножами. Так же-одежда, два магазина к автомату и трофейный плащ. Не было ни лошадей, ни эльфийки, ни вещей.

Глава 16.

Сижу, ем жареную несоленую птицу и злюсь. Злюсь на всех. На себя, на эльфийку, на долбаного архимага, который вытянул меня в этот мир. Даже на птицу злюсь, потому что она несоленая. И запить ее нечем. Нет, это надо же так лохануться! Чертова эльфийка! Все сперла и лошадей увела! Цыганка ушастая! Что это вообще вчера было? Сидел, пил пиво, никого не трогал. И тут эти сраные эльфы. И если сначала все было нормально, то произошедшее потом я не понимал вообще. Почему я полез за нее заступаться? Почему я без разговоров начал убивать охрану купца? Какого хрена я потащил эльфийку с собой? Она мне рожу порезала, между прочим! Последнего кто так поступил, я убил! И эта непонятная сонливость вечером. Даже есть не стал. Да что там есть, костер и тот не развел! И что значил этот сон ночью? Медведь этот мертвый. Что он такое? Кер каким-то образом подселил мне его дух. Значит медведь теперь часть меня, и ночью он показывал мне, что меня обворовывают? А пробуждение. С утра было такое состояние, будто меня накануне клофелином опоили. Но я, кроме сидра, ничего не пил. Могла эльфийка воздействовать на меня своей эльфячьей магией? Да хрен его знает. Я до сих пор эту магию не принимаю всерьез, хоть и видел ее в действии не один раз. Да что далеко ходить? То, что я не умер — тоже результат магии! А я все еще живу реалиями своего мира.

Когда утром мне все же удалось кое-как собраться с мыслями и отправиться искать следы эльфийки, я был еще раз неприятно удивлен. Следов не было. Никаких. Даже моих вчерашних. А самое удивительное, что все растяжки были на месте. Я на полкилометра в разные стороны прошелся и ничего не нашел. Вопросов много, а ответ напрашивается только один. Меня использовали! Я ее спас, я ее вывез, я ее подлечил, как мог. А она меня усыпила и тю-тю с моими шмотками и лошадьми. Хорошо хоть не убила. Хотя тоже возникает вопрос, почему не убила? От такой твари всего можно ожидать. И что теперь делать? Искать ее? Где? Я понятия не имею, куда она пошла. Переться в эльфийский лес, или где эти ушастые живут, и права качать? Ага, в лучшем случае пошлют, в худшем — стрелами утыкают. Да и где этот лес? И остается что? Да ничего! Идти куда шел, только

теперь и от властей местных скрываться. А вещи жалко! Как я теперь без автомата буду? Мечом махать — это уметь надо. А еще в рюкзаке мешочек с алмазами лежал. Не обработанными. Трофей с той же самой обезьяны, с которой пистолет снял. Или подворовывал он, или шишкой местной был, но мешочек хороший был, немаленький. Гномам в банке не решился показывать. Мало ли. Я ведь понятия не имею в ходу ли они здесь, да еще и необработанные. Да и гномы мошенники еще те, с украшениями меня явно надуть пытались. Хорошо еще, что успел почти все золото в банк положить, в рюкзаке меньше сотни монет оставалось. Да десяток монет по карманам распихал, на расходы. И серебро в карманах тоже осталось, которое прогулять не успел.

Доев пресную птицу, я засыпал костер и еще раз осмотрел свое оставшееся имущество. Пистолет с пятнадцатью патронами. Меч. Перевязь с ножами. Бронник. Плащ трофейный. Три гранаты. Два, абсолютно теперь бесполезных, магазина к автомату. Совсем немного золотых монет и чуть больше серебряных. Зажигалка. И праща. Ну, как праща? Кусок бинта самодельного в кармане остался после лечения цыганки, тьфу, эльфийки, вот и соорудил. Но штука полезная, птичек бить. А то пришлось бы или драгоценные патроны тратить, или одежду на лоскуты рвать, или с мечом за зверьем гоняться. Вот и все мои вещи теперь. Ну, в принципе, не так уж и плохо. Лошадку купить в какой-нибудь деревеньке, денег должно хватить с запасом. Золото тут дорого ценится. В городке я серебром расплачивался, да еще и кутил, и то осталось.

Значит, нахожу деревеньку, покупаю лошадь, узнаю у местных жителей как покинуть это негостеприимное королевство, минуя крупные города. В следующем государстве попробовать найти попутчиков до Ерении. Может, тут караваны какие ходят. И постараться не влипать в неприятности!

Глава 17.

Из королевства Ошей я выбрался через три недели. И даже без приключений. Только через два дня после того, как сбежала эльфийка, я вышел к довольно большой деревне. Жители оказались не очень приветливыми и на постой меня никто не пустил. Но лошадку продать согласились. А также овса для нее, чересседельные сумки и продуктов для себя. Заплатил я за все всего три золотых. Лошадка оказалас, какой-то грустной и медлительной, но мне в скачках и не участвовать. Так же узнал у местных где ближайший город и благополучно его объехал. Так и путешествовал. Заезжал в деревушки, покупал продукты, получал информацию. Ночевать больше нигде не просился. И вот теперь еду по королевству Лител. Узнал я о пересечении границ в

очередной деревне. Жители в ней оказались совсем нервными. На меня смотрели с таким подозрением, как будто я английский шпион. Еду продать отказались, а про овес я даже не спрашивал, так как в мою сторону уже двигалась толпа вооруженных кто-чем мужиков. Ну их на фиг, параноиков. Развернул лошадь и поскакал обратно. Лучше объехать. И еще стало мучить какое-то неприятное предчувствие. Что-то нехорошее творится в этом королевстве. Неспроста жители себя так ведут. Может, у них эпидемия какая-то?

Объехав деревеньку, я обнаружил наезженную дорогу и до вечера двигался по ней. Навстречу несколько раз попадались местные жители, которые увидев меня, уходили в сторону от дороги и прятались, а на одной встречной телеге два мужика схватились за топоры и проводили меня подозрительными взглядами. Да что же у них тут случилось?

Ближе к вечеру дорога вывела меня к маленькому неглубокому ручейку. Я свернул и, немного проехав вдоль него, решил остановиться на ночлег в небольшой рощице. Расседлав и напоив лошадь, отправился на охоту. Но и тут удача покинула меня. Никакой живности поблизости не нашлось. Пришлось грызть купленное ранее сушеное мясо. Крупа для каши у меня кончилась еще два дня назад. Костер разводить не стал, дабы не привлекать внимание. Все же очень странные места. Побродил немного вокруг лагеря, осмотрел подходы, и, поставив на всякий случай две растяжки, улегся спать, завернувшись в трофейный плащ.

Ночь прошла беспокойно. Просыпался каждые полчаса и вслушивался в, раздающиеся из темноты, звуки. Но меня никто так и не побеспокоил. Как итог — не выспался. Настроение тоже оставляло желать лучшего, а предчувствие чего-то нехорошего лишь усилилось. Попив холодной воды и умывшись из ручья, поехал дальше. Часа через два дорога вывела меня к очередной деревне. Но в нее я даже заезжать не стал. Хватило того, что люди, работавшие в полях, при виде меня начинали голосить и разбегаться. А ближе к обеду увидел вдалеке десяток всадников, скакавших в мою сторону. Вот, похоже, и неприятности.

Я свернул с дороги и спешился. Если предстоит драться, то лучше не сидеть при этом в седле, а то свалюсь и шею сломаю. Быстро перевесил кобуру на разгрузку, чтобы было удобно доставать пистолет левой рукой, а правую положил на меч. Когда всадники подъехали ближе, я понял, что мои приготовления бесполезны. Среди них было трое лучников и двое с уже взведенными арбалетами. У остальных шестерых были только мечи. И у всех рядом с седлом висели щиты. По виду всадники

напоминали военных. Одинаковые плащи, под плащами одинаковые кольчуги, да даже щиты и те одинаковые. Только у одного плащ на груди скрепляла серебряная цепочка и шлем был чуть светлее. Командир, наверное. Он и заговорил, когда остальные, довольно грамотно разъехались в стороны, беря меня в кольцо.

— Кто такой? Куда едешь? — Разглядывая меня, спросил он.

— Просто путник. — Как можно спокойнее и миролюбивее ответил я. — Вы не подскажете, как проехать в ближайший город?

— И подскажем, и покажем. — Усмехнулся он. А потом приказал. — Сдать оружие, поедешь с нами.

Один из всадников спешился и не спеша пошел ко мне.

— Эй, командир! Что вообще происходит? Вы меня ни с кем не путаете? — Шагнув назад, я положил руку на рукоять пистолета, пытаясь найти выход из положения. И не находил. Не знаю, за кого они меня принимают, но ехать с ними совершенно не хотелось.

— Не хочешь по-хорошему, значит? — Зло проговорил все тот же воин. — Ладно. Взять его!

После приказа один из бойцов вскинул лук и пустил в меня стрелу. Сделал он это так быстро, что я, будучи готовым к чему-то подобному, не успел среагировать. Попал он в бронежилет, в район солнечного сплетения. Удар был сильным и я непроизвольно сделал еще пару шагов назад и согнулся от боли. Но устоял. Хотя весь воздух из груди выбило. Странно, с такого расстояния бронник пробить должно. Я посмотрел на упавшую мне под ноги стрелу. Наконечник круглый, не боевой. Живьем взять хотят! Хотя, не будь бронника, от такого удара в солнышко можно и помереть. В следующую секунду пеший воин попытался ударить меня рукой в лицо. Я чуть сместился в сторону и сильнейшим апперкотом отправил его в короткий полет. И сразу же вытащил пистолет, направляя его на командира. Но лучник успел раньше, и следующая стрела попала мне в лоб, лишая сознания.

Когда я пришел в себя, то обнаружил что лежу на чем-то, вроде деревянной кровати, без матраса. Из одежды на мне были только штаны и футболка. Руки и ноги на месте и даже не связаны. Не очень сильно болит лоб. Я резко сел и, повернув голову вправо, увидел сидящего напротив Керриса.

— Привет, Макс! — Сказал он, и улыбнулся.

Глава 18.

— Кер? — Сказать что я удивлен, значит, ничего не сказать. — Ты что тут делаешь? То есть, что я тут делаю? И,

вообще, где мы? Это тюрьма?

Мы сидели друг напротив друга на деревянных койках в огромной палатке, внутренним видом больше всего напоминавшей казарму. Койки, табуретки, правда, тумбочек нет. И матрасы не на всех кроватях присутствовали. У меня вот — не было.

— Нет, не тюрьма. Точнее, не совсем. — Радостно ответил Кер.

— А ты чего такой счастливый? — Подозрительно спросил я.

— Я… Это… — Кер замялся и даже покраснел. А потом выпалил. — Просто рад тебя видеть, Макс!

— Я тоже рад тебя видеть, Кер. — Улыбнулся я. Да, я действительно был рад его видеть. То происшествие в лесу уже почти забылось за, без малого, месяц, и я не раз успел пожалеть о своем решении идти с ним разными дорогами. Все же он единственный знакомый мне человек в этом мире. — Ладно, рассказывай! Что это за, не совсем, тюрьма.

— Это военный лагерь четвертой армии королевства Лител. А мы находимся в спецчасти для дезертиров.

— Чего? А на хрена нас сюда запихнули? Ты что, успел завербоваться в армию?

— Нет, нет! — Кер даже руками взмахнул. — Я здесь уже третий день, и немного пособирал информацию. Четвертая армия недавно вернулась с войны на свое постоянное место дислокации. Там они пробыли полгода. Как я понял, война вялотекущая, с соседним королевством, за какие-то спорные территории. В общем, скука полная. Нормальных боевых действий нет. Увольнений тоже нет. Сидят лагерем, и ни хрена не делают. И вот меняет их другая армия, вторая, кажется, и командование всех отправляет сюда. Тут, соответственно, дают увольнительные. И у них чуть ли не половина армии из увольнений не возвращается. И ладно бы еще просто не возвращались. Разбежались в разные стороны королевства и начали терроризировать местное население. Грабежи, убийства, насилие. Страна на пороге бунта.

— Ну, ничего себе! — Пробормотал я. Теперь стало понятно поведение местных жителей. Они, похоже, всех вооруженных людей боятся. — А мы-то что тут делаем?

— Так теперь гребут всех подряд, а потом на месте разбираются. Создали огромное количество патрулей, чуть ли не из всей другой половины армии. Только они ведут себя не нмного лучше дезертиров. Так что, думается мне, будет тут народное восстание.

— Ага. И в это время лучше всего быть подальше от этой армии да и вообще от страны. Тебя тоже такой патруль поймал?

— Нет. Меня стража замела. — Снова улыбнулся Кер. — Представляешь, Макс, я еле выбрался из Ошея, там у меня со стражей как-то тоже не сложилось, и попался страже тут. По глупости. Здесь, рядом с военным лагерем, городок есть. Так вот, только я въехал, по сторонам осматриваюсь, и тут — бац! Знакомые лошадки. Твои. Ведет в поводу какая-то девушка. И этот твой к седлу приторочен, авта…

— Автомат. — Подсказал я, сжимая кулаки.

— Да, автомат. Ну, я к ней подошел и спросил про тебя. Она сначала сделала вид, что не понимает о чем я. Говорит, что ее это лошади, а я мошенник и конокрад. Я понял, что дело нечисто и с тобой что-то случилось. Решил на нее надавить, пригрозил немного. А она как заорет. Спасите, помогите. Прибежала стража, окружила нас. И она им и говорит, что мне, видите ли, ее уши не понравились. Нет, ты представляешь? Уши. Нормальные у нее уши! Длинные, правда, но ей идет. Ну, стража и говорит, мол, пошли с нами, там разберемся. А ее отпускают. Я и психанул, мечи достал. Но не убивать же их? Вот они меня щитами и задавили, по голове дали, и очнулся я уже тут. Ты ее знаешь, Макс?

— Знаю. — Кивнул я. — У меня из-за нее в Ошее тоже со стражей проблемы. Она из каких-то Лесных карателей. Ведьма. Я подозреваю, что околдовала она меня и заставила других людей поубивать. Еще и рожу располосовала. Но, как ни странно, все зажило, даже шрама не осталось.

— А я тебе разве не говорил? — Удивился Кер. — Если сразу не убили, то шрамов не будет. — И засмеялся.

— Ну да, — тоже улыбнулся я, — как-то про это ты рассказать забыл. А я из-за рожи переживал неделю. Думал, что только от шрама избавился и вот — опять. Так вот, околдовала меня эта сучка ушастая, заставила помочь себе, а потом усыпила и обворовала. Я и не думал, что удастся ее найти. Как давно ты ее видел.

— Три дня уже прошло.

— Надо срочно отсюда выбираться, Кер. Может, еще возьмем след. Реально отсюда бежать?

— Бежать легко. — Задумчиво кивнул Керрис. — Мы находимся в левой части лагеря, за забором. Охрана только на вышках. Вокруг хоть и армия, но солдат мало. Все друг друга ловят. Караульная служба поставлена из рук вон плохо. Проблема с вещами. Я свои мечи никому не оставлю. А где они могут находиться, понятия не имею. Да и у тебя даже ботинки сняли. Мне хоть сапоги оставили.

— И что делать? — Спросил я.

— Не знаю. Думать. Можно взять языка, но где его допрашивать? Он же кричать будет.

— Слушай, Кер. А кто командует этим сбродом?

— Какой-то генерал. Граф вроде. По слухам, мужик в доску военный.

— А давай ночью к нему в гости сходим?

В ответ Кер зловеще улыбнулся и кивнул.

Глава 19.

— Смотри, вот там есть слепая зона. С вышек она не просматривается. — Мы прогуливались по двору этой, так называемой, спецчасти. Она представляла собой огороженный по периметру забором участок, где-то сто на сто пятьдесят метров. На ее территории были четыре большие палатки-казармы, расположенная под навесом, летняя кухня с двумя огромными котлами над открытым огнем и двумя же длинными столами для приема пищи. И песчаный плац. Забор был высотой метра три и не имел ничего, что могло бы помешать через него перелезть. — Проблема в том, что если перебраться через забор здесь, то попадешь на территорию четвертой армии. А там патруль. Обычно это три человека. Их придется аккуратно вырубать. Нападения они не ожидают. Что могут сделать безоружные дезертиры? Бежать обычно пытаются с другой стороны, но там конные разъезды. А нам это не подходит еще и потому, что тогда придется проникать в военный лагерь.

Я в ответ лишь покивал, но промолчал. Бред. Не план, а не знаю что. Будь все так просто, дезертиры бежали бы дружною толпой постоянно. Кроме того патруль. Не спорю, вырубить трех, не ожидающих нападения, бойцов возможно, а дальше что? Должны быть пароли — отзывы. Должно быть время пересечения патрулей друг с другом. Переть напролом — это перебудим весь лагерь. Если передвигаться тихо, то, опять же, время пересечения патрулей неизвестно. Вообще не нарваться на патруль без подготовки и знания маршрута очень маловероятно. Так что бред.

— Нет, Кер. Не нравится мне такой план. Прорваться без трупов очень маловероятно. А если с трупами, то никто нас потом отсюда не выпустит, даже если возьмем в заложники командующего.

— И что делать? — Кер спорить не стал. Видимо, и сам понимал все минусы такого плана.

— Попробовать поговорить с охраной. Проситься к командующему.

— Бесполезно! — Уверенно возразил Керрис. — Охрана ни с кем не разговаривает. Могут еще и по голове дать.

— А что вообще с этими штрафниками делают? Не сидят же они тут постоянно?

— С кем? — не понял он.

— С дезертирами.

— Снова отправляют на войну. Два раза в месяц. Следующий раз будет через неделю.

— Тоже не подходит. — Снова покачал я головой. — А кого по ошибке поймали, тоже отправляют? Не разбираются?

Кер только кивнул с мрачным видом. Понятно, что ничего не понятно. Надо думать. В этот момент где-то рядом зазвонил колокол.

— Это что? — Поинтересовался я.

— Обед. Пошли очередь занимать. Кормят тут терпимо.

Все, как и мы, шатающиеся по плацу, люди оживились и потянулись в сторону столовой. На удивление, все было тихо и спокойно, никто не ругался и не толкался. Образовалась очередь, которая быстро продвигалась к двум поварятам, раздающим тарелки с какой-то кашей и хлеб. Получив свои порции в деревянных тарелках, мы сели за стол и принялись за еду. Каша действительно оказалась съедобной, даже мясо иногда попадалось. Ели молча, каждый думая о своем. Я все пытался найти выход из ситуации, но не находил. Просто сбежать у нас возможно и получится. Но бежать без вещей не вариант. Можно попробовать получить информацию о патрулях у кого-нибудь из дезертиров. Но где гарантия, что он нас просто не сдаст?

— Кер, а кто тебе рассказывал про все, что здесь происходит? — Облизывая ложку, поинтересовался я, у, все еще уплетавшего кашу, парня.

— Капрал один. Из разведки. Но его уже отпустили. — Не прекращая жевать, ответил Керрис. — Он не совсем дезертир. В борделе задержался на сутки, его капитан и определил сюда. Временно, в воспитательных целях. А вчера уже обратно забрал, служить.

— А теперь снова сюда прислал. — Раздался сзади веселый голос. — Керрис, а у тебя фамилия не Терен случайно?

Мы с Кером одновременно обернулись. За нами стоял и весело скалился парень лет двадцати пяти в кольчуге, плаще и с мечом на поясе.

— А ты тогда Макс Ивлев, наверное? — Не дождавшись ответа от Кера, спросил парень уже у меня. Я автоматически кивнул, думая, зачем Кер рассказывал ему про меня, да еще и фамилию назвал. И почему он уверен, что это именно я? Но додумать я не успел. Кер неожиданно кинул в лицо парню почти пустую миску, а в следующее мгновение уже сбил его с ног и приставил к горлу острие его же меча.

— Наши имена знает только одна девушка, Бад! — Прошипел Керрис в лицо лежащему солдату. — И ты мне сейчас расскажешь, где ты ее видел и почему расспрашивал!

Я в это время быстро осмотрелся. Этот Бад пришел один, других вооруженных людей видно не было. А невооруженные с интересом уставились на происходящее.

— Эй, эй, Кер! — Севшим голосом быстро заговорил Бад. — Ты чего? Какая к Единому девушка? Меня командующий послал. А имена эти командир боевой звезды магов назвал. Из Ерении. Этот тип со своей звездой еще утром прибыл. Чуть часовых не поубивали. Борзые очень. Потом с генералом друг на друга орали так, что весь лагерь слышал. А я, как твое имя услышал, сказал капитану, что знаю тебя. Вот меня и послали сюда.

После этой речи Кер убрал меч от горла парня и другой рукой взяв его за воротник, поставил на ноги. Не ожидавший такого, Бад только крякнул.

— Что думаешь, Макс? — Посмотрел на меня Керрис.

— А что думать? Пошли смотреть, кто там такой знающий.

Глава 20.

— Веди. — Приказным тоном сказал Кер Баду.

— Меч, может, отдашь? — Снова скалясь, спросил тот. — А то на воротах спросят, чего это ты, Бад, так неправильно людей конвоируешь?

Кер не стал спорить и отдал меч.

— Ну, ты и бешеный! — Нервно хохотнул Бад. — Чуть не зарезал. А за что спрашивается? Просто вызвался сходить за вами.

— У нас говорят, что инициатива имеет инициатора. — Улыбнулся я. Веселый парень. Из тех, что живут одним днем. Этакий местный гусар.

— А ведь верно! — Снова расхохотался он. — Надо запомнить!

— Веди уже, весельчак. — Недовольно пробурчал Керрис. — Расскажи лучше, что это за боевые звезды.

— Не боевые звезды, а звезды боевых магов. Специально подготовленные бойцы. Элита. При удачном раскладе могут вынести даже архимага. Не боевого правда, но это тоже многого стоит, уж поверь. Помимо магии все, как минимум, мастера меча. Я, если честно, впервые их вживую вижу. Не заносило их в нашу глушь. И, слава Единому, что не заносило. Таких готовят только в Ерении. В академии.

Мы в это время как раз прошли ворота, за которыми нас ждали еще четверо солдат с мечами наголо.

— Да уберите вы железяки! — Махнул на них рукой Бад. — Порежетесь еще.

Бойцы недовольно на него посмотрели, но спорить не стали и, спрятав мечи, потопали следом за нами. За воротами мы свернули направо и сначала шли вдоль забора, обходя какую-то большую палатку. А затем, свернув налево, попали на огромный плац, где человек сто солдат отрабатывали какие-то маневры, разделившись на четыре группы. За всем этим следили два бойца лет сорока, которые временами матерились и пугали солдат страшными карами. Да уж, мир другой, а армия — она и в Африке армия.

— Вон, возле штабной палатки стоят. — Кивнул Бад на четверку воинов, без интереса наблюдавших за маневрами. — Эта самая звезда и есть. А командир их сейчас в штабе. Нашего генерала доводит.

Я внимательнее присмотрелся к магам. Двое здоровых, под два метра, молодых парня. Близнецы. О чем-то беседуют. На поясе у каждого меч и боевой топорик. Брони никакой не видно. Рядом с ними стоит еще один молодой парень. Этот на голову ниже, но в плечах почти так же широк. Смотрит на то, как гоняют солдат на плацу. На поясе меч и кинжал. Брони тоже нет. Четвертый маг оказался девушкой. Стройная, симпатичная и невысокая. Волосы русые, заплетены в тугую косу. За спиной два коротких меча. Также без брони. Заметила наше приближение и теперь разглядывает нас с Кером. Как-то без приязни разглядывает. Я бы даже сказал зло. Кер это тоже заметил и вопросительно посмотрел на меня. Я в ответ лишь пожал плечами. Хрен ее знает, чего она злится. Может, не любит, когда босиком ходят.

Подошли к большой штабной палатке. Бад, молча и снова скалясь, кивнул на нас часовым, стоявшим у входа. Один из них, внимательно нас рассмотрев, скрылся внутри палатки. Появился он почти сразу.

— Заходите. — Показал он кивком на вход. Бад зашел первым, мы с Кером — за ним. В палатке за большим столом сидели двое, друг напротив друга, и что-то пили из серебряных кубков. На столе стояла бутылка из непрозрачного стекла.

— Максим Ивлев и Керрисон Терен? — Резко встав и поставив кубок, спросил тот, кто сидел справа. Мужчина лет тридцати пяти на вид, среднего роста, средней комплекции и, вообще, весь какой-то средний. Ничего примечательного, если не смотреть в глаза. Глаза, умные и холодные, прошлись по нам с Кером, как рентгеном.

— С кем имеем честь? — Спросил я, перебив, собиравшегося заговорить, Керриса. А то сейчас опять начнет насчет Лимиры выпытывать, хрен успокоишь. Какой-то он нервный становится, когда речь о ней заходит.

— Меня зовут Дигон Крейн. Я являюсь представителем империи Ерения. У меня для вас приглашение от императора посетить нашу гостеприимную страну.

— Могу я узнать, откуда вам известны наши имена? — Снова опередив Кера, спросил я.

— Мы беседовали с баронессой Лимирой Келлер. — Изобразив что-то вроде улыбки, сказал маг.

— Просто беседовали? — С угрозой в голосе все же влез Кер.

— Конечно. Неужели вы думаете, что мы можем причинить вред такой милой девушке. — Изобразил возмущение Крейн. Ага, глядя на него, именно так думать и начинаешь.

— Для чего мы императору? — Прямо спросил я.

— Я бы предпочел рассказать вам об этом наедине. — Он многозначительно показал глазами на Бада и командующего.

— Мы можем обсудить этот вопрос с другом с глазу на глаз? — Переглянувшись с Кером, спросил я.

— Вы, конечно же, можете поговорить наедине. Но, я думаю, что это лучше сделать за территорией этого лагеря. — И, заметив наши сомнения, добавил. — Вы не подумайте, никто вас ни к чему не принуждает! Это именно приглашение, вы сможете отказаться.

Я снова посмотрел на Кера. Он немного подумал и кивнул.

— Хорошо. Но нам бы хотелось получить обратно наши вещи. И ботинки. — Показал я на свои босые ноги.

Глава 21.

С возвратом наших вещей дело не заладилось. После моего требования, Крейн вопросительно посмотрел на командующего, и тот ненадолго вышел. Вернувшись, он пообещал, что скоро все принесут. Но не тут-то было. Первыми принесли мешки Кера, в которых не оказалось кое-какой серебряной посуды и денег. Кер,

как оказалось, тоже положил свои монеты в банк. И тоже в гномий. Оставил себе пятьдесят золотых, из которых не успел потратить ни монеты, так как было серебро. Узнав о пропаже, командующий снова нас покинул. На этот раз надолго, почти на час. Вернулся он с позвякивающим мешком, сходу отсчитав Керу полсотни золотых. Затем спросил какова стоимость посуды, и возьмет ли он деньгами. Далее началась оценка сервиза. Кер показал образцы, из того что осталось, и перечислил что пропало. Оценивали Крейн и граф, при этом споря и торгуясь.

Во время этой торговли мне принесли бронник, перевязь с ножами, разгрузку, пистолет и только две гранаты. Мне сразу стало интересно, что случилось с третей. Спросил у графа, не было ли в последнее время взрывов поблизости. После отрицательного ответа показал одну из гранат и сказал о недостающей. Командующий сразу завел разговор про ее стоимость, потрясая мешком с деньгами. Я категорически отказался, сказав, что такую штуку он хрен где купит. Злой граф снова выскочил из палатки. Спустя час граната нашлась. Из общих вещей не хватало мечей, ни моего, ни обоих Керриса. Так же не было моих оставшихся шести золотых и моих же ботинок. Отсчитав золото, граф опять завел речь о компенсации за мечи, и хорошие сапоги вместо моих ботинок. Тут мы с Кером возмутились оба. Он из-за мечей, а я из-за ботинок. За свой меч я согласен был получить деньгу, а вот такие ботинки тут тоже не купишь. Уже абсолютно красный от злости командующий снова выбежал из палатки и начал там вовсю ругаться, обещая всех перевешать.

Спустя еще целый час нашлись ботинки, а спустя еще полчаса — мечи Кера. Потом начались торги из-за моего меча. Я сразу объяснил, что раньше он принадлежал герцогу, и даже меч самого графа и рядом с ним не стоял. Торговались долго и до хрипа, граф очень не хотел расставаться с большой суммой, а мне наоборот хотелось выжать из него как можно больше. Из принципа. Нефиг людей на дорогах хватать. В итоге сошлись на ста пятидесяти золотых. Крейн подтвердил, что за эти деньги можно приобрести хороший клинок. Решающим аргументом в торговле стала угроза Крейна разнести весь этот военный лагерь по бревнышку. И, что самое интересное, красный граф ему поверил, при этом сменив цвет лица на белый.

Уже выйдя из палатки и собираясь в путь, я узнал еще об одной пропаже, а именно — не было моей лошадки. Все три лошади Керриса были на месте, а моей не было. Спустя еще пятнадцать минут оказалось, что она сдохла. Скорее всего от старости. Да уж, не везет мне с животинками. Одних увели, эта

сама копыта отбросила. Я изобразил вселенскую скорбь и заявил, что это была фамильная кобыла, передающаяся у нас в семье из поколения в поколение, и стоимость ее не ниже пятидесяти золотых. После этих слов все на меня очень удивленно посмотрели, даже Кер. Ну а что? Кобыла была? Была. Сейчас нет? Нет. Гоните деньги! В этот раз граф даже спорить не стал и собрался выдать мне деньги. Но у него не хватило, целых две монеты. На что я милостиво махнул рукой, пообещав забыть про них в обмен на какой-нибудь меч. Меч нашелся быстро, обычный прямой обоюдоострый клинок в простеньких ножнах, и мы, наконец-то, покинули лагерь.

— Господин Крейн, нам надо заехать в ближайший город. — Обратился я к командиру пятерки магов, стоило нам немного отъехать.

— Зачем? — С недовольством спросил он.

— Для начала нам необходимо привести себя в порядок, помыться, поесть и отдохнуть. А затем нам с другом нужно будет поговорить и решить, поедем ли мы с вами. — С самым беспечным видом ответил я. Нужно было выяснить, правду ли говорил Крейн, или мы все же пленники, и нас доставят в империю, несмотря на наше желание.

— Хорошо. — После непродолжительного молчания, кивнул он.

— И еще одно. — Снова заговорил я. — Нам нужно найти эльфийку, которая была в городе три дня назад. Мы можем рассчитывать на вашу помощь?

— Это та самая, из-за которой вас схватила стража? — Посмотрел Крейн на Керриса, не скрывая своей информированности.

— Да. У нее вещи Макса. — Кивнул Кер.

— Могу я узнать, как к ней попали ваши вещи? — Снова немного помолчав, ответил маг. Я ненадолго задумался. Стоит ли рассказывать о происшествии в гостинице и мое в нем участии? Судя по всему, маги прекрасно знают кто мы такие. И значит, целенаправленно шли по нашему следу. В таком случае скрывать что-то не имеет смысла. Они и так все знают. Немного поколебавшись, я, все же, решился и в общих чертах рассказал про нападение эльфов и про мое последующее поведение.

— Так это была эльфийка? — Удивленно воскликнул Крейн после моего рассказа. — Странно. Хозяин гостиницы был уверен, что вы увезли эльфа.

— Как такое может быть? — Теперь была моя очередь удивляться. — Он же сам мне помогал ее на лошадь грузить.

— Ну, судя по вашему рассказу, эльфийка является сильным

ментальным магом, и могла внушить хозяину все, что угодно. Даже то, что вы похитили орка или гоблина. — Задумчиво глядя на меня, сказал Крейн. А потом продолжил каким-то мрачным голосом. — А так же, она могла все что угодно внушить вам.

— А возможно узнать правду? — Чувствуя, как по спине побежали мурашки, внезапно охрипшим голосом спросил я.

— Есть один вариант, но вам придется согласиться на сканирование памяти магом разума.

Глава 22.

— А это опасно? — Спрашиваю, а сам думаю о том, как мне не нравится этот мир. Мир, где чертовы маги могут залезть в твою голову и заставить делать все, что им вздумается. А еще они, оказывается, могут считать твою память. Вот так, просто. Сканирование памяти, и у тебя не останется никаких секретов. В моем мире американцы и европейцы всегда ныли о том, что их телефоны прослушивают, их переписку в интернете читают, их снимают вездесущие камеры, лишая их личную жизнь неприкосновенности. Я всегда считал, что это бред. Если такие меры помогают бороться с преступностью и терроризмом, то пусть снимают меня хоть в туалете, если им интересно. Но вот так, прочитать мысли, это слишком. Кто-то узнает мои мечты и фантазии, которые я никогда не решусь озвучить. И не потому, что в них есть что-то ужасное или пошлое. Просто это именно мои мечты и фантазии.

— Для кого как. — Ответил на мой вопрос Крейн и повернул голову назад, высматривая едущих следом всадников. А затем, махнув рукой, крикнул, — Сея.

К нам приблизилась девушка маг, мазнула по мне злым взглядом и вопросительно посмотрела на Крейна.

— Расскажи Максу про сканирование памяти. — Приказал он.

— А зачем? — С вызовом посмотрев на меня, спросила девушка.

— Есть подозрение, что он попал под воздействие мага разума.

— И вы хотите, что бы я это выяснила? — Крейн кивнул, а я неопределенно пожал плечами. После чего девушка спросила: — Как давно это было?

— Где-то с месяц назад.

— Залезть в память на такой срок сложно. По крайней мере, для моей пятой ступени. — Задумчиво проговорила девушка, глядя на меня, как на подопытного кролика. — Но попробовать можно.

— Это опасно? — Повторил я свой вопрос.

— В первую очередь для меня. — И глядя на мое, выражающее непонимание, лицо добавила. — Попытка считать память Призванного может закончиться чем угодно.

Тому, что они знают, что мы призванные, я не удивился абсолютно. Иначе, зачем бы они вытаскивали нас у вояк и приглашали в империю. А вот то, что девушка боится лезть в мою память, мне понравилось. Значит не все так просто, и опасаться можно уже не так сильно.

— Но ты попробуешь. — С нажимом сказал Крейн.

— Сейчас? — Сжав губы, спросила Сея.

— Нет, конечно. В спокойной обстановке, когда никто не будет мешать. Свободна!

Девушка фыркнула на приказ Крейна и притормозила лошадь, дожидаясь остальных магов, что ехали в нескольких метрах за нами.

— Так для чего мы понадобились императору? — Спустя пару минут спросил я у мага.

— Не императору лично, ректору академии. От императора только приглашение и гарантия безопасности.

— Не важно, кому именно. Для чего мы нужны империи? — Не дал я ему уйти от ответа на мой вопрос.

— Понятия не имею. — Вздохнул Крейн. — У меня приказ — найти и пригласить. Могу только добавить, что вам действительно ничего не грозит. Раньше был приказ только найти. Вести наблюдение, прикрыть, если что. Но после того, как вы начали влипать в неприятности, приказ поменяли.

Ну, вполне допустимо, что так и есть. Хотя и не похож Крейн на непосвященного служаку.

— А скажите, господин Крейн… — Начал Кер.

— Зовите меня Дигон. — перебил его маг.

— Хорошо. Дигон, там, у вояк вы грозили уничтожить их лагерь. Вы так уверенны в своих силах?

— Хм. — Крейн загадочно улыбнулся. — Вы просто не знаете, на что способны боевые маги империи. Тем более звезда боевых магов, уже притертых друг к другу и знающих свое место в бою.

— А у них нет своих магов? — С интересом спросил Керрис. Мне тоже было интересно послушать. Как-то не верилось, что пятерка людей может угрожать целой воинской части.

— Почему же? Есть. Двое. Стандартное число для такого боевого соединения. Только это местные маги, и учились они здесь, а не в империи.

— Разница настолько велика?

— О! Как между Ушедшими и Единым. — Непонятно ответил он. — В мире вообще очень мало людей со способностями к

управлению Силой. И все они стремятся учиться в империи. Только отучившиеся маги обязаны остаться работать в империи. Мы не разбрасываемся своими знаниями. А местные школы — лишь жалкое подобие академии. Впрочем, как и местные дикие королевства.

— А если бы дошло до боевого столкновения? — Задал вопрос уже я. — Это не послужило бы поводом к войне?

— Нет. — Крейн помахал головой и снова заулыбался. — На это, да заодно и на соседнее, королевство хватит пары резервных легионов.

— Интересно. — Протянул Керрис, задумчиво. — А из-за чего они воюют?

— Из-за месторождения меди. — Серьезно ответил Дигон и, глядя на наши офигевшие лица, расхохотался. — Это официально. А на самом деле, через ту территорию гномы планируют построить железную дорогу.

— У вас есть железные дороги? — Удивился я. — Я правильно понимаю, что железные дороги — это пути, по которым ходят поезда?

— Правильно. — Кивнул Крейн. — У нас пока еще нет. Пока что ее только строят. В империи. Точнее, почти достроили. Но планируют охватить путями весь континент.

— А что такое железная дорога? — Спросил ничего не понявший Кер.

— Давайте я расскажу вам позже. Мы почти приехали. — Крейн указал рукой на показавшийся городок.

Глава 23.

Стража на въезде в город с интересом проводила взглядами нашу компанию, не делая попытки остановить. Похоже, что пятерка магов уже здесь засветилась и их запомнили. Крейн уверенно направил лошадь в известном ему направлении, и вскоре мы оказались перед уютным постоялым двором. Там сдали лошадей подскочившему конюху и пошли заселяться. Платил за всех Дигон, а на наши с Кером попытки достать деньги сказал, что за все платит империя. Ну, платит и платит. Спорить мы не стали. Дураков нет.

Я закинул вещи в комнату и пошел мыться. Кер последовал моему примеру. А Дигон с близнецами и крепышом отправились по делам в город. Осталась только Сея, заявившая, что ждет меня после помывки для чистки мозгов. Из-за этого ее заявления я мылся в два раза дольше Керриса, стараясь оттянуть незнакомую и пугающую процедуру. Но спустя час, все же, решительно постучал в дверь ее комнаты.

— Проходи и садись на кровать. — Сказала девушка, впустив меня в комнату. При этом смотрела она снова с едва скрываемой злостью.

— Так, красавица! — Решил я прояснить ситуацию. — Давай рассказывай, чем я тебя обидел. А то в таком состоянии ты мне мозги вскипятишь и скажешь, что так и было.

— Ты о чем? — Попыталась она изобразить удивление.

— О том самом! Давай рассказывай что происходит! Может мне стоит поискать другого мага?

— Ничего не происходит. — Надулась она. И тихо добавила. — Ты не виноват.

— В чем?

— Просто, нам два месяца пришлось мотаться по лесам и этим диким странам, разыскивая вас.

— Не, так не пойдет! — Я покачал головой. — Не вешай мне лапшу на уши и рассказывай правду!

— Лапшу? Какую лапшу?

— Это значит, не ври!

— Ну ладно. — После непродолжительного молчания, заговорила она. — Мне мой жених должен был сделать предложение!

Пипец! Где логика? Ну, должен он был сделать предложение, а я тут причем?

— А я тут причем? — Озвучил я свои мысли.

— Я узнала про это в тот день, когда нас порталом перекидывали к Храму Всех Ветров. Подружка проговорилась. На следующий день он бы и предложил… — Она запнулась — Ну, замуж позвал бы! А тут вы! Мне даже попрощаться не удалось! Может он думает, что я узнала и сбежала! А может, уже на другой женился!

Последние слова она уже буквально кричала.

— Так! Стоп! — Я долбанул рукой по стоявшему рядом столу, от чего он взял и развалился. Упс. Снова не рассчитал силу. Да и хрен с ним. — Во-первых: мы тут не при делах, и нас самих не спрашивали, вытаскивая в ваш мир! И нечего на нас срываться! Ты боевой маг или кто?! Сама же работу такую выбрала! А во-вторых: если ты боишься, что он женился на другой, то зачем он тебе вообще такой нужен?

— Правда? Ты думаешь, не нужен? — Начисто пропустив мимо ушей первую часть моей пламенной речи, спросила она. Бедный ее жених. Я бы на месте парня сам сбежал, пока ее нет.

— В любом случае, узнаешь ты об этом только тогда, когда вернешься. — Махнул я рукой. — Давай уже начнем. А то такими разговорами ты мне мозги испортишь быстрее, чем своей магией.

Она хихикнула и подошла ко мне. Ну, слава богу, вроде больше не злилась. Даже повеселела немного. Хотя абсолютно не понимаю почему. Женщины.

— Сейчас сиди спокойно и расслабься. — Подойдя вплотную и положив руки мне на голову, сказала Сея. — А так же постарайся ни о чем не думать. Хотя для тебя это не проблема.

Вот же язва. Хотя симпатичная. Сейчас она была без куртки и без оружия. Только в обтягивающих штанах и в чем-то вроде футболки. С вырезом. А в вырезе совсем не маленькая грудь. Лифчиков тут, похоже, не водится, или она их не признавала, поэтому вид был потрясающий. А какие у нее бедра! Захотелось взяться за них и привлечь девушку к себе. Еле с руками справился.

— Ты чего?! — Возмущенно вскрикнула девушка и отпрыгнула от меня.

— Чего я? — Удивился я.

— Ты о чем думаешь? — Сея стояла злая и красная, как рак. — Я же на твои мысли настраиваюсь, а ты! Извращенец!

И снова упс! Об этом я не подумал.

— С чего это я извращенец?! — Изобразил я возмущение. Ведь, как говорится, лучшая защита это нападение. — Я же не на мужиков засматриваюсь! А ты очень красивая и соблазнительная девушка. Еще и встала так близко. Куда мне еще смотреть?

— Ты тогда лучше глаза закрой. — Смущенно сказала девушка. Было видно, что ей приятны мои слова. Я кивнул и закрыл глаза. Через мгновенье снова почувствовал ее руки на голове. А затем я заснул.

Сколько я проспал не знаю, но, когда проснулся, на улице уже было темно. Комнату освещал приятным светом висящий под потолком светильник. По какому принципу он работает я на взгляд определить не смог. Магический, наверное. На стуле возле поломанного стола сидела Сея и задумчиво на меня смотрела.

— Получилось? — Принимая сидячее положение и зевая, спросил я.

— Ага. — Кивнула девушка. — Даже не знаю с чего начать…

— Ну, начинай сначала.

— Хорошо. Тогда слушай и не перебивай. Ментальное воздействие на тебя было. Но не совсем обычное. Точнее, совсем необычное. Вначале, когда ты только подошел к эльфийке, думая, что она без сознания… — я возмущенно вскинул голову, но Сея жестом велела молчать. — На тебе применили чары, усиливающие симпатию. Ты сразу остыл и передумал ее убивать, как хотел вначале. Она же продолжила плести что-то еще. Я сначала даже не поняла, что именно. Это чисто эльфийское

заклинание. И в тот момент, когда ты снова спустился в зал, она его активировала. — Девушка замолчала, а потом выдала. — Короче, Макс. Ты теперь женат!

— Чего?! — Я просто уронил челюсть на пол.

— Того! Ты же знаешь, что эльфы живут очень-очень долго? — Я, на всякий случай, кивнул. — Так вот, когда эльфы собираются пожениться, они связывают себя брачным заклинанием. Оно усиливает чувства партнеров, обостряет привязанность, желание заботится друг о друге и, для чего оно и было применено к тебе, усиливает желание опекать и защищать друг друга. Без этого заклинания любой разумный убил бы другого уже лет через сто. А так они живут долго и счастливо.

— А как же… — пробормотал я, все еще не придя в себя от таких новостей. — Ну, ты же сама говоришь, партнеры. Выбирают друг друга…

— А тут с тобой сыграл злую шутку синдром Призванного.

— Это еще что?

— Я же маг разума, хоть и слабенький, и изучала в академии психологию. У Призванных, в том числе у тебя и твоего друга, в первое время после Призыва наблюдается синдром Призванных. Сознанием вы принимаете свой перенос в другой мир, а ваше подсознание с этим не соглашается. Вот и возникают эмоциональные сбои. Там на самом деле все сложнее, но суть я тебе только что объяснила. Обычно все проходит спустя три-четыре месяца. Но у тебя была еще смерть. — У Сеи загорелись глаза. — Кстати, очень интересный ритуал твой друг использовал.

— Ты что, так далеко заглядывала? — Удивился я. — Сама же говорила, что это опасно!

— Интересно стало. — Смущенно улыбнулась девушка.

— Понятно… — Протянул я, думая о другом. — И что же мне теперь с этим заклинанием делать?

— Снять его сможет только архимаг магии разума. Но последний такой умер лет пятьсот назад. — Обнадежила меня девушка. И весело улыбнулась. — Но ты не волнуйся. Эльфийка — не орчанка. К тому же у нее к тебе все те же самые чувства. Поэтому она тебя и не стала убивать после того, как усыпила. А в будущем учись ставить ментальный щит. Он не сложный.

— Как? — Угрюмо спросил я. — Я же не маг.

— Макс, вообще-то, абсолютно все Призванные являются магами. И Сила у тебя есть, даже несмотря на ритуал твоего друга. — Добила меня Сея и встала. — Ладно, пойду я. Ужинать пора.

Я кивнул и тоже поднялся. Ужинать- не ужинать, но выпить

надо. Спустившись в обеденный зал, я увидел Кера. Он сидел с довольным видом и пил пиво. Сел напротив и крикнул официантке принести мне тоже.

— В общем, Кер… — Начал я и отхлебнул вкусный напиток. — Мы с тобой психи, а я женат на эльфийке!

Керрис подавился и начал кашлять.

Глава 24.

Сидим, пьем пиво. Думаем. Уже успели поесть. Заказали себе по большому куску запеченного мяса и какие-то салатики. Мясо оказалось просто невероятно вкусным, и сейчас я раздумывал не взять ли добавки. А салаты так себе, без майонеза. Сея, которая спустилась чуть позже меня, сидела через стол от нас. После моей психотерапии она уже не глядела на нас волком, а как бы даже наоборот. По крайней мере, на меня. Какой-то задумчиво-оценивающий взгляд. Крейн с остальными еще не вернулся. Народу в обеденном зале было много, и периодически приходил еще кто-нибудь. Кроме людей, которых было большинство, присутствовали пара гномов и четверо орков. Орки оказались здоровыми клыкастыми и серыми. В смысле, кожа у них была сероватая. А так же они оказались невероятно шумными. Возникло даже желание сходить дать и им в морды, но пока сдерживался. Хотя настроение было паршивым. Это надо же — женатый я. Да еще и на той самой ушастой, что меня обокрала. Симпатия у меня к ней, видите ли! Тьфу. Единственная надежда, что отсутствующие маги найдут ее и грохнут. Буду вдовцом.

— Что думаешь насчет приглашения в империю? — Вывел меня из задумчивого состояния голос Керриса. Я ему уже рассказал про синдром Призванного и про жену. Тьфу.

— Я и так думал податься в Ерению. — Ответил я. — Но надеялся попасть туда, не привлекая внимания местных властей и, тем более, верхушки власти. Что от них ждать — неизвестно. Теперь-то что про это говорить. Сам-то, что думаешь?

— Даже не знаю, Макс. — Вздохнул он. — Я как-то потерялся в этом мире. Вначале, как попали и брели по Заброшенным землям, хорошо было. Спокойно. Потом, как разошлись, думал чем бы заняться. И додумался только до службы в армии. Ну, или в наемные убийцы податься. — Кер невесело хмыкнул. — Но ни то, ни другое меня не привлекает. Совсем. Поехать в Ерению? Можно, но мне почему-то кажется, что там поступят такие же предложения. Так что не знаю.

— Понятно. — Кивнул я. — Тогда давай делать так. Доберемся с магами до Ерении. Там осмотримся. На все предложения властей им послужить отвечаем мягким отказом.

Если нас не попытаются грохнуть или запереть, то появятся перспективы. А если попытаются, то там уже видно будет. В любом случае, выбор у нас невелик. В покое нас точно не оставят. Придется договариваться.

— А что за перспективы? — Заинтересовался Керрис.

— Как ты смотришь на то, чт бы открыть совместную школу? По обучению аборигенов бою на мечах и боевым искусствам? Деньги у нас есть и, вроде, как не мало. А в Ерении, как я понял, население поголовно спортивное. Вот и будем учить.

— А ты уверен, что нам удастся научить их чему-то новому? — Недоверчиво посмотрел он.

— А хрен его знает. — Я весело махнул рукой. — Как говорят у меня на родине: попытка не пытка. Не получится, всегда сможем в армию податься. Может там, на месте, еще что-нибудь подвернется. В любом случае больше пока ничего в голову не приходит. Ну не трактир же нам открывать?

— Неожиданно как-то. — Кер задумчиво почесал затылок. — Но попробовать можно. Главное — от властей отбрыкаться.

В этот момент в зале показался Дигон с тройкой магов. Осмотревшись, сам он направился в нашу сторону, а остальные уселись за стол к Сее. Тут же забегали девушки официантки. Крейн тоже заказал себе кружку пива, дождался, пока принесут и сделал несколько больших глотков.

— Фуух. — Выдохнул он. — Набегались мы сегодня. Что со сканированием памяти?

— Нормально все. — Я уже слегка захмелел и не так остро на все реагировал. — Эльфийка не брала меня под контроль, а всего лишь на себе женила. Заклятием каким-то.

Дигон, совсем как недавно Кер, поперхнулся и закашлялся. Керрис, сидевший рядом, участливо постучал ему по спине. Со всей своей богатырской силушкой. Крейн, сразу переставший кашлять, чуть лицом в стол не воткнулся и замахал рукой, показывая что все уже нормально.

— Это как? — Отдышавшись, спросил он.

— Не знаю. — Я пожал плечами. — У Сеи спроси, она расскажет.

— Ладно, — после непродолжительного молчания, сказал Крейн. — У меня тоже есть несколько новостей. Но сначала, что вы решили? Едете с нами?

Мы синхронно кивнули. Дигон чуть заметно улыбнулся и продолжил:

— Это хорошо. Тогда начну. Эльфийку найти не удалось. Она покинула город сразу же после встречи с Керрисом. Я связался с нашими агентами в ближайших городках. Там она не появлялась.

Если что, мне сообщат. Также ее поисками займется еще одна звезда магов. Они тут поблизости. Что же касается твоих вещей. — Он снова приложился к пиву. — Ничего необычного ни здесь, ни в соседних городах не продавалось. Если что-то будет, мне также сообщат. Еще я связался с начальством, доложил. Обещали на высоком уровне связаться с эльфами и объяснить ситуацию. Если получится договориться, то имущество тебе вернут. В том случае, конечно, если эльфийка появится в Лесу.

— А могут и не договориться? — Уточнил я.

— Это маловероятно. — Покачал головой Крейн. — Империя с эльфами дружит. Только они и гномы имеют право обучаться в академии и возвращаться после этого на родину. И пусть у эльфов своя школа не на много хуже, терять такую возможность они не станут.

— Это что, из-за меня империя пойдет на конфликт с эльфами?

— Да нет, конечно! — Отрицательно покачал он головой. — Но эльфы об этом не знают. Так что вернем твои вещи, не переживай. Так, и последнее. Наш маршрут до империи изменили. Мне приказали следовать прямиком до Великой, а потом по ней.

— Что за Великая?

— Великая река. До нее пару недель пути. Там сядем на пароход и дойдем до самой Ерении. Единственное, что лошадей придется оставить в портовом городе у наших людей. Их потом приведут.

— А почему такая спешка? — Насторожился Кер.

— Не знаю. Честно. Я спрашивал, но в ответ только сообщили, что ситуация изменилась, и нам следует как можно быстрее прибыть в империю. — Дигон развел руками, всем своим видом показывая искренность своих слов. — Ну, так как? Едем?

— Когда? — Спросил я.

— Завтра закупим припасы и все необходимое в дороге. Послезавтра, с рассветом — в путь.

Глава 25.

Утром следующего дня после завтрака вся наша компания разбрелась по городу. За покупками. Крейн сказал, что все продовольствие отряда на нем, и нам с Кером можно остаться на постоялом дворе. По первому пункту мы, конечно же, не спорили, а вот по второму не согласились. Сидеть в четырех стенах не хотелось категорически, да и прикупить кое-чего все же надо. Тогда Дигон решил выделить нам охрану. Добровольцем вызвалась Сея, но Крейн ее обломал, сказав, что она ему

понадобится. Отправил с нами Барона. Бароном звали молчаливого крепыша, и я так и не понял был ли это его титул, или прозвище. Он в ответ на приказ только флегматично кивнул, а Сея надула губки, но спорить не решилась. Выйдя с постоялого двора, мы разошлись в разные стороны. Я, Кер и Барон пошли в сторону различных лавок и магазинчиков, А Крейн, Сея и близнецы Рин и Гин — в сторону рынка, за провиантом. Близнецы, кстати, оказались очень веселыми и простыми парнями. Вчера вечером мы с ними хорошо так попили пива и пообщались.

Ходить долго не пришлось. Барон неплохо знал город и подсказывал нам где и что можно купить. Да и покупок было немного, в основном просто глазели. Помимо всяких необходимых мелочей я приобрел только теплое большое одеяло на случай, если опять придется ночевать на природе. Напоследок мы оставили оружейную лавку. Я хотел присмотреть себе новый меч. Тот, который мне выдали вояки, был полным дерьмом, и убить им кого бы то ни было, можно было, только забив до смерти, как дубиной. Впрочем, я от них ничего другого не ожидал и меч выпросил лишь из вредности.

Лавка оказалась не очень большой, и выбором не впечатляла. Я, оглядевшись, сразу понял, что найти тут что-то интересное не удастся. Слева от входа, на манекенах, красовались с десяток видов брони. Справа, на специальных подставках, а также развешенные на стене, были мечи и кинжалы. Другого оружия почему-то не наблюдалось.

Прямо напротив входа за девственно чистым столом, сцепив пальцы на руках в замок, сидел хозяин лавки. Гном.

— Уважаемые, — подал он голос, понаблюдав за тем, как мы скептически крутим головами, осматривая выставленный товар. — Если вас интересует что-то конкретное, вы скажите, не стесняйтесь.

— Да как вам сказать, — замялся я, пытаясь сформулировать свои запросы. — Что-то конкретное нам не нужно. Хотелось бы посмотреть на нормальные клинки, покачественнее вот этого.

— Для кого? — Нахмурился он, разглядывая нас.

— Для меня. — Ответил я. — У моих товарищей уже имеется хорошее оружие.

— Подождите. — Бросил он сухо и скрылся в подсобке. Вернулся он почти сразу, неся длинный сверток.

— Вот, смотрите. Отличный меч. Принадлежал аристократу. Фамильный. Он бы его ни за что не продал, но, находясь в нашем городе проездом, проигрался в кости. Вот и был вынужден с ним расстаться. Отличная сталь, ковали люди, но все равно хорошая,

идеальный баланс. Ножны, правда, потрепаны. Но я и прошу недорого, всего сто двадцать золотых. — С последними словами он развернул сверток и показал нам меч. На секунду в лавке повисло молчание, а затем мы с Керрисом начали смеяться. Нет, не так. Начали ржать! Это был мой пропавший меч, принадлежавший ранее покойному герцогу.

— Ох, — простонал я, вытирая выступившие от смеха слезы. — Вы правы только в одном, уважаемый. Этот меч действительно принадлежал аристократу. А именно герцогу. Только вот проиграться в кости и продать его вам он никак не мог.

— Это почему же? — Уже откровенно зло спросил гном.

— Дело в том, что герцог погиб два месяца назад. И эти два месяца меч был у меня, пока его не украли вояки из лагеря, который находится рядом с городом.

— Я ничего не крал! — Выпалил гном и отошел от меча, выставив перед собой руки. — Мне его принесли, позавчера. Могу сказать, кто принес. Этот гад утверждал, что выиграл его в кости. А я честный торговец!

— Да не волнуйтесь, уважаемый! — Все еще смеясь, махнул я рукой. — У меня нет претензий. Я за него у командующего полторы сотни золотых получил. А мне он все равно не по руке был.

— Да? — Недоверчиво посмотрел на меня гном. А потом преобразился, и борода разошлась в улыбке. — Ну, коли так, то и ладно! Тогда какой же клинок вам нужен?

— Какой именно, не знаю. Но с удовольствием посмотрю на то, что у вас еще есть. Желательно лучше этого.

— Хм. — Гном задумался и подергал себя за бороду. — Насколько лучше?

— Да не знаю я! — Выпалил я, начиная злиться. — Вы покажите, а мы посмотрим.

— Ладно, ждите. — Наконец решился он и снова скрылся в подсобке. На этот раз его не было минут пять. А вернувшись, он принес другой сверток, более объемный и пыльный.

— Вот. — Понизив голос, начал расхваливать он очередной товар. — Парные клинки дроу. Длинный и короткий. Скажу сразу, им более тысячи лет, и стоят они дорого.

Когда он развернул сверток и вытащил длинный клинок из абсолютно черных деревянных ножен, стоявший все это время с невозмутимым видом Барон ахнул. И было от чего, клинки впечатляли. Эфес был деревянный, с красивым навершием из неизвестного мне металла серебристого цвета. В верхней части рукояти из этого же металла была вставка под большой палец.

Далее опять шло дерево. Потом, в месте крепления эфеса и клинка, опять из металла, была очень красиво изображена волчья голова, мордой к лезвию. Сам клинок, длинной где-то с метр, постепенно изгибался к острию. По лезвию шла непонятная руническая надпись, которая заканчивалась каким-то гербом. Аккуратно взяв меч в руку, я почувствовал какую-то детскую радость и понял, что буду обладать им чего бы это ни стоило. Он был абсолютно по руке. Идеальный вес, идеальный баланс. Идеальный во всем. Второй оказался его уменьшенной копией, с лезвием в два раза короче.

— Сколько? — Не прекращая рассматривать меч, спросил я.

— Пятьсот золотых. — Выдал гном, разрушая всю магию момента.

— Чего?! Ты что, борода?! — Возмутился я. Понятия не имею, сколько стоит хороший клинок, но на пятьсот золотых можно несколько лет вполне нормально жить. Не сильно ограничивая себя в тратах. — Да за пятьсот золотых я у тебя весь этот хлам могу купить!

— А тебе хлам нужен или хороший клинок, мальчишка?! — Завопил гном в ответ. — Давай сюда мечи и иди отсюда! Тоже мне, знаток! Еще молоко на губах не обсохло, а все туда же.

Торговались, точнее, ругались, мы с ним больше часа. Меня душила огромная жаба, которая хотела всё: и деньги оставить, и клинки купить. Гном же, похоже, сам был жабой. Несколько раз я думал, что не выдержу и дам ему в лоб. И было видно, что его посещают аналогичные мысли. Сторговались в итоге на трехстах восьмидесяти золотых и, прихватив мечи, вместе пошли в гномий банк за деньгами. Расплатившись, я все же пожал этому жмоту руку, потому что был ужасно рад покупке. Он же, в свою очередь, радовался удачной сделке. В общем, были рады все, кроме Барона. Он, похоже, положил взгляд на мечи и расстроился тому, что ими теперь обладаю я. Зато Кер был искренне рад, что я, наконец-то, нашел свое оружие, о чем мне и сообщил.

Попрощавшись с гномом, мы пошли обратно на постоялый двор. Пора было обедать, хотя мне было не до еды, хотелось потренироваться с новыми клинками.

Глава 26.

После обеда позвал Кера позвенеть мечами. Точнее, мечом. Я решил, что учиться работать двумя клинками буду потом, в спокойной обстановке. Если она, конечно, будет. А пока что лучше научиться как следует владеть одним. С нами на тренировку увязалась Сея. Ее резкая перемена отношения к нам с одной стороны настораживала, а с другой наводила на мысль

затащить ее в постель. Она симпатичная, с отличной фигурой, и проблем я с этим не видел. Единственное, надо будет уточнить у парней как к этому относятся в империи. А то переспишь, а тебя тут же жениться заставят. А оно мне надо? И так уже женат. Тьфу!

Тренировка меня порадовала. Новый меч оказался по весу приблизительно такой же, как и меч герцога. Но он не ощущался слишком легким. Наоборот, появлялось ощущение, что именно таким он и должен быть. Я его как бы чувствовал. Да, именно чувствовал, как продолжение руки. Уже изученные движения получались очень выверенными и гармоничными. До Кера мне, конечно же, было еще очень далеко. А вот от Сеи я отбивался целую минуту, пока она очень чувствительно не засветила мне мечом по спине. Плашмя, естественно. Она оказалась мастером меча по имперским критериям. Я только сейчас заметил, что у нее на одежде был знак: меч в круге, что и означало мастера. Такие были у всех в их звезде, за исключением Дигона. У него красовалось два скрещенных меча. Грандмастер. Сея рассказала, что существует и знак с тремя мечами. Их получали настоящие виртуозы, и таких людей можно было на пальцах сосчитать. Самой девушке до грандмастера было еще далеко, она на мастера сдала только полгода назад. Ну, какие ее годы. Несмотря на это, она настояла на том, чтобы скрестить клинки с Кером. Очень уж ей хотелось выяснить на что он способен.

Мне тоже было интересно за этим понаблюдать. Но на деле вышло не интересно, а скорее забавно. Кер стоял на одном месте, лишь поворачиваясь лицом к нападавшей на него девушке, и лениво обивался. Сея же, скакала как лань, пытаясь его достать. Она, как и Кер, тоже владела двумя мечами, и несколько раз пыталась достать его обманными атаками по разным уровням. Минут через пять учебного боя Керрису это, видимо, надоело и он закончил бой, резко перейдя в атаку, и несколькими взмахами мечей обезоружил девушку.

Время за этим занятием пролетело незаметно и приближалось к ужину. Уже через час, отмыв грязь и пот, мы всей компанией сидели в обеденном зале. За ужином разговаривали мало, в основном Крейн уточнял у членов своей пятерки все ли куплено в дорогу, не забыли ли чего.

— Дигон, не останешься на пару минут? — Спросил я, когда все собрались расходиться по комнатам. Завтра надо было вставать с рассветом, и Крейн приказал всем выспаться. — Хочу у тебя кое-что уточнить.

— Да, конечно. — Остался на месте, уже собравшийся уходить, маг.

— Ты не мог бы рассказать про принятые в Ерении обычаи в

отношениях мужчины и женщины? — Заговорил я на интересующую меня тему, когда мы остались вдвоем.

— Что именно тебя интересует? — Чуть заметно улыбнувшись, уточнил он.

— У вас принято спать до свадьбы? — Не стал я ходить вокруг да около.

— Хм, ну как сказать принято. Явного запрета нет. Если девушка не замужем и все по обоюдному согласию, то никто тебя не осудит. Но если ты соблазнишь дочку какого-нибудь аристократа, особенно из высокородных, то папаша может и обидеться. Пришлет к тебе свою дружину и..- он улыбнулся и провел рукой по горлу. — Но таких не очень много. Уже редко кто требует от невесты невинность. Я ответил на твой вопрос?

— Да. — Кивнул я, и уточнил. — А Сея из высокородных?

— Ах, вон ты к чему! — Воскликнул Дигон, и засмеялся. — Нет, Сея не из высокородных. Но позволь тебе дать совет, Макс. Как мужик мужику. Не связывайся. Она замечательная девушка и очень хороший боевой товарищ. Но если ты рассчитываешь на несколько ни к чему не обязывающих ночей, то не стоит.

— Понял. — Снова кивнул я, собираясь встать.

— Подожди, Макс! — Остановил он меня. — Не обижайся! Это для твоего же блага. Просто она как репей. Если что-то втемяшит себе в голову, то потом не отвяжется! Ты ведь знаешь, что у нее есть жених? — Я кивнул, подтверждая. — Так вот, я не удивлюсь, если после нашего отъезда парень сбежал в степь к оркам. Сея умеет быть настойчивой. Понимаешь о чем я? Так что, если не хочешь по приезде в империю жениться, то лучше не стоит.

— Понял. Спасибо за предупреждение! — Улыбнулся я. — Действительно, жениться меня пока не тянет.

— Ну вот и славно! — Он дружески хлопнул меня по плечу. — Тогда отдыхать.

Поднимаясь к себе в комнату, я еще немного подумал на эту тему. Несмотря ни на что, соблазн остался. Все же Сея, она такая. Приятная. А от свадьбы и отбрехаться можно будет. Может, она и не захочет за меня замуж. У нее же жених есть, если действительно к оркам не сбежал. Или к эльфам.

Подумав про эльфов, я сразу вспомнил, что один раз уже отбрехаться не получилось. Тьфу! И самое обидное, что даже до постели не дошло. С этими мыслями я и заснул.

Снова странный сон. Моя комната. Я в кровати. Сплю. Вид со стороны. В ногах стоит медведь и на меня смотрит. Молча. Потом берется лапой за мою ногу и слегка тормошит.

— Чего тебе, косолапый? — Недовольно спрашиваю я.

Он, молча, показывает лапой на окно. В комнате было душно, и я его на ночь оставил открытым. Там за окном, метрах в двухстах, перепрыгивая с одной крыши на другую, двигались две фигуры в черном. Быстро и ловко, они, не меняя темпа, перепрыгивали большие пролеты между домами и неотвратимо приближались. На крыше стоящего рядом с постоялым двором дома они остановились. Один из них сел на край и, взявшись руками за небольшой выступ, уперся ногами в стену и сжался как пружина. Затем, резко отпустив руки, оттолкнулся от стены, щучкой ныряя в мое окно. Пока второй собирался повторить такой же трюк, первый абсолютно бесшумно приземлился, перекатом гася энергию. Распрямившись, он подошел к кровати и извлек откуда-то из одежды кинжал. В это время в комнату влетел второй и встал за левым плечом первого. А тот занес руку для удара.

Резко проснувшись, я скатился с кровати и присел на корточки лицом к убийцам. Тому, что сон оказался вещим я не удивился. Не в первый раз, да и некогда сейчас удивляться. Схватившись руками за кровать снизу я, со всей своей новой силой кинул ее в незваных гостей. Тот, что стоял правее, успел увернуться, а вот второму не повезло, и он улетел вместе с кроватью в другой конец комнаты. А я не вовремя вспомнил, что пистолет, лежавший под подушкой, полетел вместе с ними. Но думать было некогда. Первый прыжком оказался на расстоянии удара и атаковал. Очень быстрый удар кинжала в шею я еле успел отвести в сторону и ударил в ответ, целя в переносицу. Но противник чуть сместил голову, и моя рука прошла вскользь, по уху. И тут же махнул клинком в ответ. Я чуть присел, пропуская кинжал над головой, и ударил правой рукой по ребрам. Ощущение было такое, будто попал не по человеку, а по дереву. Не иначе какая-то защита. Противника чуть развернуло, но он не растерялся, и следующим выпадом меня почти достал. Снова целя в горло. Пришлось блокировать предплечьем левой руки, чувствуя, как сталь разрывает плоть. От следующего выпада я снова ушел назад и нанес ему в грудь сильнейший удар ногой. Убийца отлетел к окну и, врезавшись спиной в подоконник, упал, выронив свое оружие. Эта схватка заняла всего лишь пару секунд, и второй противник только успел выбраться из-под перевернутой кровати. Сейчас он медленно приближался ко мне с таким же кинжалом, что и у первого, в руке. Но сделать ничего не успел. Я уже был готов его встретить и, уклонившись от его выпада, ударил в кадык. Убийца выронил оружие, и, захрипев, схватился за горло. В следующую секунду я стопой ноги сломал ему колено и добил ударом в переносицу.

Посмотрел на первого убийцу. Тот как раз подобрал свое оружие и неуверенно поднимался. А у меня почему-то на мгновение потемнело в глазах, и накатила какая-то дикая, неимоверная слабость. Я упал на колени и уперся правой рукой в пол. Левую я не чувствовал вообще. Черт! Клинок, похоже, отравлен! Твою же мать!

Глядя на подошедшую фигуру в черном, я рефлекторно вскинул правую руку, в защитном жесте. В этот момент в комнате взвыл ветер, дующий в сторону убийцы. Тот попытался сделать еще шаг, но вой ветра усилился, и его снова кинуло к стене, вжав в нее. Он уперся ногой, пытаясь сопротивляться, и ветер опять задул сильнее. Немногочисленная мебель, бывшая в комнате, тоже полетела к стене, ломаясь и разлетаясь в щепы. Следом поднялся в воздух труп второго убийцы и тоже впечатался в стену. А ветер только крепчал, и следующей не выдержала сама стена. Ее буквально вырвало из здания и понесло к дому напротив, вместе с убийце, трупом, оставшейся мебелью и обломками уже развалившейся. Ветер уже не выл, а ревел. Я успел заметить, как с соседнего дома поднимается в воздух крыша, и потерял сознание.

Глава 27.

Очнувшись, первым, что я увидел, были голубые глаза Сеи, склонившейся надо мной. И в ее взгляде была тревога, которая мгновенно сменилась радостью, стоило мне сфокусировать взгляд.

— Макс, миленький! Очнулся! — Запричитала она. — Слава Единому! Я так волновалась! Так переживала! Как же ты меня напугал!

Что за нафиг? Волновалась? Переживала? Миленький?! Писец!

— Миленький? — Хрипло спросил я.

— Ой, ну не цепляйся к словам! — Проворковала она и сделала вид, что смутилась. — Ты уже сутки лежишь тут ни живой, ни мертвый. А когда из-под завала достали, то вообще думали что ты погиб.

— Из-под завала? — Снова прохрипел я, и закашлялся. — Дай воды, пожалуйста.

— Да, конечно! Сейчас! — Она вскочила и выбежала из комнаты. А я пока осмотрелся. Лежу на большой и очень мягкой кровати в маленькой комнате. Кроме кровати тут есть только стол и три стула. И все. Даже окон нет. Если бы не мягкость и размер ложа, можно было бы подумать что я в тюрьме. А так — не понятно.

— А вот и я! — Пропела вбежавшая в комнату Сея. Присела на краешек кровати и поднесла мне к лицу кружку. — Давай я тебе помогу.

Напившись вкусной холодной воды я хотел встать, но Сея не позволила, упершись ладошкой мне в грудь.

— Тебе еще нельзя вставать! — Строго сказала она.

— Где я? — Спросил я, не став сопротивляться.

— В доме целителя. Тебя буквально с того света вытащили. Я так испугалась. — Снова завела старую пластинку девушка. Что вообще происходит, интересно? Может, я чего-то не помню? Вроде не давал ей поводов так себя вести, последовав совету Крейна.

— Что вообще случилось? — Хмуро на нее посмотрев, спросил я.

— Сейчас придет Крейн и все тебе расскажет. — Ответила Сея. — Тебе еще что-нибудь принести?

— Нет, спасибо! — Покачал я головой. — Зови Крейна!

Сея встала и, посмотрев на меня влюбленным взглядом, снова выбежала из комнаты. А я стал раздумывать, как бы доехать до орков. Нарушил мои спасительные планы Дигон, появившись в дверях комнаты.

— Как ты, Макс? — Участливо спросил он и, придвинув к кровати один из стульев, сел.

— Да нормально, вроде. — Пожал я плечами. — Чувствую себя здоровым и отдохнувшим.

— Да? — Он недоверчиво на меня посмотрел. — Странно.

— Что именно?

— После яда, который попал в твою рану, обычно не выживают без немедленного вмешательства целителей. А мы тебя больше часа из-под завала откапывали.

— Какого завала? — Снова спросил я.

— Из-под обломков постоялого двора, который ты разнес. — Как-то ехидно улыбнулся Крейн.

— Я?! Каким образом? — Удивился я. — Я помню короткий бой, ветер потом, какой-то…

— Вот-вот! — Радостно закивал он головой. — Тот самый ветер. Им ты и разрушил постоялый двор и часть соседнего знания. У тебя в бою активация Силы произошла. Так что поздравляю, воздушник!

— Чего?!

— Магическая Сила активировалась. — Чуть ли не по слогам повторил Крейн. — И ты там ураган устроил! Маленький, правда.

— Ну, ни хрена себе! — Озадаченно протянул я. — А как же люди на постоялом дворе? И вы как спаслись?

— Да мы-то, как раз нормально. — Он махнул рукой. — Щиты выставили и на улицу повыскакивали. Керриса завалило, но он даже сам выбраться смог. А остальные постояльцы — кто как. Один погиб. У нескольких переломы. Но в основном ушибы.

— Понятно. — Помрачнел я. — А кто ко мне вломился, узнали? И почему?

— Узнали. — С серьезным лицом кивнул Дигон. — Дроу.

— Дроу?

— Ага. Темные эльфы. — Крейн сплюнул на пол.

— Подожди! — Внезапно вспомнил я. — Так это из-за клинков?

— Каких клинков?! — Удивился маг.

— Ну, этих… — Я помахал рукой в воздухе, вспоминая. — Парные клинки Дроу. Я купил вчера.

— Нет. — Он отрицательно покачал головой. — Причина в другом. Не хотел тревожить вас раньше времени, но теперь-то что.

Крейн встал и начал ходить по комнате.

— Мне сообщили из Ерении, что Святая мать Дроу объявила вас отродьями инферно и приказала своим паладинам вас уничтожить. Но я не думал, что они так быстро доберутся.

— Крейн, я ничего не понимаю. Давай по порядку!

— Дроу, или темные эльфы. Народ, который всегда отдавал предпочтение Тьме. Ярые фанатики своей богини, паучихи Ллос. До недавнего времени. — Крейн сделал небольшую паузу. — Когда боги ушли, ушла и их покровительница. Дроу были в шоке! Просто раздавлены. Они всяческими способами пытались до нее достучаться. Были и ужасные жертвоприношения, и массовые самоубийства. И, конечно же, ничего не помогало. Боги ушли! Их просто не стало. Никто не знает куда, но это факт. И тогда появились слуги спасителя, которые несли разумным новую веру. Большинство народов отнеслись к Единому скептически. У каждого были свои боги и поверить в одного, якобы самого сильного и милосердного, было сложно. Со временем разумные его все же приняли, на пустое место всегда кто-то приходит. Но приняли без фанатизма: есть кому помолиться, и ладно. В Ерении, например, каждый сам выбирает — верить, или не верить. И почти во всех странах аналогично. Но только не Дроу. Они приняли новую веру всем сердцем, и стали самыми ярыми ее приверженцами. И по своей мерзкой фанатичной натуре все извратили. Выбрали себе главную жрицу, Святую мать, которая, якобы, получает приказы напрямую от Единого.

И наши шпионы недавно выяснили, что она получила новый приказ. Уничтожить Призванных, тварей из инферно. Я

действительно не думал, что они вас так быстро найдут. Но все равно решил подстраховаться, и идти не через города, а лесами к Великой. А в империи вам уже ничего угрожать не будет. Но вышло вот так.

Он договорил и в комнате повисло молчание. Да уж, снова этот мир преподнес мне неприятный сюрприз. Теперь за нами с Кером охотятся представители целой расы. Да к тому же фанатики, которым ничего не докажешь. Весело, блин.

— А почему я свалился без чувств? Что за яд такой? — Нарушил я тишину.

— Паучий. — Ответил маг. — Один из самых сильных. Как ты выжить умудрился, не понимаю. Обычно, если сразу целитель не вмешается, то смерть в течение десяти минут.

— Вот же суки! — В сердцах выругался я. — Мало того, что я от них еле отбился, так еще и отравить решили!

— От кого от них? — Замер Крейн. — Их несколько было?

— Да, двое.

— Демоны! — Прорычал он и выбежал, оставив меня одного.

Глава 28.

Проснувшись, чуть повернул голову влево и посмотрел на Сею. Она чуть посапывала во сне, а на красивом личике снова гуляла улыбка. Была у нее такая привычка, улыбаться во сне, и мне очень нравилось смотреть на нее спящую. Протянув руку, я нежно провел кончиками пальцев по ее щеке, от чего она что-то невнятно пробормотала и еще сильнее прижалась ко мне.

Да, она все-таки добилась своего, чему я, если честно, был только рад.

Выехали из города мы на следующую ночь после того, как я очнулся. Второго дроу так и не нашли и Крейн из-за этого очень нервничал. После совещания с начальством, через разговорный амулет, нам прислали еще одну звезду магов, которая ранее занималась поисками вороватой эльфийки. Они получили задание изображать нас и увести в сторону возможное преследование. Договорились с графом-командующим о том, чтобы он выделил им двоих бойцов, которых издалека можно было бы принять за нас с Кером. Выехали они днем и отправились в сторону, противоположенную той, куда было нужно нам. А мы под покровом ночи постарались покинуть город незаметно, что, вроде бы, получилось.

Дорога выдалась спокойной, из чего следовало, что план с подменой удался. Или же у дроу просто не было здесь больше людей, то есть разумных. Мы старались ехать, минуя крупные селения и не привлекать внимание. За три недели пути лишь

трижды останавливаясь на ночлег в придорожных трактирах, остальные ночи проведя на свежем воздухе. Все это время Сея не отходила от меня ни на шаг, что сначала сильно действовало на нервы. Я просто не понимал чем вызвано у нее такое влечение. Вроде как жених у нее есть, да и я не такой уж писаный красавец, чтобы так на меня вешаться. Она даже спать устраивалась рядом со мной, и утром я обязательно находил ее у себя под боком, что было, чего уж там, приятно. Один раз, когда мы остановились на ночлег у небольшой речушки, она попросила ей помочь, не говоря чем именно. Что-то типа: пошли со мной — увидишь. Немного отойдя от лагеря, Сея сказала что бы я следил за тем, чтобы никто не подглядывал, а затем разделась и пошла купаться. Медленно так пошла, давая мне рассмотреть ее во всех подробностях. А посмотреть было на что. Фигура у нее была великолепная, стройная, спортивная, с шикарной грудью, и не менее шикарной попой. Если бы на нас в тот момент напали, то точно бы грохнули обоих, так как смотреть куда-либо. кроме как на Сею, я не мог. Продолжения, к сожалению, не последовало. Вдоволь наплескавшись, она, все так же ни капли меня не стесняясь, вытерлась, оделась и пошла в лагерь. А я выскочил из одежды и плюхнулся в прохладную воду, пытаясь унять охвативший все тело жар. Спал я в эту ночь не очень хорошо. Сея, как ни в чем не бывало, перебралась мне под бок и сладко посапывала, а мне всю ночь приходилось бороться с естественным желанием организма.

На следующий день на нас напали разбойники, чему я только обрадовался, уж очень мне хотелось кого-нибудь убить. Но, увы, мне бандитов не досталось. Вперед вышли близнецы и показали, что такое боевые маги и с чем их едят. Они что-то прошептали, одновременно вскинули руки, и разбойников начало засасывать под землю. Или точнее всасывать в землю, так как земля под ними не расходилось, но они, тем не менее, в ней исчезали. Выглядело это довольно жутковато, и через минуту от четырнадцати человек остались только кровавые пятна. Магия земли, во всей свое красе, как мне потом объяснили.

Спустя три недели мы въехали в небольшой портовый городок Шес, стоявший на берегу реки Великая. Река действительно впечатляла, и была очень широкой (другого берега не было видно) и величественной. Пока мы заселялись в гостиницу, довольно приличную на вид, Крейн послал Барона в порт, узнать насчет парохода. Вернулся тот спустя два часа, когда все уже успели помыться с дороги и сидели на первом этаже, ожидая ужина. Отдал Дигону билеты на всех, сказал, что пароход будет через два дня, и тоже убежал мыться.

После ужина все, уставшие с дороги, разбрелись по своим комнатам. Но не успел я забраться под одеяло, как в дверь раздался стук и, не дожидаясь ответа, в комнату вошла Сея. Из одежды на ней была только просторная белая рубаха, ну очень короткая.

— Сея? Ты чего-то хотела? — попробовал я прикинуться дурачком. В памяти почему-то сразу всплыл совет Крейна, и я опасался делать следующий шаг.

— Да, Макс, — улыбнулась она. — Тебя.

— Но… — от такого откровения я даже растерялся. — У тебя же жених есть.

— Не говори глупостей! Он не успел сделать мне предложение, значит и не жених.

— Ты в этом уверена?

— Конечно, Макс, — тихо сказала она, медленно приближаясь.

— Сея, есть еще одна проблема, — попробовал я привести последний довод. Хотя уже сам сомневался, стоит ли противиться. — Я, вроде как, женат. И пусть это было помимо моей воли, но там, откуда я родом, не принято изменять женам.

— Не волнуйся, Макс. В империи можно иметь несколько жен. И я согласна на роль младшей. — С этими словами она стянула рубашку через голову и, сделав еще один шаг, оказалась в моих объятиях.

Даже не знаю, что произвело на меня большее впечатление, ее слова про вторую жену, или вид прекрасного обнаженного тела. В общем, сопротивляться я больше не мог. Да и не хотел. На удивление, Сея оказалась совсем неопытной в постели, но очень отзывчивой и нежной. В эту ночь мы так и не сомкнули глаз. И на следующий день спустились из комнаты только к обеду. В нашей компании все тактично сделали вид, что ничего не заметили. Только Дигон укоризненно посмотрел на меня, но тоже промолчал. А мне было плевать. Я с блаженной улыбкой на лице поглощал пищу и обменивался молчаливыми взглядами со счастливой Сеей.

Сейчас мы уже две недели шли по Великой на пароходе. Путешествие на нем оказалось просто какой-то сказкой. Комфортабельные каюты со всеми удобствами, включающими туалет и душ. Шикарный ресторан с небольшим, из трех человек, оркестром. И никаких тебе ночевок под открытым небом, никаких лошадей, костров и дроу-убийц. Успев уже отвыкнуть от цивилизации, сейчас я просто наслаждался. А главное — Сея. Еще в портовом городке она потащила меня по магазинам, где я купил ей несколько красивых нарядов, в которых она теперь блистала

по вечерам. Так же она заставила и меня переодеться, чтобы соответствовать. Оказалось, что пароход был не просто транспортом, а чем-то вроде круизного лайнера, для аристократии. Был он наполовину магическим, наполовину механическим. Обслуживался двумя магами, один из которых наполнял водой специальные резервуары, а другой превращал эту воду в пар, который крутил огромные колеса. И никакого дыма.

Сея во время путешествия не отпускала меня ни на шаг, как будто боялась, что я выпрыгну за борт. Но я прыгать и не собирался. Не скажу, что я был счастлив, скорее очень близок к этому состоянию. Даже хотелось как можно дальше оттянуть прибытие в столицу империи, которая, оказывается, тоже располагалась на берегу Великой. Такого со мной не случалось никогда за всю мою жизнь. Последний раз такое чувство у меня было еще в школе. Тогда я два года в старших классах встречался с девушкой и был уверен, что люблю ее. Но по окончании школы наши дороги постепенно разошлись. Она поступила в институт, завела новых знакомых, новую компанию для общения, а со временем и нового парня. А я устроился работать и ждал службы в армии. Служить я мечтал с детства, но поступить в военное училище не позволили родители. Отец, потомственный офицер в энном поколении, был не против. Против была мать. Помыкавшись с отцом по различным гарнизонам, она была категорически не согласна с такой же судьбой для меня. И все мои доводы просто отметала, а отец не хотел ее расстраивать. Поэтому я твердо решил идти в армию. Тут уж они мне помешать не могли. Потом — контракт, легион, строить какие-то серьезные отношения было некогда.

Именно поэтому сейчас я наслаждался этим путешествием в обществе девушки, которая как-то незаметно успела стать для меня очень дорогой. Проснувшись утром и проведя пальцами по ее щеке, я улыбнулся и поцеловал ее в носик. Потом опустил руку под одеяло и нежно притянул ее к себе. Внезапно возникло сильное желание и я, чуть отстранившись, начал целовать ее шею, затем грудь, и опускался все ниже, надеясь таким образом разбудить девушку, чего, собственно, и добился.

Столицу Ерении, с одноименным названием, мы увидели издалека. Она была огромна и красива. Множество различных строений по обоим берегам Великой, не очень широкой в этом месте, постепенно расходились к горизонту и там терялись. Вначале показались грузовые причалы, которые тянулись чуть ли не с километр. К ним было пришвартовано огромное количество самых разных судов, и почти везде кипела какая-то работа. Что-то

загружали, что-то разгружали, шум стоял невероятный, слышимый даже на палубе теплохода, где мы уже выстроились всей компанией, ожидая прибытия. У пассажирской пристани стоял еще один пароход, брат- близнец нашего. Но людей на нем не наблюдалось. Медленно и величественно мы пришвартовались рядом и расторопные матросы принялись крепить мостки. Дождавшись своей очереди, мы спустились с парохода и оказались на большой площади, где находилось множество людей занятых своими делами. Кто-то с кем-то ругался, кто-то таскал какие-то сумки, кто-то просто стоял, чего-то ожидая. К нам почти сразу же подошли семеро вояк, и Дигон сейчас что-то втолковывал их командиру. Чуть в стороне, разгоняя из под колес людей, подъехала и остановилась карета, запряженная четверкой лошадей, и из нее выпрыгнул молодой крепкий парень с каким-то смазливым лицом, выражавшим презрение ко всей окружающей его толпе. Неожиданно громко ахнула Сея, чем привлекла наше внимание. Она не отрываясь смотрела на этого парня. Дигон проследив за ее взглядом, нахмурился и напрягся.

— Сея, что случилось? — тихо спросил я. Но она, как будто, не услышала и перевела взгляд на Крейна.

— Можно? — как-то жалобно спросила она.

— Беги уж. — вздохнув, пробормотал он. И она побежала. А я стоял и не понимал что происходит. До того момента, пока Сея не бросилась на шею этому смазливому типу и не принялась осыпать его лицо поцелуями. Он сначала растерялся, но быстро пришел в себя и, довольно грубо отстранив ее, взял под локоть и затащил в карету. Моя рука сама собой легла на рукоять пистолета.

— Не надо, Макс, — тихо сказали рядом, и я почувствовал на своем плече чью-то руку. Обернувшись, увидел стоявшего рядом Кера. Он покачал головой и повторил: — Не надо.

Убрав руку от пистолета, я стоял и провожал взглядом карету с большим гербом на дверце.

— Ну, здравствуй, империя, — пробормотал я.

Глава 29.

— Здравствуйте, господа! Наконец-то имею честь лицезреть вас лично.

Мы с Кером сидели в удобных креслах напротив архимага Воронтеса, который, судя по всему, должен был определить нашу дальнейшую судьбу. По идее, следовало бы волноваться, но мне все было по барабану. Во-первых, потому, что это ему что-то от нас было нужно, а во-вторых — из-за Сеи. Я никак не мог понять, что же произошло. То, что это был ее, не успевший сделать предложение, жених, меня уже просветили. Да я и сам догадался.

Но вот того, что она бросилась к нему с поцелуями, после всего, что между нами было, я понять не мог. Больше всего хотелось найти его и грохнуть. Хоть и понимал, что он, в принципе, ни в чем не виноват. И мысленно я сейчас был далеко отсюда. Хоть и старался настроиться на разговор.

Сам архимаг был крупным, можно даже сказать здоровым мужиком, лет сорока. Строгий костюм, который сейчас был на нем, смотрелся как на корове седло. Ему бы лучше подошла военная форма, сержантские лычки, и какая-нибудь палка, дабы наставлять на путь истинный новобранцев. По пути в империю меня немного просветили на его счет. Он являлся одной из самых значимых фигур империи, лет ему было… ну очень много, сколько точно — не знал никто. Он являлся руководителем Еренийской международной академии уже более трехсот лет, и считался одним из самых сильных магов этого мира. О его возрасте и силе говорили только глаза. Нет, они не были глазами старца и не светились Силой. Просто встречаться с ним взглядом не хотелось. Совсем. Возникало такое ощущение, что он тебя насквозь видит.

На его приветствие мы с Кером только пробормотали что-то вроде: «аналогично».

— Я думаю, что вы про меня уже много слышали и у вас возникло много вопросов, — то ли спросил, то ли предположил он, переводя взгляд с одного из нас на другого, и обратно.

— Да нет, как-то не особо, — просто ответил я, чем похоже смог его удивить.

— Даже так? — спросил он с улыбкой, остановив взгляд на мне. — И вам совсем не интересно, для чего я гонял своих подчиненных по половине континента для ваших поисков?

— Я думаю, что вы это нам и так расскажите! — хмуро ответил я. Кер, как всегда, молчал, давая мне возможность вести разговор. Иногда это даже злило. Впрочем, на данный момент, меня злило абсолютно все.

— И ведь верно! — расхохотался Воронтес. — Мне нравится ваша немногословность, молодой человек.

— Спасибо, мне тоже, — буркнул я, вызвав новый приступ хохота. Даже Керрис улыбнулся.

— Ну что же, молодые люди, — отсмеявшись, начал разговор архимаг, — не расскажите ли мне, какие у вас планы?

— Мне кажется, что сначала вам стоит поделиться своими планами относительно нас. — парировал я. — Ведь, как вы правильно сказали, не зря же вы гоняли своих подчиненных через половину континента в поисках нас.

— Хм, действительно, — согласился он. — Ну, что же,

поделюсь. Я просто хотел сохранить вам жизнь. Узнав о Призыве, мы решили, что стоит за вами понаблюдать и ни в коем случае не вмешиваться в ваши дела. Это стандартная практика в отношении Призванных.

— Можно узнать почему? — перебил его Кер.

— Да, конечно. Вы, как и другие призванные, находитесь под защитой богов, и мне не хотелось бы ощутить на себе их гнев.

— Насколько я успел узнать, боги покинули этот мир. Или это не так? — спросил я.

— Совершенно верно, не так. — Согласился он и, улыбнувшись, добавил: — Только не стоит про это всем рассказывать. Считайте это моей просьбой.

Мы с Кером просто кивнули. Просьбы таких людей лучше выполнять, они более значимые, чем некоторые приказы будут.

— А как же все остальные призванные, которые погибли в том Храме? — спросил Керрис.

— Ну, начнем с того, что погибли не все. Разобрав завалы, нам удалось обнаружить только три тела. Значит, еще трое выжили, и мы их обязательно найдем, — удивил нас архимаг.

— Двое, — уточнил я.

— Что, двое? — не понял архимаг.

— Двое выжили. Тот толстяк не успел довести обряд до конца, и было только семеро Призванных.

— Да? — воскликнул Воронтес и даже подался немного вперед, склонившись над столом. — Очень интересно! Спасибо за информацию, она для нас очень важна. А то гоняли бы магов по всему миру в поисках несуществующего человека.

— Так что же насчет гнева богов, господин архимаг? — не унимался Кер.

— Что? — показалось, что Воронтес забыл про нас, что-то обдумывая. — А, гнев богов. Ну, тут могу вас уверить, все без обмана. Герцогство Везвий недавно перестало существовать. Извержение вулкана, если вам интересно.

— Ни хрена себе! — ошарашено пробормотал я. — И вы не побоялись нас притащить в империю? А если нас здесь дроу грохнут?

— Не волнуйтесь, молодой человек, фанатикам в империю не попасть, это не дикие королевства. А даже если и грохнут, — он весело подмигнул, — то гнев богов падет на дроу, а не на империю. А вот то, что империя вам покровительствует, для нас только плюс.

— Откровенно, — признал я. — Теперь мне более понятны ваши мотивы, а то в альтруизм как-то не верилось.

— Вы уж поверьте мне, господа, что альтруизмом мы не

страдаем, — снова улыбнулся он. Так что наши планы в отношении вас просты: помочь вам выжить и устроиться в этом мире. К вам будут ответные просьбы с нашей стороны. Именно просьбы, в империи никто не будет принуждать к чему либо Призванных. Но об этом позже. А сейчас я хотел бы узнать ваши планы. — Закончил говорить архимаг и уставился на нас, ожидая ответа.

— Мы бы хотели открыть школу боя на мечах и рукопашного боя, — переглянувшись с Кером, сказал я.

— В столице? — уточнил Воронтес.

— Угу, — подтвердили мы.

— А сколько у вас есть денег?

— Около трех тысяч золотых, — мысленно прикинув общую сумму наших сбережений, сказал я.

— Тогда я вынужден вас огорчить, — развел руками архимаг. — Недвижимость в столице сейчас в цене. И чтобы открыть такую школу вам понадобится от тридцати до пятидесяти тысяч золотых. Но! — видя наши разочарованные физиономии, продолжил он, — можно придумать что-нибудь другое. Как вы смотрите на службу в армии? Офицерское звание, хорошая зарплата, жилье.

— Нет! — одновременно с Кером я покачал головой. — Во-первых: я не офицер, а командовать войсками нужно уметь. А во-вторых: служба в армии мне надоела еще в моем мире.

— Аналогично, — коротко добавил Керрис.

— Тогда, может быть, пойдете учиться? — с выражением лица как у деда мороза, предложил архимаг. — Магическая академия, дар у вас есть, так что проблем не вижу. Или военная академия, если интересно научиться командовать войсками.

— Нет, — после недолгого раздумья, снова отказались мы. А Кер добавил: — Может быть позже.

— Хм, что же с вами делать? — задумался архимаг. — Тогда такой вариант. Почти то же самое, что вы хотели, — сказал наконец Воронтес и замолчал снова.

— И? — через пару минут поторопил я его.

— Как вы смотрите на то, чтобы стать инструкторами в магической академии? У первого курса? — очнулся он. — Зарплата сорок пять золотых в месяц на человека. Проживание в студенческом городке бесплатно, в общежитии для преподавателей, — и добавил тоном опытного менеджера: — Контракт на пять лет, возможны премии.

— Я не против, — первым ответил Кер, — но при условии, что контракт на год, с возможностью продления.

— Хорошо, — с уважением посмотрев на него, кивнул

Воронтес. И перевел взгляд на меня. — А вы, Макс?

— В принципе, я тоже согласен. — Кивнул я. И добавил: — Но у меня тоже есть условие.

— Слушаю вас.

— Разрешение обучать не только учеников академии. Само собой, в свободное время. Так мы сможем быстрее накопить денег на собственную школу.

— Ничего не имею против, если это не будет мешать основному делу. — Согласился архимаг. И довольно хлопнул в ладоши. — Ну, вот и хорошо, господа. До начала учебного года почти три месяца. Так что можете обживаться и приводить в нужное вам состоянии свои рабочие места. Покажет вам все один из моих замов, через неделю. Эти дни можете погулять и посмотреть столицу. В общежитие вас проводят прямо от меня, я распоряжусь. Еще вопросы? Нет? Если возникнут, обращайтесь через того же заместителя, помогу чем смогу, — и уже совсем другим, повелительным, тоном добавил: — Свободны!

Мы вскочили по стойке смирно и, четко развернувшись, поспешили к выходу.

Отступление 4.

— Вот скажи мне, Воронтес, — вкрадчиво начал император, — ты кого в столицу приволок?

— Призванных, Ваше Величество! — встав по стойке «смирно», ответил архимаг. Он очень давно знал императора и понимал, что такой тон не сулил ему ничего хорошего.

— Призванных, значит? — все так же, по доброму, спросил император. — Так объясни мне, что они творят?

— Не могу знать, Ваше Величество! — браво гаркнул архимаг.

— Ну, так я тебе расскажу, — перед лицом Воронтеса появилась стопка бумаг, которая двигалась из стороны в сторону, вслед за рукой главы государства. — Пять дуэлей, восемь рукопашных схваток и даже один магический поединок! Это не считая разгромленного ресторанного зала и кучи битой посуды!

— Так они же за все платили сразу, Ваше Величество! — с трудом сдерживая смех, ответил архимаг. Узнав причину вызова, архимаг расслабился. Его вины там не было.

— За это платили, — согласился император, — а за сломанную челюсть графа Роена кто заплатит?

— И руку, Ваше Величество, — поправил его Воронтес.

— Да, и руку. Объясни, как вы вообще это допустили? И почему один из них был вооружен мечами? Или на них законы империи не действуют?

— Он успел сдать на грандмастера, Ваше Величество. Именно это они и отмечали.

— Когда это он успел? — удивился император, вчитываясь в бумаги. — Они же только вчера приехали.

— Им помог барон Энакр, Ваше Величество.

— А он-то там откуда взялся?! И почему мне не доложили? — снова потряс бумагами правитель.

— Он их сосед по общежитию, Ваше Величество!

— Да перестань ты вашевеличествовать! — Не выдержал император. — Сядь и рассказывай.

— Хорошо, Ваше Величество! — улыбнулся Ворнтес и сел в кресло для посетителей. — Вчера, сразу от меня, их проводил Маркус и показал их квартиры. Никто и не думал, что в первый же вечер они отправятся гулять по столице. Но на нашу беду их сосед, маг воздуха второго ранга Энакр, еще не успел уехать в отпуск. А вы же знаете этого пройдоху? Он сразу потащил Терена сдавать на грандмастера, что тот успешно и сделал. Затем они отправились в ближайший трактир, обмывать. Пробыли они там часа три, до появления группы орков. После этого наша троица отправилась искать хороший ресторан, а орки к целителю. В ресторане вначале вели себя прилично. Если не считать двух упитых в хлам официантов, которых отправили искать каких-то цыган с медведем. А затем объявился граф Роен со свитой. Как мы выяснили, он их целенаправленно искал.

— Как он мог их искать? — насторожился правитель. — Откуда он вообще про них знает?

— Его невеста, из звезды Крейна, в дороге закрутила роман с Ивлевым. Как следует из доклада, сама же и добивалась его внимания. Но Ивлев, будучи предупрежден на ее счет командиром пятерки, долгое время пытался близости избежать. По приезде в империю, эта пигалица сразу же убежала к своему жениху, забыв про Призванного. И, судя по поведению графа, все тому рассказала. Роен же не придумал ничего лучшего, как найти Ивлева и вызвать его на дуэль. Но не учел, что Призванный, не являясь мастером меча, вызов принять не сможет. О чем Ивлев ему и сказал. Правда, сказал в такой форме, что граф, забыв про дуэльный кодекс, схватился за меч прямо в ресторане. Но достать его не успел, так как Ивлев перехватил его руку и сломал в двух местах. А затем, как он выразился: «чтоб не скулил тут», сломал еще и челюсть. Далее, на ближайшей арене, и последовали дуэли, рукопашные поединки и магический бой между Энакром и магом из свиты графа. Потом противники у них закончились и тоже отправились к целителю, причем, мало кто своим ходом. Троица же решила отмечать дальше и вернулась в ресторан. Тогда и

стали бить посуду, как они выражались: «к счастью».

— Ты кого там у себя в боевых магах держишь, Воронтес? — вздохнул император. — Это надо же, закрутить роман с разумным, который является целью их миссии! А Энакр?! Он же преподаватель! Когда закончатся его выходки?

— Ну, вы же знаете его биографию? От таких привычек быстро не избавиться, тем более в его возрасте.

— Да уж знаю! В общем так: девчонку и барона лишишь премии и… — император задумался, — ну, придумаешь как их еще наказать. Что же касается Призванных… Кстати, где они сейчас?

— В тюрьме.

— Хм… — правитель империи сбился, а затем не выдержал и рассмеялся. — За что?

— Пытались штурмом взять банк гномов, — тоже едва сдерживая смех, ответил архимаг.

— Зачем? — удивился император.

— Деньги у них под утро кончились, а до банка было идти ближе, чем до академгородка. А то, что по ночам банк закрыт, их волновало мало.

— Да уж… Ладно, из тюрьмы их вытащить и приставить охрану. Думаю, что родня графа этого так не оставит. Сколько там было благородных?

— Почти все, Ваше Величество.

— Тогда охрану… — император задумался, а затем довольно хлопнул в ладоши. — В охрану к Ивлеву определи ту девчонку из пятерки Крейна, вот и будет ей наказание. Найди еще одну такую же молоденькую дурочку, и пусть везде ходит за Тереном. А в настоящую охрану определи по две пятерки невидимок, посменно.

— А девчонок-то зачем? — не понял архимаг.

— Пусть на виду будут, тогда Призванные могут основную охрану и не заметить. Так для них лучше будет. И поручи Маркусу провести с ними беседу о вреде пьянства, он это может. На этом все! Надеюсь, что в ближайшее время я о них не услышу.

Глава 30.

— Стой! Ну что же ты делаешь? Щели видишь? А их быть не должно. Не должно, я тебе говорю! — Чертовы гоблины! Ведь умеют же работать, но только под присмотром. Стоит на минуту отвернуться, и могут натворить такого, что хрен переделаешь. В данный момент они занимались ремонтом выделенного мне зала, и приходилось ходить и контролировать. Гоблинов мне нагнал Маркус Пуер, тот самый зам. архимага, которого поставили нас

курировать. Ну и помогать. Мужик он был странный. Неопределенного возраста, с военной выправкой и глазами особиста. И я его тихо ненавидел. Нет, ничего плохого он мне не сделал, даже из кутузки вытащил. Но! После этого он провожал нас до дома и всю дорогу нудил о вреде пьянства. Задолбал! Спустя час очень хотелось его убить. И не мне одному.

В тюрьму мы попали по недоразумению. Банк гномов, видите ли, по ночам не работает. Как будто нас это интересовало, в том состоянии. А началось все со знакомства с нашим соседом по общежитию. Хотя, можно ли назвать общежитием отдельную двухкомнатную квартиру со всеми удобствами и маленькой кухней? Каждому. Даже холодильник был, магический. Здесь вообще все работало на магии, и обслуживалось магами бытовиками. Так вот, не успели мы вселиться, как заявился сосед.

Вообще, почти все преподаватели были в отпусках и разъехались кто куда. А этот остался. Звали его Ирек Энакр, и был он магом воздушником второго ранга. Преподавал боевую магию воздуха у младших курсов. А в остальное время во всю раздолбайничал. Его было как-то слишком много. Мы с Кером даже не успели ничего сообразить, а он уже тащил нас, точнее Керриса, сдавать экзамен на грандмастера боя на мечах. Экзамен заключался в том, чтобы победить трех мастеров. Одновременно. И никого при этом не убить и, желательно, не покалечить. И было это очень не просто, так как уровень владения мечом у мастеров мог очень различаться. Некоторые могли уже приближаться к гранмастеру, а другие только выйти из подмастерий. Но Керрис справился. В противники ему достались два молодых парня и спортивная тетка с лошадиным лицом. Она и оказалась самой умелой и Кер возился с ней целую минуту, несмотря на то, что парней вынес почти сразу. Ирек потом рассказал, что тетка сама уже давно собиралась сдавать на следующий уровень мастерства, но теперь, наверное, еще подумает.

Так вот Энакр… Невысокий, жилистый, очень шумный и жизнерадостный. Было ему уже шестьдесят четыре года, но выглядел он на тридцать. Тягу к шумной жизни он объяснял тем, что первую половину жизни ему приходилось вести себя очень тихо. Был он тогда колдуном, то есть магом самоучкой. И весьма талантливым. Но использовал свой талант для собственного обогащения. А именно — воровал. Обносил особняки у аристократов, и был очень популярен в своей среде. Соответственно зазнался и решил переехать в столицу, выйти, так сказать, на новый уровень. Но тут ему не повезло, погорел на первом же деле, лишь позже узнав, что это была подстава. Попал в лапы местной СБ и был поставлен перед выбором: или на

каторгу, или учиться в академии, а затем работать на благо общества. Выбор был очевиден, и вот уже пятнадцать лет он преподает в академии и шумно отрывается в нерабочее время. Наверстывает упущенное за многие годы скрытной жизни.

Вот с ним мы и погуляли по столичным кабакам. Помню я из этой пьянки, если честно, не много, так как накушались мы знатно. Единственное, что запомнилось более-менее ярко, это визит смазливого жениха Сеи. Решил мне предъявить за свою невесту и вызвать на дуэль. Но обломался, я-то на мастера не сдавал, да и не смог бы. Поэтому посоветовал ему идти и трахать мужиков из своей свиты, потому что с такой рожей ему больше никто не даст. Он обиделся и ручкой за меч схватился. А я ему эту ручку и сломал. Ибо нехрен! Что было потом, помню смутно. Но погуляли хорошо — даже в кутузку угодили.

С Иреком мы после этого подружились. Он даже предложил позаниматься со мной магией. Основам научить. Но не просто так, а в услугу за услугу. Он меня магии учит, а я его — рукопашке. Я, конечно, согласился. И сейчас у меня свободного времени не было вообще. Занятия магией, занятия рукопашкой и бой на мечах с Кером. А в остальное время — следить за зелеными гастарбайтерами, чтобы они чего не начудили. А то могут. Правда, денек мы с Керрисом выделили для экскурсии по столице, но особо много посмотреть не успели. Начали с академгородка и почти весь день по нему бродили. Экскурсоводом выступал все тот же Энакр. Международная академия Ерении была не только магической. На самом деле академий было целых три: военная, гражданская и магическая, самая малочисленная. И занимали все эти учебные заведения не маленькую часть столицы. Так сказать: город в городе. Сейчас тут было тихо, каникулы. Но с началом учебного года, по словам Ирека, было не протолкнуться от студентов, преподавателей и обслуживающего персонала.

Сама столица запомнилась ровными мощеными дорогами, красивыми зданиями (были даже многоэтажные) и трамвайчиками. Они ходили по всем крупным проспектам и весело позвякивали. Двигала их все та же магия.

— Так, зеленые! — крикнул я гоблинам. — Я отойду на полчаса. Делать все как показывал, от намеченного плана не отступать! Всем всё понятно?

Получив в ответ что-то вроде: «да, насяльника», я отправился к Иреку, надеясь застать его дома. Нужна была консультация.

Энакр был на месте. Я постучал в дверь его квартиры и, получив разрешение, вошел. Шумный маг меня удивил. Он сидел в кресле, что-то пил из большой кружки и читал. Книг я здесь еще

не видел, поэтому поинтересовался, что он читает, и где это можно достать. Читал он какой-то героический роман, по его словам интересный, а достать можно было или в библиотеке академии, или купить в городе, в книжных лавках. Взглянув на обложку, я вдруг осознал, что читать на общем не умею, и еще раз мысленно проклял толстого архимага. Нет, ну что ему стоило вместе со знанием языка умение читать наколдовать?

— Что-то случилось? — спросил Ирек, глядя на мою разочарованную физиономию.

— Ага, — кивнул я. — Только что узнал, что читать не умею.

— Как? — удивился маг. — Совсем?

— На общем, — грустно уточнил я.

— Тогда будем учить, — улыбнулся он.

— Где бы только времени взять?

— Ну, это не проблема. Сейчас пойдем в библиотеку и поищем заклинание, которое растягивает время. Применим его на тебе, и если не загнешься, то быстренько научишься читать и писать, — с серьезным видом проговорил Энакр. Но глядя на мое удивленно-возмущенное лицо, не выдержал и расхохотался. Шутник, блин.

— Очень смешно! — огрызнулся я. — Я к тебе, вообще-то, по другому вопросу пришел. А читать и писать нам вместе с Кером учиться придется. Он тоже на общем не умеет.

— Что за вопрос? — вытирая выступившие от смеха слезы, спросил Ирек.

— В чем у вас тренируются рукопашники? Есть специальная одежда.

— Нет, — удивился он. — А зачем? Тренируются в том, в чем удобно. В основном это обтягивающая одежда, не стесняющая движений.

— А как же захваты и броски проводить? Или вы этому не учите? — уточнил я.

— А зачем? — маг смотрел на меня как на душевнобольного.

— Понятно. Тогда придется показывать. — Кажется, у меня может появиться дополнительный доход. Надо только узнать, где запатентовать кимоно.

Глава 31.

Когда я кое-как объяснил Иреку что такое кимоно и с чем его едят (пришлось его даже пару раз схватить за рубашку и бросить на пол, чего рубашка не пережила), он тут же загорелся идеей по его созданию. В первую очередь — для себя любимого. По своему обыкновению откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, он не стал. Сказал, что есть у него знакомый, который

возьмется за пошив и может даже скидку сделает. Только идти надо немедленно. Ну, немедленно, так немедленно. Я, конечно же, понимал, что ему просто загорелось, и никуда его знакомый не денется, но спорить не стал. Только настоял на том, чтобы зайти в зал и дать очередное задание гоблинам.

Ехать нам пришлось чуть ли не на другой конец города, и Энакр нанял открытый конный экипаж с извозчиком. По пути маг рассказал про своего знакомого. Им оказался не какой-то портной, а целый владелец швейной фабрики, у которого, к тому же, была еще и сеть своих магазинов по всей империи. Ну, мне же лучше. Главное договориться.

Договориться не получилось. Джозеф Халкен, так звали знакомого, принял нас хорошо, угостил чаем и поинтересовался целью визита на его фабрику. Я ему объяснил, что так, мол, и так, надо кимоно шить, и я свою долю хочу. Тридцать процентов. Понимаю, что не самый лучший коммерческий ход, но я, блин, не торговец. Он нас, вообще, после такого захотел то ли выгнать, то ли в дурку сдать. Тогда мне в голову пришла гениальная идея. Я заказал у него пошив двухсот кимоно за свой счет. Мне все равно придется будущих учеников наряжать. Но с условием, что после того, как у него пойдут заказы на пошив такой одежки по всей стране, тридцать процентов мои. После недолгого раздумья, он согласился, только уточнил, что не когда пойдут, а если пойдут. Мне терять было нечего, пойдут — хорошо, не пойдут, и бог с ними. А стоимость заказанных кимоно я планировал выбить с архимага. Ну, или с его заместителя.

Ударили по рукам и пили чай, дожидаясь человека, который по моему описанию нарисует то, что нужно пошить. Дождались. Нарисовали. Я как раз вспомнил про пояса, и заказал помимо двухсот белых по пятьдесят штук других цветов. И один себе. Черный, с одной широкой золотой полосой. Десятый дан. Ну а что? Кто здесь знает, какой там у меня дан был. Какой хочу, такой и ношу. Если найдется кто-то, кто сможет меня побить, куплю и ему такой же.

Весь заказ мне обошелся в пятьдесят золотых, я даже расстроился немного. С такими ценами ничего не заработаешь. Но Джозеф меня утешил. Сказал, что если кимоно действительно будет пользоваться спросом, то можно будет поднять цену. Да, к тому же, для меня цена была снижена, как для оптового клиента, а в розницу в любом случае дороже будет.

На обратном пути Ирек сказал, что у него еще дела в центре и, высадив его, до академгородка я доехал один. Но на входе, возле поста охраны, меня ждали.

— Господин Ивлев? — окликнул меня высокий парень в

форме, определенно военной.

— Да, — кивнул я.

— Вы не могли бы пройти со мной? — вежливо поинтересовался он. — С вами желает побеседовать генерал Биллар.

— На тему?

— Он сам вам расскажет. Тут недалеко, — вояка махнул рукой в сторону. — В клубе для военнослужащих.

— Хорошо, — обдумав все за и против, я снова кивнул.

Идти оказалось действительно недалеко, метров триста. А клуб больше всего походил на приличный европейский бар. Даже стойка была. Генерал ожидал меня, сидя за самым последним от входа столиком. На вид ему было за пятьдесят. Легкая седина, властное лицо. Нет даже намека на пузо, являющееся неистребимым атрибутом любого российского генерала. Весь такой крепкий и серьезный. При моем появлении не сделал даже попытки встать. А я не стал сразу садиться, осмотрелся вначале.

Помимо нас двоих и того парня, что меня привел, в заведении присутствовали еще четверо военных и флегматичный бармен за стойкой. И больше никого. Да и парень-посыльный сразу ушел, получив разрешение от начальства. Вот интересно, тут всегда так с посетителями, или это охрана генерала всех разогнала? Глядя на таких охранников, во второй вариант верится охотнее. Сразу видно, что не штабные крысы. Здоровые, спокойные, полностью в себе уверенные.

— Садись, — густым басом прогудел генерал, показывая взглядом на место напротив. Дождался, когда я устроился на стуле, и начал нагло разглядывать. Недобро так.

— Так вот ты какой, — негромко пробурчал он.

— Какой? — поинтересовался я, ничего не понимая.

— Наглый сукин сын! — все так же тихо сказал он. А затем по столу кулаком хрясь и как заорет: — Ты почто, щенок, внучку мою обидел?! Думаешь, что наигрался и хватит?! Думаешь, некому за девочку заступиться?! Отвечай!

— Может быть, объясните в чем дело? — несколько ошалело спросил я, вспоминая, какую внучку я мог обидеть. Могло это быть только по пьянке, да и то сомневаюсь. Ну не мог я девочку обидеть, я же не зверь какой. Значит ошибка какая-то. Надо разбираться.

— Ах, ты уже и не помнишь? — зло зашипел сердитый дед. И снова принялся орать: — Да я тебе, сучий потрох, знаешь, что устрою?!

— Так, папаша! — тоже долбанув кулаком по столу, и вставая, чтобы уйти, прикрикнул я в ответ. — А не пошел бы ты

на хер! Разорался тут!

— Сидеть! — еще громче крикнул он.

— Солдатами своими командуй, — негромко огрызнулся я и направился к выходу.

Но далеко уйти не успел. Два бойца из охраны генерала догнали меня раньше. Один, чуть обогнав, несильно толкнул меня в грудь, а второй положил руку на плечо. Ожидая такого развития событий, я начал действовать сразу же. Несколько быстрых и жестких ударов стоящему впереди противнику, затем поворот и захват руки второго. Чуть дернул в сторону, заставив сделать шаг вперед, и ударил локтем в лицо. Все, эти двое лежат.

Быстро обернулся к оставшимся и увидел направленное мне в лицо… Дуло?! Да, именно дуло, чего-то стреляющего. Автоматически стал «качать маятник». Бросился вперед, двигаясь резко и абсолютно алогично. Вояку совершенно точно не учили действовать против такого, и он пытался меня выцелить, пока не согнулся от мощного удара в солнечное сплетение. А его оружие, очень похожее на пистолет, оказалось у меня в руках. Последний противник только выбирался из-за стола, так как сидел дальше всех и, не успев толком выпрямиться, словил носком ботинка в голову и отправился под стол. А я направил ствол трофейного оружия на офигевшего от такой картины генерала.

— Если такая встреча повторится, империя лишится одного из своих генералов, — зло оскалившись, предупредил я его. А затем развернулся и вышел на улицу. И неизвестный пистолет с собой забрал.

Глава 32.

Оказавшись на территории академгородка, я первым делом направился в зал, посмотреть, что там гоблины натворили. Как ни странно, но ничего. Все было сделано на совесть и, несмотря на то, что уже темнело, они все еще работали.

— Так, внимание, зеленые! — крикнул я, привлекая к себе внимание. — На сегодня все, можете идти по домам.

Шестеро гоблинов сразу побросали инструмент и направились к выходу, а седьмой замешкался и, дождавшись, когда остальные уйдут, подошел ко мне.

— Господин, — начал он тонким голосом, — могу я спросить?

— Спрашивай, — кивнул, с интересом смотря на гоблина. Чего это он? Может премию выбить хочет? Так это не ко мне, не я им плачу.

— Господин, вы будете обучать здесь боевым искусствам?

— Да.

— Возьмите меня в ученики! — выпалил он, и почему-то схватил себя за уши. Я чуть было не рассмеялся, глядя на это зеленое недоразумение. Чего это он вдруг надумал?

— Зачем тебе это? — спрашиваю, а сам стараюсь придать лицу серьезное выражение, что не очень-то получалось.

— Я сейчас еще очень молод, — пропищал он, — но уже умею хорошо драться. Но недостаточно хорошо. А хочу лучше. Потом вернусь домой и буду самым лучшим. Лучше, чем вождь. Сам буду вождем, если буду драться хорошо.

— Тебя как зовут?

— Саласан, — представился гоблин и зачем-то стукнул себя ладонью по лбу. Тут уже я не выдержал и начал ржать.

— Саласан, а ты знаешь, что обучение у меня стоит денег? — еле смог выговорить все это, все еще смеясь.

— Я могу отрабатывать! — грустно пробормотал он.

— Да? И что же ты умеешь?

— Все! — сразу ожил гоблин. И начал загибать пальцы: — Работать могу. Поручения выполнять могу. Готовить могу. Не мешаться могу. Мышей ловить могу. — После последнего «могу» я просто сполз на пол и тихонько всхлипывал. Ничего забавнее я уже очень давно не видел. Не гоблин, а Петросян какой-то. Ему сольные выступления давать надо. Полтора метра зеленого недоразумения, которое постоянно шевелится, дергает себя за уши, за нос и бьет по лбу. При этом еще и разговаривает очень смешно. А уж то, что он говорит…

— Короче так, Саласан, — вытерев выступившие слезы, я посмотрел на опять погрустневшего гоблина. — Завтра проведем тренировку. Посмотрю, что ты можешь. Если окажется, что ничего, то не обижайся. А если есть задатки, тогда посмотрим, может и сделаем из тебя бойца. Согласен?

— Да, господин! Я не подведу! — он снова схватил себя за уши и начал прыгать на месте. А я развернулся и пошел на выход, тихонько всхлипывая. Может его императору продать, как шута перспективного? Нет, такой гоблин самому нужен. Я и раньше подумывал о том, чтобы завести себе помощника. В одиночку в зале сложно будет, да и полы мыть кому-то надо. Настроение после этого разговора стремительно поползло вверх, и даже тревога почти исчезла.

Добравшись до своей квартиры, заварил себе чай и наделал бутербродов с ветчиной. Утолив голод, попытался разобраться с попавшим в мои руки оружием. На пистолет это походило лишь внешне и весьма отдаленно. Не очень удобная деревянная рукоять с курком. Сверху деревянный брусок с металлической трубкой внутри. С правой стороны непонятная дырка и еще какая-

то железяка. Вот и все, что я мог сказать про эту хрень. Покрутив это в руках минут десять, и так ничего и не поняв, я решил посмотреть на него магическим зрением. У меня это стало получаться буквально вчера, вот и тренировка будет. Сосредоточился, настроился, посмотрел. Толку мало. У этой штуковины внутри определенно было что-то магическое. Но вот что? И если до проверки на магию я хотел просто пальнуть в стену и посмотреть что будет, то теперь передумал. Еще дом разнесу на фиг, плати потом. И так проблем уже много.

Вспомнив про проблемы, я отложил непонятное оружие в сторону, достал свой пистолет, разобрал и начал чистить. Мне всегда лучше думалось, когда руки заняты. А чистка оружия еще и успокаивала.

Итак. Что у нас есть? А есть у нас один обиженный аристократ с поломанной конечностью и один злобный генерал. И чего от них ждать неизвестно. Эх, ну ведь говорил же мне Крейн не связываться с Сеей! То, что генерал именно ее дед, я уже не сомневался. Это вначале меня смутило то, что он выглядит на полтинник, вот и не сообразил. Все время забываю, что нахожусь в мире магическом, и по внешнему виду определить возраст человека тут можно даже не пытаться. Доказательства вон, в зеркале.

Вот не понятно мне, чего Сея добивается. Вроде как, не я ее бросил. Да и соблазнила она меня, а не я ее. Так чего надо? На хрена всяких уродов натравливать? И если тот смазливый ушлепок не показался мне достойным противником, то целый генерал проблем может создать много. Вплоть до летального исхода. И как этого избежать я совершенно не представляю.

Прервал мои размышления стук в дверь. Подумав, кого там еще принесло, я крикнул чтобы входили.

— Добрый вечер, Максим! — Гостем оказался Маркус Пуер. Его мне только для полного счастья не хватало. Сейчас опять нудить будет.

— Добрый, — все же кивнул ему.

— Слышал, у тебя возникли разногласия с неким генералом? — усевшись на соседний стул, спросил он.

— Если это можно назвать разногласиями, то да, — снова кивнул я. Ну кто бы сомневался, что этому зануде уже все известно.

— А ты знаешь, кто он? — Маркус взял патрон и крутил его перед глазами.

— Генерал, — жму плечами.

— Он командующий столичного легиона. Один из самых влиятельных разумных в империи. — Писец. Мне. Кажется, пора

валить из империи.

— И он, должно быть, сильно на меня обижен? — хмыкнув, спросил я.

— Ага, — хохотнул Маркус, — обижен. Мало того, что он думает, что ты совратил его внучку, чем расстроил политически нужную ему свадьбу, так ты еще играючи положил четверых лучших его бойцов. Так что да, расстроен.

— И что же мне делать? — посмотрел я на Пуера. Сейчас он не очень напоминал себя обычного. Даже на обычного человека похож стал.

— Ничего, — он махнул рукой. — Я с ним поговорю. Мы старые знакомые, служили когда-то вместе. Он мужик хороший, только резкий. К тому же был введен в заблуждение относительно тебя.

— То есть? — мне стало интересно.

— Граф Роен, бывший жених Сеи, рассказал ему много разных небылиц. После инцидента в ресторане, когда ты его немного поломал, он собрался мстить. Но мы ему намекнули, что делать этого не нужно. А он, надо заметить, весьма труслив и не нашел ничего лучше, чем расправиться с тобой чужими руками. Так что насчет генерала можешь не беспокоиться, все решим.

— Спасибо! — искренне сказал я. — А насчет графа?

— А вот тут будь осторожен. В открытую он на конфликт не пойдет, но строить козни не перестанет. В этом я уверен, уж очень гнилой человечек. А я в разумных хорошо разбираюсь. И сделать с ним мы ничего не можем, его Род довольно влиятельный. Как только у них уродился такой никчемный наследник, не знаю, — Пуер расстроенно вздохнул. Он все еще крутил в руках пистолетный патрон и неожиданно спросил: — Огнестрельное?

— Да, — удивился я. — А откуда вы знаете?

— Мы все же не в каменном веке живем, и ты не первый Призванный с таким оружием.

— Так почему же у вас до сих пор мечами сражаются?!

— Потому что нам такое оружие не нужно! — очень серьезно сказал Маркус.

— Но почему? — недоумевал я.

— Макс, — начал он, — у нас магический мир. И он нам нравится именно таким. Ты думаешь, что у нас мало светлых голов, и мы сами не в состоянии додуматься до такого? Поверь, это не так. На самом деле все просто. Сейчас, как и всегда, ведутся войны. Но потери в них смешные по сравнению с теми, что могли бы быть, появись в нашем мире такое оружие. Сейчас империя сильна своими магами, а такое оружие уровняет нас со всеми остальными государствами. И начнется хаос.

— Так можно же делать огнестрелы только для имперцев. Станете еще сильнее.

— Ох, — вздохнул Пуер. — Вот скажи мне Макс, в твоем мире новые изобретения долго удается держать в тайне?

— Нет, — после секундного раздумья покачал я головой. — Понял.

— А раз понял, то имей в виду, что прогрессорством у нас заниматься не стоит. Никакого огнестрельного оружия и никаких двигателей внутреннего сгорания нам не надо. Вся проблема Призванных в том, что попав к нам, они начинают изобретать. А в силу того, что все Призванные — солдаты, в той или иной степени, то и изобретения получаются соответственными. Нет бы, что мирное ввести в обиход, так нет же! В общем, если что-то придумаешь, приходи сначала ко мне, посмотрим. Может и одобрим.

— Я уже придумал, — сказал я, удивленный таким рассказом.

— Ты про одежду для тренировок? Это можно, — он махнул рукой, разрешая. — Ладно, пойду я. Вроде все, что хотел сказать — сказал. Вопросы есть?

— Да, один, — кивнул я. — У эльфов оказалось более мощное огнестрельное оружие, чем это. И довольно много боеприпасов к нему.

— За это не волнуйся, скоро все вернут, — он встал, собираясь уходить.

— Еще кое-что, — я протянул ему трофейное оружие. — Вот, наверное, стоит вернуть генералу.

— Хорошо.

— А не подскажете что это? — снова не дал ему уйти. — А то я так и не разобрался.

— Армейский стреломет. Покажу как-нибудь. Доброй ночи, Макс.

— Доброй ночи!

Глава 33.

Проводив Пуера, я собрал пистолет и лег спать. В голове почему-то крутилась мысль, что бы такого придумать. Чертов зануда! До того как он мне об этом рассказал, мыслей таких не возникало. А теперь вот… Это как не думать о белой обезьяне. Заснуть удалось только спустя час, хотя всегда засыпал мгновенно.

Утро началось стандартно, с тренировки с Кером и Иреком. Я наконец-то начал учиться работать с двумя клинками. Потом завтрак, занятия магией с Энакром и занятия рукопашкой с ним же. Заодно протестировал гоблина. Умел он… Да ничего не умел.

Но мне это было не очень важно. Главное, чтобы помощником оказался хорошим, а там научим. Я даже сходил к Маркусу и выбил гоблину зарплату, три золотых в месяц. Когда я рассказал про это Саласану, то он от счастья чуть не лопнул. А после того, как предложил ему перебраться жить в зал, в подсобку, вообще расплакался. Как-то не ожидал даже, интересно, где же он жил до этого?

После обеда, поставив гоблинам задачу и назначив Саласана старшим, отправился с Керрисом в город. Нужно было купить кое-какие бытовые мелочи для новой квартиры, а так же легкую одежду. Одежду потому, что наступила просто невероятная жара. Хорошо еще, что тут считалось нормой носить шорты и легкие рубашки с коротким рукавом. Девушки же вообще обнажились до безобразия. Короткие шортики, легкие блузы, или вовсе топы. Интересно, они сами дошли до такой моды, или очередной Призванный подсказал? Впрочем, могли и сами. С таким жарким климатом и довольно свободной моралью все возможно. Что радовало, так это практически полное отсутствие полных людей. Почти все встречные были спортивными и подтянутыми. Сказывалась пропаганда боевых искусств. А уж девушки… Глаза сломать можно было. Керрис так вообще всю дорогу краснел и отводил взгляд от очередной упругой попки. Чтобы тут же наткнуться на другую. А я нагло всех разглядывал, от чего девушки не смущались, а пытались строить глазки. Мне определенно все больше и больше начинало нравиться в Ерении. Надо только девушку себе завести, как время будет.

В итоге прослонялись по городу мы до вечера, и по внешнему виду больше не отличались от всех остальных. Одеты теперь были в шорты до колен, рубашки и легкую обувь, похожую на кеды. С резиновой подошвой! Правда, когда Кер к такому наряду добавил мечи, я не смог сдержать смеха. Но позже выяснилось, что он такой не один. Все в ранге мастера и выше, вовсю пользовались своим правом таскать оружие. Так что к вечеру я уже притерпелся к виду человека в шортах и с мечом на поясе и даже не улыбался.

В академгородке первым делом закинул покупки домой и пошел проверить работу гоблинов. Там все было нормально, а Саласан с видом большого начальника руководил процессом. Отпустив всех по домам и сказав своему помощнику, что он может завтра уже перетаскивать свои пожитки в зал, от чего гоблин снова расплакался, я отправился готовить ужин. Все необходимое для этого я сегодня купил и теперь можно было готовить дома. Хотя бы иногда. С началом учебного года в академгородке заработает большое количество столовых, в том числе и для преподавательского состава. Бесплатных, что не

могло не радовать. А пока что придется самому. Сильно я изголяться не стал и нажарил целую сковороду мяса с луком. А на десерт была большая фляга с пивом. Но как только я собрался приступить к еде, снова раздался стук в дверь. Мысленно пожелав таким обломщикам мяса в жизни не видеть, я крикнул, чтобы входили. А в следующую секунду вскочил со стула, и взял вилку (первое, что попалось под руку) обратным хватом.

— Спокойно, внучок! — прогудел генерал Биллар. — Я мириться пришел.

С этими словами он вытащил из-за спины большую плетеную корзину, с торчащим из нее бутылочным горлышком.

— Ну, садитесь, — показал ему кивком на свободный стул.

Но прежде чем сесть, он начал выкладывать из корзины на стол разнообразную закуску. А завершила картину большая, литра на три, глиняная бутыль.

— Настоечка, от гномов, — аккуратно ставя выпивку, сказал он. Я сгонял на кухню и притащил пару стаканов и еще одну вилку. Генерал молча налил, мы выпили, закусили и уставились друг на друга. Настойка чем-то напоминала коньяк и пошла очень хорошо.

Еще утром я рассказал о вчерашнем конфликте Иреку, и он меня немного просветил насчет Биллара. Судя по его словам, мужиком он был положительным. Несмотря на невысокий дворянский титул, всего лишь барон, в жизни добился многого. Помимо звания командующего столичным легионом, барон оказался довольно богат и пользовался славой человека слова. Энакр был уверен, что если генерал разберется в чем дело, то неприятностей у меня быть не должно. А если я в чем-то виноват, то можно заказывать место на кладбище. От гнева барона меня даже архимаг не спасет. У архимага, к слову, с Билларом какой-то давний конфликт, и друг друга они недолюбливают. И то, что сейчас генерал пришел лично мириться, меня не могло не радовать. Но и на цирлах перед ним бегать не собираюсь. Посмотрим, что скажет.

— Как говорят у меня на родине «между первой и второй, наливай еще одну», — сказал я, когда молчание слишком затянулось.

— Мудрые слова, — улыбнулся генерал, оживая и наливая. Снова выпили и закусили.

— Мне Маркус рассказал, как было на самом деле. Даже доклад Крейна показал. Так что, ты парень меня извини. Не разобрался я, — перешел к тому, зачем пришел, Биллар.

— Да чего уж там, — я махнул рукой. — Главное, что теперь разобрались.

— В заблуждение меня ввели. Женишок внучки моей, будь он неладен, — он сделал небольшую паузу. — Тут, понимаешь, какое дело… У Сеи же кроме меня никого нет. Отец ее, сынок мой, погиб с женой семь лет назад. Вот я и думал замуж ее выдать за человека достойного. Чтобы заботился он о ней, когда меня не станет.

— Да вы еще крепкий вроде, — вставил я. — Успеете еще.

— Это я только с виду крепкий, — покачал головой генерал. — Мне уже девяносто два. И я не маг, так что жить три века не буду. Чувствую, что недолго мне осталось. И так уже землю дольше топчу, чем боги отмерили. Вот и спешил я о внучке позаботиться. В хороший Род ее отдать. А оно вон как получилось. И твоя вина в этом тоже есть, только…

— Не, не, не, дедуля! — машу головой из стороны в сторону. — Моя-то вина в чем? В том, что девушка понравилась? Так я и не отказывался от нее. Она сама к этому ушлепку убежала.

— К кому? — не понял он.

— К графу.

— Ну, теперь-то он в прошлом, — сказал Биллар и посмотрел на меня. Хитро так посмотрел. Что-то мне это не нравится.

— Так теперь и Сея для меня в прошлом! — парировал я.

— А может, простишь ее, внучек? — неожиданно спросил генерал.

— А какая разница, прощу я ее, или нет? Она другого любит. Да и прощать такое — не дело.

— Да никого она не любит! Растерялась девочка, как жениха увидела. Вот и наделала глупостей. А как сообразила, что делает, то все ему рассказала.

— Ну, допустим, — снова соглашаюсь с ним. — А от меня-то вы чего хотите?

— Возьми ее замуж! — выдал Биллар. — А я за нее приданное хорошее дам. Да что там хорошее? Все отдам! С собой в могилу не заберешь!

— Я не продаюсь! — покачал я пальцем перед его лицом. За время разговора мы уже выпили раз пять, и я чувствовал себя уже достаточно захмелевшим. Но, слава богу, жениться еще не согласен. Хотя, тьфу. Почему это еще? Вообще не согласен!

— А я и не покупаю! Я по-доброму тебя прошу, позаботься о внучке! — Выговорил он слегка заплетающимся языком.

— А что, может быть и по-плохому? — слегка повысив голос, спросил я.

— Нет, — выдохнул генерал, и как-то весь сгорбился, разом постарев лет на двадцать. — Не буду я с тобой по-плохому. Вижу

же, что парень ты хороший. Только что же мне с внучкой делать? Ты знаешь, что ее к тебе в охрану назначили?

— Нет, — удивился я.

— Знай теперь. Бегала сегодня весь день за тобой. А домой пришла, и плакать давай. Вот сердце мое стариковское и не выдержало. Пошел к тебе. Уговаривать, — он замолчал, и уставился в пол. А мне стало жалко старика. Хороший мужик все же, и внучку любит, старается для нее. А она… Но не брать же ее в самом деле в жены, чтобы ему помочь?

— Я, кстати, женат уже, — решил привести еще один довод. Может, от женатого меня он отстанет.

— Знаю. На эльфийке, — кивнул генерал. — Это не страшно. Второй женой после эльфы не зазорно быть. Она же у меня не императорская дочка.

— Все равно не могу, — поняв, что отмазка не сработала, снова качаю головой. — Ну как можно, после того, как она у меня на глазах с другим целуется?!

— Гордый, значит? Это хорошо, что гордый, — он снова вздохнул. — Пообещай мне тогда, что хотя бы присмотришь за ней, если меня не станет. Защитишь, если что! Ты сможешь, я вижу.

— Обещаю! — вздохнул я. Да уж, как тут откажешь? Главное, что не жениться пообещал, и то хлеб. Хотя и об этом утром, скорее всего, жалеть буду.

— Ну, вот и хорошо! — сразу оживился дед. А до меня вдруг дошло, что он прикидывался! Изображал вселенскую скорбь, чтобы меня разжалобить!

— Ах, ты ж, старый интриган! — не выдержал я.

— Так что же делать, если ты несговорчивый такой? — захихикал дед. — От слов своих не откажешься, надеюсь?

— Нет, — в который раз за вечер вздохнул я.

— Тогда пойду я. Поздно уже, — он встал. — И, внучек, если что понадобится, ты обращайся. Где живу я — узнаешь. А днем я почти всегда в легионе. Бывай, внучек. Не забывай старика.

Когда за ним закрылась дверь, я тихо выругался и налил себе еще выпить. Интересно, на что я только что подписался?

Глава 34.

Прошла неделя с визита хитрого генерала. За это время произошло много разных событий. Гоблины, наконец, закончили ремонт зала. Саласан переехал жить в подсобку и был счастлив, несмотря на то, что гонял я его безжалостно. По вечерам несчастный зеленоухий еле дополз до своего топчана, откуда я его вытаскивал и заставлял ужинать. Сам он предпочел бы еде

сон, но мне не нужен был полумертвый голодный гоблин. Хотя, один раз я его чуть было не сделал совсем мертвым. Показывал ему бросок через бедро. А показывал, само собой, на нем же. И, немного не рассчитав, долбанул гоблина об пол чуть сильнее, чем следовало. Или, не чуть. После броска Саласан остался лежать на полу и не подавал признаков жизни. Сначала попробовал привести его в чувство своими силами, но не вышло. Дышать зеленый, вроде как дышал, но как-то слабенько. Пришлось хватать и тащить его в госпиталь, расположенный на территории академгородка. Что госпиталь тут был — я знал, а вот работал ли он на каникулах? К счастью работал, хотя персонала было совсем немного. А именно, одна симпатичная медсестричка с красивым именем Иоланда. Как позже выяснилось, была она не медсестрой, а студенткой третьего курса целительского факультета. Осталась на лето в госпитале отрабатывать практику и очень сильно скучала без клиентов. Поэтому полудохлому гоблину обрадовалась как родному.

Была она невысокой, стройной (как и большинство девушек империи) блондинкой, и в целительской форме (легкие белые брючки и рубашка такого же цвета) выглядела очень сексуально. Я даже подумал у нее номер телефона стрельнуть, но потом вспомнил, что телефонов тут нет, а переговорные амулеты были в дефиците. Поэтому просто пригласил ее на свидание. А она, смеясь, отказала. Сказав при этом, что я даже не сотый обращаюсь к ней с таким предложением. Расстраиваться я не стал. До начала учебного года еще два с лишним месяца, успею ее дожать. Если время будет.

Вот со временем было реально туго. Через день после визита Биллара ко мне заявился один из избитых мною вояк и спросил, можно ли записаться ко мне в ученики. Причем учиться хотел не только он один, но и еще семь его товарищей. И, само собой, не бесплатно. Его предложение заставило меня серьезно задуматься. Нет, я не был против учеников, но еще не знал своего расписания на время учебного года. А так как обещал архимагу брать подработку без ущерба основной работе, то решил проконсультироваться с Маркусом. Тот мне тоже ничего внятного не сказал. Мол, начнется учебный год, сам определишься со своим временем. В итоге, еще немного поразмыслив, я договорился с вояками на то, что обучать их буду два месяца, по четыре занятия в неделю, а там видно будет. Цену установил — пять золотых в месяц с человека.

Пару раз за это время выбирался в город. Один раз снова за покупками, а второй просто решили погулять с Кером, чтобы чуть лучше узнать столицу. Благо, выдался свободный вечер. В итоге

зависли в каком-то неплохом кабаке, пили пиво и ели жареного поросенка. Но без фанатизма. В смысле пива, а не поросенка. Как ни странно, но за все эти выходы в город я так и не увидел Сеи, которая меня, якобы, охраняла.

Сейчас мы с, окончательно поправившемся, Саласаном снова были в городе. На этот раз — по делам. Забрали на швейной фабрике двадцать комплектов кимоно. Я решил переодеть новых учеников, гоблина, а также подарить по одному Керрису и Иреку. Еще оставался небольшой запас, на всякий случай. А все остальные привезут ближе к началу учебного года. Гоблина я с собой взял в качестве носильщика, так как экипаж нанимать не стал, хотел пройтись по магазинам, купить продуктов. Мне теперь приходилось кормить помимо себя еще и зеленого нахлебника. Да и Кер иногда заглядывал на огонек. Якобы просто в гости, но подгадывал всегда к ужину, халявщик. Самому ему готовить было, видимо, лень.

В данный момент я как раз присматривался в мясной лавке к баранине. Хотел вечером приготовить плов, под гномью настойку, которой осталось после визита генерала еще литра два. Гоблин с облегчением опустил баул с кимоно на землю и пытался отдышаться. Неожиданно где-то в стороне от нас прогремел взрыв. За ним еще один. А потом послышался звон мечей. Я сразу схватил гоблина за шкирку и закинул за прилавок к перепуганному продавцу. А сам осторожно выглянул из-за угла узнать, что происходит. Про террористов, действующих в империи, мне было неизвестно.

То, что я увидел, мне совсем не понравилось. Метрах в пятидесяти от лавки, прикрытая магическим щитом, Сея отбивалась мечами от трех каких-то типов. А чуть в стороне стоял еще один и выписывал руками в воздухе какие-то странные пассы. В следующую секунду я уже бежал к ним с пистолетом в руке. Но немного не успел. Размахивающий руками человек что-то крикнул и трое нападавших отскочили в стороны. А перед Сеей вспух огненный шар, взорвавшийся в следующее мгновенье и отбрасивший девушку на несколько метров назад. Мерцания щита над ней уже не было. Сразу же один из нападавших подбежал к ней и занес клинок для удара. Стрелять я начал метров с тридцати. Попасть на бегу с такого расстояния из пистолета было не просто, но звуки первых двух выстрелов и просвистевшие рядом пули отвлекли на мгновение убийцу, а третий выстрел очень удачно попал ему в голову.

Двое других удивленно повернулись в мою сторону, не понимая, что происходит. Этих мгновений мне хватило, чтобы приблизиться на расстояние для точной стрельбы. Остановившись

в десяти метрах от нападавших, я двумя выстрелами, как в тире, отправил их на тот свет и повернулся к магу. Тот сразу разобрался в чем дело, поставил вокруг себя магический щит, который замерцал бледным рыжеватым оттенком, и снова начал выписывать руками какие-то фигуры в воздухе. Я выстрелил, ожидаемо попав в щит, но сбил готовящееся заклинание. Не сводя прицела с мага, пытался сообразить, что же делать. Сейчас, в отличие от случая с архимагом в Храме Всех Ветров, я знал, что магический щит имеет свой запас прочности в зависимости от Силы мага. Будь у меня автомат, можно было бы попробовать этот запас исчерпать, но — увы. А с пистолетом, да еще и всего с девятью патронами не стоит даже и пытаться. Маг снова попытался что-то колдонуть, но очередной выстрел вновь не дал ему сформировать заклинание. Ситуация получилась патовая. Я не мог пробить его щит, а он не мог прибить меня магией. И к счастью, магу неизвестно, что у меня очень ограниченное количество патронов, а то все могло закончиться весьма плачевно.

Спас положение Саласан. Гоблин подбежал к одному из убитых и схватил меч. А затем, с этим мечом, подскочил к магу и принялся лупить им в щит, как дубиной. А тот настолько офигел от увиденного, что сразу даже не предпринял никаких действий. Да что там, я и сам офигел! Вот уж не ждал такой храбрости от вечно ноющего гоблина.

Маг, наконец-то, пришел в себя и снова начал что-то колдовать. А я опять не дал ему довести процесс до конца. Тогда он просто развернулся и побежал, а храбрый гоблин кинулся за ним в погоню.

— Саласан, стой! — окрикнул я его, убирая пистолет и подбегая к окровавленной Сее. Первым делом проверил пульс. Он, к счастью, прощупывался.

— Вы в порядке, учитель? — спросил вернувшийся гоблин тяжело дыша.

— Да. Срочно найди экипаж, надо доставить девушку к целителю, — и мысленно добавил, что не мешало бы убраться отсюда до появления стражи.

Глава 35.

Быстро найти средство передвижения гоблину не удалось. В отличие от родной России, где после какого-нибудь ч.п., несмотря на возможную опасность, собиралась толпа зевак, здесь люди, и не только люди, относились к своей жизни с большей осторожностью. Улица, на которой мы находились, словно вымерла, и первыми на место происшествия прибыла тройка

стражников, вооруженных мечами. Впрочем, оружие они сразу обнажать не стали.

— Что тут происходит? — поинтересовался у меня старший тройки.

— Нападение на боевого мага, — спокойно отвечаю, показывая на Сею. — Срочно требуется госпитализация.

— Вы ей кто? — осмотрев девушку, спросил стражник. Остальные двое в это время важно крутили головами из стороны в сторону.

— Она меня охраняла. И ей срочно требуется целитель.

— То есть нападение было на вас, а не на нее? — внимательно посмотрел на меня стражник.

— Да какая разница?! — начиная терять терпение, прорычал я. — Ей срочно нужна помощь! Вы это понимаете?!

— Не надо нервничать! — положив руку на рукоять меча, тоже повысил он голос. — Сейчас прибудет дознаватель и во всем разберется. А пока извольте представиться и рассказать все по порядку.

В это время раздался стук копыт, и из-за угла вывернула открытая повозка. В ней, рядом с выпучившим глаза бородатым кучером, сидел Саласан и угрожал тому мечом. Стражники от такой картины на секунду зависли, и я атаковал. Ждать дознавателя, как того хотят стражи порядка, не стоит. Похоже, что они, как и наши менты, хотят просто выслужиться, а Сея может и не дожить. И другого выхода в данный момент не было. Первым вырубил стоявшего ко мне спиной командира. Вначале ударил ему ногой под колено, затем, схватив рукой за гребень на шлеме, сильно оттянул голову назад и ударил кулаком в лицо. Силу я не дозировал, поэтому добавлять не требовалось. Двое других только начали оборачиваться. Двумя длинными, больше похожими на прыжки, шагами я приблизился к тому, что стоял справа и ударил его ногой в прикрытую броней грудь, отчего он отлетел на пару метров назад. Мгновенно разворачиваюсь ко второму и наношу боковой удар по ногам. Этот тоже падает, как подкошенный. Хотя, почему как? Не давая ему опомниться, бью ногой в лицо. Затем подбегаю к первому и повторяю с ним ту же процедуру. Все это заняло не более десяти секунд, как раз успела подъехать повозка. Кучер, видя такую расправу над стражниками, совсем побледнел и, кажется, готов был грохнуться в обморок. Я осторожно взял Сею на руки и забрался в повозку.

— Гони к академии! Быстро! — приказываю кучеру, стараясь устроиться поудобнее, что было довольно сложно. Бородатый, к счастью, спорить не стал, а подстегнул лошадей, и мы помчались.

Путь занял минут десять, кучер показал себя молодцом и

громкими криками распугивал народ из-под колес. На воротах академгородка снова возникли проблемы. Я рассчитывал въехать прямо на территорию и таким образом быстрее добраться до госпиталя, но нам не позволили. Двое дежуривших охранников меня знали, но ни в какую не соглашались пропустить повозку, а я пытался настоять на своем.

— Что здесь происходит? — раздался сзади женский голос. Я резко обернулся, готовясь к очередной схватке, так как вопрос был задан очень требовательным тоном. Обычно так общаются представители власти. Напротив меня стояла миниатюрная черноволосая девушка. Симпатичная и молодая. На поясе меч, на рукояти которого лежала изящная ручка. Несмотря на внешнюю молодость, на ее груди красовался знак грандмастера.

— А ты еще кто? — грубо спросил я.

— Я Гира, напарница Сеи. Меня назначили охранять господина Терена, — представилась она. — Так вы скажете что случилось.

— На Сею напали. Объяснять некогда, — говоря это, я снова взял раненую девушку на руки. Проще будет ее так донести, чем спорить с охраной. А вырубать еще и их не хотелось. Похоже, что и так уже проблем нашел по максимуму. — Я несу ее в госпиталь. Найди кого-нибудь из начальства и доложи. Саласан, за мной!

Гира спорить и задавать ненужных вопросов не стала, а сразу развернулась и куда-то побежала. Умница девочка! Я с Сеей на руках и гоблином, который все еще сжимал обнаженный меч, направился к калитке.

— А платить кто будет? — неожиданно подал голос кучер. Черт! Совсем про него забыл.

— Парни, — обратился к охранникам. — Если не сложно — расплатитесь с ним. А я потом отдам.

И, не дожидаясь ответа, побежал в сторону госпиталя.

— Сласан, забеги к мессиру Энакру, — через некоторое время приказал я гоблину. — Скажи, что я срочно прошу его придти в госпиталь.

Зеленый кивнул и свернул в сторону. Когда я уже забегал в госпиталь, Сея на моих руках дернулась и застонала.

— Тихо, девочка. Чуть-чуть осталось. Сейчас тебе помогут, — прошептал я, открывая ногой дверь. В просторном холле, как и в прошлый раз, сидела старушка — вахтерша. — Иоланда на месте?

— Да, господин, — кивнула та. Добежав до нужной двери, все так же ногой попытался ее открыть. Но немного не рассчитал. Она, похоже, была закрыта на замок, и после удара просто упала внутрь помещения.

— Какого темного бога ты творишь, Макс?! — перепугано

завопила вскочившая из-за стола Иоланда.

— Нужна твоя помощь, — не обращая внимания на крики, подошел к кушетке и положил на нее девушку. — Извини за дверь, я нечаянно.

— Что с ней? — целительница наклонилась над Сеей и стала водить перед ее лицом руками.

— Напал маг. Несколько раз ударил огненным шаром. Последнего удара защита не выдержала, и она потеряла сознание, — коротко обрисовываю ситуацию.

— А кто она тебе? — не прекращая обследовать девушку, (или что она там делает?) поинтересовалась Иоланда?

— Просто знакомая, — пожимаю плечами.

— И из-за простой знакомой ты вышибаешь двери ногами? — ехидно спросила целительница.

— Я еще и со стражей из-за нее подрался! — не менее ехидно ответил я. Какое ей вообще до этого дело? Меня она отшила. Или нет? — А что?

— Да нет, ничего, — пожала она плечами, а потом с улыбкой взглянула на меня. — Просто пытаюсь представить, что ты можешь сделать ради не простой знакомой.

— Надо было соглашаться на свидание, тогда бы узнала, — мстительно сказал я.

— Я подумаю! — снова улыбнувшись, неожиданно сказала Иоланда. — А сейчас иди в коридор и не мешай мне.

— Хорошо, — соглашаюсь. По опыту знаю, что врачам мешать не надо, они от этого злые становятся. — Только скажи, что с ней?

— С твоей просто знакомой все будет нормально! Иди и дверь на место поставь.

Кое-как приладив на положенное место дверь и, подозревая, что простоит она до следующего открытия, я вышел в коридор и присел в одно из стоявших там кресел. Интересно, что же будет дальше? Я как-никак на стражу напал. Если предположить, что эти уроды такие же, как родные менты, а после их действий в это охотно верится, то ждут меня большие проблемы. Да и помимо нападения пару статей впаять можно. За убийство троих неизвестных. За то, что скрылся с места преступления. Придумать много чего можно. Жалко, что не удалось уехать до их появления.

Так и сидел я, размышляя о грустном, пока не появился Маркус.

Глава 36.

Пуер сразу потребовал рассказать, что случилось и так подробно, как только возможно. По ходу моего повествования он часто перебивал, что-то уточная, переспрашивая и заставляя вспоминать каждую мелочь. Когда я закончил, он надолго задумался, напрочь выпав из окружающей действительности.

— В общем, так, Макс, — сказал он, минут пятнадцать спустя. — Вы с Керрисом прибыли с другого континента. С Фелдуса. Про него мало что известно, поэтому можешь выдумывать все, что угодно. В разумных пределах. Про то, что вы Призванные, никому ни слова. Я не знаю, как скоро удастся тебя вытащить, придется провести собственное расследование, чтобы

докопаться до правды.

— Вы о чем? — опешил я.

— О том, что тебя скоро арестуют. Все что сегодня случилось — ни что иное, как грамотная подстава, — каким-то слишком спокойным тоном ответил Маркус.

— Поясните, — все еще ничего не понимая, прошу его.

— Хорошо. Начнем с мага. Если верить твоему рассказу, а я ему верю, он кастовал огненный шар в непосредственной близости от Сеи. А это первый ранг. Ну, может второй, но очень талантливый. В любом случае маг такой силы мог размазать вас тонким слоем по всей улице не особо напрягаясь. А он этого не сделал, притворяясь слабым. Второе — это стражи. То, как быстро они прибыли на место происшествия, еще может быть случайностью. Но их поведение, особенно когда ты сказал им, что Сея является боевым магом и ей требуется помощь, это явная провокация. И ты на нее повелся. Правда, не совсем так, как они рассчитывали. И этим выиграл нам немного времени. Но им дал абсолютно законный повод тебя задержать. И помешать этому не сможет даже мессир Воронтес. Законы империи — это законы империи. Перед ними все равны.

— То есть, все это направленно против меня? — Пуер кивнул. — А как же тогда нападение на Сею? Она же чуть не погибла!

— Я думаю, что это их бы тоже устроило. Дело в том, Макс, что городскую стражу курирует Род Роенов. И если учесть размах данной операции, то из этого следует, что за дело взялся кто-то из их верхушки. И смерть Сеи стала бы платой за нанесенное оскорбление. Но это не было их целью. Как я уже говорил, тот маг мог убить ее сразу, как и тебя. Но при таком варианте событий неминуемо последовал бы ответ от барона Биллара. Из-за смерти внучки генерал развязал бы войну. А так у них появился законный способ тебя посадить. А там, кто знает? Возможно, если бы ты не напал первым и не застал их врасплох, тебя бы просто убили на месте, обставив все как сопротивление властям.

— И ничего нельзя сделать? — понимая что влип, спросил я. — В прошлый раз из тюрьмы вы же нас вытащили.

— Тогда была совсем другая ситуация. Да и гномы, когда во всем разобрались, отказались от выдвинутых обвинений. Они очень трепетно относятся к своим вкладчикам. Сейчас же ты напал на представителей власти. А это уже серьезное обвинение, — Маркус встал с кресла и начал мерить коридор шагами. — И еще, Макс. Дай свое оружие, не стоит допускать, чтобы оно попало не в те руки. Если тебя будут допрашивать, отказывайся от всего, кроме нападения на стражу. Ты никого не

убивал, запомни это. Что же касается стражников, напирай на то, что они напали первыми, а ты просто защищался. Сбежавшего мага они свидетелем не вызовут, значит кроме тебя и твоего гоблина никто ничего не видел.

— Так там же в самом начале целая толпа на улице была! — удивился я.

— Их еще найти надо! — парировал Пуер. — А если и найдут, то твое слово — против их. Главное — потянуть время.

— Хорошо, я все понял, — сняв кобуру с пояса, я протянул ее Маркусу. — Осторожнее с ним.

— Конечно. И знае… — договорить ему не дал шум в холле. А именно: топот множества ног и громкие голоса. Я сразу подумал, что это за мной, но ошибся, а спустя пару секунд в коридор, в котором мы беседовали, ворвался генерал Биллар. И десяток бравых солдат с оружием.

— Где она? — прорычал барон.

— Там, — показываю на дверь. — Но туда сейчас нельзя.

— Мне можно, — он, не останавливаясь, устремился к нужной двери, но был задержан Пуером.

— Гарис, спокойно! С девочкой все в порядке, — Маркус взял генерала за плечо. — Сейчас с ней целитель.

— Что произошло? — Биллар остановился, но было видно, что он в бешенстве. — И почему она в госпитале академии?

— Я просто не знал, куда еще ее можно отвезти, — отвечаю на последний его вопрос. — Там возникли проблемы со стражей, а где находится другая больница мне неизвестно.

— Какие еще проблему со стражей? — прорычал генерал. — Почему мне не доложили?

— А ну, успокойся! — гаркнул на него Пуер. Затем взял под локоть и, отведя чуть в сторону, начал что-то тихо втолковывать. А я сел обратно в кресло, из которого вскочил при появлении генерала, и стал ждать дальнейшего развития событий. Спустя пять минут появились Саласан и Ирек, о которых я успел уже благополучно забыть.

— Макс, что случилось? Твой гоблин ничего не может нормально объяснить, — спросил Энакр, протискиваясь мимо набившихся в коридор солдат, которые смотрели на вновь прибывших с большим подозрением. Но останавливать не стали. — Кричит что-то про то, что господин приказал меня найти. Мечом угрожает!

— Ирек, тут такое дело, — мне в голову пришла мысль, что гоблин тоже частично замешан в произошедшем. — Ты не мог бы спрятать Саласана на некоторое время?

— Конечно! — согласился маг. — Но что, все таки,

случилось?

— Меня, скорее всего, посадят, — не хотелось вдаваться в подробности, и пересказывать все еще раз. — Поэтому хватай гоблина и иди. Маркус тебе все потом расскажет.

— Хорошо, — он снова кивнул. — Саласан, пошли.

— Учитель, а как же вы? — начал причитать зеленоухий. — Можно я с вами в тюрьму. Буду защищать там?

— Саласан, — я потрепал гоблина за плечо, — ты и так сегодня уже очень мне помог. А сейчас тебе надо на время спрятаться. Так будет лучше, поверь!

— Хорошо, учитель, — он повесил нос и поплелся за Иреком. Хоть одной проблемой меньше. Не успели они уйти, как со стороны холла снова послышался топот множества ног, и в коридор ввалилась целая толпа в форме городской стражи, с арбалетами в руках. Впереди шел очень важный усатый мужик, а рядом с ним, как собачонка, бежал знакомый мне командир стражников со свернутым на бок носом.

— Вот он! — этот урод ткнул пальцем в мою сторону.

— Максим Ивлев? — если бы Маркус до этого не рассказал мне про подставу, я бы, наверное, удивился тому, что он знает мою фамилию. А так — все вполне укладывалось в общую картину. — Вы арестованы по обвинению в убийстве и нападении на представителей городской стражи при исполнении. Сдайте имеющееся оружие и пройдите с нами.

— А ордер у вас есть, полковник? — прогудел Биллар. Ничего себе! Целого полковника отправили меня арестовывать. Усатый же, не глядя на барона, сунул руку за пазуху и вытащил какую-то бумагу. Затем развернул ее и протянул ему. Генерал внимательно прочитал и, вернув обратно, кивнул.

— Сдайте оружие! — снова повторил полковник.

— Ну, нет у меня оружия! Нема! — я развел руками. Ко мне сразу же подскочили два стража и, обыскав, защелкнули на руках за спиной какую-то массивную хрень вроде наручников.

— Пройдемте, — махнул рукой усатый в сторону выхода. Вояки генерала расступились, освобождая проход.

Глава 37.

Сижу на неудобном стуле в маленькой комнате без окон. Из мебели только стол и три стула. Под потолком магический светильник, заливающий комнату неприятным красноватым светом, который здорово действует на нервы. Это у них, должно быть, психологический прием такой. По другую сторону стола сидят два дознавателя и читают какие-то бумаги, демонстративно меня не замечая. Имена свои они называть не стали, поэтому я

окрестил их Старик и Шкаф. Старик был в возрасте, невысокого роста, субтильного телосложения, и вид имел крайне болезненный. Шкаф же, напротив, олицетворял собой само здоровье. Два метра ростом, кровь с молоком, в плечах косая сажень, а кулаками можно динозавров глушить. Доставили меня сюда в специальной карете для перевозки заключенных, где меня несколько раз хорошо приложило всеми частями тела об стены и головой — об потолок. Поэтому настроение, и раньше не очень хорошее, сейчас же было и вовсе хреновым. И для себя я решил, что надо испортить его и окружающим, а именно — этим двум следакам.

— Ну что же, молодой человек, — сочувственным тоном заговорил Старик, оторвав взгляд от бумаг. — Натворили вы дел. Что же теперь с вами делать?

Так как вопрос показался мне риторическим, ответом ему была тишина.

— Молчишь? — проревел Шкаф. — Вот сейчас в пыточную спустимся, сразу говорить научишься. Хотя можно и без пыточной.

С последними словами он выразительно посмотрел на свой кулак. Все ясно, разыгрывают стандартный сценарий: хороший коп, плохой коп. Как банально. Я не выдержал и улыбнулся. В ответ на это Старик перегнулся через стол и съездил мне кулаком в ухо. Весьма профессионально съездил. И неожиданно. Я даже не попытался смягчить удар, немного повернув голову. Лежа на полу, подумал, что где-то в мои выводы закралась ошибка.

— Весело тебе?! — прошипел Старик. — А когда людей убивал, весело не было?

И пнул меня ногой по ребрам.

— А когда на стражников нападал, весело было? — еще один пинок, на этот раз по почкам.

— А когда… — договорить он не успел, потому что я не выдержал, извернулся и провел классическую подсечку. Старик взмахнул руками и упал, ударившись головой об стол.

— Ты чего наделал? — каким-то обиженным голосом спросил Шкаф, глядя на лежащее без движения тело Старика. — Ты же его убил!

И медленно пошел ко мне. Да уж, кажется, перегнул палку. Как-то не ожидал, что так «удачно» со Стариком получится. И еще, кажется, этот второй меня сейчас убивать будет. Да вот хрен тебе. Если уж суждено мне тут здохнуть, то и этого с собой заберу. Я откатился от него в угол, сделал кувырок назад и, поднявшись на ноги, приготовился к встрече. Пропустив над головой его пудовый кулак, прыгаю в бок и бью стопой в колено

сбоку. Раздался неприятный хруст, и Шкаф, подвывая, упал на пол. Несколько сильных ударов ногой в лицо лишили его большей части зубов и сознания.

В этот момент загремела отпираемыми замками дверь, и в комнату заглянул охранник, должно быть привлеченный шумом. Ошалевшими глазами окинув комнату, он выскочил обратно, захлопнув дверь. Минут пять было тихо, а потом в допросную ввалилось пятеро стражников во главе с офицером.

— Что здесь происходит? — удивленно, но требовательно, спросил последний.

— Да вот, — я махнул головой в сторону, — дознаватели у вас какие-то странные. Не могли решить, кто меня первым допрашивать будет. Поругались, перенервничали, да как давай друг друга бить. Я даже испугался! Готов был уже все рассказать, тому, кто победит, но что-то они, видимо, не рассчитали.

Офицер ошарашено помотал головой из стороны в сторону, должно быть, решив, что это все ему снится. Потом его взгляд остановился на мне, мирно сидящем на стуле, со скованными за спиной руками.

— Сопротивляться будешь? — как-то робко спросил он.

— Да ни в жизнь! — клятвенно заверил его. — Я вообще человек законопослушный, к вам попал по ошибке, о чем и хотел рассказать этим господам. Но, к сожалению, не успел. Слишком уж они до новых знаний дорваться хотели. Настоящие профессионалы.

— Понятно, — мотнул головой офицер с таким видом, что сразу было ясно, что ничего ему не понятно. Постоял еще с десяток секунд задумчиво, а затем начал отдавать распоряжения стражникам. — Этого в камеру, пусть утром с ним разбираются. А этих двоих к целителю. Выполнять!

Я встал со стула, вышел из допросной и пошел по длинному коридору, конвоируемый двумя немногословными стражниками. Они только изредка указывали куда идти и держались очень настороженно, не выпуская из рук деревянные дубинки.

— Лицом к стене, — скомандовали мне у очередной двери. Дождавшись выполнения приказа, один из них огромным ключом отомкнул дверной замок, а второй снял с меня кандалы. — Заходи!

Камера оказалась… Странной. Да, именно это слово подходит лучше всего. Огромное, пустое помещение. Три закрытых решетками окна в противоположенной от двери стене. И по всем стенам расположены кровати, в три яруса. А справа еще и дверной проход в соседнее помещение. Народу тут было человек тридцать, а нет, не только человек, вон какие-то орки

валяются, и большинство спали. Лишь на одной из шконок трое заключенных во что-то играли. Кажется, в кости.

Глядя на большое пустое пространство по центру камеры, мне почему-то вспомнился старый советский фильм, виденный еще в детстве. С Дуровым в главной роли. Там главный герой тоже попал в какую-то тюрьму, уже не помню в какую именно. И был он мастером боевых искусств. Пальцами металлические бочки пробивал. И начал он заключенных обучать своему нелегкому ремеслу. А охранники ему в этом, почему-то, не препятствовали, за что, в конечном счете, и поплатились.

Улыбнувшись собственным мыслям, я забрался на ближайшую свободную койку, положил под голову грубое одеяло и собрался спать. День выдался очень тяжелый, а завтра будет, скорее всего, еще хуже. Не думаю, что у Маркуса и генерала получится за ночь докопаться до правды и вытащить меня отсюда. Поэтому надо как следует отдохнуть. Да и поесть бы не мешало, урчанием напомнил желудок. С этими мыслями я и заснул.

Глава 38.

Проснулся я от того, что солнце упорно пыталось попасть своими теплыми лучиками мне в глаза. Сладко зевнув и потянувшись, я сел на кровати, свесив ноги вниз. Чувствовал себя на удивление хорошо, выспавшимся и отдохнувшим. Еще бы поесть, снова напомнил о себе желудок. Я с ним мысленно согласился, уточнив, что поесть бы стоило до того, как меня снова на допрос потащат.

— Слышь, дядя, — обращаюсь к звероватого вида мужику, с лицом заросшим бородой по самые глаза. — Нас кормить будут?

— Будут, — прогудело откуда-то из бороды.

— А когда?

— Потом. — Очень информированный мужик попался. Я закрутил головой, выискивая кого-нибудь более разговорчивого. Справа от меня, через одну пустую койку, сидел пацан лет четырнадцати. Из-за больших черно-желтых синяков под глазами, он очень напоминал енота.

— Слышь, парень, — подойдя и сев на соседнюю кровать, обращаюсь к нему. — Нас кормить будут?

— Не знаю, — буркнул пацан.

— То есть как? — удивился я.

— Меня только ночью посадили, — снова пробурчал он, и, чуть помолчав, добавил: — Сволочи!

— Что так? — заинтересовался я. — Не виноват ни в чем?

— А вот представь себе, не виноват! — с вызовом посмотрел на меня паренек.

— Ну, рассказывай тогда! — с улыбкой говорю ему. Уж очень забавно выглядели его «фонари».

— Зачем? — удивился он.

— Так все равно делать нечего, — пожимаю плечами.

— Поединок у меня был. С аристократом, — подозрительно на меня посмотрев, все же ответил паренек.

— И что? Проиграл? А в тюрьму-то за что?

— Не проиграл! — вскинулся он. — Я честно его побил! Хоть он и старше на пять лет.

Хм, интересно. Аристократы с детства учатся владеть мечом и рукопашному бою. И пусть боевые искусства здесь в довольно зачаточном состоянии, так и пацан этот не в шаолине обучался. А все же справился с противником гораздо старше себя.

— Так в тюрьму-то за что попал, если все честно было? — снова спрашиваю у замолчавшего паренька.

— Дружки его на меня кинулись, втроем. Твари бесчестные! У меня же секундантов не было, вот они и решили отомстить за проигравшего. А я за нож схватился. Ну, и порезал их немного. Вот они стражу и позвали. А я кому нужен, заступаться за меня? Без роду, без племени, — пацан совсем повесил нос.

— Тебя зовут как? — спрашиваю, пытаясь отвлечь его от грустных мыслей.

— Тилем отец назвал.

— А скажи мне, Тиль, из-за чего ты вообще с ним сцепился?

— К сестренке он моей приставал. А кроме меня заступиться за нее не кому.

— Младшая?

— Нет, — покачал он головой, — на три года старше. Но ведь девчонка же. Она в трактире подавальщицей работает. И я там же, но так, подрабатываю. Принеси, подай. Хозяин гном добрый, вот и не гонит.

— А где же ты так драться научился? — Не знаю, чего я к нему привязался. Понравился, наверное, пацаненок. Мелкий, а гордый и смелый. Не побоялся с высокородным связаться из-за сестры.

— Отец учил, пока жив был, — он гордо распрямил плечи. — Он в третьем легионе сержантом был до ранения.

— Как же вы с сестрой на улице оказались? — удивился я. Насколько я успел узнать местные реалии, к легионерам здесь отношение было довольно хорошим. И отслужившим полагалась пенсия и жилье.

— Мачеха, — Тиль словно выплюнул это слово. — После смерти отца завела себе дружка со связями. И как-то так получилось, что все отцовское имущество стало ей принадлежать,

а не нам. Вот и выгнала. А иначе, сказала, вообще, со свету сживет.

— И ничего нельзя сделать?

— А что тут сделаешь? — он удивленно посмотрел на меня. — Дом по документам ей принадлежит. А нас и слушать никто не станет.

— А к друзьям отца не пробовали обращаться? Все же сослуживцы, они и после службы друг за друга горой.

— Да не к кому обращаться, — печально покачал головой парень. — Мы у отца поздние дети. Старенький он был уже. И сослуживцы уже померли все.

— Понятно, — протянул я, задумавшись. Да уж, не позавидуешь парню. И помочь ничем не могу сейчас. Тут не знаю, что со мной будет дальше, после вчерашних приключений. Неожиданно загремела дверь в камеру, и в ней открылось небольшое окошко. Заключенные все сразу оживились и потянулись к выходу. Вот, кажется, и завтрак. Я обрадовано потер руки и встал с койки. Но окошко внезапно захлопнулось, затем открылась дверь и в проеме показались двое вчерашних конвоиров.

— Заключенный Ивлев, на выход! — проорал один из них. Нет, ну что за невезучесть такая? Пожрать не дают, гады! Мысленно насылая проклятия на всех ментов во всех мирах, я вышел из камеры и без команды повернулся лицом к стене. Но, вопреки моим ожиданиям, заковывать меня в наручники не стали, а довольно вежливо попросили следовать за ними. Недоумевая, пошел куда велят. Через пять минут блужданий по мрачным коридорам мы оказались перед большой двухстворчатой дверью. Один из стражников ее открыл и жестом показал мне заходить. Как оказалось, не заходить, а выходить, потому что дверь вела на улицу. И там меня уже ждали.

— С освобождением! — как-то устало буркнул Маркус Пуер, а, стоявшие рядом, Кер и Инакр почему-то довольно рассмеялись и полезли обниматься.

— Неужели успели провести расследование? — спросил я Маркуса после того, как меня закончили тискать.

— Нет, — он отрицательно покрутил головой. — Не успели. Но городская стража отказалась от всех обвинений. Как последовало из официальных обвинений, троица стражников была в изрядном подпитии, и подрались они исключительно друг с другом.

— А трупы?

— А не было трупов, — скривившись, сказал Пуер. А Керррис и Энакр снова заржали.

— Да что случилось-то?! — я не выдержал и повысил голос, требуя объяснений.

— Случилось? — меланхолично переспросил Маркус. — Я тебе расскажу, что случилось! Сегодня ночью двое неизвестных пробрались в особняк младшего графа Роена, после чего стража и решила от всего отказаться.

— Вы что, этого молокососа смазливого запугали? — улыбнувшись, спрашиваю у довольно скалящихся друзей.

— Ага, запугали, — все таким же тоном ответил Пуер. А потом неожиданно заорал: — Пока мы ставили на уши весь город в поисках свидетелей и сбежавшего мага! Пока генерал вел переговоры с патриархом Рода Роенов! Эти два раздолбая пробрались к младшему Роену и отрезали ему уши!

— Да ничего страшного не случилось! — довольно щурясь, сказал Ирек, на которого гневная речь Маркуса не произвела никакого впечатления. — Уши я охладил, и если не будет тормозить, то ему их любой целитель обратно приделает! Главное, чтобы местами не перепутал.

— Идиоты! — только покачал головой Пуер, глядя на нас. А мы, уже втроем, нагло ржали. — Пойдемте уж.

— Маркус, подожди! — пытаясь справиться со смехом, попросил я. — А можно из тюрьмы парнишку одного вытащить? Его Тиль зовут. На вид лет четырнадцать, с синяками во все лицо.

— Зачем? — он удивленно посмотрел на меня.

— В ученики хочу его взять! Парень хороший, боевой. Если надо, я заплачу сколько скажут.

— Не надо платить, — сокрушенно покачал головой Пуер. — После сегодняшней ночи я не удивлюсь, если тебе разрешат всех заключенных с собой забрать.

— Не, всех не надо! Только одного.

— Ладно, — он кивнул. — Ждите, пойду — узнаю.

Глава 39.

Сидим за столом в трактире под названием «Гном накормит всех». Уминаем вкусное тушеное мясо с овощами и пьем пиво. Судя по тому, как все накинулись на еду, поужинать вчера не смог никто. Тиль, насчет освобождения которого все же договорился Пуер, ушел в подсобные помещения, успокаивать перепуганную сестру. По дороге сюда я предложил ему стать моим учеником и подработку в зале. Пообещал такой же оклад, как у гоблина и проживание. Только, если он согласится, платить ему придется из своего кармана. Маркус ни в какую не согласился выделять зарплату на еще одного моего помощника. Сказал, что из-за гоблина были проблемы с казначеем академии,

и еще одной такой битвы он не переживет. Ну и ладно, если все пойдет нормально, то денег заработаю.

Тиль сразу ответ не дал, решил с сестрой посоветоваться. Но, судя по тому, как у него загорелись глаза над синяками, согласится, никуда не денется.

Обслуживал нас пузатый, добродушный гном, как оказалось — хозяин заведения. А узнав, что мы вытащили Тиля из тюрьмы, сказал, что все за его счет. Действительно хороший и добрый гном, как и говорил Тиль. И кормит вкусно.

— В общем, так, — когда все закончили есть и просто пили пиво, сказал Маркус. — Вы трое под домашним арестом. Что бы неделю за территорию академгородка и носа не показывали.

— Не понял! — негромко возмутился Энакр.

— Что тебе не понятно? — хмуро посмотрел на него Пуер. — Вы, все трое, находитесь под домашним арестом! И это не обсуждается! Скажите спасибо, что только под домашним.

— Спасибо, — буркнул маг. — А можно узнать причину?

Маркус внимательно на нас посмотрел, и, видимо что-то для себя решив, кивнул. Затем достал из кармана какую-то небольшую шкатулку, открыл и что-то нажал внутри. Наш столик сразу же накрыло полупрозрачным куполом.

— Это что? — с интересом спросил Кер.

— Защита от прослушки. На всякий случай, — будничным голосом сообщил Маркус.

— Все так серьезно? — Ирек как-то сразу напрягся, и с него мигом слетело все недовольство.

— Да, — Пуер кивнул. — Вчера, перед визитом к старшему Роену, барон Биллар встречался с императором. Не знаю о чем они договорились, но генерал выходил от него довольный. И, скорее всего, именно благодаря ему освободили Макса. Так что зря вы по чужим домам лазали. Хорошо, хоть следов никаких не оставили.

— Мастерство не пропьешь! — гордо улыбнулся Энакр. — Это если бы Кер один полез, как хотел вначале, тогда да, вляпался бы на первой же сигналке. А для меня их защита — тьфу! И не такие ломал.

— Просто я с такими не встречался. У нас все совсем по другому принципу устроено, — возразил Керрис.

— Не о том думаете, — грубо перебил их Маркус. — Я вам про серьезные вещи рассказываю, а вы как дети себя ведете. И ладно Керрис, он молодой еще, глупый! Но ты чем думаешь? — его палец уперся в мага.

— Все, все, понял я! — развел руками Ирек, всем своим видом показывая, что больше не будет.

— Понял он! — проворчал Пуер, качая головой. — Ладно, на чем я остановился? Так вот, после разговора генерала с императором, к расследованию подключилась Тайная Стража. По твоему делу, Макс, они так быстро ничего нарыть не смогли. Но в ходе расследование всплыло кое-что намного более серьезное. Оказалось, что Род Роенов уже довольно продолжительное время сотрудничает с разведкой Сурлянской империи, прикрываясь торговлей. Подробностей, сами понимаете, мне не сообщили. Но Биллар сегодня утром получил приказ на арест многих аристократов и полную свободу действий. Возможны боевые столкновения в черте города.

— Это все, конечно, очень интересно, — после недолгого молчания, сказал я, — но причем тут домашний арест?

— А притом, что если вас не изолировать, то вы обязательно еще куда-нибудь влезете. И вообще, это приказ! И, заметьте, не мой, а исходящий от Тайной Стражи. Поэтому, если не хотите на время расследования и чистки перебраться к ней в подвалы, то лучше вам его выполнить.

— Ну, если так… — протянул Ирек. — Но мне это все равно не нравится!

— А тебе это и не должно нравиться! — рявкнул Маркус. Потом снова что-то нажал в стоящей на столе шкатулке, и окружвший нас полог исчез.

— А пиво попить можно? — спросил Кер.

— Пиво можно, — кивнул Пуер. — Но отсюда вы поедете прямиком в академию, под охраной двух звезд магов.

Над столом повисло молчание, каждый задумался о чем-то своем. Лично я думал, что все складывается более чем удачно. Иметь в личных врагах довольно могущественный Род — это не то, о чем можно мечтать. И, судя по всему, довольно мстительный Род, который не простит уже нанесенных оскорблений. Так что хрен с ним, с домашним арестом. Можно пока будет работой и тренировками заняться. Программу на учебный год продумать. Да и учеников у меня теперь целых два, как я надеюсь. Жаль только, что свидание с Иоландой на неделю перенести придется. Хотя, можно дома ужин какой-нибудь приготовить, вина купить, да и пригласить ее. Вдруг согласится?

— Маркус, а как с продуктами быть? — спросил я. — Столовые же еще не работают, а кушать что-то надо.

— Пришлю к вам курьера. Дадите ему список — он все купит и доставит, — ответил он.

Я удовлетворенно кивнул. Хорошо, если так. Надо будет заказать баранины, и все же замутить плов. Вот ведь, вроде только вчера в мясной лавке был, а столько уже всего произошло.

Действительно, лучше на территории академгородка покуковать недельку. Тихо и спокойно, без приключений. Надоела такая насыщенная жизнь. С самого момента моего появления в этом мире все куда-то несусь, с кем-то дерусь. Еще и убить меня каждый второй норовит.

От размышлений меня отвлек вышедший из кухни Тиль. Я встал и пересел за соседний столик, кивком указав ему на место напротив.

— Ну, что надумал? — спрашиваю парня.

— Я согласен, — решительно кивнул он. — И сестра — не против. Только можно я завтра приду?

— Да, конечно! Назовешься охране на входе в академгородок, тебя пропустят. Я предупрежу. Жить в зале будешь, или здесь останешься?

— А можно сначала посмотреть, как там, в зале?

— Само собой, — кивнул я. — Только учти, там уже живет один мой ученик. Но он, хоть и гоблин, парень хороший. Ты ничего против гоблинов не имеешь?

— Нет, не имею, — серьезно ответил Тиль. — Я еще дома дружил с одним гоблином.

— Ну, вот и отлично! — я улыбнулся. — Есть хочешь?

— Нет, я потом с сестрой поем.

— Тогда, до завтра! — Хлопнув парня по плечу, я встал и пересел обратно.

— Согласился? — спросил Маркус.

— Ага, — киваю. — Можно ему будет пропуск выписать?

— Выпишем, — сказал он, и добавил: — Тогда допивайте пиво и поедем.

До академгородка нас действительно сопровождал десяток магов, верхом. Все — незнакомые. На воротах академии тоже увеличили количество охранников. Теперь вместо двоих дежурили целых шестеро. Маркус сразу же распорядился, чтобы Тиля внесли в список разумных, допущенных на территорию. Затем попрощался с нами и отправился по своим делам. Мы же с парнями пошли по домам, договорившись вечером собраться у меня и попить гномьей настойки. А то стоит, выдыхается. Да и хотелось немного отдохнуть от приключений и расслабиться.

Уже подходя к своей двери, я подумал, что можно будет позвать на вечерние посиделки Иоланду. Заодно узнать, нет ли у нее подружек, чтобы друзьям скучно не было. Или не стоит начинать знакомство с пьянки? Ей же это может и не понравиться. С этими мыслями я вошел в квартиру и замер. Внутри кто-то был. Из кухни доносились странные звуки, как если бы кто-то занимался готовкой. Черт! И оружия никакого нет. Пистолет мне

Маркус так и не вернул, а я и забыл спросить. В этот момент мой взгляд наткнулся на сваленные в углу мешки, и лежавший на них автомат. Мой автомат!

— Здравствуй, муж! — певучим голосом произнесла, выходя из кухни, эльфийка. Та самая! Она была одета в белые свободные шортики и белую же полупрозрачную рубашку. В руках полотенце, на губах улыбка. Выглядела она как-то очень по-домашнему и в тоже время очень соблазнительно. Ну, просто очень соблазнительно! Я невольно сделал шаг назад и поставил ментальный щит, который до этого момента у меня ставить не получалось.

Глава 40.

— Ты какого здесь делаешь? — ошарашено спросил я, постаравшись справиться с эмоциями. А эмоции были странные и очень разнообразные. Была злость, но злость какая-то ненастоящая, накрученная. Недавно вспоминал события, приведшие к моей, кхм, женитьбе, и пытался разобраться в своем поведение. Получалось плохо. Был я тогда полностью неадекватен, поступки совершал нелогичные и абсолютно для меня нехарактерные. Да что там поступки! Когда я перевязывал эльфийку, она пыталась назвать меня насильником. И говорила на общем. А мое больное подсознание автоматически перевело начало слова на русский. И почему-то мне в тот момент показалось, что она представилась. Я из-за нее целую толпу народа перебил, потом вез подальше от того городка, оказывал помощь, заботился и оберегал, не испытывая никакого негатива к той, что пыталась меня хладнокровно убить. И что самое паршивое, негатива не было и сейчас. Были только воспоминания о том, что не мешало бы на нее злиться, ненавидеть, а лучше вообще грохнуть, чтобы проблем не было.

Но ненавидеть не получалось, хоть я и пытался. Хотелось наоборот, любоваться и восхищаться ее нереальной, нечеловеческой красотой. Выглядела она действительно потрясающе. Идеальные черты лица, красивый точеный носик, огромные зеленые глаза, манящие розовые губки. И ушки, кончики которых виднелись над шикарными светлыми волосами, мне тоже нравились. Черт! Что-то меня куда-то не туда понесло. Вроде как ментальный щит удалось поставить, а не помогает ни хрена. Последствия эльфийского заклятья? Похоже на то. И что делать? Сопротивляться и не сдаваться!

— Я твои вещи привезла, — улыбнувшись, ответила эльфа. Улыбка у нее вышла какой-то неуверенной. Вымученной что ли? И взгляд странный какой-то, словно она не понимает, что вообще

тут делает. И в тоже время изучающий, если не сказать сканирующий. Я так на незнакомое оружие смотрю. Вроде как выглядит внушительно и интересно, но надо еще разобраться, как им пользоваться.

— Это я понял, — пытаюсь отвечать грубо и неприветливо, но выходит не очень убедительно. — Привезла? Больше не задерживаю.

— Меня Вильколиэль зовут, — снова улыбка.

— Поздравляю! Это все? Тогда прошу! — кивком указываю на дверь.

— Макс, ты понимаешь, что мы теперь муж и жена? — надув губки, спросила она. — И ничего с этим не поделаешь. Мы теперь навсегда связаны.

— Ничего подобного! — возмущаюсь. — Мне плевать на вашу эльфийскую магию. И я еще найду того, кто это заклинание сможет снять.

— Это невозможно. Заклинание единства нельзя снять!

— А я попробую, — говорю как можно увереннее.

— Ты все же не понимаешь, — тихо и грустно произносит она. — Тогда, в той проклятой богами таверне, я решилась на такой шаг от безысходности. Но даже подумать не могла, что оно подействует полностью. Думала, что у тебя просто появится симпатия, желание защитить. Но со временем это пройдет. А получилось полное единение наших душ! Обычно так происходит только после многих лет совместной жизни, когда эльфы хорошо друг друга знают. Живут вместе и любят друг друга. А то, что случилось с нами, иначе как чудом и не назовешь! Такое возможно только при полной совместимости эльфов. И мы бы полюбили друг друга даже без заклятия. Наверное.

— Очень в этом сомневаюсь, — скептически хмыкнул я. — И если ты не заметила, я не эльф.

— Точно? — Вильколиэль с сомнением на меня уставилась. Уши, наверное, ищет. — Может быть, у тебя в предках были эльфы? Подумай хорошо.

Мне, почему-то, сразу вспомнился дед. Попытался представить его с длинными ушами, не выдержал, и рассмеялся.

— Должен тебя огорчить, но эльфов в моем роду точно не было.

— Ну, ты же можешь и не знать! Там, в твоем мире, эльфы живут отдельно или вместе с людьми?

— Откуда… — начал я и замолчал. Ну да, все верно. Эльфам же сказали, что одна из них украла вещи у Призванного, так что нечему удивляться. — В моем мире вообще нет эльфов!

— Как? — ее и без того большие глаза стали просто

огромными.

— Вот так! Короче! Что тебе от меня надо?

— Мы же муж и жена, — промямлила она.

— Это по вашим, эльфячьим понятиям. Для меня женой может быть лишь та, которую я сам выберу. И вообще, я еще не планирую жениться! Так что нечего занимать мою жилплощадь! Выметайся!

— Но куда же мне идти? — казалось, что она вот-вот расплачется. — Меня изгнали из леса. Я потеряла весь свой отряд на первом же задании, а потом выяснилось, что еще и навредила Призванному.

— А нечего было мои вещи брать! — язвительно произнес я.

— А нечего было меня лапать! — возмутилась эльфа.

— Так! Хватит! — мне надоел этот разговор ни о чем. — Ты все мои вещи вернула?

— Все, — она кивнула, но почему-то замялась. — Только эта штука сломалась. — Ее пальчик показал на автомат. Я сразу забыл про все семейные проблемы и кинулся проверять. Осмотрев оружие и не найдя никаких изъянов, задумчиво почесал затылок. С чего это она решила, что что-то сломалось? А может? Ага, так и есть. Отщелкнув магазин, убедился что он абсолютно пуст. Стреляла, значит! Лучше бы вообще застрелилась! Ну да хрен с ней.

— Ничего, — отвечаю, бережно поглаживая автомат. Как же я соскучился по нормальному оружию. А то все мечи, да мечи. — А лошади мои где?

— В местной конюшне.

— А как ты вообще сюда попала? — неожиданно пришла в голову мысль. Там же охрана на воротах, кого попало, с улицы, не пускают.

— Я сказала, что твоя жена. И мессир Пуер проводил меня сюда. — Понятно. Маркус! Вот же сволочь! И ведь ни слова не сказал!

— Ладно, не важно. В общем, собирай вещи и у… — договорить я не успел. В так и оставшуюся открытой дверь влетела Сея и бросилась мне на шею, намереваясь поцеловать. Но я успел среагировать и придержал ее за плечи. Она зажмурилась и, вытянув губы, пыталась дотянуться до меня. Со стороны это, должно быть, смотрелось весьма забавно.

— Сея! — говорю строгим голосом. — Ты чего здесь делаешь?

— Макс, миленький, — она, наконец-то, открыла глаза и радостно на меня посмотрела. — Я забежала сказать тебе спасибо за то, что ты меня спас!

— Это еще кто?! — вытянув палец в сторону пытавшейся

меня обнять девушки, требовательно спросила эльфа.

— А эта тут что делает? — в точности повторила ее жест Сея.

— Я его жена! — прошипела Вильколиэль. — И находиться рядом с мужем мое право!

— А я его девушка! — отлипнув от меня, сжала кулачки магиня. — И я знаю, как ты стала его женой!

— Как смогла, так и стала! Это вообще не твое дело!

— Ах не мое?! Да я тебя…

— Тихо! — рявкнул я. Взяв Сею под локоть, подошел вместе с ней к эльфе и схватил ту за руку. Затем подтащил, не ожидавших такого, девушек к двери и выпихнул в коридор. Закрыв дверь перед двумя удивленными мордашками, я повернул колесико замка, запираясь, чего обычно не делал.

— Маакс! — раздались из-за двери два возмущенных крика. О боги! Почему я не остался в тюрьме?

Глава 41.

Неделя домашнего ареста закончилась еще вчера, а я так и не выбрался в город. Как-то незачем. Вот вроде ждал, когда он закончится. Не то чтобы это меня тяготило, но все же как-то не по себе. Это всегда так, если что-то запрещают, то этого чего-то сразу хочется. А как запрещать перестали, то уже и не надо.

Неделя прошла довольно плодотворно. Я все так же осваивал меч и магию. Обучал Саласана и Тиля рукопашному бою. Последний решил все же жить в зале, и я ему выделил денег на еще один топчан и разную необходимую мелочевку. Он еще и брать не хотел. Оказалось, что зарплата в три золотых очень и очень неплохая для простых смертных. Та же Лина, сестра Тиля, зарабатывала полтора золотых, и не жаловалась. Так что он считался вообще чуть ли не богатеем.

А еще Тиль, а следом за ним и гоблин уговорили Кера поучить их бою на мечах. Так что фехтовали теперь тоже все вместе, даже Ирек к нам присоединился. Он и раньше хотел сдавать на грандмастера, а сейчас решил заняться своей подготовкой всерьез.

Так же на третий день ко мне все же пришли ученики военные. Извинились за прогулы, ссылаясь на служебные дела. Меня это, в общем-то, не касалось. Они деньги заплатили, а ходить или нет, пусть решают сами. Это из своих учеников я хочу сделать приличных бойцов, а из вояк только по их желанию. Да и немного позже, когда мне пригонят первые курсы учеников магакадемии, то их тоже придется обучать как следует. Это все же работа. По крайней мере, на ближайший год.

Хотя, если бы не контракт, можно уже было бы задуматься о

собственном домике с залом. Денег, по идее, теперь должно хватить. Впритык, но все же. Точнее, денег еще не было, но на них в любой момент можно было обменять алмазы. Я, успевший уже с ними попрощаться, очень обрадовался, когда разбирал свои вещи, и нашел заветный мешочек. Сразу же отправился к Энакру узнать в ходу ли они здесь, а если в ходу, то сколько могут стоить. Оказалось, что в ходу, и стоят прилично. Тысяч десять — пятнадцать за них дадут точно. А если не спешить, и найти хорошего мастера, который взялся бы их огранить, то цена вырастет вдвое. И используются тут драгоценные камни не в качестве украшений, точнее не только в них, а в качестве накопителей для серьезных магических артефактов. И Ирек посоветовал не продавать их все сразу, а оставить часть себе. Мало ли когда-нибудь понадобятся. Я подумал, и решил совету последовать, все равно в ближайший год о своей школе задумываться не стоит, а там видно будет.

Еще мы с моими учениками сделали шесть простейших макивар. А именно деревянный столбик, плотная ткань и веревка. Дешево и сердито. Бригада гоблинов как раз закончила ремонт в раздевалках, и зал теперь был полностью готов к началу занятий. Осталось только начала учебного года дождаться.

Иоланду на свидание я так и не пригласил. Как-то не до этого было. После неожиданного визита эльфийки, а потом еще и Сеи, мне резко расхотелось заводить новые отношения. Тут бы с этими разобраться. Эльфийку тогда все же пришлось впустить обратно, уговорила она меня. Ей, видите ли, вещи собрать надо было. На очередные вопросы вроде: «что мне теперь делать?», я отвечать не стал. Молча дождался пока она не забрала свой тощий рюкзачок и кое-какие мелочи, которые уже успела расположить в моей квартире, и закрыл за ней дверь. Сея все это время стояла за дверью, и ждала когда эльфийка уйдет. Но ее я тоже больше не пустил. Ибо не фиг! И всю неделю я ни одну из них не видел. Правда не думаю, что мне удалось от них отделаться. Но хоть мысли в порядок привел. И уже снова подумывал над тем, что бы пригласить куда-нибудь Иоланду. А еще я в тот день нажрался как свин, и жаловался друзьям на преследующих меня дамочек. А они, гады такие, ржали как кони.

В данный момент я, с помощью двух своих клинков, пытался достать Керриса. А чуть в стороне Ирек лениво отбивался от Тиля и Саласана. Гоблина вообще пришлось учить мечному бою чуть ли не с нуля. В родном племени они в основном легкими копьями сражались, да топориками. Кстати копья меня заинтересовали, хотел тоже попробовать ими поработать. Тиль же мечом владел вполне уверенно, отец и этому учил, пока жив был. Он вообще все

быстро схватывал, способный парень.

— Уже лучше! — сказал Кер, в очередной раз выбивая мои мечи из рук, и чувствительно ударив меня по спине своим клинком. Плашмя, но все равно больно. — Только ты снова попытался атаковать меня коротким клинком. Запомни Макс, пока ты не выйдешь на уровень хотя бы мастера, про атаку вторым клинком забудь. Можешь пробовать обманные движения, но лучше используй его просто для защиты. А так только запутаешься, а то и вообще руки лишишься.

— Да понимаю, — пробурчал я. — Само собой так получается. На уровне рефлексов.

— Может тогда лучше вернуться к одному клинку? — загоняя свои мечи в ножны, спросил Кер. — У тебя уже неплохо получалось. Намного лучше, чем с двумя.

— Не, — тоже спрятав клинки, не соглашаюсь с Кером. — В ближайшее время я все равно ни с кем биться не буду. И на мастера мне сдавать не к чему. Так что лучше сразу учиться как следует. Пусть это дольше и сложнее. Но, как говорят у меня на родине: «тяжело в учении — легко в бою»!

— Как знаешь, — по своему обыкновению пожал плечами парень. — Тогда на сегодня все. Ирек, вы долго еще.

Маг не ответил, все так же отбиваясь от моих учеников. В данный момент Саласан его отвлекал, а Тиль пытался достать с боку. Мечи у всех троих были учебные, из дерева. Достаточно тяжелые, и с хоть каким-то балансом. Внезапно Ирек, который вроде как повелся на уловку парней, присел, пропуская над собой меч Тиля. Затем крутанулся, сбивая подсечкой гоблина, и обратным движением ударил второго противника мечом под колено, от чего тот тоже оказался на полу.

— Мы уже все, — улыбнулся маг распрямляясь.

— Тогда сегодня, может быть, в городе поужинаем? — спросил у нас Керрис. — Арест наш кончился, а мы так никуда и не выходим.

— Ничего не имею против, — соглашаюсь.

— Тогда решено, — подвел итог Энакр. — Значит сейчас в душ, и выходим.

— Учитель, а нам с вами можно, — потирая рукой ушибленный зад, спросил гоблин. Я посмотрел на Кера и Ирека, но они возражать не стали. Привыкли уже к пацанам.

— Можно, — обрадовал я их. — Бегом в зал принимать душ, и переодеваться. Через полчаса что бы были готовы.

— Ага, — только и сказали ученики, убегая. А мы пошли к своему дому. Душ, в принципе, можно было принять и в зале у Кера, но нам все равно переодеваться. С недавних пор боем на

мечах мы занимались тоже в кимоно. Очень понравилась всем такая удобная одежда для тренировок.

У квартиры меня ждали. Облокотившись плечом на стену скучал генерал Биллар, с толстой кожаной папкой в руках.

— Добрый вечер! — поздоровался я. — Давно ждете?

— Здравствуй Макс! — улыбнулся он в ответ. — Нет, только подошел. Я к тебе по делу.

— Тогда прошу, — открыв дверь, предложил генералу заходить. — Присаживайтесь куда хотите. Чаю?

— Не, спасибо, — он сел за стол и развязал завязки на папке. — Я не на долго. Вот, держи. Твоя доля.

На стол легла пачка каких-то документов.

— Что это? — покрутив бумаги в руках, смотрю на генерала. Читать я так и не научился. Все забываю. Надо заняться завтра же.

— Это Макс, мое тебе спасибо за спасение Сеи, — ответил барон, и видя что я не понимаю, добавил: — дом.

— Какой дом? — снова вглядевшись в бумаги, удивился я.

— Дом в столице. Ты, как я слышал, хотел свою школу открывать, да денег не хватило? — автоматически киваю. — Вот теперь можешь открывать. Зала там правда нет, но построить его не сложно. Зато дом хороший.

— Не дорогой подарок? — спрашиваю у него чисто из вежливости. Отказываться от такого подарка я даже не собираюсь. Еще чего! Дает — бери, бьют — беги! Ну, или в ответ бей.

— Нет, — улыбается. — Ты же слышал про участие Роенов в заговоре? Ну, так вот, это один из домов, который принадлежал их Роду. А самого Рода теперь нет. Часть их собственности, такая как само графство, отошла в казну. А часть мне, как инициатору и исполнителю наказания. А этот дом по праву твой, потому что не закрутись все это с твоим арестом, так и не узнали бы мы ничего.

— Спасибо! — благодарю, а про себя радуюсь. Свое жилье! Да еще и возможность собственный зал построить. Уж на это мне денег хватит с запасом. — А с самими Роенами что?

— Да ничего! Вырезали и их самих, и их прихлебателей. Тех, кто замешаны были. Расследование еще ведется, но основную крамолу мы раскрыли. Правда, младший Роен сбежать успел, крыса трусливая. Но ничего, достанем, — генерал завязал папку и поднялся. — Ладно, Макс. Пойду я. Ты мне вот что скажи: с внучкой не помирился?

— Нет, генерал…

— Называй меня дедом, — перебил меня Биллар. — Звал ведь уже, а мне старику приятно. А я тебя внучком буду.

— Хм. Хорошо дед, — соглашаюсь. Если ему так хочется, то

почему бы и нет. Мужик он хороший. А то что внучка дурная, так в семье не без… — Нет. Не помирился. Да и не хочу я.

— Ну и ладно, — легко соглашается он. — Ваше дело молодое, помиритесь еще. А жену почему выгнал?

— Да какая она мне жена?! — возмущаюсь. — Так, эльфа случайная, колдующая где не надо.

— Ну и ладно, — снова повторил генерал. — Тогда бывай, внучек. Забегай в гости, не забывай.

— Бывай дед, — пожимаю протянутую руку. Закрыл за ним дверь, и снова взял в руки бумаги. Охренеть! Дом! Надо Ireку показать, пусть прочтет, расскажет что к чему. Да и сходить можно сегодня вечером, посмотреть.

Глава 42.

Отложив пока заветные бумаги, решил все же привести себя в порядок. Сходил в душ, смыв с себя грязь и пот. Затем устроил себе пытку бритьем. Да, именно пытку, так как бриться приходилось опасной бритвой, а я все никак к ней привыкнуть не могу. Но все же побрился, и даже ничего себе не отрезал.

Затем оделся. Привычные уже шорты и футболка. На футболку нацепил перевязь с метательными ножами и прикрыл ее сверху рубашкой. На ремень с правой стороны повесил пистолет с новой обоймой, после очередного напоминания Маркус его все таки вернул. А с левой нашел свое место вновь обретенный нож. Решил на всякий случай быть во всеоружии, а то слишком много приключений в последнее время. По старой привычке попрыгал проверяя как подогнано снаряжение и не издает ли оно шум. Шум был. Весело звенел кошелек с золотыми монетами в кармане. Но тут уже ничего не поделаешь, не оставлять же его дома. Вот и все, к походу в город готов.

Прихватив документы на дом, запер за собой дверь и направился в квартиру Ирека. В это время открылась одна из дверей, и в коридоре показался Керрис. Кеды, шорты, рубашка и мечи на поясе. Невольно улыбаюсь. Забавно выглядит, все никак не привыкну. В дверь к магу стучали уже вдвоем.

Энакр тоже был готов и как раз собирался выходить.

— Подожди, — попросил я его. — Посмотри бумаги, пожалуйста.

Ирек взял бумаги и начал читать. По мере прочтения выражение лица у него сменилось на удивленное, а брови поползли вверх.

— Это откуда? — прочитав последний листок, спросил он.

— Это мне генерал подарил. Сказал, что моя доля от дележа имущества Роенов. Знаешь где это?

— Вы это про что? — спросил ничего не понявший из нашего разговора Кер.

— Вот это, Керрис, — Ирек потряс пачкой бумаг, — документы на особняк в очень хорошем районе. Он кстати не далеко отсюда.

— И что, большой дом должен быть? — удивленно спросил я. Понравилось мне слово особняк. Какое-то оно внушительное.

— Да уж не маленький! Да что разговаривать, смотреть надо!

— Тогда предлагаю купить выпивку и закуску и отправиться на осмотр моей новой жилпощади, — я посмотрел на друзей и, не услышав возражений, добавил: — Заодно и отметим.

Так и решили. Прихватив Тиля и Саласана дожидающихся нас на улице, мы покинули академгородок. Решили все необходимое купить у старого работодателя Тиля. Ирек сказал, что нам как раз по пути будет. Никакой транспорт брать не стали, пошли пешком.

Стоило нам отойти метров на триста, как я заметил две фигурки следующие за нами. Правда шли они по разным сторонам улицы и друг друга принципиально не замечали. Сея и Вильколиэль. Ну Сея понятно, она вроде как в моей охране. Хотя, учитывая прошлое нападение, кто кого охраняет — вопрос спорный. А вот какого хрена за нами эльфийка прется? Я немного притормозил и посмотрел на нее. Она, поймав мой взгляд, неуверенно улыбнулась. Тьфу! Все никак не угомониться! Ну да ладно. Хочет ходить за мной, пусть ходит. А еще я сам себе признался, что каким бы не было мое к ней отношение, видеть ее было приятно. Чертова эльфийская магия!

Спустя час, с двумя объемными корзинками в руках, мы остановились перед одними из множества ворот, расположенных на тихой, чистенькой улице. Постояли, посмотрели на высокий добротный забор, и я решительно постучал.

— Кого там носит, на ночь глядя? — после пары минут тишины раздался из-за ворот мужской голос. — Хозяев нет дома, и будут не скоро! Идите отсюда, пока стражу не кликнул!

— Слышишь, мужик, — кричу в ответ. — Хозяева пришли уже. Новые. Так что открывай, или я перелезу и голову тебе оторву!

Еще минуту спустя открылась калитка, и на меня уставился упитанный мужичек. А чуть за ним стоял еще какой-то старикан и целился в нас из арбалета.

— Какие, такие хозяева? — хмуро спросил мужик. Молча протягиваю ему бумаги. Он быстро пролистал, вернул и отошел в сторону. — Проходите тогда. Что же сразу не сказали?

Оказавшись на территории теперь уже моего дома, первым

делом решили пройтись и все осмотреть. Сам дом оказался огромным. По крайней мере в моем представлении. Два этажа, штук двадцать комнат. Большая кухня, огромный зал для приемов, в котором дискотеки устраивать можно, три туалета, один на первом для прислуги и два на втором. Так же три ванных комнаты. Столовая, способная вместить человек пятьдесят. Все вещи и мебель прежних хозяев остались на месте. Им, видимо, не до них было. В общем, охренеть! Я себе даже представить не мог, что когда-нибудь окажусь хозяином такого особняка. Как теперь перед Билларом отдариваться буду?

Двор тоже впечатлял. Перед домом был разбит небольшой садик, горели шесть магических фонарей и даже журчал маленький фонтан. За домом были несколько хозяйственных пристроек, в числе которых оказалась даже конюшня. И было еще достаточно много места, на котором в данный момент росли цветы. Много-много цветов. Ну, цветы придется повыдергивать, мне они ни к чему. А на освободившемся месте вполне получиться построить два зала, для меня и Кера.

Да уж, сказать, что я остался доволен осмотром, значит, ничего не сказать. Впечатлен был и ошарашен! Надо срочно выпить, а то никак все это в голове не укладывается. Только не помешало бы еще с прислугой разобраться. Мелькали тут помимо двух виденных уже мужиков еще и какие-то девки. Пока друзья и ученики в столовой расставляли на столе купленную снедь и выпивку, приказал встретившему нас толстячку собрать все слуг.

Оказалось их целых шесть человек. Трое мужчин, помимо двоих уже виденных был еще один молодой парень, конюх вроде. И три женщины. Точнее одна хмурая тетка и две молоденькие служанки. Построились все в столовой и смотрят на меня. А смотрят как-то не хорошо, не добро. Особенно привратник и тетка. Что же с ними делать. С одной стороны дом огромный, и слуги нужны. А с другой…

— Значит так! — говорю им. — Вы все уволены! Пять минут на сборы, и чтобы никого из вас на территории моего дома не было! Разойдись!

— Но, — пискнула одна из горничных.

— Никаких но! — перебил я. — Быстро собрались и ушли. Время пошло.

— А что это ты так, Макс? — спросил Керрис, когда слуги ушли.

— Да не нравятся они мне, Кер. Это же люди Роенов. А какие хозяева, такие и слуги. Отравят еще, или прирежут во сне. Кто их знает?

— Правильно! — поддержал меня Ирек. — Других найдешь.

Давайте что ли пить уже!

Возражать никто не стал, и мы, выпив по первой, принялись за еду.

— Тиль, — мне в голову пришла интересная мысль. — А как ты думаешь, твоя сестра не согласится здесь жить и работать? Взял бы ее домоуправительницей. Зарплату хорошую предложу, золотых пять в месяц.

— Конечно согласится! — уверенно кивнул паренек. — Кто же от такой работы откажется?

— Тогда решено! Завтра берешь Лину и тащишь сюда. Пусть хозяйство принимает. Где бы еще остальных слуг взять?

— Учитель, — подал голос Саласан. — А вам конюх нужен?

— Да нужен, наверное, — отвечаю неуверенно. Вроде как лошади у меня есть, да и у Кера тоже. Но сейчас они живут на конюшне академии, и живут неплохо. А главное бесплатно. Так что, хрен его знает, нужен ли мне конюх. — А что, есть на примете?

— Есть, есть, — замахал руками гоблин. — Троюродный племянник двоюродной сестры моего отца. С лошадьми очень хорошо обращается. Все знает, даже лечить их умеет. А работает на стройке сейчас. Если его позвать, то обязательно пойдет.

— Да? — я почесал затылок и, решившись, махнул рукой. — Зови тогда, если хороший. Пусть завтра приходит, посмотрит конюшню. Если все нормально, тогда послезавтра моих лошадок переселим.

— Спасибо, учитель! — счастливый гоблин прижал жирные руки к груди, и склонил голову. — Он не подведет.

— Да ладно, проехали. Давайте лучше выпьем за новоселье! Вы не поверите, но раньше у меня своего жилья никогда не было. Все скитался по миру, — я поднял стакан. — Ну, вздрогнем!

Глава 43.

Сегодня в империи праздник. Точнее не во всей империи, а только в столице. Отмечают открытие железной дороги и отправление первого поезда. Оказалось, что железную дорогу гномы строили не сами по себе, а по заказу императора. Или просто с ним в доле, в такие подробности я не вдавался. И вот, наконец-то, что-то построили. Первый поезд поедет не куда-нибудь, а в Локно. Локно — это город-курорт на берегу моря, и находится он от столицы довольно далеко. Почему первый маршрут именно такой, понятия не имею. Возможно, что император решил, что столичные жители слишком устали и решил отправить их отдохнуть. А может, потому что, лишь бы было. Не суть важно. Главное что я тоже решил присоединиться к

всеобщим гуляниям. И не один, а с Иоландой. Я ее все же пригласил на свидание, и пригласил таким образом, что она согласилась.

Было это в тот самый вечер, точнее в ночь, когда мы отмечали мое новоселье. Не помню точно, кому из нас пришла в голову такая мысль, но главное, что пришла. Мы, три взрослых дебила и два дебиленка, решили нарвать цветов за домом и отнести их ей. Якобы после такого она мне точно не откажет. Сказано — сделано. Надо было видеть глаза старушки вахтерши в госпитале, когда мимо нее, среди ночи, с громким смехом прошли пять огромных букетов цветов. Да и Иоланда очень удивилась. Мы ввалились в ее рабочий кабинет, засыпали его весь цветами, и я что-то пьяным голосом пробубнил. Что-то совсем неразборчивое. А затем так же, всей толпой ушли. Что она в этот момент подумала, я не знаю. Но когда через день позвал ее куда-нибудь сходить — согласилась.

Встречаемся мы уже больше месяца, и пока все складывается хорошо. Если не считать, что куда бы мы не пошли, за нами ходят две мрачные девицы. Иоланда вначале немного нервничала. Я благоразумно не стал ей рассказывать, что одна из них моя жена, а вторая бывшая любовница. Сказал что охрана. На вопрос, зачем мне охрана, отмазался тем, что несколько Роенов сбежали и могут мне мстить. Вообще, отмазка получилась так себе, и девушка в нее, скорее всего, не поверила. Но, за что ей отдельное спасибо, развивать эту тему не стала. По крайней мере, пока.

Сейчас стою возле общежития, в котором у нее квартира, и разглядываю снующую вокруг толпу студентов. До начала учебного года осталось всего четыре дня и большинство тех, кто будет учиться не первый год, уже вернулись с каникул. Когда я увидел студентов в первый раз, я офигел от количества самых разных тварей. То есть учеников. Кого там только не было, от хоббитов до вообще каких-то невозможных страхолюдин. Даже негроэльфы! Когда спросил у Ирека кто это такие, он невозмутимо ответил, что Дроу. Я тогда первым делом схватился за пистолет и уточнил, какого они тут делают? Оказалось, что эти Дроу с паучьей горы, и они не фанатики Единого. Бедные ушастые негритосы продолжают верить в свою богиню, и ждут, что она когда-нибудь вернется. А с другими Дроу они не дружат, а совсем даже наоборот.

— Давно ждешь? — раздался рядом веселый голос. Я обернулся к его обладательнице и в очередной раз похвалил себя за то, что сумел замутить с такой девчонкой. Выглядела девушка великолепно. Сегодня на ней было легкое красное платьице длиной чуть выше колена, и туфельки на не высоком каблуке.

Светлые волосы были распущены и слегка колыхались на ветру (хотя ветра не было!). На лице ни грамма косметики, да она ей и не нужна. Глазки большие, губки алые, щечки румяные. Такое личико косметикой замазывать — только портить. Завершала картину аккуратная золотая цепочка на точеной шейке.

— Нет, только подошел, — отвечаю, не прекращая любоваться. — Потрясающе выглядишь!

— Я знаю! — улыбнулась Иоланда, и показала мне язык. — Пойдем?

— Ага, — улыбаюсь в ответ.

Программа у нас на сегодня была простая. Дойти до недавно построенного вокзала, посмотреть на отправление паровоза, а затем встретиться с Кером и Иреком и пойти в ресторан, столик в котором у нас был заказан заранее.

— А где же вторая? — спросила девушка, когда мы немного отошли от академгородка. До вокзала мы решили добираться пешком. Погулять, на людей посмотреть. И на не людей тоже. На улицах столицы народу было определенно больше, чем обычно. И если в простые дни вся эта толпа сновала по делам с сосредоточенным видом, то сегодня все просто гуляли, как и мы.

— Вторая кто?

— Преследовательница твоя, — ответила она. — Обычно две ходят, а сегодня одна. Может случилось что?

При этих словах Иоланда состроила озабоченную мордашку. Но я уже успел ее немного изучить, и видел, что она шутит. Да и глаза на серьезном лице смеялись.

— Да что с ней случится? — пожимаю плечами, оглядываясь. Действительно, за нами шла только мрачная Сея. А мрачной эльфийки не было. Странно, я уже и сам привык, что за мной двумя хвостами следуют девушки. Ходят они обычно не замечая друг дружку, и по разным сторонам дороги. И если у одной работа такая, ходить за мной, то вторая шляется чисто из принципа. И на моей памяти она ни разу не терялась. — Наверное, тоже на паровоз смотреть пошла.

— Тогда ладно, — непонятно улыбнулась моя спутница. — А я уже подумала, что она тебя бросить решила.

Отвечать я не стал. Как то странно Иоланда себя сегодня ведет. Раньше ей было все равно, кто там за нами ходит. Никогда не заостряла внимание на этом. А сейчас нате вам. К чему бы это? Может быть они ей все же надоели? Тогда почему именно сегодня? Тем более что эльфийка вообще пропала. Может быть даже навсегда, хоть надеется на это и глупо. Вильколиэль как репей, хрен отвяжется. Блин, а где же она все-таки есть? Может быть Сея знает? Тьфу! Что за мысли в голову лезут?

Дальше мы шли в молчании, что тоже было странно. Иоланда, как правило, всегда трещала без умолку, а я «внимательно» слушал, изредка вставляя пару слов. Обиделась она на меня что ли? И если обиделась, то за что? Похоже, что девушки во всех мирах одинаковы, и я их ни хрена не понимаю. Поломав еще немного голову, мысленно плюнул, и решил не заморачиваться. Если обиделась, то сама скажет. А если нет, то и думать нечего.

По мере приближения к вокзалу толпа становилась все больше, а к самому паровозу было и вовсе не пропихнуться. Я хотел было уже плюнуть и сразу идти в ресторан, но вспомнил, что для Иоланды это действительно событие. Она все предыдущие дни только про этот чертов поезд и рассказывала. Если предложу уйти, она может и согласится, но тогда точно обидится.

— Иди за мной и держись, — говорю девушке. Присмотревшись к толпе, я попер на прорыв, аккуратно и не очень всех распихивая, и вовсю работая локтями. Иоланда не растерялась и держалась строго за моей спиной. С трудом достигнув особо большого столпотворения, я понял, что это была не просто толпа, а очередь. Ага, а мы получается, так влезли. И очередь эта выстроилась к нескольким столикам, где продавали какие-то билеты.

— Это что, все ехать куда-то собираются? — удивленно спросил я у девушки.

— Нет, — рассмеялась она, — это билеты на экскурсию по поезду. Сегодня до отправления все желающие могут посмотреть на поезд изнутри.

— А чего там смотреть? — удивляюсь во второй раз.

— Нуу Макс! Как это что смотреть?! — возмутилась Иоланда, и надула губки. — Это же поезд!

— Понятно! — киваю, а сам думаю, на хрена оно лично мне надо? Что я, поезда никогда не видел? Эх! Девушки! Ладно, придется идти смотреть. После покупки билетов мы часа полтора ждали своей очереди на эту долбанную экскурсию. Я сто раз успел проклясть этот мир и этих чертовых гномов, которые придумали сраный паровоз. И вот, наконец-то, мы внутри. Что сказать? Обычный «СВ»! Ну, может не совсем обычный. Купе в полтора раза больше, в нем две большие кровати и приличных размеров стол. А еще окна открываются вовнутрь!

— Вам что-то не нравится? — заметив мою скептическую улыбку, спрашивает гном-экскурсовод в форме. Должно быть проводник местный.

— Окно не нравится! — не стал скрывать я.

— А что в нем не так? — нахмурился он.

— То, что открывается вовнутрь.

— Вы понимаете, — голосом, каким разговаривают с душевно больными детьми, начал мне объяснять сразу заулыбавшийся гном. — Если окно будет открываться наружу, то от ветра оно сразу же захлопнется. А может и разбиться! Паровоз при движении будет набирать довольно неплохую скорость.

— Ага, — соглашаюсь с ним. — А если поезд резко затормозит, мало ли что случиться может, то пассажир в это самое стекло лицом влетит. А может и разбить!

— Уважаемый, — уже натянуто улыбаясь, говорит проводник. — Этот поезд делали гномы! И с ним ничего не может случиться! А если не открывать окна, то пассажирам будет очень жарко и душно. Ехать же не один день! Или вы предлагаете все же открывать наружу?

И смотрит на меня с таким превосходством. А на лице написано, что нечего всяким деревенским дурачкам лезть в большую науку.

— Можно открывать вниз! — отвечаю ему.

— Это как же? — теперь его взгляд говорит, что я не дурачок, а совсем дурак. Как же так, окно вниз открывать?

— Да очень просто! — делаю вид, что ничего не заметил. И начинаю ему рассказывать, как сделать так, что бы окно удобно сдвигалось вниз. Сначала он слушает недоверчиво. Потом удивленно. А затем достает из кармана блокнот и карандаш, и начинает записывать и зарисовывать. А меня понесло. Следующим вопросом интересуюсь, все ли вагоны такие? Оказалось что да. Тогда рассказываю ему, как сделать плацкартный, и как расположить в нем койки, что бы побольше влезло.

— А зачем, уважаемый? — интересуется гном, но уже с нормальным выражением лица. Без ехидства. — Так же ведь удобнее путешествовать!

— Не спорю, удобнее! Но скажите мне, уважаемый, — копирую его интонации, — сколько стоит один билет?

— Шесть золотых! — гордо отвечает он.

— Вот! — поднимаю вверх палец. — Шесть золотых! И кто же будет на вашем поезде путешествовать? Только богатые? А если сделать дополнительно такие вагоны как я вам рассказал, то и билеты в них можно продавать дешевле. А это значит, что на поезде смогут ездить и все остальные!

Гном завис минуты на три. И вся остальная экскурсия, а это десять разумных, тоже. Молчат и смотрят на думающего проводника.

— Скажите, уважаемый, — наконец-то подал гном голос. — Вы изобретатель?

Нет, отвечаю мысленно, я идиот! Ну это же надо, бесплатно выдавать такие идеи!

— Почти! — стараюсь не показать лицом свою ошибку, отвечаю с умным видом — Иногда изобретаю, но не часто. Но в основном только на бумаге. До дела еще не доводил. Но какие мои годы?

— Верно, верно, — кивает гном. — А у вас еще много таких идей?

— Достаточно.

— А не поделитесь? — спрашивает с надеждой.

— С удовольствием! — обрадовал я его. — Но только после того, как получу свой процент за то, что вы уже записали.

— Какой процент? — возмущается проводник.

— Обычный! Если вы решите воплотить мои идеи, то, как изобретателю, мне полагается моя доля. Но вы, конечно, можете не платить, только тогда самых интересных моих изобретений не увидите.

— Хм, — хмыкает гном. — Я думаю, мы сможем договориться.

— Вот и отлично! Записывайте как меня можно найти.

Через пять минут, оставив свои данные гному, мы с Иоландой снова пробивались сквозь толпу. Теперь в обратную сторону. Девушка была очень удивлена моими познаниями, и забрасывала вопросами. А я пытался сменить тему разговора, но не очень удачно. Все это продолжалось до самого ресторана, возле которого нас уже ждали мои друзья.

Глава 44.

Ресторан оказался шикарным. Я впервые был в заведении такого уровня, что в этом мире, что в родном. На первом, хорошо освещенном этаже, помимо столиков, была большая сцена, на которой выступала какая-то певица под аккомпанемент оркестра. Также имелось место для танцев, где уже неспешно кружились несколько пар. На втором этаже столики располагались на балкончиках. Освещение на них каким-то образом было не таким ярким и оттуда хорошо было видно и сцену и танцплощадку, да и вообще, почти весь первый этаж. Вот на одном из таких балкончиков у нас и был заказан столик, к которому нас проводил вежливый управляющий.

Буквально через минуту принесли меню, и мы приступили к выбору блюд. Точнее попытались приступить. За последнее время я все-таки научился читать и писать на общем. Зная язык — это

оказалось не сложно. Но когда отрыл меню, то подумал, что опять разучился. Все буквы были знакомые, но понять, что именно там написано я не мог. Оглядев своих спутников и спутницу, я понял, что у Керриса возникла такая же проблема. Сидит и таращится в папочку меню совершенно ничего не понимающим взглядом.

— А на каком языке это все написано? — тихо интересуюсь у Иоланды, которая уверенно перелистывала странички, не испытывая при этом никаких проблем.

— На общем, Макс! — весело рассмеялась она. — Просто в этом ресторане представлена не только имперская кухня. Здесь можно выбрать блюда разных стран и рас.

— Понятно, — протянул я. — Тогда доверю выбор тебе. Мне мяса какого-нибудь.

— А что будешь пить? — спросила девушка.

— В выборе алкоголя я доверюсь Иреку, — решаю не заморачиваться. Кер сразу же отложил меню, и сказал, что тоже согласен на мясо и любую выпивку.

— А что это за девушка рядом с Сеей? — неожиданно спросил Керрис, пока мы ждали заказ. Проследив за его взглядом мы все посмотрели вниз, и увидели, что за одним из столиков устроились Сея и Гира. Одеты они были в свою обычную одежду и на фоне остальных посетителей смотрелись несколько странно. Но внимания на это не обращали, и в данный момент что-то уточняли у официанта.

— А ты что, так с ней и не познакомился? — улыбнувшись, спрашиваю у друга.

— Нет, — он отрицательно покачал головой. — А что, должен был?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Вообще то должен. Эта девочка уже довольно долго за тобой хвостом ходит.

— Да, точно, — поддержала меня Иоланда. — Я тоже неоднократно замечала.

— Зачем она за мной ходит? — удивленно спросил Кер.

— Влюбилась, наверное, — с серьезным лицом ответила девушка. Но глядя на ошарашенное лицо парня, не выдержала и рассмеялась. А мы с Иреком подхватили.

— Нет, а если серьезно? — не поддержал нашего веселья Терен.

— Охраняет она тебя, — решаю сжалиться над парнем. — Так же как меня. Только за мной Сея хвостом ходит, а за тобой Гира.

— А ты ее откуда знаешь? — подозрительно посмотрела на меня Иоланда.

— Да вот, — я замялся. Не пересказывать же ей все события того дня. — Как-то получилось.

— Ясно! — отвернувшись, сказала девушка. Ну вот, опять обиделась на что-то! Что с ней за фигня сегодня? Как-то даже надоедать начинает.

— А зачем вам вообще охрана? — повернувшись ко мне, вдруг спросила она. — Ты говорил, что тебя охраняют, потому что опасаются мести Роенов. А Кера почему? Он вроде с ними не конфликтовал. Или я чего-то не знаю?

— Солнышко, — сказал я, накрыв ее ладонь своей. — Ну, зачем тебе это знать? Главное, что все хорошо! А остальное не важно.

— Понятно! — она резко освободила свою ладонь, и снова отвернулась. В это время как раз принесли заказ, и мы в тишине приступили к еде. Да уж, не клеится вечер, ну и хрен с ним! Почему с девушками всегда так сложно? Зачем из ничего делать проблему и обижаться?

Я тоже отвернулся от нее и принялся разглядывать посетителей на первом этаже. Ирек с Кером о чем-то тихо разговаривали и тактично не мешали нам молчать. Неожиданно мое внимание привлекла только что появившаяся пара гостей. Эльф и эльфийка. И если эльф был мне не знаком, то эльфийкой оказалась Вильколиэль. Она держала его под руку и счастливо улыбалась. К ним шустро подскочил управляющий и проводил за один из столиков. Эльф отодвинул стул, предлагая моей жене присаживаться, и только потом уселся сам и что-то сказал, после чего она снова улыбнулась.

А я сидел и тихо зверел. В голове были какие-то странные, не свойственные мне мысли. С одной стороны я понимал, что наш, якобы брак, не более чем ошибка. К тому же, лично меня ни к чему не обязывающая. Последствия этого заклинания я не признавал, и признавать не собирался. И то, что эльфийка повсюду меня преследовала, довольно таки раздражало. А с другой стороны, мне хотелось пойти и свернуть этому длинноухому шею, за то, что посмел прикоснуться к моей жене. Действительно странные, противоречащие сами себе мысли и ощущения. Чертово заклинание! Так и крышей поехать не долго. Может последовать примеру американцев и сходить к психиатру? Последняя мысль заставила меня улыбнуться, и наконец-то расслабиться. Хрен с ней, с эльфой. Пусть с кем хочет, с тем и спит. Может, выйдет замуж по-настоящему и укатит в свой лес. У меня вон, тоже девушка есть. Умница и красавица. Только психованная какая-то, и обидчивая в последнее время.

— Давайте может быть, за паровоз выпьем? — решаю отвлечься от глупых мыслей. Все меня поддержали, и даже Иоланда снова немного оттаяла. Решив больше не заморачиваться

по пустякам, я в последний раз бросил взгляд вниз. Там как раз эльф положил свою руку на руку Вильколиэли и что-то ей рассказывал.

— Я сейчас вернусь, — говорю, поднимаясь из-за стола. И, провожаемый непонимающими взглядами, спускаюсь вниз.

— Макс? — удивляется эльфийка, замечая меня.

— Ага, Макс! — утвердительно киваю. Подхожу к эльфу, хватаю его левой рукой за длинное ухо и дергаю в сторону, вытаскивая из-за стола. А правой бью в удивленную рожу. Бью не в полную силу, чтобы не убить. Но получается все равно неплохо.

Но, надо отдать должное длинноухому, он не растерялся. Быстро вскочил и атаковал в ответ. Рукой, ногой, затем опять рукой. Я, заблокировав все удары, чуть разорвал дистанцию и прописал ему ногой боковой удар в голову. После чего встать он не смог, лишь сел на полу и попытался свести глаза в кучу. А я развернулся, и с чувством выполненного долга направился к своему столику.

— Знаешь что, Макс? — стоя встретила меня Иоланда. И, неожиданно, залепила мне пощечину. — Это уже слишком! Мало того, что за тобой всюду следуют эти девицы, так ты из-за них теперь еще и драки утраиваешь! С меня хватит!

Развернулась и ушла, оставив меня переваривать свои слова. Потерев щеку, сажусь за стол.

— Наливай! — говорю Ireку.

— Что это на тебя нашло? — спрашивает он, выполняя мою просьбу.

— Ничего, — отмахиваюсь я, и опрокидываю в себя какой-то ликер. В этот момент замечаю приближающуюся к нашему столику Вильколиэль. Подойдя, она с ходу отвесила мне пощечину по той же щеке, что и Иоланда.

— Ну, знаешь! — гневно сверкая глазами, говорит она. И повторяет слова Иоланды: — Это уже слишком! Мало того, что ты отвергаешь меня как жену, и мне приходится ждать, когда ты передумаешь! Мало того, что ты с другими девками на моих глазах ходишь! Так ты теперь еще и моего отца решил избить! Ты больной, Макс!

Закончив эту пламенную речь, она залепила мне еще одну пощечину, развернулась и ушла. А я сидел офигевший. Это получается, что тестю люлей выписал? Да так ему и надо! Будет знать, как дочь воспитывать, что бы замуж за кого ни попадя не выходила! Может еще и магический развод оформит!

— Вот это ты Макс даешь! — говорит Ирек, и начинает хохотать. Керрис его с удовольствием поддерживает.

— Да ладно, — тоже не удерживаюсь от улыбки. — С кем не

бывает?

— Со мной точно не бывает! — отвечает маг, и хохочет еще сильнее.

— Может быть позовем за наш столик Сею и Гиру? — спрашивает Кер, когда все отсмеялись, чем вызывает у Ирека новый приступ хохота. — Ты чего?

— Я представил, что еще и Сея Максу врежет и тоже уйдет! — всхлипывает Энакр. — Зови скорее, я хочу это видеть!

Ну что сказать? Праздник удался!

Глава 45.

Стою в зале и жду первую группы учеников. Сегодня у меня занятия с факультетом огня и земли. Поймал себя на мысли, что волнуюсь. И волнение это больше всего похоже на то, которое возникало каждый раз после летних каникул, перед возвращением в школу. До сих пор не могу найти ему объяснения. К предстоящим занятиям я подготовился как следует. В основном морально. На первом занятии первым делом надо произвести впечатление и заинтересовать. Возможно, немного надавить, показать силу. Основная проблема в том, что учениками магической академии становятся в восемнадцать лет, по крайней мере у людей. А я сам сейчас выгляжу не намного старше. Поэтому легко не будет. Придется завоевывать уважение будущих учеников.

У Керриса, на данный момент, такой проблемы не было. Его голова была занята совсем другими мыслями. Он влюбился. В тот вечер, когда я получил по морде от Иоланды и Вильколиэль, Кер все же позвал за наш столик Сею и Гиру. Последняя ему видимо понравилась. Но ничего у него не вышло. Разговор не клеился ни у кого. Гира неумелые ухаживания Керриса игнорировала, от чего тот очень смущался. Сея предпринимала попытки что-то мне объяснить, чего мне не хотелось совершенно, и приходилось постоянно переводить тему разговора. А Инакр, гад такой, смотрел на нас и вовсю веселился. К концу этого длинного дня чувствовал себя выжатым как лимон, и не мог дождаться, когда же он закончится и можно будет вернуться к себе, и завалиться спать.

Через день после этого был еще один праздник, но не городского масштаба. В стенах академгородка разгорелись гуляния в честь начала занятий. Столько народу здесь я еще не видел. Помимо студентов и преподавателей было еще много гостей, не имеющих отношения ни к одной из академий. Вроде как каждый из учеников имел право в этот день пригласить одного разумного. Вот на этом празднике Кер и познакомился с

«просто удивительной девушкой» из приглашенных. Была она аристократкой и, по словам Керриса, ответила ему взаимностью. Он даже провожал ее до дома и встречался на следующий день. После этого ходил он задумчивый и счастливый, не обращая внимания ни на что вокруг. А я был за него искренне рад, и желал удачи. А то совсем не ладилось у парня с противоположенным полом. Хотя и у меня тоже не ладилось. Одни проблемы только от дамочек были.

На этом празднике со мной тоже попыталась познакомиться какая-то студентка первокурсница. Была она не очень симпатичная, но стройная и фигуристая. Подошла ко мне сама, представилась Сиверой, и спросила, не пойду ли я на танцы. Должно быть приняла меня за одного из учеников. На танцы идти не хотелось совсем и пришлось срочно выдумывать себе важные дела и ретироваться. В итоге добрался до своей квартиры, и остаток дня читал. Благо, теперь умел.

В первый учебный день занятий не было ни у меня ни у Кера. А вот сегодня стою посредине зала и жду. Чуть в стороне о чем-то оживленно переговаривались Тиль и Саласан. Оба в кимоно, но с разными поясами. У гоблина всего лишь желтый, а у Тиля уже зеленый. Заслужил. Он вообще оказался парнем старательным и талантливым.

Сегодня им отводилась роль моих помощников. И первая их помощь будет состоять в том, что бы объяснить новым ученикам что такое кимоно, и как его правильно одевать.

Наконец от дверей послышался шум, и в зал ввалилась группа студентов. Вошли, столпились у входа и, стоят оглядываются, не зная, что делать.

— Проходим и строимся в одну линию, — указываю рукой перед собой. И видя, что они все еще мнутся, чуть повысил голос. — Давайте, давайте! Не задерживаемся.

Прошли, построились и смотрят на меня. Почти все с интересом, но была и парочка скептических взглядов. А один высокий крепкий парень, так и вовсе смотрел с усмешкой и превосходством. Ну-ну!

Было их семнадцать человек. Именно человек. На факультетах боевой магии очень редко учились представители иных рас. Империя не разбрасывалась знаниями, и не готовила боевых магов для потенциальных противников. Хочешь стать одним из лучших боевиков в мире, будь добр получи гражданство и подпиши магический контракт. А иначе учись у себя в лесу, горах или на болотах. Мне такая политика была удобна тем, что не придется разрабатывать программу для не людей.

Итак, семнадцать человек. Одиннадцать парней и шесть

девчонок. Парни все крепкие и мускулистые. Из одежды на них только обтягивающие штаны. Насколько я успел узнать — местная форма одежды для занятий рукопашному бою. Чтобы ничего не мешало. Ну, это мы исправим. Девчонки тоже, как на подбор, стройные и спортивные. Из одежды или такие же штаны, или совсем маленькие шортики. Сверху обтягивающие топы. Смотрелась такая форма очень и очень волнующе. Как они вообще заниматься умудряются в такой одежде? Глядя на этих девиц, возникают совсем другие желания.

— Значит так! — начал я. — Меня зовут Максим. Но вы можете называть меня наставник. А если будете хорошо и старательно учиться, то некоторые из вас, возможно, получат право называть меня учителем. На сегодня первое задание для вас — это получить специальную форму для занятий у меня, и переодеться. В этом вам помогут мои ученики Саласан и Тиль. Называется такая одежда — кимоно. Сейчас по одному подходим и подбираем свой размер. У вас десять минут.

— А чем тебе наша форма не нравиться? — с наглой усмешкой спросил все тот же высокий парень, который смотрел на меня с превосходством. Вот и первый проблемный ученик. В принципе, я заранее предполагал, что такие найдутся, и был готов…

— Как зовут? — смотрю ему в глаза.

— Барон Деник Беровкин, — гордо приосанился он, глядя на меня с вызовом.

— А знаете ли вы, Деник, что для учеников академии ваш титул не имеет значения.

— Главное, что для меня имеет! — еще шире улыбнулся он.

— Понятно, — отвечаю спокойно. — Так вот, Деник, у меня вы будете заниматься по особой программе, и ваша одежда для нее не подходит. Почему именно не подходит, я покажу лично Вам, после того, как переоденетесь. Разойдись!

Последнюю команду я выкрикнул не хуже какого-нибудь сержанта из учебки, и строй немедленно распался. Все потянулись к Тилю и Саласану и с интересом стали подбирать себе кимоно по размеру. Пареньки всем охотно помогали и показывали, что и как надо одевать и завязывать. На все про все у группы ушло не десять, а как бы не тридцать минут, и вот уже все снова стоят передо мной.

— Обратите внимание, сейчас у всех вас белые пояса, в то время как у них, — я показал рукой на паренька и гоблина, — они уже цветные. Цвет пояса соответствует уровню подготовки. В ближайшие дни я постараюсь выяснить этот уровень для каждого из вас, и выдам каждому пояс нужного цвета. Сейчас же…

— А если я хочу такой же? — перебил наглый барон, показав пальцем на мой пояс.

— Да легко! — улыбнулся я. — Выходи сюда, и если сможешь меня побить, то и получишь такой же. Заодно покажу на тебе, для чего нужно кимоно.

Деник снова широко ухмыльнулся и неторопливой походкой, явно красуясь, вышел в центр зала. Помахал руками, разминаясь, покачался из стороны в сторону, и встал в принятую здесь стойку. Вообще, рукопашный бой в империи больше всего напоминал кикбоксинг. Минимум захватов и почти полное отсутствие бросков. В основном только удары руками и ногами. Да и растяжка у всех была хреновенькой.

— Начинай, — говорю ему. Стою спокойно с опущенными руками. Атаковал он вполне профессионально. Попытался пробить два удара руками в голову и ногой в голень. Хм. Только сейчас заметил, что забыл приказать всем разуться.

От первых двух ударов я просто уклонился, а удар в голень встретил на противоходе своим ударом, и довольно жестко. Деник отскочил, и его ухмылка сменилась удивлением.

— Так ты нападать будешь, или нет? — изображаю удивление.

От следующей атаки уклоняться я не стал. Нырнул ему под руку и, оказавшись за спиной, схватил за воротник и дернул вниз, от чего барон, с громким шлепком, впечатался спиной в пол. Но не растерялся. Откатился в сторону, ловко вскочил, и ударил ногой мне в грудь. Левой рукой ловлю ногу под коленом, а правой хватаюсь за отворот кимоно и, перекидывая через себя, снова роняю на пол. После еще трех атак с таким же успехом приказываю барону стать в строй. Он не стал спорить и, заметно прихрамывая и потирая рукой ребра с левой стороны, занял свое место.

— Итак, — провожу взглядом по ученикам. — Кто может ответить на вопрос, для чего нужно кимоно? Не стесняйтесь, принимаются любые версии.

Ответом мне было молчание. Лица у всех задумчивые, разве что в затылках не чешут.

— Ладно, — так и не дождавшись ответа, говорю я. — Расскажу сам. В обычном бою одежда вашего противника может стать вашим оружием. С помощью одежды вы можете его не только уронить, но и обездвижить или задушить.

— А каким образом обездвижить, наставник? — поинтересовалась симпатичная рыжая девчушка.

— Хм, — внимательно смотрю на нее, пытаясь понять, оставила ли она под кимоно топик. Хрен его знает. Ладно,

спросим. — Ты кимоно на голое тело одела?

— Нет, — внезапно покраснела она. — А надо было на голое?

— Нет, так даже лучше. Подойди сюда. Ага. Теперь нападай.

Девушка встала в стойку, внимательно на меня посмотрела, будто прицеливаясь, и нанесла боковой удар ногой. Уклоняюсь, одновременно сокращая дистанцию. Затем хватаю за конец пояса, развязывая, и резко сдергиваю с ее плеч кимоно, таким образом, что бы оно зафиксировало ей руки по бокам. Упс! Моему взгляду открылась красивая девичья грудь. Без всяких топиков. Автоматически возвращаю одежду на место и завязываю пояс. Девица стоит красная как рак, а со стороны остальных учеников слышатся легкие смешки. Чуть в стороне с упавшими челюстями замерли Тиль и Саласан.

— Ты же сказала, что не на голое тело! — немного смущенно говорю ей.

— Я шортики оставила, — еле слышно бормочет еще сильнее, если такое вообще возможно, покрасневшая девушка.

— Ладно, становись в строй. В общем, понятно как это делается? — спрашиваю у всей группы. Ответом мне были смешки и улыбки. Рыженькая же продолжала краснеть и такое ощущение, что пыталась провалиться сквозь землю. Да, неудобно получилось. В этот момент раздался звон колокола, сообщивший об окончании занятия. Быстро то как время прошло! — Ладно, разберем этот прием на следующем уроке. На сегодня все свободны. Кимоно можете оставить себе. А ты Деник покажись целителю.

После того как весело переговаривающиеся ученики ушли я немного постоял на месте, думая о том, что первый урок прошел, в принципе неплохо. Посмотрим, как пройдет второй.

Глава 46.

Снова стою в ожидании следующей группы. Перерывы между занятиями здесь двадцать минут. Само занятие длиться час. Первую неделю занятия больше ознакомительные, и поэтому у всех факультетов по одному занятию на каждый предмет. К следующей неделе обещали составить нормальное расписание, и у меня будет по три занятия подряд с каждой группой. Две группы в день, шесть дней в неделю. Один выходной. В принципе не напряжно.

Снова шум у входа, и в зал вваливается очередные студенты. Факультет магии земли. Командую строиться. В этой группе двенадцать человек. А, нет. Одиннадцать человек и один короткобородый гном. С интересом его разглядываю. Невысокий, широкоплечий. Очень широкоплечий. Придется кимоно ему из

двух комплектов собирать. Отдельно верх и низ. Смотрю на остальных. Семь парней и четыре девчонки. Все какие-то крепкие, основательные. Никакой суеты, как было у огненных. Похоже, что стихия накладывает определенный отпечаток на своего носителя. У этих даже взгляды спокойно-снисходительные. Хм. Ну, посмотрим.

Представляюсь, произношу вступительную речь и отправляю получать кимоно. Вопросов ни от кого не последовало, все послушно подошли к моим помощникам, да еще и в очередь выстроились. Мне определенно нравятся маги земли. Вернувшись из раздевалок, без напоминаний снова построились.

Стою, смотрю на них, и думаю, с чего бы начать.

— Внимание! На сегодняшнем занятии я отвечу на ваши вопросы и покажу на примере то, чему могу научить. Вопросы?

— А вы уверены, что у вас получится научить нас чему-то новому? — спокойно, без вызова, даже уважительно, спросил крепкий черноволосый парень среднего роста. — Лично я занимаюсь боевыми искусствами с детства, и учителя были хорошими. Хоть и не в столице живу.

— Представься, пожалуйста!

— Квитин Модил. Титул на данный момент не важен, — чуть склонил голову он.

— Ну что же, Квитин. Выходи сюда и показывай что умеешь.

— Работать можно в полную силу? — выйдя и немного размявшись, интересуется парень.

— Конечно, не сдерживайся, — улыбаюсь в ответ.

Дальше все пошло так же, как и с Деником. С той разницей, что Квитин действительно владел рукопашкой на весьма приемлемом уровне. Но, не смотря на это, все равно летал по залу. И я, так же, как и Деника, ни разу его не ударил. Только блоки, броски и захваты.

— Так не честно! — совсем по детски воскликнул Квитин, после очередного падения.

— Что именно? — смотрю на него удивленно.

— Нуу, — парень замялся. — Вот так драться!

— Во-первых, Квитин, это все я показал для того, чтобы не возникало вопросов, смогу ли я научить вас чему-то новому. А во-вторых, вы пришли учиться на боевых магов. Из этого следует, что вам придется участвовать не в учебных сватках, а в настоящем бою. А в бою абсолютно все равно, честно ты бьешься или нет. Главное победить и остаться в живых! Именно поэтому вас будут обучать не только магии, а так же рукопашному бою и владению мечом. И еще одно. То, что я показал, лишь малая часть всего, чему я хочу вас научить! И, если не боишься, могу показать

что-нибудь еще. Только, сразу предупреждаю, будет больно.

— А кидать меня еще будете? — с сомнением смотрит на меня.

— Нет, — с улыбкой качаю головой. — Кидать не буду. Буду бить!

— А я хочу научиться кидать! — неожиданно говорит из строя гном. — Меня Нирлин зовут.

— Это хорошо, Нирлин, что хочешь научиться! — обвожу взглядом строй. — От вашего желания напрямую зависит, сможете ли вы постичь мою науку. Вообще, хорошего бойца можно сделать практически из каждого! Но для этого нужно заниматься каждый день, и не по паре часов. У вас же занятия будут через день, поэтому придется очень стараться! И еще для тех, кому действительно хочется стать мастером боевых искусств, я могу предложить заниматься факультативно. Но это будет только после того, как окончательно составят расписание занятий. И будет платно. В любом случае, даже на основных занятиях постараюсь сделать из вас хороших бойцов.

— Может быть начнем? — нетерпеливо спросил Квитин. Ему видимо очень сильно хотелось отыграться за все свои падения.

— Начинай, — разрешаю ему.

В этот раз я, как и обещал, не стал его ронять. Просто заблокировал несколько ударов руками и ногами, а потом, неожиданно для Квинита, ударил с разворота ногой в печень. Парню хватило, рухнул как подкошенный и скрючился, прижимаю руки к месту удара. Наклоняюсь посмотреть, не переборщил ли. Но нет, все нормально. Больно, но не фатально. Спустя пару минут помогаю ему встать в строй. Он все еще бледный и морщиться, но постепенно отходит. Перевожу взгляд на строй.

— Как вы видите, иногда достаточно одного точного удара, чтобы вывести противника из строя. Главное знать, как бить и куда. И этому, как и многому другому, я постараюсь вас научить. Вопросы.

Оставшееся время до окончания занятия рассказывал, показывал и отвечал на многочисленные вопросы. От первоначального спокойствия у студентов ничего не осталось. Появилось радостное возбуждение и предвкушение новых знаний и умений. После звона колокола расходились неохотно и все пытались выведать у меня еще что-нибудь. А когда узнали, что кимоно можно оставить себе, откровенно обрадовались.

Ну что же, первый день занятий меня порадовал. Вроде как даже получилось найти подход к ученикам. По крайней мере к факультету земли точно удалось. Приняв душ и переодевшись,

оставил Тиля и Саласана наводить порядок в зале, а сам отправился в столовую для преподавателей. Хотелось поговорить с Кером, у которого сегодня были занятия с двумя другими группами, и поделиться впечатлениями. Но в столовой его не оказалось. Так же его не было и в его квартире. Должно быть убежал на свидание к своей зазнобе. Улыбнувшись, я снова отправился в зал, где до вечера занимался со своими учениками, и строил планы на завтрашние занятия. А затем пошел ночевать в свою квартиру. Отказываться от нее я не собирался. Дом домом, но во время занятий намного удобнее жить в академгородке.

Кера, как ни странно, я не нашел и утром. На завтраке его не было, и никто его не видел. Зато встретил Энакра. Вечно веселый преподаватель магии воздуха сказал, что видел Керриса вчера, после занятий, когда тот убегал на свидание. Очень чем-то довольный. Но сегодня, к началу занятий, обещал вернуться. Мы за него порадовались, немного пошутили, и вместе отправились в мой зал.

Во время прежних занятий магией с Иреком, а особенно после их с Кером проникновения в дом Роена, у меня возникла идея. А именно — разработать для воздушного факультета отдельный план занятий, и сделать из них магических диверсантов. Или хотя бы чуть более подготовленных спецов, чем остальные боевые маги. Энакру моя идея очень понравилась и, поработав над планом занятий, мы отправились с ним к ректору. Тот вначале был не против, но узнав что для этого придется строить отдельный полигон или переделывать один из имеющихся, хотел нас завернуть. Но мы были настойчивы. Доказывали, что если использовать знания Ирека по скрытному проникновению и умения обходить почти все магические ловушки, а также кое-что из моей спецподготовки, то можно сделать из воздушного курса невиданных здесь бойцов. Да и я подтянусь в магии, ибо также узнаю у Ирека много нового. После последнего заявления Воронтес напомнил нам обоим, что для того, что бы учиться магии в империи, мне надо заключить пожизненный контракт. После такой отповеди мне резко расхотелось заниматься чем-то, кроме преподавания рукопашки. Но в итоге мы все же договорились, но с условием, что я приму имперское гражданство, чему я был только рад.

И вот теперь ждем вместе с Иреком воздушников-первокурсников, чтобы обрадовать тем, что для них разработан индивидуальный план занятий. И помимо обычных уроков у меня и Энакра, будут также уроки совместные.

Снова шум у входа, затем построение и осмотр учеников. У этой группы оказался очень интересный состав. Одиннадцать

человек, из которых восемь девушек, один эльф ушастый и один дроу! Ну, ни хрена себе винегрет! Но самым удивительным оказалось не это. Рассматривая учеников, я наткнулся взглядом на одну из девушек, и сначала радостно улыбнулся, узнавая. Но когда посмотрел ей в глаза, моя улыбка поблекла. На меня, а точнее сквозь меня, холодно-презрительным взглядом смотрела Лимира!

Глава 47.

Я растерялся. И не от того, что она оказалась магом и будет тут учиться, хотя и это удивило, а именно от ее взгляда. Так смотрят на что-то незначительное, не заслуживающее внимания, но все же навязанное. Странно, я конечно помню, что она обиделась, но не думал, что до такой степени. Ведь до этой обиды с ее стороны была симпатия. Что же перевернулось в этой прелестной головке?

А я, как ни странно, был рад ее видеть, и тепло вспоминал наше короткое путешествие по Заброшенным землям. И еще за тот, довольно небольшой промежуток времени, что мы не виделись, Лимира сильно изменилась. Повзрослела и похорошела. Сейчас она мало напоминала ту веселую и наивную девчонку, какой была тогда. Что же с ней произошло? Если учесть, что раньше она ни словом не обмолвилась о том, что у нее имеются магические способности, то можно предположить недавнее их пробуждение. Неужели это ее так изменило? Или я все же очень плохо знаю женщин, и это обида? Ладно, разберемся позже. И так уже пару минут ее разглядываю. Вон уже и Ирек тихо покашливает в кулак.

Быстро пробегаюсь взглядом по остальным. Хм, интересно, еще одна знакомая. Та самая девица, что пыталась со мной познакомиться на празднике. Сивера, кажется. Стоит и робко улыбается. На лице легкое удивление и такое же легкое смущение. Автоматически отметил, что не такая она и страшненькая. Что-то такое в ней есть. Точно, что-то неуловимо азиатское. Действительно интересно.

Закончив осмотр новых учеников, я представился сам, представил Ирека. Затем произнес короткую, ставшую уже привычной, вступительную речь и передал слово Энакру. Он этому немного удивился, но не подал виду и начал рассказывать воздушникам о том, что их ждет. А я отошел в сторонку и попытался собраться с мыслями. Все же присутствие и поведение Лимиры слегка выбило из колеи. И к концу речи Ирека мне это удалось. Отправив учеников выбирать кимоно по размеру и переодеваться, я решил прояснить один вопрос.

— Ирек, — обращаюсь к магу, — а что тут делает дроу?

— Учится, — пожимает он плечами.

— А это вообще нормально?

— Да, бывает иногда. А что тебя удивляет?

Задумываюсь, в курсе ли он моих отношений с этой расой или нет? Скорее всего, в курсе. Недавние события показали, что он знает довольно много, и ему доверяет Пуер. Ладно, спрошу.

— Ты знаешь, что те дроу, которые фанатики Единого, объявили охоту за нашими с Кером головами?

— Да, знаю, — кивает маг. — Но не волнуйся, это другой дроу. И перед поступлением в академию прошел все возможные проверки. В том числе и мага разума.

— Понятно. — Если так, то хорошо. Не стоит ожидать ножа в спину на тренировках. Маг разума — это серьезно.

— Ты не против, если я буду присутствовать на тренировке? — неожиданно спросил Ирек.

— Конечно, присутствуй, — соглашаюсь я. Понимаю, что ему интересно посмотреть на будущих наших учеников, не только на своих занятиях. Совместное обучение мы решили начать где-то через месяц. За это время надо будет разработать программу подготовки, причем программу подробную, оборудовать полигон и, самое главное, мне самому, да и Энакру тоже, научиться тому, чему мы собираемся учить других. То есть мне учиться у Ирека, а Иреку у меня. Работа предстоит грандиозная, даже страшно немного становиться от того, что вообще за нее взялся. Но, интересно! И поэтому будем пахать!

Наконец все ученики получили кимоно и, переодевшись, снова построились. Медленнее чем факультет земли, но быстрее чем огненные. Прямо тест какой-то получился, по выявлению самой организованной группы.

— Внимание! — повторяю то, что уже говорил на предыдущем занятии. — Сегодня я отвечу на ваши вопросы, если таковые возникнут, и на примере покажу то, чему смогу вас научить.

А в ответ тишина! Никто не возмущается, никто не думает что он лучший и я, презренный, не достоин учить такого замечательного его. Хм. Гады безынициативные!

— Среди вас есть кто-то считающий себя хорошим рукопашником? — спрашиваю и медленно обвожу строй взглядом, ненадолго задерживая его на каждом ученике.

— Я считаю, — неожиданно говорит Сивера и гордо вскидывает подбородок. А в глазах у нее веселье и что-то еще… Безбашенность что ли?

— Хорошо, — киваю и указываю рукой на центр зала. —

Выходи сюда и готовься к спарингу.

После короткой разминки девушка повернулась ко мне лицом, а затем выставила перед собой руки на уровне груди и, накрыв ладонью одной кулак другой, поклонилась. Да ладно? Кунг фу? Откуда? Ни у кого не видел здесь ничего похожего.

Но когда Сивера начала двигаться, плавно перетекая из одной стойки в другую, сомнений у меня не осталось. Действительно очень похоже на кунг фу. И уровень владения им у девушки очень высокий. В следующую минуту я оборонялся если не в полную силу, то очень к этому близко. Девчонка была великолепна! Она то замедлялась, иногда на долю секунды замирая в какой-нибудь стойке, то ускорялась, взрываясь молниеносной серией ударов. Спустя пару минут я окончательно подстроился к ее технике боя и, как-то непроизвольно, начал копировать. А спустя еще несколько минут мы уже вели бой на огромной скорости. Я уже видел у Сиверы несколько слабых мест, и мог завершить поединок в любую секунду, но не хотел. Было интересно посмотреть на что она способна. А способна она была на многое. Пожалуй, таких сильных противников в этом мире я еще не видел.

Еще через пару минут она неожиданно отпрыгнула от меня, выходя из боя. Остановилась и поклонилась. Я поклонился в ответ и снова внимательно на нее посмотрел, уже совсем другим взглядом. Молодец девочка, даже дыхание у нее не сбилось. Только щеки зарумянились, да черный хвост волос слегка растрепался.

— Наставник, вы же могли закончить поединок в любой момент? — немного хрипловатым голосом спросила Сивера.

— Нет, — я улыбнулся и отрицательно покачал головой. — Первые пару минут я действительно только оборонялся.

— А потом? — она чуть-чуть нахмурилась и посмотрела на меня с упреком. Не понял, ей не нравится то, что я мог завершить поединок но не стал?

— А потом я получал удовольствие от поединка, — отвечаю честно. — Я уже очень давно не встречал такого сильного бойца.

— Правда? — ну вот, уже на лице улыбка.

— Честное слово! А кто тебя научил такой манере боя?

— Отец! — Сивера снова гордо голову. — У него свой зал в столице. Лучший зал!

Последнее она произнесла с каким-то радостным вызовом. Но потом как-то странно посмотрела на меня, немного смутилась и о чем-то задумалась.

— Даже не сомневаюсь! Можешь становиться в строй, — снова слегка улыбаюсь. Дождался, пока она заняла свое место, и

обратился к ученикам: — Вопросы?

Студенты, молчавшие до этого момента, и лишь изумленно на нас смотревшие, заговорили все разом. Взмахом руки заставил их замолчать и попросил спрашивать по одному. Вопросов было множество, но все они сводились к одному. А сможем ли мы так же, и если да, то когда. Заверил всех, что все зависит от них самих. И если будут хорошо учиться, то, конечно же, смогут. Общался с ними до момента, пока не прозвонил колокол, а затем чуть ли не силой выгнал переодеваться. Единственным человеком, который не задал ни одного вопроса, была Лимира. Хотя я явно видел, что ей этого хочется. Ну, хоть какой-то прогресс. Может со временем оттает, тогда и поговорим. Да и Кера надо найти и по ушам надавать. Не мог предупредить, он же ее вчера точно видел на своих занятиях. Хотя его сейчас хрен найдешь, любовь у него.

После того как все ученики переоделись и покинули зал я заметил, что Сивера осталась и сейчас неуверенно мнется у входа.

— Ты что-то хотела? — интересуюсь у девушки.

— Да, — резко кивнула она. Замолчала, как будто собираясь с мыслями, и сказала: — Наставник, мой отец просил передать вам просьбу его навестить.

— Когда? — удивился я. Вроде девушка еще никуда не уходила, а уже просьбы от отца передает.

— Ой, — она чему-то рассмеялась. — Извините, вы же не знаете. Он передал просьбу еще вчера. Но только в том случае, если вы действительно окажетесь таким мастером боевых искусств, как про вас говорят.

— А про меня говорят? — удивляюсь еще сильнее.

— Да, но в определенных кругах. Не часто в столице появляется новый хороший учитель.

— Хм. Хорошо. Передай отцу, что как только появится время, я с удовольствием его навещу. Мне и самому интересно познакомиться с мастером, который смог так хорошо тебя обучить.

— Спасибо, — довольно порозовела девушка, и развернулась, собираясь убежать.

— Подожди! А как мне его найти?

— Спросите школу мастера Чана. Вам любой подскажет.

— Хорошо, беги, — и, дождавшись когда Сивера скроется за дверьми зала, обратился к Иреку: — Знаешь такую школу?

— Знаю, — задумчиво сказал маг. — Самая дорогая школа боевых искусств в столице. Только я не знал, что там готовят бойцов такого уровня.

— Тогда на днях схожу, узнаю что от меня хочет мастер Чан, — чуть слышно пробормотал я, думая о том, что кунг фу и китайская фамилия мастера — это точно не совпадение.

Глава 48.

Закончилась первая учебная неделя. Закончилась она для всех по-разному. Для меня хорошо. Ну, может не совсем хорошо, но и не плохо. Занятия начал вроде как успешно, с учениками познакомился, и даже удалось их заинтересовать. По крайней мере, я на это надеюсь. Единственное, что плохо — устал как собака. И физически и морально. Времени не хватает совсем.

Казалось бы, чем я занимаюсь? Уроки веду. Как бы, не так. К каждому занятию надо подготовиться. Разработать план, настроиться, прикинуть, как поведут себя ученики в разных ситуациях, и сделать из этого выводы. Далее — занятия магией с Ирeком, и снова планирование занятий, только уже совместных. Добавим к этому полигон, который мы решили переделать под наши нужды. Опять планирование, чертежи, суета с рабочими, заказ материалов и так далее.

Следующим пунктом идет факультатив. Мои первые ученики из вояк решили не ограничиваться двумя месяцами занятий и хотят учиться дальше. И не только они, как я понял у них в легионе чуть ли не весь офицерский состав желает подтянуть рукопашку. Не смущает даже то, что я поднял цену до двенадцати золотых в месяц. Пришлось многим отказывать и выкручиваться. В итоге взялся тренировать только двадцать военных. Три вечера в неделю, через день. Так же записались на дополнительные занятия одиннадцать студентов. Так как они все же являются моей основной работой, то цену за дополнительные занятия им поднимать не стал. Так и оставил в пять золотых. Тоже три вечера в неделю. И теперь у меня получается только один выходной.

Еще и обучение бою на мечах с Керрисом забрасывать нельзя. В общем, полный писец. А у Кера к тому же и проблемы возникли, совершенно неожиданные. Оказалось, что он был предметом спора. Это местная золотая молодежь так развлекается. Та молодая аристократка, за которой он ухаживал, поспорила на празднике с каким-то барончиком, что сможет влюбить в себя любого. Выбор пал на бедного Керриса. Спустя несколько дней, когда окончательно убедилась, что Кер от нее без ума притащила его в какой-то ресторан, где ошивались ее аристократические друзья. И на глазах у ничего не понимающего парня подсела к этому барону и заявила, что все их отношения ничего не значат. Вроде как извинилась даже, точно не знаю, мне про это Ирек рассказывал. А барончик этот видимо хворым на голову был,

начал над Кером насмехаться. Ну, и все. Нет его больше, погиб смертью глупых на дуэли.

Так что для Керриса эта неделя завершилась откровенно хреново. И еще ни известно, какие последствия будет иметь эта дуэль. По закону то все правильно, но аристократы такие аристократы. Всего можно ожидать. Вспомнить хотя бы нашу пьянку и мстительного Роена.

И вот сегодня, в единственный выходной, я тренируюсь на мечах с Керрисом на заднем дворе моего городского дома. Ночевал сегодня тут, думал сегодня над чертежами поработать. Но не тут-то было. Не задолго до обеда пришел мрачный Кер, и предложил мечами помахать. Мозги разгрузить, говорит, надо. Ну, перекусили немного, и машем теперь. Точнее Керрис машет, а я, от него озверевшего, отбиваюсь. И что самое интересное, отбиваюсь вполне успешно. Не атакую, лишь обороняюсь, но и это уже прогресс. Вообще он еще пару недель назад сказал, что я уже смогу сдать на мастера, но мне как-то не к спеху. Сдам, и что дальше? Только появиться лишний повод у недоброжелателей на дуэль меня вызвать.

Но вообще, такой прогресс меня очень радует. Вот и сейчас, Кер мозги видно уже разгрузил, а затем и вовсе выключил. Рубиться в серьез, в глазах пустота. А я мало того, что отбиваюсь, так еще и магичить пытаюсь. То есть тело работает на автомате, а сознанием иногда уплотняю воздух на пути у клинков Кера. И, именно что иногда, получается. Круто!

Но спустя полчаса такой рубки чувствую, что еще чуть-чуть, и я или рухну, или Кер мне башку снесет. Подумал, подумал, и, с небольшим усилием, скастовал воздушный кулак. Попал удачно, Керриса метра на три откинуло да еще и по земле немного протащило. Потом он встал и смотрит на меня удивленно и вопросительно. Даже вселенская печаль из глаз ушла.

— Успокоился? — спрашиваю у него, убирая свои клинки в ножны.

— Ага, — кивает. — Это ты как так меня уронил?

— Воздушным кулаком, — отвечаю с таким видом, как будто делаю так по двадцать раз на день.

— Ого! И давно ты так можешь?

— Давно. Но в бою первый раз получилось.

— Хорошо получилось, — он тоже убрал мечи и демонстративно потер грудь, куда и пришелся удар магией.

— Ну, так! Учитесь молодой человек! — я с самым умным видом, на который способен, поднял вверх указательный палец. Затем не выдержал и рассмеялся. А Кер подхватил.

— Спасибо, Макс, — отсмеявшись, сказал парень. —

Действительно полегчало немного.

— А скоро и совсем ее забудешь, — подхожу к нему и дружески хлопаю по плечу. — Найдешь другую, какие наши годы?

— Да я не из-за нее переживаю, — он снова нахмурился. — Зря я парня этого убил. Он ведь просто дурак молодой, как и дружки его. Для них это нормально. А я сорвался. Мне когда Велена сказала, что это шутка такая, что я для нее ничего не значу, и вообще даже не нравлюсь, я опять в бешенство какое-то впал. Стою посреди зала, как оплеванный, все смеются вокруг, а у меня руки уже к мечам тянутся. Еще чуть-чуть, и порубал бы там всех. Но в этот момент этот барончик что-то особо обидное сказал. Я сейчас даже не помню, что именно. Обидное и все. Вот благодаря этому я и сдержался, наверное. Подошел к нему, и по морде дал. И хорошо так дал, его даже из-за стола вынесло. А он когда очухался, на дуэль меня вызвал. Идиот! Он всего лишь мастером был, куда ему против меня? Да и дуэли, как таковой, не было. Я его в первую же секунду убил. Голову срубил. Он только и успел, что меч достать. А теперь вот думаю, что можно было просто ранить. Показательно. Может, понял бы, что не стоит над всеми подряд издеваться.

— Да нет, Кер, — я покачал головой. — Не понял бы он ничего. Это порода такая. Мажоры хреновы. Они думают, что если у них с рождения все есть, то им все и можно. Как же, деньги, девушки, родители которые всегда заступятся. Про таких у меня на родине говорят, что могила исправит. Вот его друзья, те может быть и задумаются. Но и то, не факт.

— Возможно и так, — задумчиво протянул Кер.

— Так, так. Может быть, пойдем, выпьем, поговорим еще? — пить я, если честно, совсем не хотел. Думал еще над планом полигона поработать. Но если ему от этого легче станет…

— Нет, пойду я, — решительно сказал парень. — Завтра занятия, подготовиться надо. А то я даже учеников еще не запомнил.

— Ну, как знаешь. Тогда, да завтра!

Проводив Кера, отправился первым делом в душ. Потом, вдоволь наплескавшись, переоделся в чистые шорты, подхватил мечи и пошел в кабинет, работать над чертежом полигона. Грязную одежду оставил в ванной. Хорошо иметь прислугу, стирать самому не надо. У меня в доме работают уже пять человек. Точнее три человека и два гоблина. Один молодой гоблин — конюх, второй, уже в возрасте, что-то вроде привратника, да и вообще — подай — принеси. А из людей три женщины. Лина, сестра Тиля — домоправительница. Ретлана, пожилая женщина, знакомая Лины — кухарка. И надо признать,

кухарка отменная. А третья Фяльна, женщина лет тридцати — горничная. Ее тоже нашла Лина. Вот так вот кадрами и обрастаю потихоньку.

В кабинете бросил мечи на комод и уселся в шикарное кожаное кресло, оставшееся от старых хозяев, за большой письменный стол. Кабинет этот мне вообще нравился. Помимо комода, письменного стола и трех удобных кресел, здесь стоял еще кожаный диван, рядом с ним стеклянный чайный столик и пара стульев. Но больше всего мне нравились три вместительных книжных шкафа. И, что самое главное, с книгами. А еще кабинет являлся своеобразным тамбуром перед спальней. То есть, что бы попасть в спальню, теперь уже мою, надо было пройти через кабинет. Зачем так сделали, я не знаю, но мне нравиться.

Усевшись в кресло, развернул большой лист бумаги с набросками плана полигона, взял в руку карандаш и стал думать. Полигон мы с Иреком задумали этаким своеобразным лабиринтом. С ловушками трех разных видов, магические, физические и логические, на соображалку. Задумать — задумали, но надо же еще его и спроектировать, а опыта такого ни у меня, ни у него нет. Вот и ломаем головы.

За работой я просидел часа три, и сам не заметил, как задремал. А приснился мне опять мой медведь. Лишь только увидев его во сне, я понял, что что-то опять не так и насторожился. А медведь повел себя очень странно даже для него. Сначала он оббежал несколько раз вокруг стола, затем вытянул лапы в сторону входа, а потом схватился ими за голову. Выглядел он при этом очень напуганным. Еще раз указав лапами на вход в кабинет, он развернулся и выпрыгнул в окно. «Ни хрена себе!» подумал я и проснулся.

Сердце бешено стучало в груди, а спина покрылась холодным потом. А еще я чувствовал страх. Нет, не страх — ужас! Сидел, боялся, и не мог понять, что же со мной происходит. Спустя несколько секунд, показавшихся мне невыносимо долгими, догадался поставить ментальный щит. Чувство ужаса сразу пропало, но страх остался. Буквально кожей ощущал, что сейчас ко мне в кабинет ворвется нечто жуткое.

Кое-как справившись с навалившейся от страха слабостью, я осторожно, стараясь не издавать ни звука, обнажил клинки. Затем так же тихо подошел и встал слева от двери, добавляя к ментальному щиту недавно изученное заклятье хамелеон, и стал ждать. Только сейчас обратил внимание, что на улице уже зашло солнце, но до конца еще не стемнело, и в комнате царил полумрак. Долго ждать не пришлось. Секунд через тридцать в комнату вошли трое. Первой женщина с двумя короткими

обнаженными мечами в руках. Следом за ней двое мужчин, тоже с обнаженным оружием в руках, но у этих было только по одному мечу. Что меня больше всего удивило, так это то, что они абсолютно не таились. Шли как у себя дома. Неожиданно, дойдя до центра кабинета, женщина замерла и подняла вверх сжатую в кулак руку. После этого ее спутники тоже замерли. А она стояла и как будто к чему-то принюхивалась. И в этот момент произошло то, чего я совсем не ожидал. Пропала магия. Не просто слетели щит и заклятие маскировки, а пропала совсем. Не чувствовал я, ставшее уже очень привычным, ее присутствие.

А секунду спустя женщина выкрикнула: «сзади», и все трое начали поворачиваться. Но не успели, я начал действовать на доли секунды раньше. Сделав шаг вперед, ударил длинным клинком правого мужика в спину, а коротким левого по шее, рубящим ударом. И одновременно с этим пробил прямой ногой уже почти развернувшейся женщине в бок, отчего она улетела в спальню. Освободил свои мечи от мертвецов, отметив, что правого пробил навылет, а левому разрубил шею до позвоночника, сделал несколько шагов по направлению к спальне, в след за улетевшей женщиной. Но дойти не успел, она выскочила оттуда раньше, и сразу атаковала, заставив меня уйти в глухую оборону. Спустя десяток секунд я с удивлением понял, что она совсем не уступает мне в скорости. А еще на меня снова начал накатывать ужас. И его источником была она.

После минуты безуспешных попыток перейти от обороны к атаке, начинаю медленно отступать к окну. Лучше было бы к спальне, и добраться до пистолета, но она мне такой возможности не давала. Уже почти добравшись до окна и прикидывая, как бы лучше в него выпрыгнуть, заметил, что картина боя немного поменялась. Женщина перестала беспрерывно атаковать и немного сбавила темп. Но прежде чем я успел этим воспользоваться, она чуть отскочила и ударила одним из мечей куда-то вбок, сбивая летевшую в нее через окно стрелу. Удивляться не было ни сил, ни времени. Когда женщина сбила вторую, а за ней и третью стрелу я атаковал, пытаясь воспользоваться тем, что она отвлекается. Но снова не вышло. Сбив очередную стрелу и небрежно отмахнувшись своими мечами от моих она отпрыгнула в угол, почти к спальне, и замерла, выжидающе глядя на меня. Я тоже остановился, переводя дыхание и разглядывая незнакомку. Ею оказалась красивая… Нет, очень красивая и одновременно пугающая девушка лет двадцати. Черные волосы, немного заостренный подбородок, чуть вздернутый носик. И пугающие, темные глаза.

— Шшусстрый мальчик, — неожиданно шипящим голосом

сказала она, и обворожительно улыбнулась. — Иди ко мне.

— Ага, щас! — возвращаю ей улыбку. — Лучше вы к нам!

— Нет, спасибо! Мне и тут хорошо! — девушка рассмеялась, обнажив зубки, и я, холодея, заметил у нее во рту небольшие клыки. Вампир? А есть в этом мире вампиры? Что-то я не слышал про них.

— Ну, как знаешь, — справившись с робостью, пожимаю плечами. — Тогда будем ждать кого-то третьего.

— Долго ждать не придется! — еще шире заулыбалась девушка. Чего это она? Стараясь не выпускать вампиршу из виду, чуть скосил взгляд назад и вздрогнул. Там медленно вставал с пола мужик с разрубленной шеей. В левой руке он держал меч, а правой пытался поставить на место голову, которая заваливалась на бок. Да что на фиг?! Может, я сплю еще.

Но проверять сон это или нет, я не стал, так как голова этого монстра как раз стала на место, а рана на шее начала медленно зарастать. Быстро разворачиваюсь, подскакиваю к нему и сильнейшим ударом длинного меча сношу ему бестолковку окончательно. И сразу же прыгаю обратно, встречая напротив окна вампиршу, которая пыталась воспользоваться тем, что я отвлекся на недобитка. Но тут у нее облом вышел. Не успела. В окно опять полетели стрелы и, сбив парочку мечом, она снова отскочила в укрытие.

— Шшусстрый мальчик, — снова прошипела она, и к чему-то прислушалась. — Тогда сам ко мне придешь. Найдешь меня в Бойкете. Понял?

С этими словами она исчезла в спальне. Что за на? Ловушка? Нет, не похоже. Вместе с ней пропал и ужас, которому я все это время усиленно сопротивлялся. Сразу стало легче, даже дышать. Неожиданно в доме, откуда-то снизу раздался женский крик и звук падающего тела. Не раздумывая, бросаюсь туда, по пути срубая голову второму трупу. Мало ли, вдруг и этот оживет?

Глава 49.

Быстро спускаюсь вниз, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Но у основания лестницы резко остановился, и на секунду замер от открывшегося мне вида. В большом холле, у двери на кухню на спине лежала Ретлана, нелепо раскинув руки. На месте лица у нее была страшная рубленая рана, чуть ли не развалившая ее голову пополам. Переведя взгляд чуть в сторону, вижу Фяльну. Лежит лицом вниз и под ней по полу расплывается большое кровавое пятно. Слишком большое. Можно даже не проверять, жива ли она, или нет. Ближе всех к лестнице, привалившись к стене, полусидит Лина. Она еще жива, зажимает

руками живот, а бледное лицо кривится от боли.

Сбросив внезапное оцепенение, бросаюсь к ней. Падаю рядом на колени и вглядываюсь в рану, пытаясь определить, насколько она серьезная.

— Господин, — простонала девушка, сфокусировав на мне полный страдания взгляд. Сколько я ни пытался отучить ее от этого «господин», прося называть меня по имени, но так ничего не вышло. Лина каждый раз соглашалась, но продолжала обращаться ко мне так же, как и прежде.

— Да девочка, я здесь, — говорю ей, и аккуратно отстраняю руки девушки от раны. В этот момент ее лицо немного расслабляется, как будто Лине стало легче. А я с ужасом осознаю, куда пришелся удар неизвестного мне убийцы. Печень. Возвращаю ее руки на прежнее место, еще и придавливаю сверху своей.

— Ааа, больно, — хрипло выдыхает она.

— Я знаю девочка, потерпи, — говорю ей и, поворачивая голову, кричу в сторону: — Эй, есть там кто? Кирилан!

Кричу, не надеясь на то, что кто-то меня услышит, но неожиданно открывается дверь одной из комнат для прислуги и оттуда выходит пожилой гоблин, растирая заспанное лицо. Выходит и замирает, с ужасом осматриваясь.

— Бараблан, бегом за целителем! — говорю ему, но видя, что он никак на это не реагирует, повышаю голос: — Очнись тупица! Хватит глазами хлопать! Бегом за целителем!

После этого гоблин наконец-то отмер и, не говоря ни слова, убежал в сторону выхода.

— Господин, я… — пытается что-то сказать Лина, но я не даю ей закончить.

— Молчи, — говорю ей, — тебе нельзя разговаривать! Потерпи немного, сейчас придет целитель и станет легче.

— Господин, — повторяет она упрямо. — Тиль. Его забрали.

— Что? Как забрали? Он же сегодня в зале ночевать собирался?

— Он пришел… ко мне… поздравить, — морщась от боли после каждого слова, начинает рассказывать девушка. — У меня… день рождения… сидели с ним и девочками… на кухне. Услышали шум… на верху… выскочили посмотреть. Но тут тоже… были страшные люди. Один сказал… мальчика живьем… брать. А остальных… в расход.

Договорив, Лина закрыла глаза и до крови прокусила губу. Но неожиданно снова посмотрела на меня.

— Господин, спасите его! — почти нормальным голосом сказала она. — У него теперь кроме вас никого нет.

— Не говори глупостей, Лина! У него есть ты! — говорю ей, сам в это не веря. Не успеет целитель. Точно не успеет.

— Макс, — она требовательно посмотрела мне в глаза. — Пообещай мне!

— Обещаю!

— Спасибо! — девушка еле заметно улыбнулась, а потом ее тело забилось в конвульсиях. Через минуту все было закончено. Я аккуратно закрыл ей глаза и привалился спиной к стене. Теперь понятно, что имела ввиду вампирша, говоря, что я сам приду к ней. Заложник. Ну что же, я приду! И убью любого, кто попробует мне помешать!

Спустя пять минут в дом вбежал старый гоблин, ведя за собой какого-то мужичка. А следом за ними вошли еще двое. Вильколиэль, в своем камуфлированном плаще и с длинным луком в руках, и Дигон Крейн, в окровавленной одежде и с обнаженным мечом.

— Кому тут требуется целитель? — скучным голосом спросил мужичок, осматриваясь.

— Дигон? — проигнорировав целителя, обращаюсь к магу. — Ты откуда?

— Охраняли мы тебя, — убирая меч в ножны, ответил Крейн.

— Я думал меня Сея охраняет.

— Так и есть, а я с пятеркой вас страхую.

— Так где же вы были? Почему допустили все это? — показываю рукой на тела.

— Их было слишком много, Макс, — уставшим голосом ответил он. — Больше двадцати вампиров. В дом проникла лишь малая часть, а остальные напали на нас.

— Они что, способны справиться с пятеркой боевых магов? — недоверчиво смотрю на него.

— Если бы мы использовали магию, то нет. Но у них были блокираторы, и нам пришлось сойтись в ближнем бою.

— Что за блокираторы?

— Блокираторы магии. Редкие артефакты. В империи запрещены.

— Понятно, — киваю я. Действительно понятно теперь, почему у меня слетела маскировка и ментальный щит. — Что с твоей звездой? Потери есть?

— Я теперь и есть моя звезда, — неожиданно зло ответил маг. — Но это еще не все, Макс. Они забрали Сею.

— Понятно, — повторяю я. — Ты ранен?

— Легко, — он поморщился.

— Тогда пусть тебя осмотрит целитель, ты мне еще понадобишься. Бараблан, — перевожу взгляд на гоблина, — где

Кирилан?

— На конюшне, наверное, — пожимает плечами тот.

— Иди к нему, и седлайте коней. Всех.

Гоблин чуть поклонился и убежал.

— Что ты задумал, Макс? — с интересом посмотрел на меня Дигон.

— Освободить Тиля и Сею, и убить всех этих тварей, — просто говорю я. — Ты со мной?

Крайн несколько секунд всматривается в мое лицо, а потом кивает, соглашаясь.

— Я тоже, — подходя ко мне, говорит эльфийка.

— Хорошо, — я посмотрел в ее красивые глаза и серьезно добавил: — Спасибо за помощь, Вильколиэль!

— Я тебе должна, муж, — так же серьезно отвечает она.

— Должна, — соглашаюсь я. — Ждите здесь, мне надо собраться.

Быстро поднимаюсь в спальню, на ходу обдумывая, что из оружия нужно взять с собой. В итоге решаю взять все. Спустя пять минут, в броннике, разгрузке, и с автоматом на плече спускаюсь вниз. Так же у меня за плечами рюкзак с патронами и гранатами, а в руке мешок с двумя арбалетами и болтами к ним. Целитель как раз закончил лечить Дигона и собрался уходить.

— Сколько мы вам должны? — интересуюсь у него. Услышав в ответ, пять золотых, молча отсчитываю ему деньги и отпускаю. Затем поворачиваюсь к магу и эльфийке, — Идемте на конюшню.

Еще несколько минут спустя мы уже скачем в академгородок. На улице, перед моим домом было полным полно стражников, которые осматривали место боя. Нас хотели было остановить, но увидев Дигона, почему-то не стали. Что же, тем лучше. Для них. Мне сейчас было плевать абсолютно на все последствия. И если придется пробиваться с боем через стражу, то я так и сделаю.

До академгородка добрались минут через пятнадцать. Подъехав к дому моих друзей мы, все трое, оставили лошадей у входа, и зашли внутрь. Первым делом я постучался в квартиру к Керу, и попросил сонного парня срочно зайти к Иреку. Он, не сказав ни слова, лишь кивнул. Энакр же еще не спал и очень удивился, увидев нашу компанию. Но потом заметил кровь у меня на руках и на одежде Дигона, и ничего не спрашивая, посторонился, пропуская нас в свою квартиру. Я быстро обрисовал ситуацию, рассказав Керу и Иреку о нападении вампиров, смерти моей прислуги и боевых магов, и о похищении Сеи и Тиля. Закончив рассказ, поинтересовался у друзей, помогут ли они мне. Получив положительный ответ, в котором даже не сомневался, спросил у местных магов, где находится Бойкете.

— А с чего ты решил, что они там? — неожиданно помрачнел

Крайн.

— Вампирша сказала.

— Это плохо. Очень плохо, — сказал Инакр, и задумался.

— Чем? — спросил я. — Может быть просветите, а не будете делать такие кислые рожи.

— Хорошо, — Энакр кинул. — Бойкете это заброшенный замок, в двух неделях пути от столицы. Проклятый замок. И он расположен глубоко в лесу, который пользуется очень плохой славой. Там часто пропадали разумные, в том числе и маги.

— И что? — я удивленно посмотрел на Ирека. — Мы то теперь знаем, почему они пропадали. Если учесть, что вампирша сказала, что будет ждать меня там, значит Бойкете является логовом вампиров. Из этого следует, что вампиры и есть причина всех этих проблем. А мы и так собрались к ним. Так в чем проблема?

— Хм, — Дигон задумчиво почесал затылок, — действительно. Но это так же значит, что они будут нас ждать, и мы сами придем в ловушку. Может быть, лучше обратится к архимагу, пусть выделит несколько звезд магов. Тогда будет больше шансов.

— Нет Дигон, — я покачал головой. — Шансов возможно будет больше, но лично мне не известно, как архимаг на это отреагирует. Будет ли вообще спасательная операция. Это как минимум потеря времени, а возможно нам вообще запретят туда соваться. Мы же Призванные, и для чего-то нужны власть держащим.

— А почему бы не перехватить их в пути? — неожиданно подал голос Кер. — Ты же сам сказал, что до этого Бойкете две недели добираться.

— Возможно, — задумался Энакр. — Но сможем ли мы их догнать. Вампиры точно знают, что будет преследование. И я не сомневаюсь, что двигаться они будут максимально быстро.

— А срезать путь никак нельзя? — спросил я.

— Нет, туда ведет только одна дорога. Кругом горы и лес, — отмел мою версию Дигон.

— Есть одна возможность, — сказала молчавшая все это время Вильколиэль.

— Да? — недоверчиво спросил маг, подняв бровь.

— Мне нужна карта, тогда смогу показать, — проигнорировала Крейна эльфийка.

— Сейчас, — Ирек вышел из комнаты. Венувшись через минуту он расстелил на столе огромную карту империи. Все дружно склонились над ней.

— Вот здесь, — пальчик девушки уперся в какую-то точку на

карте. — Заброшенный перевал гномов. С лошадьми там не пройти, но если быстро доскакать до него, а затем перебраться, то можно будет перехватить вампиров в нескольких днях пути от Бойкете.

— Ты уверена? — все так же недоверчиво спросил Крейн.

— Да! — уверенно кивнула Вильколиэль.

— Даже не буду спрашивать, откуда тебе это известно, — хмыкнул Ирек. — Если пойдем этим путем, то придется взять с собой Саласана, что бы он остался с лошадьми, когда мы пойдем через перевал.

— Решено! — подвел я итог нашему маленькому военному совету. — Тогда я за гоблином, а вы собираться.

На сборы не ушло много времени. Кер отправился на конюшню академгородка, за своими лошадьми, я в зал, за гоблином, а остальные пошли в столовую, набрать продуктов в дорогу. Спустя полтора часа мы, вшестером выбрались из академгородка через какую-то тайную калитку, про которую знал Ирек. Чтобы не привлекать внимания. А еще через сорок минут покинули столицу через торговые ворота. На улице уже была глубокая ночь, но сегодня спать никто не собирался. Решили двигаться без остановок до следующей ночи.

А еще спустя час нас догнала Гира. Уж не знаю, каким образом она смогла узнать о нашем побеге, но девушка заявила, что едет с нами. Ну что же, еще один грандмастер меча лишним не будет, особенно если учесть, что у вампиров есть неведомые мне блокираторы магии.

Глава 50.

Километрах в десяти от столицы вдоль дороги начали попадаться деревни и села. В темноте их сложно было рассмотреть как следует, но с наступлением утра это все же удалось. Больше всего напоминали фермерские хозяйства. Аккуратные, чистенькие, и даже мне, ничего в этом не понимавшему, было ясно, что разумным тут живется хорошо и сыто. С рассветом на улицах поселений стали появляться люди и нелюди. Довольные и жизнерадостные они расходились по своим рабочим местам. Кто-то что-то делал в своих дворах, а остальные отправлялись работать на многочисленные поля и растущие повсеместно сады.

Ближе к полудню мы проехали мимо небольшого городка, после чего свернули в сторону от основной дороги. Здесь деревушки стали попадаться намного реже, и если вначале вокруг все также простирались возделанные поля, то дальше начинался лес. Дорога постепенно становилась все уже и уже, а потом и

вовсе превратилась в широкую тропу. Часа за три до захода солнца на пути попался широкий ручей, и мы решили остановиться возле него на ночлег. Быстро распределили, кто и что будет делать и занялись обустройством места стоянки. Мне досталась почетная обязанность развести и поддерживать костер, с которой я достойно справился, натаскав большое количество дров. Часа через полтора поужинали приготовленной Гирой кашей и, определившись кто в какое время будет дежурить, завалились спать.

Утром позавтракали чаем и бутербродами с копченым мясом и снова отправились в путь. Друг с другом почти не разговаривали, только по делу. Каждый думал о своем и, как мне кажется, все морально готовились к схватке с вампирами. Я по этому поводу не парился. Сейчас, когда у меня снова есть автомат и достаточное количество патронов, вампиры не казались опасными противниками. Хотя возможно, что я их недооцениваю. Поживем — увидим.

Через несколько часов тропа превратилась в совсем узкую тропинку. А еще через небольшой промежуток времени всем пришлось спешиться и вести лошадей в поводу, так как низко весящие ветви деревьев стали попадаться все чаще и чаще, а потом и вовсе сомкнулись над головой, образовав своеобразный потолок. К тому же через него почти не пробивался солнечный свет.

— Вильколиэль, — обратился я к девушке, шагавшей передо мной, — ты уверена, что мы сможем здесь пройти?

— Да, конечно пройдем, — улыбнулась она, обернувшись. — Скоро начнется эльфийский лес, и идти станет намного легче. Можно будет даже верхом.

— Эльфийский лес? — удивленно переспросил я. — В сутках пути от столицы? Как такое может быть?

— О, нет! — эльфийка отрицательно замотала головой. — Ты не так меня понял. Это не совсем эльфийский лес. Скорее это наше посольство в империи. Видишь ли, мы, эльфы, не очень любим жить в обычных городах, поэтому давным-давно один из прежних императоров выделил нам довольно большой участок леса.

— И что, если императору вдруг понадобиться пообщаться с вашим послом, то придется ждать, когда его найдут в этом вашем лесу и приволокут к нему?

— Нет, нет, что ты, — рассмеялась Вильколиэль. — В столице есть постоянное посольство, где и проживает посол. Но раз в три месяца он уезжает сюда, в лес. А в столицу отправляется другой эльф.

— Хм, в таком случае послы могли бы приезжать и из вашего основного леса. Зачем императору понадобился под боком рассадник ушастых?

— Макс! — возмутилась эльфийка, и снова обернулась, укоризненно посмотрев на меня.

— Ладно, ладно, — я примиряющее поднял руки и улыбнулся. — Не ушастых, а безухих. И все же интересно, зачем?

— Не знаю, — пожала плечами Вильколиэль, видимо смирившись с моими шутками. — Возможно в противовес гномам. Раньше мы с ними не очень дружили.

— Ничего не понимаю! А гномы то тут причем? Или они тоже где-то здесь в лесу живут?

— Нет, не живут, — снова рассмеялась она. — Раньше жили. И не в лесу, а в горах. Точнее под горой. Под той самой, к которой мы направляемся.

— А сейчас что, закрыли посольство и съехали?

— Нет, не съехали, — девушка внезапно погрустнела. — Они построили красивый город под горой, но что-то не рассчитали, и гора просела, похоронив очень многих гномов под собой. Правда сами гномы уверены, что к этому приложили руку эльфы. Но это они скорее от злости на самих себя. Как же так, мудрые коротышки построили город, который рухнул?!

— Понятно, — протянул я задумчиво. — А тебе тоже тяжело жить в городе?

— Нет, мне нормально, — покачала она головой. — Я же изгнанная. Официально. И после ритуала изгнания больше не чувствую своей связи с лесом.

— Извини, — неожиданно даже для самого себя, сказал я.

— Ой, да ты то тут при чем? — Вильколиэль махнула рукой. — Сама виновата. Думать надо было, что делаю.

— И что, вообще никаких шансов вернуться обратно?

— Ну почему же? Если я совершу какой-нибудь подвиг во имя Леса и эльфов, то возможно мне и позволят вернуться. Но я не хочу!

— Почему?

Девушка остановилась и пристально посмотрела мне в глаза, а потом сказала:

— Потому что теперь у меня есть ты! А чувствовать Единение душ намного приятнее, чем связь с лесом.

— Ты думаешь, что я у тебя есть? Уверена? — произнес я скептически.

— Да куда ты денешься! — улыбнулась девушка. А мне, глядя на ее улыбку, вдруг подумалось, что да, действительно никуда не денусь. Куда-то исчезла вся былая ненависть. Точнее даже не

ненависть, а обида. Обида на то, что она пыталась меня убить, а потом и вовсе использовала для того, что бы выжить. Да еще и вещи мои сперла зачем-то. В общем, как я уже говорил: поживем — увидим.

Вскоре тропа действительно стала более проходимой, а потом и вовсе расширилась. Так же изменился и окружавший нас лес. Деревья хоть и оставались прежних видов, но стали намного более большими и высокими. Так что мы снова смогли ехать верхом. Да и солнце стало светить так, будто мы по равнине движемся, а не по лесу.

Как объяснила Вильколиэль, эта тропа раньше была дорогой, той самой, по которой гномы могли попасть в столицу империи. После катастрофы в горах ее забросили, и везде, кроме эльфийского леса она заросла. А у эльфов она не зарастала потому, что лес ее, видите ли, помнил. Вот такой странный лес. Так же девушка сказала, что тропа идет не через сам лес, а по его краю. И возможно, что нам попадутся лесные патрули, которые захотят узнать, кто это тут бродит по их территории. Но бояться не надо, она с ними договорится.

Бояться мы, в принципе, и не собирались. Если учесть, что кроме гоблина, все в нашей кампании были магами, хоть мы с Кером и не обученными, то бояться надо нас, а не нам. Особенно если учесть какое у нас было настроение.

В этот день на ночлег стали на большой удобной поляне, за час до заката. Собирая дрова для костра, я неожиданно поймал себя на мысли, что все это мне очень нравиться. Соскучился по такой жизни. Без шума большого города, без цивилизации и постоянных разборок с аристократами. Даже мелькнула идея поехать в Заброшенные земли и там поселиться. Очень странно, что там нет никаких поселений. Я понимаю, что магия в тех местах ведет себя абсолютно непредсказуемо. И для цивилизации, у которой она в основе, отказаться от ее благ сложно. Но все же.

Натаскав достаточное количество дров, я обратился с этим вопросом к Иреку, рассказав про мои рассуждения и выводы.

— А зачем? — удивился маг. — Макс, у нас слишком много свободной от разумных земель, в которой магия работает так, как и должна. Так что селиться в Заброшенных землях просто глупо.

— Но ведь вся земля кому-то, да принадлежит, — не согласился я. — А там можно жить свободным.

— Очень сомневаюсь, — ответил Энакр. И видя мое непонимание, добавил: — Возможно, что кто-то там и живет. Но совсем маленькими поселениями, в три — пять домов. Если там возникнет что-нибудь более крупное, то о свободе придется забыть. Потому что появится свой, местечковый, правитель. Он

почувствует власть, и жизнь у тех разумных станет такой же, как везде. А если даже и нет, в чем я очень сомневаюсь, то придет кто-нибудь другой, более сильный. И этот кто-то захочет подмять новое поселение под себя. И не потому, что оно ему нужно, а просто из принципа. Потому что может. Так что полностью свободным ты сможешь почувствовать себя только в том случае, если поселишься там один.

Я не нашел что ему возразить, ибо он был прав. Прав на все сто процентов. Даже если поселиться там группой, и быть достаточно сильными, что бы дать отпор любому, кто захочет покуситься на нашу независимость, свободой это уже не будет. Ну и хрен с ней. С чего вообще мысли такие в голову лезут.

Когда мы уже приступили к ужину, из леса, недалеко от нас, появились восемь фигур в плащах и с накинутыми на головы капюшонами. Возникли совершенно неожиданно, от чего мы все вскочили со своих мест и схватились за оружие. А Гира, похоже, даже начала кастовать какое-то заклинание.

— Спокойно! — остановила ее эльфийка. — Это Лесной Патруль. Я договорюсь.

После ее слов мы немного расслабились, но оружие из рук не выпустили. Сама же Вильколиэль направилась в их сторону. Как только она собиралась что-то сказать, одна из фигур сняла капюшон. Это оказался эльф, который радостно улыбался Вильколиэли. Даже как-то слишком радостно. Вот только девушка, увидев его улыбку, замерла и побледнела.

— Кого я вижу! — все так же улыбаясь, воскликнул эльф на своем языке. — Неужели это трижды опозоренная красавица?! Какими судьбами в нашем лесу? И поправь меня, если я ошибаюсь но, по-моему, тебе запретили здесь показываться?

— Мне запретили появляться в Великом лесу, а не в этом! — понуро ответила ему эльфийка.

— Если ты не знаешь, то этот лес официально является нашей территорией. Официально и по нашим законам, и по законам империи. И здесь запрещено бродить всяким изгнанным дурам, — издевательским тоном парировал эльф.

— Лучше уж быть изгнанной, — гордо вскинула подбородок Вильколиэль, — чем подстилкой такого ничтожества, как ты!

— Ничтожества значит? — прошипел эльф, сразу перестав улыбаться. — Правильно я говорю, что ты дура! Только такая дура может отказать мне! А ведь могла бы служить с нами и ни в чем не нуждаться. Стоило только согласиться стать моей.

— Стать твоей кем? Шлюхой? — сжала кулачки девушка. — Или может быть ты взял бы меня замуж?

— Замуж? Тебя? — эльф схватился за живот и начал

хохотать. — Очнись, Вильколиэль! Кто я и кто ты? Или тебе напомнить кто твоя мамаша?!

Странно, но на эти слова Вильколиэль не ответила. И вид у нее стал такой, словно вот-вот расплачется. А этот ублюдок продолжал хохотать как припадочный.

— Замуж! — вопил он, сквозь смех. — Это же надо такое придумать! Хотел бы я посмотреть на того идиота, который возьмет тебя в жены.

После этих слов я подошел к веселящемуся эльфу, и со словами: «приятно познакомиться», пробил ему с правой в челюсть. Смеяться он сразу перестал, а остальные эльфы схватились за мечи и луки. Наша кампания сделала тоже самое, за исключением Гиры. Она снова начала кастовать какое-то заклинание. Воинственная какая девушка!

— Штойте! — прошепелявил веселый эльф, поднимаясь с земли, на которую его отправил мой удар, и потирая рукой место куда он пришелся. Он кое-как сумел сфокусировать взгляд на мне и спросил, зло и удивленно одновременно: — Ты кто такой?

— Я?! Тот самый идиот, на которого ты хотел посмотреть!

— Что? — он видимо сначала не понял. А потом перевел взгляд на Вильколиэль, затем снова на меня, потом опять на нее. — Ты ее муж что ли?

— Ну надо же, догадливый какой! — улыбнулся я. — Правильно! Возьми с полки пирожок!

— С какой полки? — задумался он ненадолго. Но потом махнул рукой. — Впрочем не важно! Муж значит?

И он снова начал хохотать. До тех пор, пока я не врезал ему еще раз. На этот раз он среагировал и попытался увернуться. Поэтому удар пришелся не в челюсть, а в ухо и вскользь.

— Самый умный да? — снова зашипел он, отпрыгнув. Затем выпрямился и, глядя на меня, гордо произнес: — Я вызываю тебя!

— Принимаю! — кивнул я. — Условия?

— Здесь и сейчас! Оружие то, которое есть с собой!

— Согласен! — еще один кивок с моей стороны. Окружившие нас люди и эльфы раздались в стороны, освобождая место для боя. Мой противник извлек из ножен меч и несколько раз красиво им взмахнул, явно рисуясь. Потом посмотрел на меня и скомандовал: — Начали!

Я сделал два шага назад, от прыгнувшего в мою сторону эльфа. Одновременно перекинул автомат из-за спины в правую руку, снял с предохранителя, передернул затвор, досылая патрон, и выстрелил ему в колено. Он, явно не ждавший от меня такой подлянки, рухнул как подкошенный, и заскулил. Даже меч выронил.

— Поединок окончен, — сказал я его спутникам. — Заберите эту тварь и проваливайте.

Двое из них, не говоря ни слова, направились к пострадавшему. А я отвернулся и пошел на свое место возле костра.

— Ты пожалеешь, человек! — раздался мне вслед полный ненависти голос. — Я тебя запомнил! Теперь чаще оглядывайся, чтобы не пропустить момент, когда моя стрела убьет тебя!

Нет, ну не дибил ли? Я снова повернулся к этому придурку и выстрелил ему в голову, забрызгав кровью и мозгами двух пытавшихся поднять его эльфов.

— Еще кто-нибудь хочет что-то сказать мне или моей жене? — ледяным голосом спросил я. Видимо никто не хотел. Поставив автомат на предохранитель и, взяв изумленную Вильколиэль под локоть, повел ее к костру.

Глава 51.

Эльфийка, не говоря ни слова, позволила довести себя до костра, а потом резко повернулась ко мне.

— Зачем?! — гневно спросила она.

— Что зачем? — не понял я.

— Зачем ты его убил?!

У меня от неожиданности даже ответа сразу не нашлось. Это как понимать вообще? Что за претензии? Почувствовав, что снова начинаю закипать, медленно сосчитал про себя до десяти.

— Вот скажи мне Вильколиэль, — спокойно, почти ласково, обращаюсь к злобной эльфе, — ты сейчас все видела и слышала? Или, может быть, отходила куда-то?

— Нет, не отходила, — на ее мордашке гневное выражение сменилось на озадаченное.

— Точно?

— Точно.

— Так какого же хрена ты тупые вопросы задаешь?! — заорал я. — Если ты все видела и слышала?! Он вызвал меня на поединок, и я его убил! Чего не понятного?! Или может быть стоило этого урода пощадить?!

— Ты… Да ты… — она явно не ожидала такой отповеди и теперь просто открывала и закрывала рот, силясь что-то сказать. И так секунд тридцать. Потом все же настроила свои речевые функции и выдала: — Ты его после окончания поединка убил! Вот!

— Это кто сказал?

— Что сказал? — до нее опять не дошел смысл моего вопроса.

— Что поединок закончился?

— Так ведь… — у эльфийки случился еще один сбой программы, снова заставив ее зависнуть на какое-то время. — Так ты сам и сказал!

— А он что сделал?

— А что он сделал? — последовал новый вопрос. Блин, может она еврейская эльфийка? Что-то меня такой диалог напрягать начинает.

— Он мне угрожать начал! — спокойно, что далось мне с трудом, ответил ей. — Начал угрожать после того, как проиграл. Вот ответь мне, ты же его давно знаешь, он бы выполнил свое обещание?

— Возможно, — на этот раз она ответила сразу. — Но это не повод убивать его после окончания поединка. Так нельзя! Он племянник одного из Лордов.

— Да мне плевать, чей он там племянник! Я дал ему шанс! И если бы этот идиот заткнулся и свалил, то остался бы жить! Но этот ушастый болван сам выбрал свою судьбу! А мне совсем не улыбается всю оставшуюся жизнь ходить и оглядываться, гадая выполнит он свою угрозу или нет!

Вильколиэль снова открыла рот, собираясь видимо опять что-то мне гневно высказать, но я не дал, резко ее перебив:

— И вообще, он тебе кто, что так за него переживаешь? Или все же решила принять предложение и забраться к нему в постель?

— Что?! Да как ты смеешь?! — с этими словами Вильколиэль влепила мне пощечину, а затем, громко фыркнув, развернул и ушла на другой край поляны.

Ну и хрен с тобой золотая рыбка! Задолбала, честное слово. Вот хрен поймешь этих женщин. Я из-за нее с этим ушастиком сцепился, а она еще и не довольна. Настроение и так поганое, а тут еще эти семейные разборки. Надо как-то отвлечься, а то еще кого-нибудь грохну.

Обвел шальным взглядом поляну и заметил, что все присутствующие смотрят на меня. Точнее поглядывают, вроде бы занимаясь своими делами. Кроме Кера и Вильколиэль. Кер как ни в чем не бывало рубит дрова, а эльфийка уселась под деревом и обиженно нахохлилась.

Зато у всех остальных взгляды были разными. Гоблин смотрел с немым обожанием и гордостью. Ирек и Дигон с плохо скрываемым интересом, правда не совсем на меня, а скорее на автомат. А Гира… Ее взгляд был абсолютно нечитаемым. Осуждающе-задумчиво-заинтересованыый-и-вообще-хрен-пойми-чего-ей-надо!

Ладно, займемся делом. Достал из рюкзака большую чистую

тряпку и расстелил перед собой. Немного покопавшись, нашел специально приготовленную ветошь и масленку. Еще раз обведя взглядом поляну положил на тряпку автомат и начал разбирать. Энакр с Крейном мгновенно материализовались рядом и засыпали вопросами. Что к чему и для чего? Пришлось отвечать. Когда оружие было полностью разобранным, интерес у них поубавился и маги отошли в сторону, что-то негромко обсуждая. А я принялся за чистку.

Когда уже заканчивал, рядом присела Вильколиэль. Молча. Села и смотрит. Я тряпочкой шур-шур, а она глазами хлоп-хлоп. Забавно так. Все же эльфийка очень красивая и наблюдать за ней приятно.

— Макс, — чуть слышно произнесла она, когда я складывал все обратно в рюкзак.

— У?

— Прости, я была не права, — все также тихо сказала девушка.

— Угу, — мычу в ответ.

— Макс! — повысила голос эльфийка.

— У? — снова укнул я. Кто бы что не говорил, а чистка оружия успокаивает. Если полчаса назад у меня было желание кого-то убить, то сейчас настроение стало почти нормальным. Даже захотелось над Вильколиэль по прикалываться.

— Ты меня простил?

— Угу.

— Ну, Макс! — на этот раз в голосе послышалась обида.

— Да простил, простил, — вздыхаю в ответ.

— Точно? — с сомнением.

— Точно!

— Можно я тогда рядом сяду?

Вместо ответа немного подвинулся, освобождая место на разложенном плаще, на которое эльфийка радостно плюхнулась, слегка ко мне прижавшись. Вот в этот момент меня и накрыло. Чувство было… Просто неописуемым. Нежность, обожание, желание любить и защищать. И еще много всего другого, сразу не определенного. Охренеть! И это она об меня только плечом потерлась.

— Чувствуешь? — с придыханием шепнула девушка мне в ухо.

— Да.

— Это и есть Единение душ! — тихо, но гордо, сказала она. Я не ответил, говорить не хотелось совершенно. Появилось ощущение, что мы вдвоем в этом мире. Ушли на задний план все проблемы и тревоги за Сею и Тиля. Стало абсолютно плевать на

кровожадных вампиров и обиженных эльфов. Были только я и она. И Чувство.

— Хорошо, что чувствуешь, — продолжила шептать мне Вильколиэль, — значит скоро ты станешь эльфом.

— Чего?! — все очарование ситуации сразу улетучилось. Вскочив, я возмущенно уставился на девушку, а она… Она хохотала! Вот же пакость ушастая! Это она отомстила так! Секунд двадцать молча по возмущавшись и посверлив смеющуюся эльфийку взглядом я не выдержал, и тоже, сначала улыбнулся, а потом и расхохотался. А затем, сев на место, нежно обнял девушку за талию, привлек к себе и поцеловал. Сразу же вернулось ощущение эйфории, накрывшее нас обоих.

Сколько это длилось, не знаю. Совершенно потерялся во времени. Вокруг была уже полная темнота, и лишь в центре поляны давали немного света угли от костра, над которыми жарились непонятно откуда взявшиеся заячьи тушки. Наши спутники сидели перед костром и о чем-то негромко разговаривали. Нас с Вильколиэль никто не отвлекал, и даже в нашу сторону тактично не смотрели. Кстати, надо как-то сократить ее имя. А то пока выговоришь, забудешь что хотел сказать или спросить.

— У тебя есть сокращенное имя? — чмокнув ее в ушко, спросил я.

— Нет, у нас это не принято, — ответила девушка, плотнее прижимаясь ко мне, и довольно щурясь. Разве что только не мурчала от удовольствия. Хотя, будь у меня встроенное мурчало, я бы и сам помурлыкал.

— Значит надо придумать. Ты же теперь моя жена, а значит почти человек, — говорю с улыбкой, снова ее целуя.

— Придумай, — соглашается она.

— Вилка? — говорю задумчиво. — Вилка, Вилочка. Нет, не пойдет.

— Почему? — повернула голову и заглядывает мне в глаза.

— На моем языке vilka означает вилка.

— Тогда не надо! — серьезно говорит она.

— Тогда будешь Лиля! — наконец-то придумал я.

— А это имя что-нибудь значит?

— Да, lilija — это такой цветок, красивый.

— Хорошо, — снова улыбается, — цветком быть согласна.

— Тогда скажи мне, Лиля, — решаюсь я все же задать вопрос, который возможно будет ей неприятен. — Почему этот ушастый назвал тебя трижды опозоренной?

Девушка сначала дернулась в моих объятиях, будто бы собираясь вскочить, но потом успокоилась и только сильнее

прижалась.

— Один раз, это из-за того, что весь мой Лист погиб, а я осталась жива, — все же ответила она. — Второй раз, это из-за того, что меня изгнали из Леса.

— А третий из-за меня? — догадался я. — Из-за того, что ты моя жена.

— Нет, — эльфийка грустно покачала головой. — Это, наверное, уже четвертый. Третий, он же первый, это из-за моей матери. Она сбежала от моего отца и вообще из леса. С другим. А мы с отцом стали опозоренными. Ты бы знал, Макс, каких трудов мне стоило попасть в Лесной патруль, с таким пятном на репутации. Из кожи вон лезла, стараясь стать лучшей! И попала. В Лист к этому ничтожеству, которого ты убил. Он был в курсе моей ситуации, и захотел затащить в постель. Думал, что я не смогу отказаться. А когда все же получил отказ и по морде, обвинил в выдуманных грехах. А так как этот гад племянник Лорда, а я опозоренная, то все обвинения подтвердили. И меня сослали в Лесные Карателя. В Лист изгоев.

— А почему вы с отцом опозоренные? Это же мать от вас сбежала.

— Тут дело не в том, что она ушла к другому, а в том, к кому она ушла, — прошептала Лиля, опустив голову.

— И к кому?

— К гному! — как ругательство выкрикнула эльфийка, и замолчала. По щекам у нее потекли слезы. А меня начало трясти. Все сильнее и сильнее. Не выдержав, я отстранился от девушки и начал ржать.

— Что с тобой, Макс?! — встревожено спросила она.

— Ой, не могу… — всхлипывал я. — К гному! К гному, блин!

Вильколиэль смотрела на меня как на идиота, и выражение лица у нее было такое, как будто девушка сама не понимала, плакать ей, или смеяться. В итоге она все же что-то для себя решила, и сказала:

— Хи, — и молчание. Потом снова: — хи-хи. — Пауза. — Хи-хи-хи.

В этот момент она очень сильно напоминала Пятачка из советского мультика, и я начал ржать еще сильнее. Так и смеялись, до тех пор, пока к нам не подошла Гира и не попросила вести себя тише.

— Мы же не на прогулке! — укоризненно выговаривала она. — Тут где-то вампиры рядом бродят, а вы как дети.

Я покивал, соглашаясь, но остановить этот смех не мог еще долго. Разве что постарался ржать по тише. И лишь когда, после распределения ночных дежурств, улегся спать, а рядом, крепко ко

мне прижавшись, легла Вильколиэль, смог успокоиться. Потому что на лице снова появилась блаженная улыбка.

Глава 52.

Среди ночи меня разбудила Гира. Подошла моя очередь охранять наш покой. С неохотой выбрался из под плаща, под которым мы с Вильколиэль спали. В котелке был заварен крепкий чай, за что Гире отдельное спасибо. Налив напиток в кружку отошел к краю поляны и уселся на поваленное дерево, спиной к костру. Вместо положенного часа с копейками просидел так два с половиной, изредка подбрасывая дрова в костер. Два часа потому, что после меня должна была дежурить эльфийка, и я решил, что лучше просидеть лишний час, но снова заснуть в ее объятиях. Понравилось мне это. Очень. Поэтому по прошествии положенного времени разбудил Ирека, и снова забрался под теплый плащ. Девушка не просыпаясь что-то пробурчала и по хозяйски закинула на меня ноги, чему я был только рад.

Утром эльфийка немного по возмущалась, дескать она не кисейная барышня, и может нести дежурство как и все. Но было видно, что ей приятно. Поэтому последующие несколько ночей я поступал так же.

К концу первой недели нашего вынужденного путешествия мы наконец-то добрались до нужного перевала. Переночевали, переложили нужные вещи в рюкзаки и, вусмерть за инструктировав гоблина, двинулись дальше на своих двоих.

Как по мне, то называть перевалом это место немного неправильно. Скорее развал или феерический кавардак. Горы, которые судя по рассказам раньше были большими и величественными, представляли из себя совершенно неописуемое зрелище. Помимо преодоления разнообразных подъемов нам приходилось перебираться через огромные трещины и обвалы, а два раза даже идти через какие-то туннели, которые раньше были частью города гномов. На то, чтобы пройти небольшое, в принципе, расстояние мы потратили трое суток. Но все же прошли, и вскоре нас снова окружал лес.

Вечерами, сидя у костра, мы всей компанией пытались набросать план предстоящей битвы с вампирами. В итоге решили, что нападать на них лучше днем. Они хоть и не сгорали от света солнца, как неоднократно описывалось в земном фольклоре, но и преимуществ перед нами днем убавлялось. Основным преимуществом было то, что вампиры прекрасно видели ночью, и могли маскироваться в тенях.

Во время таких обсуждений я узнал о вампирах столько, что хватило бы на книгу. Но проблема была в том, что в основном это

были домыслы и предположения. Как ни странно, но достоверной информации о них было мало. Очень немногочисленной и скрытной была эта раса.

В один из дней нашего следования по лесу с этой стороны гор Вильколиэль внезапно остановилась, к чему-то прислушиваясь.

— Что случилось? — подойдя к ней, тихо спросил я.

— Не пойму, — задумчиво протянула девушка. Затем скинула свой рюкзак на землю и, бросив нам: «я сейчас», растворилась в лесу.

Это сейчас растянулось на целый час, в конце которого я уже собирался идти ее искать. Но этого не понадобилось. Она появилась так же внезапно, как и исчезла, просто материализовавшись в нескольких метра от нас. И первым делом попросила воды.

— Вампиры, — ответила девушка на наши вопросительные взгляды, напившись. Все сразу напряглись и непроизвольно схватились за оружие.

— Где? Сколько? — спросил я.

— В четырех километрах в ту сторону, — взмахом руки девушка указала направление. — Их тридцать четыре.

После ее слов воцарилось молчание. Все переваривали полученную информацию. И я тоже. Слишком много этих тварей. Мы разрабатывали свои планы, исходя из того, что их порядка двадцати. А тут тридцать четыре.

— Быстро они двигаются? — первым нарушил тишину Крейн.

— Нет, — отрицательно качнула головой Вильколиэль. — Они не двигаются. У них разбит временный лагерь. Выставлены посты. Мне кажется, они идут по ночам, а днем отдыхают.

— Спят, что ли? — удивленно спросил Кер.

— Спят, но не все. В лесу, метрах в пятистах от них с двух сторон от дороги по часовому. Еще несколько тоже явно несут стражу, но уже в лагере. Спят где-то десять вампиров, остальные заняты кто чем.

— Тебя не заметили? — настороженно поинтересовался я.

— Макс! — укоризненно посмотрела на меня девушка. — Поверь, заметить меня в лесу сложно даже вампирам. Да и, как мне кажется, не ждут они нападения.

— Ты видела Сею с Тилем? — задаю очередной вопрос.

— Да, сидят связанные. Тиль сильно избит. На Сее какие-то оковы, по-моему магические.

— Блокираторы работают? — это Дигон.

— Нет. Я специально пробралась довольно близко. Магия не исчезала.

— Это хорошо, но все же уповать на магию не стоит, —

сказал я. — Будем действовать по прежнему плану, с учетом того, что их больше чем мы рассчитывали. Готовимся.

Все дружно принялись избавляться от ненужных в бою вещей и подгонять снаряжение. Каждому, кроме меня и Вильколиэль, досталось по арбалету. У нас же дальнобойное оружие было своим, лук у девушки и автомат у меня.

Собственно на автомат мы и делали упор в предстоящем бою. Точнее я делал. Остальных пришлось очень долго убеждать. Но, как мне кажется, до конца в боевую мощь АК они так и не поверили. Но доверились. Теперь главное не подвести.

Я тоже принялся экипироваться. Бронник, разгрузка. В разгрузке смотанные попарно изолентой, еще с земли, магазины для Калашникова и две гранаты. Перевязь с метательными ножами вешать не стал. Только мешать будет. Вместо этого закрепил на спине, рукоятью вниз, свой огромный тесак. На всякий случай, нравится он мне. На поясе уже висели парные клинки. К ним я привыкал всю дорогу, чтобы не мешали в бою и не цеплялись за все подряд во время движения. Пистолет же, подумав, решил тоже не брать. Не получалось его прицепить так, что бы не мешал. Попрыгал на месте, убедившись, что ничего не гремит и не звенит.

Закончив подгонять снаряжение, подошел к эльфийке, и рассказал ей только что придуманный способ избавиться от часового с нашей стороны. Она утвердительно кивнула.

Дождавшись, когда все были готовы, не спеша выдвинулись. Не спеша потому, что тихо ходить по лесу умел только я и Вильколиэль. Остальные были кто во что горазд. Вроде как старались, но получалось не очень. Неожиданно пришла в голову мысль, что умение скрытно передвигаться надо будет включить в программу подготовки нашего будущего спецназа из магов воздушников. Причем обязательно. А то что это такое, боевые маги, а часового тихо снять не могут.

У Керриса получалось двигаться тихо получше, чем у остальных, но все равно не достаточно. Все же его готовили к другим условиям. Да и давно это было.

Пройдя пару километров, Вильколиэль тронула меня за плечо и сказала, что часовой уже не далеко. Я кивнул и сделал знак остальным остановиться.

Сосредоточившись, поставил ментальный щит и навесил на себя заклятие маскировки. Один раз пара этих заклинаний мне уже помогла скрыть свое присутствие от вампиров. По крайне мере до того момента, пока они не включили блокираторы магии. Так что я надеялся, что и в этот раз сработает. Потому что если не сработает, то нам останется только импровизировать. Что не

очень хорошо. А скорее, совсем плохо.

Я извлек из ножен длинный клинок, и мы с эльфийкой бесшумно выдвинулись вперед, к противнику. Вильколиэль, как она сама сказала, в лесу никакие заклинания маскировки не нужны. Эльф как никак. Точнее эльфийка. Но повесить ментальный щит я ее все же уговорил. Береженого бог бережет.

Вампира заметили тогда, когда до него оставалось метров триста. Двигаясь на небольшом расстоянии друг от друга мы прошли еще сто метров, после чего Вильколиэль остановилась и достала из колчана стрелу, приготовившись к выстрелу, а я пошел дальше.

Подкравшись к кровососу на расстояние трех метров, я мысленно приготовился к бою, и подал эльфийке заранее обговоренный сигнал. Так как меня она тоже не видела, то просто слегка качнул нужную ветку. А затем, одновременно с выстрелом девушки, прыгнул на вампира, занося меч для удара. Но добивать не пришлось. Вопреки моим опасениям этот вампир от стрелы не уклонился, и она попала ему точно в глаз. Поэтому мой удар снес клыкастую башку с уже мертвого тела.

Снова качнул ветку, подавая эльфе еще один сигнал. Она развернулась и бесшумно побежала за нашими оставленными ранее товарищами. А я снова выдвинулся вперед, высматривая удобное для стрельбы место. Найдя такое, между двумя большими деревьями, подготовил позицию для себя и для Гиры, которая будет меня прикрывать.

Кер, Ирек и Дигон должны будут зайти с левой от меня стороны, оттягивая врагов на себя. А Вильколиэль будет стрелять из леса справа, и в случае опасности сбежит и сменит позицию. Она сама настояла на том, что ей прикрытие не нужно, и в одиночку у нее получится действовать более эффективно. Я, немного поспорив, все же волновался за девушку, вынужден был с ней согласится. Особенно после того, как она продемонстрировала свои способности, исчезнув в одном месте и, почти сразу, появившись в другом. Телепортаторша ушастая.

Спустя десять минут ко мне, двигаясь как паралитик, чтобы не шуметь, присоединилась Гира. Я указал ей на ее местно и еще раз, шепотом объяснил, что кидаться в бой не следует. И главное, что бы накрепко запомнила, что нельзя перекрывать мне обзор, дабы не получить пулю в спину или затылок. Она вроде как усвоила.

Еще минут через пятнадцать я заметил условный сигнал со стороны парней. Все готовы, сигнал от эльфийки я получил уже давно. Ей много времени, чтобы выбрать и занять позицию не понадобилось.

— Гира, давай, — шепнул я девушке, прицелившись в ту самую вампиршу, с которой сражался у себя дома. Ее я решил убить первой.

Гира кивнула с сосредоточенным лицом, и выписав в воздухе какие-то пассы руками, скастовала большой, где-то метр в диаметре, огненный шар, который, постепенно ускоряясь полетел в сторону семерых сидящих отдельно вампиров. Я же, почти одновременно с ней, выдохнул и плавно нажал на спусковой крючок.

Черт! Долбанная вампирша как будто что-то почувствовала и за долю секунды до выстрела резко сместилась в сторону, вскакивая на ноги. Я выстрелил еще раз, а затем еще и еще, но она постоянно двигалась, не давая себя выцелить. А потом и вовсе спряталась за стволом огромного дерева.

Тем временем в лагере вампиров, точнее на одной его половине, творился сущий ад. В другую половину лагеря магией не били, так как там лежали Тиль с Сеей, и маги боялись их задеть. Гира успела скастовать еще один файрбол и послала его вслед за первым. Правда в этот раз ни в кого не попала, потому что под вампирами внезапно на пару метров просела земля и пятеро из них оказались в большой яме, по которой сверху прилетело какое-то воздушное заклинание, выбивая в разные стороны кровавую пыль.

— Включили блокираторы, — сквозь зубы бросила мне Гира, поднимая с земли взведенный арбалет. Но я это уже и сам почувствовал, потому что ментальный щит слетел и снова, как и в прошлую мою схватку с вампирами, меня охватил Ужас.

Стараясь не обращать на него внимания, я начал отстрел кровососов. Их осталось еще много. Совместными действиями наших магов удалось убить всего штук пять гадов. И где-то столько же временно вывести из строя. Временно потому, что с их чудовищной регенерацией если сразу не убил, то обязательно встанет.

Первыми от меня получили очередь в спину несколько вампиров, которые успели сгруппироваться и, создав подобие строя, быстрым шагом двинулись в сторону магов. Им на встречу прилетели три арбалетных болта, но цели достиг только один, убив еще одного противника. Остальные два были отбиты.

Несколько коротких очередей, и еще пятеро вампиров упали на землю. Причем двое из них не подавали вообще никаких признаков жизни. В оставшихся четверых стрелять не стал. Во-первых, потому что и без меня справятся. А во-вторых, в мою сторону, видимо разобравшись что к чему, побежало еще восемь кровососов. И побежали довольно резво. Выпустив оставшиеся в

обойме два патрона в одного из них, и попав в голову, тем самым прекратив его забег, быстро отщелкиваю магазин и перевернув, вставляю обратно. В это время из леса прилетает несколько стрел, одна из которых тоже находит своего кровососа, попав тому в ухо. Остальных это не остановило, но я уже готов стрелять снова. Очередь, очередь, снова очередь и еще четверо отправились в свой вампирячий ад. Двое оставшихся все же добежали до нас, но их встретила Гира, связав боем. А через пару секунд, которые понадобились мне, что бы еще раз сменить обойму, и эти уроды почувствовали на себе, что такое пуля в голове.

Перевожу взгляд на лагерь. Там Ирек и Дигон сражаются каждый со своим противником и вроде умирать пока не собираются. А чуть дальше, один против пятерых, последних, увлеченно рубится Керрис. Совсем как в тот самый день, в Храме Всех Ветров, где мы, так сказать, познакомились. И его совсем не смущает то, что вампиры намного быстрее и искуснее наемников герцога. Его не смущает, а их не спасает. Я даже засмотрелся на секунду, так красиво он их убивал. Четкие выверенные движения, мгновенные атаки и перемещения. В общем, кровососы у него очень быстро кончались, и моя помощь ему была не нужна. Обидится еще потом, если сейчас завалю его противников.

Перевожу прицел в сторону и стреляю в спину тем кровососам с которыми бьются маги. Убить не убил, но замедлил, чем Энакр с Крейном и воспользовались, срубив вампирам бестолковки.

На поле боя остался только Кер, добивающий своих врагов. Тех осталось всего двое, причем у одного отсутствовала правая рука. А через пару секунд и голова.

— Кер, — крикнул я, — попробуй его живым взять.

Парень мне, само собой, не ответил, но услышал точно. Так как последнему противнику он двумя быстрыми ударами срубил кисти рук, а затем зарядил рукоятью в лоб и лезвием, плашмя, по затылку. Кровососу хватило.

— Все, — сказала Гира довольным голосом, обводя взглядом место битвы, где тут и там валялись вампирячьи тушки.

Я ничего не ответил, потому что битва еще не закончилась. Осталась еще вампирша, к которой у меня личные счеты. И в данный момент она бежала по лесу в сторону Вильколиэль. Видеть я ее не видел, но чувствовал. Чувствовал исходящий от нее Ужас, который все еще давил на психику. И в данный момент он «доносился» до меня с другой стороны и постепенно менял направление и слабел. За эльфийку я не переживал. Она утверждала, что в лесу ее заметить невозможно. А не лезть на вампиршу у нее ума хватит. Наверное.

— Посмотри что с Тилем и Сеей, и не убивайте пленного, — бросил я Гире, вскакивая. Затем быстро сменил магазин и побежал за беглянкой.

Спустя пару минут бега я заметил Вильколиэль, которая проводила меня удивленным взглядом, и открыла рот, пытаясь что-то сказать. Но не успела. Я проскакал мимо как сайгак, не снижая скорости.

Догонять вампиршу я начал только минут через десять очень быстрого бега. Определил это все по тому же Ужасу, который снова начал усиливаться. Попытался на бегу поставить ментальный щит, но ничего не вышло. Видимо пресловутый блокиратор тоже находился у нее.

Когда Ужас стал особенно сильным, я остановился и, удобнее перехватив автомат, медленно пошел вперед, ожидая нападения в любой момент.

Но как я не остерегался, момент атаки все же проглядел. Вампирша появилась буквально из пустоты и рубанула меня мечом, от которого я увернулся только каким-то чудом. От меча увернулся, но эта клыкастая тварь, как будто предполагая это, почти одновременно ударила меня ногой в грудь.

Ее удар был настолько сильным, что меня даже перевернуло в воздухе, а в ребрах, несмотря на бронник, что то хрустнуло. Улетел я метров на пять, не меньше и врезался животом в ствол какого-то дерева. В глазах потемнело, а из легких улетучился весь воздух. Возможно, я даже потерял сознание на пару секунд. Упав на землю, я попытался подняться, ожидая добивающего удара. Но, как ни странно, его не последовало.

Встал сначала на четвереньки и только потом с трудом поднялся. Вампирша стояла в трех шагах от меня и ослепительно улыбалась. Мой автомат потерянно валялся у нее за спиной.

— Здравствуй, шшустрый мальчик, — прошипела тварь. — Что шже ты так, неошшиданно пришшел? Я шже тебя позшже в гости звала.

Я не ответил, восстанавливая дыхание и готовясь к бою. Возможно, последнему в моей жизни. Благодаря броннику и новым возможностям организма, последствия удара ощущались не очень сильно. Больно, но не критично.

Быстро мазнул взглядом по месту, где предстояло драться, запоминая. Затем медленно положил руки на рукояти мечей, крест на крест, и одним движением освободил их от ножен. Вампирша не препятствовала, все так же скалясь. Крутанул кистями рук, проверяя, все ли нормально с руками. И атаковал. Как мне казалось, стремительно.

Только вот вампирше на мою стремительность было плевать.

Играючи отбив мой выпад, она мгновенно оказалась у меня за спиной и полоснула обоими клинками по броннику. Развернувшись, снова атаковал, и одновременно с ударом мечами ударил ногой в колено. Но эта тварь снова увернулась и попыталась меня достать. Еле-еле ушел перекатом, вскочив сбоку от нее, и снова атаковал. И опять безуспешно. Если по скорости мы с ней были примерно одинаковы, то вот по умениям… Почти как против Керриса. Была бы магия, было бы легче.

Играла она со мной еще минуты три, но потом ей видимо надоело. Проведя несколько быстрых атак она, каким-то образом, буквально двумя движениями, выбила у меня мечи, и в довесок еще и полоснула по бедру, на левой ноге.

— Ну шшто, мальчик? — снова весело оскалилась тварь. — Отбег…

Договорить я ей не дал, бросаясь в самоубийственную атаку. Она, как всегда, успела среагировать, но я этого и ждал. Левым плечом я буквально насадился на один из ее клинков, а правое чуть опустил, пропуская второй над ним. А затем, выпрямляясь, мощнейшим апперкотом ударил ей снизу в челюсть. В этот раз улетела она, выпустив рукояти своих мечей. Сделав шаг к ней, я одновременно с этим выдернул клинок из плеча. Но от резкой боли упал на колени и выронил оружие. А вампирша, не смотря на удар, который убил бы и быка, начала шевелиться и, опершись руками об землю, попыталась встать.

Превозмогая боль, я умудрился встать первым и ударил ее ногой в лицо, заставляя снова упасть. Затем упал коленом ей на грудь и ударил кулаком правой руки в лицо. Снова и снова, пока оно не превратилось в кровавую маску. На секунду остановился и, вытащив из-за спины тесак, нанес удар по шее. Тоже несколько раз. И, лишь убедившись, что ее голову с туловищем больше ничего не связывает, завалился на обезглавленное тело, теряя сознание.

Глава 53.

Прихожу в себя постепенно. Вначале ощущаю только собственное тело. Чувствую, что лежу на чем-то относительно мягком. Мне тепло и удобно. Боли нет, только дискомфорт в плече, и совсем немного чешется бедро.

Потом пришли звуки. Дикий крик заставляет поморщиться и открыть глаза. Вокруг темнота, которую почти не разгоняет небольшой костерок.

Принимаю сидячее положение и осматриваюсь. Чуть в стороне, на самом краю небольшой поляны, столпились люди и эльфийка.

Эльфийка сидит на корточках напротив пышного куста и что-то у него спрашивает. Люди за этим внимательно наблюдают. Приглядевшись внимательнее понимаю, что это не куст, а вампир, все тело которого оплело какое-то растение. И кричит именно он.

Крик смолкает и эльфийка снова что-то спрашивает. Напрягаю слух и отчетливо слышу окончание вопроса:

— … скажи, и твои страдания прекратятся!

— Не дождешься, лесная тварь! — голосом, полным страдания, отвечает вампир. — Я скорее сдохну.

— Это твой выбор, — шепчет эльфийка и делает пасс рукой, посылая ярко выраженный магический сигнал растениям. Поляну снова оглашает нечеловеческий вопль, длившийся целую минуту.

— Кто тебя послал? Кто находится в замке? — задает вопросы эльфийка, дождавшись, когда пленник перестанет корчиться от боли. — Просто скажи имя, и твои страдания прекратятся!

— Провались в инферно! — хрипит в ответ вампир. Эльфийка снова поднимает руку, собираясь подать сигнал. Чувствую, что вампир уже очень слаб и может не пережить еще одной пытки. Надо это прекратить.

— Достаточно! — говорю громко, поднимаясь на ноги. Все оборачиваются и удивленно смотрят на меня. Не обращая на них внимания, направляюсь в сторону пленного. Эльфийка поднимается и становится у меня на пути.

— Макс? — спрашивает она с опаской.

— С дороги, смертная! — говорю ей и отпихиваю ее рукой в сторону. Эльфийка, не удержавшись на ногах, падает. Сажусь на корточки и заглядываю вампиру в глаза. Его взгляд, еще секунду назад мутный от боли, сразу становиться пустым.

— Как тебя зовут? — задаю первый вопрос.

— Гитрен, Великий, — голосом, не содержащим никаких эмоций, отвечает он.

— Сейчас ты ответишь на все мои вопросы, Гитрен.

— Да, Великий.

В течение нескольких минут вампир рассказал все, что меня интересовало. Отвечал монотонно и однообразно, как голем. Но четко и подробно.

— Хорошо, Гитрен, — говорю я, вставая. Смотрю на растения, которые его сковывают. Они под завязку наполнены магией жизни. Провожу рукой, и листья с ветками начинают скукоживаться, засыхать, а затем и вовсе опадают пожелтевшим мусором. Вампир падает на землю, внезапно лишившись удерживающей его опоры.

— Встань! — приказываю ему. Вампир неловко встает,

опираясь на культи, которые были у него вместо кистей. — Иди домой и расскажи то, что должен!

— Да, Великий! — вампир кланяется и исчезает в ночном лесу.

— Что происходит, Макс? — возмущенно спрашивает один из людей. Остальные молчат, только смотрят с опаской. Поворачиваю голову к говорившему, и подпускаю во взгляд Силы. Ее много вокруг. Она струится в воздухе, растениях и даже в этих людях.

Человек, заглянув мне в глаза, пятится назад и вскидывает руку, окружая себя каким-то смешным щитом. Неужели он думает, что этим сможет защититься от меня? Наивный. Пусть радуется, что мне не нужна его жизнь.

Перестав пугать его взглядом, оглядываю себя. Босой, в штанах, с голым торсом. Грудь и плечо туго стягивает повязка. Поднимаю руку и срываю ее. Провожу ладонью над свежим шрамом и, влив немного Силы, убираю. Так лучше. А теперь в путь.

Быстро осмотревшись, выбираю нужное направление и начинаю движение. Немного удалившись от поляны, слышу сзади разговор.

— Что происходит? Кер? Ирек? — женский голос.

— Понятия не имею? — задумчивый мужской голос.

— Он меня чуть было не испепелил взглядом! — другой мужской голос, недовольно — испуганный.

— Чтобы не происходило с Максом, я думаю, что надо бежать за ним! — третий голос, уверенный.

Дальше слушать не интересно, и я просто бегу вперед. Спустя какое-то время меня начинают догонять. Двое мужчин и женщина. Эльфийка. Приближаться не рискуют, и держатся на небольшом расстоянии. Но и не отстают. Подумав, решаю им не препятствовать. Если не будут мешаться под ногами, то пусть бегут.

К полудню следующего дня за мной бежит только один из мужчин. Второй и эльфийка отстали, не выдержав взятого темпа.

К вечеру начал отставать и последний. А к рассвету нового дня я достиг своей цели. Замок. Некогда величественный, сейчас он представлял из себя жалкое зрелище. Ров частично засыпан, стены местами обвалились, а донжон зияет огромной дырой. Но несмотря на это, в нем ощущаются живые разумные. Около полусотни. В основном люди, но было и семеро вампиров. Впрочем, неважно. Долго оставаться живыми им не придется.

Медленно подхожу к тому месту, куда когда-то опускался мост. Из замка послышались крики и топот ног. Кто-то меня,

видимо, заметил. Наверное маг. Окутываюсь защитным коконом и поднимаю руки, призывая стихию.

Синее, почти безоблачное небо, начинает постепенно сереть. А спустя пять минут оно уже полностью черное и озаряется молниями, наполняя пространство беспрерывным оглушающим грохотом.

Еще через пару минут из самого центра сгустившихся туч показался небольшой вихрь, который начал постепенно расширяться и вытягиваться к земле. Молнии бьют уже беспрерывно и все чаще и чаще попадают в замок и стены.

Вихрь вращается все быстрее и вот уже от замка, не выдержав, отрываются первые камни и взмывают в воздух. С каждой минутой их все больше и некоторые, словно спасаясь от обезумевшей стихии, разлетаются далеко в стороны. Иногда они долетают и до меня, но бессильно бьются в защиту и отскакивают.

По прошествии некоторого времени вихрь замедляет вращение и постепенно, как бы нехотя, опускает каменное крошево на землю. На то место, где совсем недавно находился замок Бойкете.

Поворачиваюсь, собираясь уходить, и наталкиваюсь взглядом на человека. Того самого, который бежал за мной дольше всех. Надо же, так и не отстал. Крепкий. Его лицо выражает крайнюю степень изумления, а взгляд, направленный на меня, опаску и что-то еще. Волнение? Сожаление? Не понимаю.

Внезапно вспоминаю его имя — Керрисон. Делаю шаг вперед, но ноги, почему-то, слушаются плохо, и я падаю на колени. Пытаюсь подняться, но чувствую, что сил на это уже не хватит. Сознание начинает постепенно меня покидать. Ну и ладно, главное сделано!

Глава 54.

Просыпаться не хотелось. Было двоякое ощущение. Организм вроде бы уже выспался, а сознание нашептывало, что не мешало бы поспать еще немного. Чуть-чуть поворочавшись с бока на бок, все же открываю глаза.

Хм, интересно. Я лежу в удобной мягкой кровати. Кровать находится в просторной светлой комнате. Помимо нее из мебели еще имеется тумбочка, небольшой шкафчик, низкий столик и два больших кресла. В одном из кресел, свернувшись калачиком, спит Саласан. Интересно вдвойне. Совсем не помню, как сюда попал. Последнее воспоминание, это бой с вампиршей, полученное ранение и ускользающее сознание.

Неужели ранение было настолько серьезным, что меня

успели довезти до обитаемых земель, а я так и не очнулся. Вывернув голову, разглядываю левое плечо, которым напоролся на меч кровососки. От раны нет и следа. Только сейчас обращаю внимание, что под легким одеялом я лежу абсолютно голый. Если не считать двух широких браслетов на запястьях обеих рук.

Это еще что за хрень? Браслеты абсолютно монолитны. Каким образом их натянули на руки, даже предположить не могу. А, главное, зачем? Материал, из которого они изготовлены, тоже странный. Легкий и хрупкий на вид, он больше всего напоминает керамику. И непонятные письмена по кругу. Мда… Ладно, разберемся.

— Саласан, — негромко зову гоблина. Он что-то пробурчал во сне, попытался распрямиться, что, конечно же, не получилось, мешали подлокотники, затем перевернулся на другой бок и рухнул на пол. Ошалело повертел головой и наконец-то заметил меня.

— Учитель! Вы очнулись! — во всю глотку заорал он, вскакивая на ноги.

— Тихо ты, — поморщившись, говорю ему. — Чего разорался то? Ну очнулся и очнулся. От таких воплей можно снова сознание потерять.

— Простите, учитель! — сразу повесил нос гоблин.

— Да ладно, чего уж там, — я махнул рукой. — Лучше расскажи, где мы находимся, и как здесь оказались. А то я совсем ничего не помню.

— Мы в академии, учитель! — снова заголосил зеленый. — Пришли сюда, а вас принесли. Вы как мертвый лежали. Я боялся очень, что не очнетесь. А все остальные, кроме учителя Керрисона, боялись вас. Тьфу, Трусы! — гоблин в сердцах плюнул на пол.

— Не понял, почему это они меня боялись? — изумился я. Что же такого случилось, что все стали меня бояться? С какого перепуга?

— Я не очень понял, учитель. Какой-то замок вы поломали, вот все и испугались. Шептались всю дорогу и на вас странно поглядывали. Даже Тиль! Тьфу! — снова сплюнул он.

— Да перестань ты пол пачкать, — прикрикнул на него. И обведя рукой вокруг себя, спросил: — Это госпиталь?

— Да, учитель. Госпиталь. Вы уже две недели тут лежите.

— Офигеть, — офигел я. — И ты все это время со мной сидишь?

— Нет, еще учитель Керрис и, — гоблин почему-то засмущался, и изобразил руками в воздухе что-то вроде матрешки, — целитель Иоланда. Да и много других целителей

приходят. Только что они делают, я не знаю. Выгоняют всегда.

— Понятно… — задумчиво протянул я. — А…

Закончить фразу мне не дали. Дверь в палату беззвучно приоткрылась и в нее, стараясь не шуметь, протиснулся Кер. Но как только увидел меня, в сознании и беседующего с гоблином, то сразу перестал изображать мышь.

— Макс! — так же как недавно Саласан, заорал он. — Очнулся! А я говорил этим магам, что мой друг так просто не помрет!

Парень подсочил ко мне и неожиданно облапил, да так, что ребра затрещали.

— Задушишь, медведь! — только и смог просипеть я.

— Извини! — Кер отпустил мою многострадальную тушку и чуть смущенно улыбнулся. Потом схватил одно из кресел и, подтащив его поближе к кровати, уселся и спросил: — Ты как?

— Да нормально! Не выспался только!

— Не выспался! — он расхохотался. — Ну ты даешь! Не выспался он! За месяц!

— Месяц?

— Ага, ты уже месяц в отключке. Мы уж не знали, что и думать. Целители руками разводят и бормочут что-то невразумительное. А один недавно выдал, что пациент, возможно, вообще в себя не придет! Баран, а еще маг! Я ему так и сказал.

Выдав эту эмоциональную тираду, парень ненадолго замолчал, что-то обдумывая. Я тоже молчал, переваривая.

— Саласан, — обратился Керрис к гоблину. — Беги, найди Иоланду! Расскажи ей про Макса.

Тот кивнул и скрылся за дверью.

— Рассказывай! — потребовал я, когда гоблин ушел.

— А что ты помнишь?

— Бой с вампирами. Потом я погнался за той стервой и убил ее. Был ранен, потерял сознание. Очнулся тут.

— А про допрос вампира и замок?

— Да какой к чертям замок?! — вспылил я. — Говорю же, получил ранение, упал, очнулся здесь.

— Понятно, — Кер снова задумался, подозрительно меня разглядывая. — Тогда слушай.

И он рассказал. Как я очнулся в тот же вечер после битвы. Как, непонятным образом, заставил говорить вампира, который даже под пытками магией жизни молчал. А потом еще и отпустил кровососа, с приказом что-то кому-то передать. А дальше вообще бред какой-то. Бежал хрен пойми куда. Замок поломал, вызвав ураган. И отрубился. Двое суток вообще лежал бревном, а потом начал магичить не приходя в сознание. На одной из стоянок я,

потоками воздуха, раскидал всю нашу команду, а так же повалял близко стоящие деревья. Тогда на меня и надели эти браслеты. Персональные блокираторы магии. До этого они были на Сеи. Вампиры перестраховывались. Когда прибыли в столицу и доставили меня в госпиталь, то браслеты попытались снять местные маги. Как результат — в хлам раздолбанная комната и пара покалеченных целителей. После таких чудес браслеты вернули, а меня стали изучать все кому не лень. Так ни в чем и не разобравшись оставили мою бессознательную тушку в покое. Теперь только Иоланда, как понял Кер, по собственной инициативе, приходит и что-то колдует. Пытается вылечить. Вот, как-то так.

— А где все остальные? — спросил я после минутного молчания. — Саласан сказал, что меня теперь боятся.

— Нуу, — парень замялся, отвел взгляд в сторону.

— Да говори как есть, Кер!

— Хорошо! — посмотрев мне в глаза, кивнул он. — Эльфийка начала нести какую-то чушь. Видите ли твоя Сила, когда ты разносил по камешку Бойкете, была темной.

— И? — я хихикнул. Темная сторона Силы! О да! Я твой отец, Люк!

— Ты чего? — подозрительно посмотрел на меня парень.

— Нет, нет, — все еще посмеиваясь, сказал я. — Продолжай.

— Вот они и испугались, непонятно чего! — Кер пожал плечами. — Энакр еще нормально все воспринял. Он, кстати, заходит иногда. А вот Вильколиэль почти всю дорогу молчала, а потом и вовсе исчезла.

— А Сея?

— Сею сняли с твоей охраны. И, вроде как, временно отстранили от работы. Я слышал, что дед ее куда-то отправил. Нервы лечить.

— Мда… А как там наши группы? Кто у них вел занятия в наше отсутствие?

— Тут такое дело, Макс. Нас тоже отстранили от работы. На полгода. — Кер усмехнулся. — Нам архимаг такой разнос устроил, что я даже хотел с тобой местами поменяться. Полчаса орал! Потом немного успокоился и сказал, что как только ты очнешься, то чтобы и духа нашего в столице не было.

— Как так? А куда же нам деваться?

— Вот и я так же спросил, — Кер хохотнул. — А архимаг сказал, что хоть в инферно провалитесь! Затем снова орал! А потом выписал три путевки в Локно, со словами: что таким раздолбаям как мы, полезно будет на солнышке погреться. В общем мы, все втроем, едем на море. Правда, за счет академии

только билеты на поезд. Остальное за свой счет.

— Не самый плохой вариант, — я задумчиво почесал затылок. — Только жаль, что планы с обучением воздушников сорвались.

— Ирек насчет этого спрашивал. Когда вернемся, можно будет продолжить.

Керрис замолчал. Молчал и я, обдумывая сложившуюся ситуацию. Что же это было со мной такое? То замки с землей ровняю, то пластом месяц валяюсь. И никто ничего не понимает. Да еще и темная Сила, какая-то. Додумать мне не дали появившиеся гоблин и Иоланда.

Девушка была как всегда ослепительно красивой и какой-то отстраненно-надменной. Быстро меня осмотрела и задала несколько профессиональных вопросов о самочувствие. А затем выгнала Кера и Саласана в коридор и присела на краешек моей кровати.

Сидит, молчит и смотрит. А потом чуть наклонилась ко мне и неожиданно влепила пощечину.

— Ты куда пропал, Макс? Почему не появляешься? — гневно спросила девушка.

— Эээ… — только и смог ответить я.

Глава 55.

Вот никогда я не пойму этих женщин! В последнюю нашу встречу Иоланда так же как и в этот раз залепила мне пощечину и сказала, что с нее хватит. Ну а я что? Хватит, так хватит. Не на коленях же ее умолять? А теперь вот заявила, что я бесчувственный чурбан, хам, и вообще мужлан. Мне надо было догадаться, что она обиделась лишь самую малость, и не мешало бы одному глупому преподавателю рукопашного боя придти и попросить прощения.

В итоге я так растерялся, что не нашел ничего лучшего, чем пригласить ее с собой в Локно. Если честно, то думал что она откажется, ведь Иоланда помимо того что работает в госпитале, еще и учится. Но не тут то было. Девушка обрадовалась, сразу меня простила и собралась бежать отпрашиваться с работы и учебы. Почему-то была уверена, что ее точно отпустят. Но тут уже я не позволил ей сразу убежать. Если уж помирились, то помимо пощечин хотелось бы получить немного любви и ласки. Иоланда сначала пыталась отмазаться тем, что я еще очень слаб, но потом сдалась. И смогла уйти по своим делам только спустя два часа, наградив меня напоследок страстным поцелуем. Даже слишком страстным, так как сразу появилось желание задержать девушку еще на часочек.

Последующие два дня меня посетили, наверное, все целители академгородка, пытаясь разобраться, почему случилось такое недоразумение и пациент, который месяц провалялся без чувств, вдруг очнулся. Дай им волю и мою многострадальную тушку вообще бы вскрыли, что бы рассмотреть изнутри. К концу второго дня я был уже настолько взбешен обследованиями, что пообещал одному старичку профессору свернуть шею, если меня не оставят в покое. И пообещал, похоже, убедительно, так как визиты эскулапов прекратились, а на третий день и вовсе решили выписать такого неблагодарного пациента.

Ко времени выписки в госпиталь пришли Кер и Ирек. Я сначала подумал, что они решили встретить друга после болезни и проводить до дома. Даже чуть было не растрогался. Но оказалось, что им не терпится снять с меня блокираторы магии и посмотреть, что будет. Еще одни экспериментаторы, блин. Хотя мне тоже было интересно. Попрощавшись с Иоландой и договорившись, что она придет вечером ко мне домой, мы втроем отправились на полигон. Браслеты решили снимать там, на случай если я опять начну все разносить.

По пути к нашей троице присоединился довольный гоблин, который минут десять распинался о том, как он рад, что учитель наконец-то здоров. Заткнулся он только на полигоне и то потому, что остался за его пределами.

И вот, ответственный момент. Керрис отошел подальше и поставил слабенький щит. Ставить нормальные у него все еще не получалось. Ирек же, тоже приготовившись в случае чего закрыться щитом, осторожно снял браслеты. И…

И ничего! Совсем. Нет, я конечно почувствовал появление Силы, но и только. Подождав минуту и так ничего и не дождавшись, Ирек попросил меня что-нибудь кастануть. Я выдал воздушный кулак. Он не изменился. Какой силы был раньше, такой и остался. Следующий час я кастовал все доступные мне заклинания, но никаких изменений в силе замечено так и не было.

В итоге, выяснив то, что ничего не понятно, мы отправились домой. Ко мне. Оказывается архимаг не удовлетворился одним нашим отстранением от работы, а еще и выселил всех троих из общежития, а так же запретил пользоваться залом. Вот так. И теперь в моем доме проживала целая толпа. Кер, Ирек, Саласан и Тиль. А помимо них еще с десяток слуг гоблинов. Это Саласан расстарался и пристроил на работу целую толпу своей родни. Что самое интересное, что пристроил на работу ко мне, и я им всем теперь платил зарплату. Хоть и не большую.

Первой мыслью, когда на меня вывалили такие новости, было

дать гоблину в бубен. Но он соловьем пел, нахваливая новых работников, и вид имел при этом такой умоляющий, что я плюнул и согласился на них хотя бы взглянуть. А за то время, пока дошли до дома гоблин успел уговорить меня и на то, чтобы вся эта толпа работала пока на испытательном сроке. Я был согласен уже на все, лишь бы это зеленое недоразумение замолчало. И когда он успел таким языкастым стать?

Когда гоблин наконец заткнулся, заговорили Кер с Иреком, уговаривая меня сдать на мастера меча. Завтра. Ирек уже договорился и на мой счет, и на свой. Он так же решил сдать на грандмастера. На вопрос, зачем мне это нужно, они на пару начали нести какую-то чушь, про то что настоящий воин должен всем показывать свой нынешний статус. А Кер напирал на то, что мастера я уже перерос, и теперь надо на него сдать и развиваться дальше. Как будто нельзя развиваться без официального признания. Гоблин тоже начал им поддакивать и ныть про то, что учитель должен быть мастером, тогда он, Саласан, будет самым крутым гоблином в столице. В конце концов я дал им свое согласие, думая при этом о том, что ни так уж и плохо было лежать в госпитале.

Добравшись все-таки до дома я чувствовал себя настолько вымотанным, что просто дошел до своей комнаты и завалился спать, послав на хрен всех выстроившихся в прихожей слуг.

Пробуждение мое было ужасным, так как первой кого я увидел, была гоблинша. Улыбающаяся! Зеленое лицо, глазки в кучу, уши торчком, косички и кривые зубки. Как я сдержался в первый момент и ее не пнул, даже не знаю. Она нависала над кроватью и что-то мне говорила.

— Ты кто? — немного отойдя от первоначального шока, хрипло спросил я.

— Каласуна, господин, — еще сильнее оскалилась она, — ваша горничная.

— И чего тебе надо, Каласуна?

— Там к вам девка пришла, господин. Ей сказали, что вы отдыхаете, но она требует чтобы ее впустили а вас разбудили. Глупая какая-то!

— Какая, нафиг, девка?

— Иогланда ее зовут, хозяин.

— Иоланда, — поправил я горничную.

— Да, я и говорю, Иогланда, — энергично закивала головой гоблинша.

— Да уж, — тяжело вздохнув я. — Впусти ее, проводи в гостиную и скажи, что скоро спущусь. И приготовьте ужин.

— Ужин готов, господин.

— Тогда будьте готовы подавать. Иди уже!

— Да господин, — еще раз махнула головой Каласуна и убежала.

Поужинать вдвоем с Иоландой не удалось. Спустившись в гостиную, я застал там помимо девушки, Ирека и Кера. Во время еды они снова начали приставать ко мне, на предмет того, не передумал ли я сдавать на мастера. Объяснения типа того, что передумать мне было элементарно некогда, потому что спал, они почему-то отметали. Когда в моей голове уже почти сформировался план их изгнания из дома, а то и убийства, в столовой снова появилась гоблинша.

— К вам посетитель, господин, — слегка поклонившись, сказала она.

— Кто там еще? — прорычал я на ни в чем не повинную прислугу. Хотя ей, по моему, это было параллельно.

— Эльф, господин, — невозмутимо ответила Каласуна, и зачем-то улыбнулась, сразу испортив аппетит. Черт, к зубному ее надо отправить.

— И чего ему надо? — интересуюсь, чуть поморщившись.

— Говорит что он отец вашей жены, — хихикнула горничная.

Глава 56.

Эльфа я принял в своем кабинете. Вид он имел надменный и ушастый, и для меня было загадкой, зачем он вообще приперся. Еще внизу, в гостиной, он слегка поклонился присутствующим, затем обвел всех взглядом, задержав его на Иоланде, а потом с упреком посмотрел на меня. Вот после этого ушастый и состроил надменную физиономию, по которой ничего не возможно было понять.

— Чем обязан визиту, уважаемый… — я сделал паузу, потому что, оказывается, так и не узнал как зовут отца моей жены. Вот же. Как в морду дать, так это легко, а вот именем поинтересоваться.

— Элчаникрель, — представился он.

— Так чем обязан, уважаемый Элчайниктрель?

— Элчаникрель, — поправил он меня.

— Элчаникрель, — согласился я. Вот же имечко, язык нафиг сломаешь.

— Я пришел поговорить о своей дочери, — высокомерно сказал эльф.

— Да? Очень интересно! И как же поживает Вильколиэель? Все ли у нее нормально? Не завела ли она себе еще одного мужа, пока старый приболел?

— Не надо ерничать! — Элчаникрель впился в меня злым

взглядом. — Моя дочь не такая шустрая как ты, и не успела никого себе найти!

— Ну так будь она рядом, когда ее муж очнулся, возможно и я бы никого не нашел. А вообще, это не ваше с ней дело.

— Это не только наше с ней дело, но и дело Леса! Не забывай, что вы женаты по нашим обычаям. И это совсем не тоже самое, что брак у людей…

— Бла, бла, бла, — перебил я разошедшегося ушастого. — И где же моя ненаглядная эльфийская женушка? Что-то я ее не наблюдаю!

— Она тебя испугалась, — эльф чуть сбавил обороты и говорил теперь почти нормально. — Точнее не тебя, а ту силу что в тебя вселилась.

— Я как-то не просил эту силу в меня вселяться, — развожу руками.

— Ты не понимаешь, — грустно протянул Элчаникрель.

— Так объясни. Может быть и до такого тупицы как я что-то дойдет.

— Хорошо, — вздохнул эльф, — я попробую. Мы, эльфы, сосредоточение жизни, светлые существа. Общаться с созданиями Тьмы для нас пытка. Именно поэтому не затихала война между жителями лесов и дроу. Приняв веру в Единого дроу изменились сами и как бы изменили свой цвет. Уже нет такой неприязни и неприятия сил. А в тебе, по словам моей дочери, пробудилась именно Темная сила! Ты даже представить себе не можешь, что это для нее значит! Ведь вы женаты, и этого уже никак не изменить. И получилось так, что у Вильколиэль единение душ с отродьем Тьмы!

— Ну спасибо за такое лестное определение моей натуры, — язвительно сказал я. — Надо же, отродье Тьмы! И чего тогда ты забыл в моем доме, о чистейший светлый эльф?

— Не надо ерничать, — снова повторил ушастый.

— Да неужели? — спрашиваю ухмыльнувшись. — А что мне тебя в уши целовать? Еще раз спрашиваю, какого хрена приперся?!

После этих слов Эльф вскочил с кресла, в котором сидел и, сжав кулаки, с ненавистью посмотрел на меня. Я на всякий случай напрягся и приготовился дать ему в репу. Достал меня этот тип.

— Я пришел посмотреть, действительно ли в тебе есть сила Тьмы, — все же сдержавшись, процедил он сквозь зубы.

— И как, есть?

Элчаникрель на секунду замер и, похоже, посмотрел на меня магическим зрением. После чего потряс головой и посмотрел еще

раз.

— Нет, никакой Тьмы я не вижу, — наконец проговорил он, как мне показалось, даже немного смущенно.

— Тогда больше не задерживаю, — указываю ему рукой на дверь.

— Подожди, Макс, — он поднял руки в примеряющем жесте. — Я еще хотел рассказать про Вильколиэль. Она…

— Да мне плевать, — бесцеремонно перебил я, вставая. — Передай ей, что мне не нужна в женах ушастая истеричка! А теперь свободен!

Эльф снова сжал кулаки и чуть подался вперед, но снова сдержался. Посверлив меня еще пару секунд ненавидящим взглядом, он резко развернулся и вышел из кабинета. А я уселся обратно в кресло и постарался успокоиться. Чертовы эльфы! Задолбали! Вот что за идиотка Вильколиэль? Наконец-то что-то стало получаться. Я почувствовал это долбанное единение душ и вот, на тебе. Отродье Тьмы! Самое поганое, что я по этой ушастой девке скучал! И, не смотря ни на что, очень хотел ее увидеть.

— Макс? — в кабинет заглянула Иоланда. — Не помешаю?

— Нет зайка. Конечно же нет! — я попытался улыбнуться.

— Чего хотел этот эльф? — устраиваясь у меня на коленях, спросила девушка.

— Хотел убедиться, что я являюсь носителем Тьмы, — прижав ее к себе и поцеловав в шейку, ответил я.

— Странный они народ, — мурлыкнула Иоланда, потершись своей щекой об мою.

— И не говори, — соглашаюсь, одновременно с этим расстегивая пуговицы на ее блузке.

— Макс, — девушка чуть отстранилась. — Тебе же завтра на мастера сдавать. Силы нужны!

— Ничего, — приподняв Иоланду, я посадил ее лицом к себе, и умудрился при этом до конца стянуть с нее блузку, — сил у меня много.

А потом нам стало уже не до разговоров.

Вечером я все же уделил пару часов на тренировку с Кером. Что удивительно, но месяц в коме никак не повлиял на состояние здоровья. И сила, и скорость, и реакция остались прежними. Разве что немного похудел.

На следующий день, прямо с утра отправились сдавать на мастера. Моей задачей было победить троих подмастерий, при этом их не убив и желательно не покалечив. И это у меня получилось, причем легко. Даже сам не ожидал, что владею мечом уже на таком уровне. Все же Керрис довольно талантливый

преподаватель. А если приплюсовать к этому скорость и реакцию. Грандмастер наблюдавший за экзаменом после очень удивлялся, почему я раньше не пришел сдавать на мастера. Ну не говорить же ему, что еще полгода назад я владел мечом весьма посредственно, да и жил в другом мире. И лишь после смерти от медвежьих лап и последующего ритуала начал стремительно прогрессировать, благодаря повышенному восприятию.

Следующие несколько дней прошли в сборах и хлопотах. Иоланда все же сумела отпроситься и с работы и с учебы, выбив себе отпуск на месяц. И именно благодаря ей и были эти самые сборы. Мне то много вещей с собой брать не нужно. По крайней мере, я так думал. Девушка же развела бурную деятельность и пыталась даже вытащить меня в поход по магазинам, для покупки самых необходимых вещей. Но я от этого, с трудом, но все же отвертелся, сославшись на занятость.

Занятость мне даже придумывать не пришлось. Я решил начать постройку зала. С одной стороны для того, чтобы он был, так как в зал академии пока дорога была заказана, а с другой, чтобы хоть как-то растормошить Тиля.

Парень после смерти сестры и плена у вампиров совсем замкнулся в себе, и даже жизнерадостный гоблин не мог его растормошить. Вот я и подумал взвалить постройку зала на него. Сначала были мысли взять его и гоблина с собой на юга, но они в один голос отказались. Саласан, оказывается, вообще воду не любит. А Тиль просто не хотел покидать столицу. Настаивать я не стал. Вместо этого продал пару алмазов, вручил полученные деньги Тилю и назначил парня ответственным за стройку. А гоблина его помощником. Тем более у второго какой-никакой опыт в этом деле был.

На море, помимо нашей троицы и Иоланды ехали также Гира, как телохранитель Кера, и Дигон, который теперь охранял меня. Помимо их двоих охраны у нас больше не было. Когда я сказал Крейну, что теперь она не особенно и нужна он лишь головой покачал и рассказал мне про предотвращенное его пятеркой нападение на меня дроу. Оказывается они собирались напасть в тот самый день и тот самый момент, когда была атакована Сея. И именно поэтому звезда магов не смогла придти к нам на помощь, они в это время через две улицы от нас воевали с крупным отрядом ушастых негров.

Было ли покушение на Сею и нападение дроу связаны, или же это обычное совпадение, теперь узнать будет очень сложно, разве что у самих темных эльфов. Потому что сторона, ответственная за покушение, а именно Роены, вся вымерла. Последних, как мне рассказали, я отправил на тот свет в том самом замке Бойкете. И

очень жалко, что воспоминаний об этом прекрасном моменте в моей голове не сохранилось.

Спустя четыре дня, разобравшись со всеми насущными проблемами и оставив ученикам необходимые распоряжения, мы вшестером, погрузились в поезд и отправились в курортный город Локно.

Глава 57.

В поезде мне первым делом бросилось в глаза окно, отрывавшееся вниз. Внимательно его осмотрев, чем заслужил непонимающий взгляд от Иоланды, я лишь вздохнул. Гном меня нагло обманул. Скорее всего выдал мои идеи за свои, чем заслужил почет и уважение среди коллег, и решил этим ограничится. Да, что-то я сглупил. Свои данные гному оставил, а как его найти даже не поинтересовался. Ну и боги с ним. В следующий раз умнее буду.

В пути мы с Иоландой выбирались из своего купе только в вагон ресторан. В этом мире еще не додумались до того, что можно брать с собой в дорогу курочку в фольге. Игральных карт тоже не было, поэтому было довольно скучно. Лишь на четвертый день, за сутки до прибытия, появилось хоть какое-то занятие. А именно разглядывание пейзажей за окном. И посмотреть было на что. Мы ехали через горы, а иногда и сквозь них. Горный массив был огромен и протянулся на многие километры во все стороны. Иногда открывался вид на большие долины, частично заросшие лесом, а местами были видны озера и стекающие в них горные реки. И все это было просто нереально красиво.

Иоланда здесь тоже была впервые и сидела открыв рот и широко распахнув глаза. Да и я, если честно, вид имел примерно похожий. Вдоволь насмотревшись на природное великолепие, легли спать. А утром уже прибыли в Локно.

Город оказался довольно большим и простирался вдоль побережья. Преобладали одноэтажные домики, утопающие в зелени. Более высокими, в два три этажа, были в основном гостиницы. И, как я понял, все они были хорошими и дорогими. Единственный из нашей компании, кто здесь уже бывал, был Ирек. И выбор жилья мы предоставили ему.

Энакр, довольно неплохо ориентируясь в городе, привел нас к уютной гостинице расположенной в самом центре. Она всем понравилась, не смотря на то, что была от моря в получасе ходьбы. Вселившись и оставив в номерах вещи, так же всей компанией отправились купаться. Даже у меня появилось желание как можно быстрее окунуться в теплую воду.

Оказавшись на заполненном народом пляже, вспомнили, что

не взяли с собой никаких покрывал или чего-то вроде них, что бы постелить на песок. А до шезлонгов в этом мире еще не додумались. Выручил всех Дигон. С трудом найдя несколько метров не занятого отдыхающими песка, он вырастил всем лежаки с помощью магии. Получилось вполне неплохо. Девушки сразу же ушили куда-то переодеваться. Нам в этом плане было проще. Поснимали рубашки, сложили рядом оружие и, оставшись в шортах, устроились загорать.

Вот, кстати, все кроме меня и Иоланды приперлись на пляж с мечами. Я же, хоть и имел на это теперь право, оставил свои клинки в гостинице, ограничившись ножом и пистолетом. Автомат же я на отдых брать не стал совсем. Разобрал его, смазал и, упаковав в две сумки, положил на хранение в разные банки, вместе с патронами и оставшимися гранатами.

Вернувшиеся Гира и Иоланда потащили нас купаться. А после воды сразу же стала видна разница между привычными мне купальниками и теми, которые были на девушках. Нет, фасон был обычный, раздельный верх и низ. Отличался материал. Он, не являясь синтетикой, промок. И если у Гиры купальник был черным и просто облеплял тело как вторая кожа, то у Иоланды он был белым и стал практически прозрачным. Мда. Оглядевшись по сторонам, я обратил внимание что это в порядке вещей. На всех дамочках красовалось нечто похожее. Больше всего меня порадовало то, что все девушки в основном были спортивные и подтянутые. Если такие тряпочки натянуть на толстух, то это было бы очень страшным зрелищем. А так, просто услада для мужского взгляда.

Так же я заметил, что помимо представителей человеческой расы загорали и купались в основном эльфы и, почему-то, хоббиты. Спросив у товарищей, почему так, получил ответ, что и те и другие очень любят море и солнце. Особенно эльфы. Странно все это.

После пляжа посетили небольшое кафе, где и пообедали. А затем отправились в гостиницу. Отдохнуть. На вечер Иоланда запланировала для нас поход в театр. Я не спорил, театр так театр. Будем просвещаться и приобщаться к местной культуре.

Приблизительно в таком же режиме прошли последующие несколько дней. Только театр заменялся цирком, шикарным рестораном, а один раз почему-то грязевыми ваннами. Ничего хорошего в них я не нашел. Разве что посмеялись хорошо, когда стали похожи на двух коричневых монстров.

А в один вечер развлечение выбрал я. Заметил в городе афиши и потащил Иоланду на соревнование по рукопашному бою. И билеты на это мероприятие стоили почти в два раза

дороже, чем в театр. Вот так. Узнав о наших планах все остальные тоже решили присоединиться, и смотреть на мордобитие отправились вшестером.

Было интересно, много красивых схваток, но хороших бойцов я заметил лишь двоих. И ничуть не удивился тому, что именно они сошлись в финале.

Первый был молодым жилистым парнем, обычной комплекции. Но очень шустрым и ловким. Второй же оказался настоящим гигантом, за два метра ростом, с внушительным мышечным каркасом. Именно благодаря этому каркасу гигант и стал победителем. Противник, хоть и был быстрее просто не смог пробить защиту из мышц, и в итоге пропустил сильный удар в голову, отправившись в нокаут.

Приблизительно через неделю после начала отдыха Иоланда вытащила меня на танцы. Все это время она после обеда давала мне уроки местной хореографии. И наконец-то решила, что я уже достаточно научился и ноги ей не оттопчу. С нами отправился Дигон. От него вообще было сложно отделаться, разве что в спальню к нам не забирался, выполняя свою работу моего телохранителя. Но надо отдать ему должное, на глаза старался не лезть.

И вот, идем мы на эти танцы. Иоланда в красивом платье с открытой спиной, и глубоким вырезом. А я в чем-то вроде костюма и неудобных туфлях. С пистолетом и ножом на поясе чувствую себя идиотом. Но добравшись до огромной танцплощадки, окруженной по периметру столиками, между которых сновали официанты, это чувство прошло. Были экземпляры и комичнее. Например эльф в строгом смокинге опоясанный поясом с мечами. А Крейн, устроившийся через два столика от нас, и вовсе в шортах пришел. Так что плюнул и забыл.

Спустя час после прихода Иоланда немного утолила свою потребность в танцах и мы решили поужинать.

Вот тут-то я и заметил их. Вильколиэль танцевала на другом конце танцплощадки с каким-то эльфом. И это гад ее нежно обнимал, разве что за попу не лапал. А рядом с этой парочкой кружилась в танце Сея, с другим длинноухим.

Иоланда заметила что я скомкал в руке вилку, и проследила за моим взглядом.

— Макс! — воскликнула девушка. — Опять?

— Что? — я оторвался от созерцания своей жены и перевел взгляд на спутницу. Смысл ее вопроса дошел до меня не сразу. — Прости детка, я сейчас приду.

И провожаемый обиженным взглядом девушки направился к

танцующим. Вильколиэль заметила меня только после того, как я положил руку на плечо ее партнеру и сильно сжав заставил того присесть.

— Макс?! — эльфийка испуганно захлопала глазами. — А что ты здесь делаешь?

— Скажи мне, Вильколиэль, вот этот вот тип, — я потряс шипящим от боли эльфом из стороны в сторону, — случайно не твой отец?

— Нет, — растерянно ответила она. — Ты же видел моего отца.

— Тогда может быть брат или дедушка?

Ответить девушка не успела, так как эльф каким то образом вывернулся из захвата и взял мою руку на болевой. После чего ударил мне ногой под коленом и сильно толкнул плечом в грудь. Не ожидавший такой наглости от ушастого я отлетел в сторону, как раз на второго эльфа, танцующего с Сеей, и тут же получил от него кулаком в лицо, продолжив полет в другую сторону.

Быстро поднявшись на ноги и мимолетно извинившись перед парочкой, чей столик я только что собой снес, повернулся к приготовившимся к драке эльфам. Напали они весьма грамотно. Было заметно, что не в первый раз эти ушастые бьются в паре. Но я уже был готов, и больше бить себя не давал. Заблокировав и отведя в сторону несколько их ударов, резко сократил дистанцию, оказавшись между ними, и настучал им по бестолковкам. Эльфам хватило. Секунд через тридцать после начала драки оба, тоже снеся пару столиков, валялись на полу и тихо ругались на своем певучем языке.

Решив что они больше не опасны, посмотрел на застывших в изумлении девушек. Вильколиэль смотрела на меня с опаской, а вот во взгляде Сеи просматривалось уважение и восхищение. Сказать им я ничего не успел. Рядом нарисовался Дигон и, тронув меня за плечо, указал рукой куда-то в сторону. Посмотрев в том направлении заметил, что в нашу сторону движутся штук пятнадцать разгневанных эльфов. Ну, сейчас будет весело. За оставшиеся несколько секунд до их приближения успел скинуть пиджак и подтянуть рукава на рубашке.

В том что будет весело, я не ошибся. Месили ушастых мы минут пять, но все же отправили их отдыхать по углам. Месили, кстати, втроем. Первый подбежавший эльф словил неожиданный апперкот от Сеи. Возможно именно благодаря ей мы и вышли из драки без особых потерь и травм. Ушастые видимо были с девушкой знакомы, и не ожидали от нее такого поведения. Да и бить поначалу опасались. А потом уже было некому. Поэтому Сея не пострадала совсем, в отличие от нас с Крейном. Мне

расквасили нос, подбили глаз и какая-то сцука чуть не оторвала ухо, которое теперь распухло и болело. Дигону досталось еще сильнее. Он прихрамывал на обе ноги, прижимал руку к ребрам, а под глазами начали наливаться синяки, из-за сломанного носа.

Толпа напавших на нас эльфов валялась на полу, под столиками и на столиках в живописных позах. Все слабо шевелились, так что, похоже, никого не убили.

Неожиданно рядом со мной оказалась Иоланда и стала вытирать кровь с лица белоснежной салфеткой. Надо же, не обиделась девочка. Тяжело дышащая Сея оказывала первую помощь Крейну, и лишь только Вильколиэль стояла чуть в сторонке и хлопала глазами.

Более менее приведя себя в человеческий вид мы собрались уходить, но не успели. Появилась стража. Целый десяток крепких парней во главе с офицером.

— Всем оставаться на местах! — сходу гаркнул он. — Что здесь происходит?!

Ответить нам не дали зазвучавшие в стороне взрывы. Сначала два, почти слившихся в один. А потом они последовали друг за другом почти беспрерывно. И, судя по звуку, взрывалось что-то на берегу.

Страже сразу стало не до нас. Посмотрев растерянным взглядом на своих подчиненных, офицер бросился к выходу, скомандовав им следовать за ним.

— Ты что-нибудь понимаешь? — спросил я у Крейна, когда стражники убежали. Со стороны моря все еще раздавались взрывы, а на улице послышались первый истеричные крики.

— Нет, — маг помотал головой. — Но я думаю, что нам лучше бежать в гостиницу и встретиться с остальными.

— Согласен, — кивнув ему, перевел взгляд на девушек. Точнее на их платья и туфли. — Так! Слушай мою команду! Туфли снять, низ у платья оторвать!

— Но… — Иоланда открыла ротик, собираясь возразить.

— Выполнят! — рявкнул я. И добавил уже нормальным голосом: — Потом другое купим, а так вы бежать не сможете.

Хрен его знает что там происходит, но сейчас действительно лучше объединиться с друзьями. Все вместе мы представляли из себя довольно грозную боевую единицу, что в свое время доказали, уничтожив большой отряд вампиров. Правда сейчас у меня не было автомата. Кто же знал, что он может понадобиться.

Оказавшись на улице мы в среднем темпе побежали в сторону гостиницы. Со стороны моря к звукам взрывов, которые теперь раздавались реже, присоединился звон стали и крики умирающих разумных. Бежали не мы одни, бежали все. Правда в основном

бестолково, а не целенаправленно. Люди паниковали, и все чаще и чаще раздавались истерические крики: — Пираты! На город напали пираты!

— Дигон, это может быть правдой? — не останавливаясь, спрашиваю у мага.

— Нет. Очень сомневаюсь. У пиратов никогда не было таких сил. Побережье патрулируют четыре боевых корабля с магами на борту. Плюс в городе, помимо стражи, расположен крупный гарнизон. Это же дорогой курорт! И отдыхают тут в основном аристократы и богачи.

— Тогда что это?

— Я не знаю! — зло ответил Крейн и замолчал.

До гостиницы добежали без проблем, но Ирека, Кера и Гиру в ней не застали. Первым делом отправились переодеваться и вооружаться. Ну, кому было чем. Иоланда выделила из своих вещей одежду для Сеи и Вильколиэль. А я дал одной короткий клинок, а второй свой тесак. Хоть что-то. На все про все у нас ушло минут пять, что можно считать рекордом переодевания для девушек.

Снова оказавшись на улице мы сразу никуда не пошли, решив сначала определиться, что именно делать. Сошлись на том, что пока ждем остальных, а дальше смотрим по обстановке. По улице мимо нас два раза пробежали крупные отряды стражи. При этом они подозрительно косились на вооруженных, но ничего не делающих разумных. Но докапываться что к чему не стали. Видимо некогда.

Друзья появились только спустя двадцать минут, когда мы уже подумывали отправиться на их поиски. Первым бежал Ирек, неся на руках бесчувственную Гиру. За ними, покрытый кровью с ног до головы и с обнаженными мечами в руках, постоянно оглядываясь, бежал Керрис.

Погони за ними не наблюдалось, и мы все вместе вернулись в гостиничный холл, для оказания помощи Гире. Энакр уложил девушку на небольшой диванчик и отошел в сторону, давая Иоланде ее осмотреть.

— Что с ней? — спросила у него целительница.

— Магическое истощение, — вытирая пот со лба, ответил воздушник. — Выложилась девочка совсем, прикрывая нас.

— Понятно, — Иоланда кивнула и начала водить над Гирой слабо засветившимися руками. А мы обступили Кера и Ирека и забросали их вопросами.

— Вторжение! — начал рассказ Инакр. — Целый флот. Патрульные корабли уничтожили на раз. Они, по-моему, даже ответить не успели. Потом начали высаживать десант. Люди, дроу

и какие-то неизвестные мне разумные. Похожи на эльфов, но гораздо крупнее. В броне с головы до ног. Мы сразу попытались отойти к гостинице, но наткнулись на отряд таких воинов. Десять разумных. Бойцы первоклассные, так с ними еще и маг был. Отбились с трудом и только благодаря Гире и Керу. Девочка связала боем их мага, а Керрис рубил остальных в капусту. Я с большим трудом смог одолеть только одного.

— Очень умелые и опасные бойцы! — согласился с магом Кер. — Как минимум каждый грандмастер меча. А один так и вовсе бился на одном уровне со мной.

После таких новостей все замолчали, обдумывая услышанное. Лично я не мог представить себе целую армию таких бойцов как Керрис. Они же тут всех на ленточки порежут. Никакая магия не спасет. А у них, к тому же, и свои маги есть!

— Что же нам делать? — тихо спросила Вильколиэль, ни к кому конкретно не обращаясь. В ее прелестной головке, похоже, бродили такие же мысли, как и у меня.

— Пробиваться к арсеналу, вооружаться как следует и уходить в горы, — после непродолжительного молчания ответил Энакр. — Шансов отбиться у гарнизона нет. Тут легионы нужны и спаянные звезды магов.

Спорить со многое повидавшим магом никто не стал. Да и не о чем тут спорить. Все понимали, что в городе нам делать нечего. Только дополнили его план тем, что помимо оружия необходимо запастись еще и продуктами. Если удастся прорваться в горы, то неизвестно сколько там придется провести времени.

К концу короткого обсуждения дальнейших действий Иоланде удалось привести в чувство Гиру. Она была слаба, но передвигаться самостоятельно могла. Еще раз проговорив план и доведя его до всех присутствующих, мы вышли на улицу.

Там уже никто не бегал, видимо все успели либо попрятаться, либо присоединиться к обороняющимся. Определившись с направлением, которое указал Ирек, мы быстрым шагом направились в сторону городского арсенала.

Но стоило нам сделать несколько десятков шагов, как у меня под ногами что-то рвануло. Я почувствовал что лечу и попытался сгруппироваться, но не успел. Со всего размаха мою тушку впечатало в стену какого-то дома, по которой я благополучно и сполз на мостовую.

Уже теряя сознание, я увидел выбежавших из-за угла высоких воинов. «Действительно похожи на эльфов», посетила мою голову мысль, после чего пришла темнота.

Глава 58.

Пи-пи. Пи-пи. Пи-пи. Противный писк будильника вырвал меня из сна. Вот же гад. Как всегда на самом интересном месте. Что-то мне такое снилось, героически-сказочное. Но теперь хоть убей, не могу вспомнить. Если бы не этот электронный гад, то удалось бы досмотреть сон и он, возможно, остался бы в памяти. Блин, что за мысли глупые в сонную голову лезут, зачем мне сдался этот сон?

На этой мысли я все же заставил себя открыть глаза и посмотреть на будильник. На циферблате моргали циферки 7:00. Пора вставать! Стукнув рукой по ненавистной пищалке и неспешно переместив тело из лежащего положения в сидячее я потянулся и с удовольствием зевнул. Затем встал в полный рост и упал на пол, на вытянутые руки. Сделав пятьдесят отжиманий, наконец-то окончательно проснулся и направился в санузел. А спустя двадцать минут, гладко выбритый и свежий после душа спустился на первый этаж, в столовую, откуда уже доносился запах завтрака.

— Доброе утро, Максим Леонидович! — девушка у плиты, одетая в форму горничной повернула голову в мою сторону, и прелестно улыбнулась. — Как вам спалось?

— Доброе, Мариночка! — я сел на один из стульев, стоявших у большого стола и придвинув лежавший здесь же планшет, вошел на новостной сайт. — Спалось замечательно! Приснился какой-то хороший сон, но злой будильник не дал мне его досмотреть.

— Ничего, Максим Леонидович. Досмотрите в другой раз!

— Это как? — оторвавшись от просмотра мировых происшествий, я поднял взгляд на девушку.

— Мне еще бабушка говорила, что если перед тем как заснуть вспоминать свой предыдущий сон, то обязательно приснится продолжение.

— Совсем как сериал получается, — улыбнувшись служанке, снова продолжил пролистывать новости. Марина же в это время накрыла на стол, и принялась мыть посуду. При этом соблазнительно покачивала попкой под совсем короткой форменной юбочкой. Сколько раз ей говорил, что она может работать в любой одежде, но она упрямо приходила в одном и том же. И я подозревал, что был в этом некий расчет. Девушка давно приметила какое действие оказывает на меня эта форма, и усиленно соблазняла. Как же, богатый, спортивный, а главное не женатый молодой человек. Тут любая окрутить захочет. Но я не сдавался и стоически терпел все ее выкрутасы. Они уже даже превратились в некий утренний ритуал. Можно конечно было нанять в служанки какую-нибудь страшную старую тетку, но

зачем? На Мариночку хотя бы было приятно смотреть, а сбросить напряжение у меня и так было с кем.

Позавтракав, пошел одеваться. Строгий костюм двойка, белоснежная рубашка и долбанный галстук. Что поделать, приходится таскать эту удавку на шее. Я как-никак владелец не самой маленькой, по меркам города, фирмы. А скоро, возможно, выйдем и на столичный уровень. Тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить.

Одевшись, посмотрелся в зеркало и, не найдя изъяна, прихватив кожаный портфель с документами, потопал в гараж. Там меня дожидался мой новый друг. Совсем недавно приобретенный Кадиллак Эскалейд. Бережно погладив руль, довольно улыбнулся и вывел машину за ворота.

На въезде в город сегодня не было пробки, даже удивительно. Зато в самом городе, на кольце перед мостом пришлось простоять почти полчаса. Вдоволь наматерившись в открытое окно наконец-то миновал это сборище полоумных и выехал на проспект, направляясь к другому мосту. Он, как и ожидалось, был почти не загружен, машины двигались, практически не останавливаясь, и я уже через пятнадцать минут припарковался на служебной стоянке у нового семиэтажного здания. Моя фирма арендовала весь последний этаж, но я уже подумывал о постройке чего-то своего. Вот только все никак не получалось купить землю в центре города. Просили такие деньги, что проще было бы за границей построиться.

Прошел через сверкающий холл, кивнул охранникам, которые при моем появлении дежурно улыбнулись, и нажал кнопку вызова лифта. Короткий подъем, длинный коридор и оказываюсь в приемной перед моим кабинетом. Тут сидит Кристина, секретарша. Она тоже улыбается, но, в отличие от охранников, искренне. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Привет красавица! — привычно поприветствовал я девушку. — Что у нас новенького? Конкуренты не разорились еще?

— Нет, Максим Леонидович, — в притворном огорчении вздохнула Кристина. — К сожалению не разорились. Вам пять минут назад звонил Семен Федорович. Выразил недовольство по поводу того, что вас все еще нет на месте, и сказал что перезвонит.

— Черт! — улыбка моментально слетела с моего лица. — Вот почему он никогда не звонит на мобильный? А если бы я сегодня вообще не появился?

— Когда это такое было, что бы вы, да не появились? — удивилась секретарша.

— Нет, ну а вдруг? Может я в запой ушел! Или влюбился!

— Скажете тоже, — засмеялась девушка. — Ни за что в такое не поверю!

— Эх, Кристина, Кристина! Что же я, не человек? Влюбиться не могу? — я состроил угрюмо-обиженную физиономию и, слабо переставляя ноги, заковылял в кабинет.

— Я не это имела в виду! — опомнилась Кристина, когда я уже закрывал за собой дверь. — Я про запой…

Бросив портфель на стол, устроился в своем кресле и довольно ухмыльнулся. Если бы не непонятный звонок Ключникова, то можно сказать что день начался хорошо. Дай то бог, чтобы он таким и остался.

Дальше пошла рутина. Бумаги на подпись, деловые звонки, несколько посетителей. Ближе к обеду из селектора раздался холодный голос Кристины, сообщивший, что со мной желает говорить Вероника Викторовна. Вздохнув и мысленно настроившись на разговор, сказал соединить.

— Максим, — недовольно протянула в трубку моя пассия, — ну куда ты пропал? Почему не позвонил ни разу?

— Солнышко, — постаравшись, чтобы мой голос звучал приветливо, ответил я. — Ты же знаешь, что я работаю.

— Ну и что? Мог бы выделить минутку и позвонить! Неужели так сложно?!

— Прости, милая. Я исправлюсь!

— Я подумаю! — все еще обиженным тоном, сказала она. Но тут же затараторила в своем привычном режиме. — Максимка, у тебя же обед скоро? Давай встретимся и вместе где-нибудь перекусим? Я так соскучилась!

— Прости малыш, но никак не получиться. Очень много работы, а обед я уже из ресторана заказал.

— Может быть, я тогда подъеду? И пообедаем у тебя в кабинете?

— Детка, ну ты же знаешь, чем заканчиваются такие обеды? Давай лучше вечером!

— Ну Максим, у тебя же вечером тренировка!

— Для тебя я выкрою время, милая!

— Ах выкроишь?! Я что, девка какая-то подзаборная, чтобы на меня время выкраивали?! — на этой гневной ноте она бросила трубку.

Я посидел пару минут, приходя в себя. Причем тут подзаборные девки, интересно? Вот, все настроение испортила. И работать уже не хочется. Протянул руку и нажал на кнопку связи с секретаршей.

— Кристина, солнце! Будь другом, закажи обед на двоих! Ты

же не откажешься разделить со мной пищу?

— Я то не откажусь, Максим Леонидович. Но предупреждаю сразу, если я стану толстой и вы меня уволите, то я подам в суд!

— Не уволю, Кристиночка! — улыбнувшись, пообещал я. — Что же я без тебя делать буду, если уволю?

— Все вы так говорите! — сказала девушка таким тоном, как будто ее уже неоднократно увольняли из-за лишнего веса.

После обеда с секретаршей удалось более-менее успокоиться и снова настроиться на рабочий лад. А к шести вечера даже получилось разгрести все дела на сегодня. Вот тогда снова и позвонил Ключников, про которого я даже успел забыть.

— Добрый вечер, Семен Федорович! — уважительно проговорил я в трубку. — Как ваши дела? Как здоровье?

— Твоими молитвами Максим, все хорошо, — ответил мне спокойный и уверенный голос. — Я тебе по делу звоню.

— Внимательно вас слушаю!

— Ты же еще в офисе? — спросил он, прекрасно зная, где я нахожусь, потому что звонил на городской телефон. Но я все равно ответил, пытаясь скрыть раздражение:

— Конечно, Семен Федорович! Весь в работе.

— Это хорошо, что в работе! У меня к тебе просьба, Максимка!

— Все что в моих силах!

— Задержись сегодня немного. Примерно в девятнадцать тридцать тебя посетит некий мистер Торсон…

— Иностранец? — перебив Ключникова, зачем-то спросил я.

— Нет блин, русский! Ну что за глупости ты спрашиваешь, Максим?! Говорю же, мистер Торсон! Так вот, в полвосьмого он к тебе придет. Ты уж будь добр, прими его. Кстати, секретаршу можешь отпустить, разговор не для чужих ушей.

— Хорошо, Семен Федорович! Конечно приму! Но может быть, хоть намекнете, о чем этот самый разговор пойдет?

— А я не знаю, Максимка. Меня самого попросили эту встречу устроить. И попросили с таких верхов, что интересоваться подробностями я даже не подумал. Ладно, Максим, мне пора! Дождись его и поговори.

Вот же сука старая! На место он меня поставил! Намекнул что уровень у меня не тот, чтобы подробностями интересоваться! Типа, делай что говорят и не вякай. И, самое плохое, что по сравнению с ним, уровень у меня действительно не тот! Завишу я от этого козла.

Кое-как успокоившись, отпустил Кристину, попросив ее сообщить охране внизу, чтобы пропустили некоего Торсона и, набулькав себе коньяка, принялся ждать неожиданного гостя.

Он появился ровно в назначенное время. Высокий, мощный, в безукоризненно сидящем костюме тройке и с благородной сединой на висках. Всем своим видом Торсон внушал уважение. А присмотревшись чуть пристальнее я понял, что передо мной не человек!

Эпилог.

Почему я так решил? Нет, не потому что посетитель был эльфом, гномом или еще какой невиданной зверюшкой. Все дело было в ауре. А аура у него пылала Силой. Да что там, он сам был Силой! Глядя на Торсона магическим зрением хотелось зажмуриться, настолько «ярко» он светился.

Стоп! Какое магическое зрение? Какая аура? Что за…

В это момент на меня навалились воспоминания. Одно за другим они вспыхивали в сознании начиная с Храма Всех Ветров и заканчивая взрывом у меня под ногами в Локно. Что за черт? Почему я весь день об этом не помнил? И как я вернулся в свой мир, да еще и в бизнесмены подался?

Кое-как справившись с бешеным хороводом воспоминаний и вопросов, снова перевожу взгляд на гостя. Он уже устроился в кресле для посетителей, раскурил сигару и внимательно наблюдал за мной.

— Вспомнил? — спросил Торсон мощным басом.

— Что?

— Я спрашиваю, ты все вспомнил?

— Да, — киваю, все еще ничего не понимая. — А вы кто?

— А сам как думаешь? — улыбается. Снисходительно так, как взрослый ребенку.

— Бог, — после нескольких секунд размышлений, предположил я.

— Бинго! — поднял он вверх указательный палец. — Только не тот Бог, который в этом мире. А один из Богов Лахтерса. Темный, если тебе интересно.

— Что такое Лахтерс? — спросил я только для того, чтобы не молчать. А сам в это время пытаюсь придти в себя. Не каждый день к тебе в гости Боги заходят.

— Лахтерс — это тот мир, где в данный момент твои друзья с боем прорываются в горы. Да еще и тушку бессознательную своего товарища тащат.

— То есть это все, — я обвел взглядом комнату, — не настоящее?

— Именно! — радостно сказал Бог. — Это все лишь спроецировано у тебя в сознании. Но может стать настоящим.

Зависит только от тебя.

— Не понял…

— Что тебе не понятно? Все просто! Сделаешь кое-что для меня и вернешься в свой мир. А бонусом получишь кучу плюшек.

— Интересно, — после его последних слов я сразу успокоился. Значит он пришел просить. Ну, может быть не просить, а торговаться. Не важно. Главное что ему что-то от меня нужно. Только вот что? — И что же я должен сделать?

— Исполнить свое предназначение Призванного! — Торсон положил дымящуюся сигару в пепельницу и, положив руки на стол, пристально посмотрел мне в глаза. А взгляд у него… Бррр. — А именно, предоставить мне свое тело на пару лет.

— Там, в лесу на подходе к Бойкете, был ты?

— Да. Не понравилось мне, что ты с вампирами воюешь. Они ведь раньше были моими подданными. Одними из самых преданных. А теперь скатились до обычных наемников. Вот я и напомнил о себе. Заодно и тебе помог.

— И почему же ты ушел. Ведь у тебя уже была власть над моим телом?

— Во-первых, это дело сугубо добровольное. Иначе надолго твоей тушки не хватит. И так месяц отходил после знакомства со мной. А во-вторых, нужно же мне было выяснить совместимость. Тест-драйв, как говорят в твоем мире.

— Выяснил? — тихо спросил я, начиная закипать.

— Да, подходишь идеально. Так что?

— А почему ты Керрису не предложил то же самое?

— С этим мальчиком все сложнее. Золото его не интересует. Власть тоже. А его родной мир — та еще помойка и возвращаться он не хочет.

— А я, значит, захочу?

— Конечно. И заметь, не только в свой мир, но и свою родную страну, из которой тебя вынудили бежать. В моих силах дать тебе многое. В том числе и новую личность.

— Нет! — выдохнул я.

— Что? — мне показалось или Торсон растерялся?

— Не хочу! — я покачал головой. — Не нужен мне ни мой мир, ни твои плюшки!

— Уверен? — зло прищурился Бог.

— На все сто!

— Хм… — он вдруг снова расслабился и даже улыбнулся. — Тогда обрисую ситуацию с другой стороны. Ты что думаешь, что самый крутой и везучий. И все помогают тебе по доброте душевной? Как бы не так! Без своего предназначения и моей поддержки ты никто! Все сильные маги Лахтерса понимают, что с

твоей помощью мы, Истинные Боги, можем остановить Единого. Хотя, какие они сильные? Так, середнячок по меркам прошлого. И прекрасно об этом знают. А все почему? Да потому что Единый качает манну из этого мира. И пройдет еще несколько столетий и Лахтерс станет похож на твою Землю!

— И что? Я прекрасно жил без магии почти тридцать лет. Проживу и дальше.

— А вот в этом я сомневаюсь. Без моей помощи ты уже был бы мертв. И не один раз. Или ты полагаешь, что Кер внезапно вспомнил в мельчайших подробностях ритуал подселения душ? Который видел пару раз в раннем детстве. И тебя совсем не удивляет, что ты выжил после яда дроу? От которого не существует противоядия. Кстати о дроу. Они сейчас наступают на пятки твоим друзьям. Да не одни. Единый не стал мелочиться, а притащил фанатичных эльфов из другого мира. Им не нужен ни курортный городок, ни Империя. Только вы с Керрисом. И когда об этом узнает император, поддержки в виде легионов у вас не будет.

Он замолчал, продолжая буравить меня взглядом. Молчал и я. Обдумывал. Если Торсон и врет, то совсем немного. Мне действительно очень везло. И поддержка Империи лишь часть этого везения. Но становиться его аватаром мне не хочется. От слова совсем. Почему? Да просто не нравится мне этот хмырь, и все тут. При этих мыслях я не удержался и усмехнулся.

— Смеешься? — немедленно среагировал Бог. — Не согласен значит?

— Именно! — кивнул, а потом не выдержал и широко улыбнулся. — Именно не согласен. Я уж как-нибудь сам!

— Ну что же! — Торсон тоже кинул. Причем на удивление спокойно. — Тогда готовься познать гнев Богов!